ЭЙ, ВСЕВЫШНИЙ!

А НЕ ПОРА ЛИ МНЕ В ДОРОГУ?!

Евгений Нетт

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Продолжение истории Золана. Родной город остался позади, но неприятности идут след-в-след...

- Глава 1. Дорогу осилит идущий.
- Глава 2. Вопрос доверия.
- Глава 3. Кто-то сказал - город на горизонте?
- Глава 4. А это точно гильдия магов...?
- Глава 5. В поисках правды.
- Глава 6. Кто делает кусь в ночи?
- Глава 7. Честная сделка.
- Глава 8. Первая развилка.
- Глава 9. Тритих, раз.
- Глава 10. Тритих, два.
- Глава 11. Он улетел, но обещал вернуться!
- Глава 12. Часть целого.
- Глава 13. Кто я?
- Глава 14. Скрытая угроза.
- Глава 15. Выход в свет.
- Глава 16. Дуэлянт.
- Глава 17. Без маски. Часть I.
- Глава 18. Без маски. Часть II.
- Глава 19. Не я.
- Глава 20. Или я?
- Глава 21. Грязь и магия. Часть I.
- Глава 22. Грязь и магия. Часть II.

Эй, Всевышний! А не пора ли мне в ДОРОГУ?! (2)

Глава 1. Дорогу осилит идущий.

Часть I.

- Готов?

- Да. – С трудом удерживаюсь от того, чтобы не зевнуть. – Всегда готов.

Кёльн понимающе улыбнулся и поднял меч, встав в базовую стойку своего стиля, которому я, с попеременным успехом, пытался что-то противопоставить, не используя заклинания. Да, вы не ослышались – крестоносец великой церкви, с которым я должен был расстаться ещё в Рокстоуне, учит меня обращаться с мечом вот уже месяц как. На вопрос о том, как же так вышло, я постараюсь ответить вкратце…

Итак, день отъезда. Мы уже попрощались со всеми, кто вышел нас провожать, погрузили барахло в купленную телегу, запрягли тягловых и оседлали своих, ездовых лошадей, как вдруг к каравану присоединились крестоносцы, которым с нами до определённого момента было по пути. И если в первые две недели, пока мы ехали в одном и том же караване, отец планировал отделаться от столь сомнительной компании, то к концу первого перехода, в первом же перевалочном пункте, уже сам Кёльн проявил инициативу, предложив нам продолжить двигаться вместе. Путь крестоносцев лежал в столицу, наш же – сильно восточнее и севернее, но вместе мы должны были провести, суммарно, чуть больше месяца, и сейчас этот срок подходил к концу.

А я – что я? Где-то на третий день размеренной езды по довольно-таки ровным дорогам, после долгих раздумий и разглядывания теперь уже точно моего меча, я решился взять четвёртый навык, ставший моим персональным учебником для подготовки мага, не чурающегося ближнего боя. Среди самого массива знаний упоминалось, что в бою для использующего ману бойца клинок – вспомогательный инструмент, предназначенный в первую очередь для защиты, нежели для нападения. Соответственно, металл и подготовка этого металла ведётся весьма своеобразная. Само оружие идёт в сторону прочности, а не остроты, накладывают руны, уменьшающие силу удара или рассеивающие заклинания, столкнувшиеся с лезвием, меняется баланс… Встречаются и комбинированные методы, но редко, так как подобный подход заметно снижает общую эффективность артефакта. В моём случае имелся адамантитовый клинок, являющийся идеальной основой для его превращения в магический предмет; адамантит одинаково хорошо «работал» с

любыми стихиями, был прочен и выдерживал такие нагрузки, от которых разлеталось в труху всё остальное оружие. Но если кто-то вдруг подумал, что я, на своём текущем уровне сил, смогу перерубать любые клинки качеством похуже, даже если те находятся в руках королей меча, то – увы и ах, всё обстоит малость иначе. Так как я маг, то моя сила предназначена в первую очередь для заклинаний, и только потом – для напитки такого чего бы то ни было. Да, усиленный маной адамантит становится острее, - не спрашивайте меня, как – этот материал явно делает с физикой что-то нехорошее, - и начинает сопротивляться чужим силам, будь то мана или прана. Даже часть кинетической энергии удара адамантит поглощает, но тут в дело вступает сразу пара факторов. Фактор номер раз – все эти свойства гораздо эффективнее в руках пользователя праны, исключительно за счёт различий между этими энергиями. Возьми этот же меч примерно сравнимый со мной по прогрессу мечник, и металл станет гораздо острее и крепче. Ну и фактор номер два, о котором мне далеко не сразу рассказал Кёльн, разрушив мою веру в безоблачное будущее. Воин, использующий прану, в начале боя старается вкладывать в свой клинок где-то треть от своего резерва, удерживая эту силу в оружии и не позволяя ей «вытекать» просто так. Таким образом, мечник может несколько часов кряду махать мечом и совершенно не потратиться, в то время как мана, при аналогичном подходе, покинет оружие уже в ближайшие секунды после напитки. Это в её природе – течь, если это возможно. Удержать ману может только резерв разумного существа или артефакт, но точно не любой из известных металлов сам по себе. Я смогу напитывать меч как артефакт, заставляя функционировать руны, но не меч как металл. При равных затратах, удар получится гораздо сильнее, если я использую магию, нежели волью ману в клинок.

Таким образом, мне не стоило надеяться перерубить адамантитовым клинком какой-нибудь добротный сплав, впитавший в себя хотя бы пятую часть резерва короля меча. Моё оружие переживёт столкновение, его оружие переживёт столкновение – но что-то мне подсказывает, что я отправлюсь в очень далёкий полёт.

- Защищайся!

Кёльн работал в щадящем для меня темпе, двигаясь со скоростью чуть выше моей, и нанося удары чуть сильнее, чем я бы смог с моим физическим усилением. Никаких артефактов, защищающих нас, - в первую очередь, конечно, меня, - на этом импровизированном полигоне не было, но мы сражались тупыми болванками, которыми даже поцарапаться было сложно.

Учитывая превосходство крестоносца в мастерстве и физических параметрах, он мог смело наносить удары, не боясь мне навредить: всё равно успеет остановиться. Мне же достать своего временного учителя и вовсе было невозможно даже несмотря на то, что я уверенно выдержал пару боёв подряд против молодых и неопытных, но всё-таки использующих прану крестоносцев из свиты Кёльна. Да, им было далеко даже до титула мастера меча, но они – обученные мечники, не особо уступающие мне в скорости и силе. Вдобавок, проверяли мы мою способность фехтовать против новых для меня противников, и проверку я прошёл, так скажем, с блеском, не давя оппонентов голой силой. Кёльн остался доволен, посетовав тогда на то, что наши дорожки скоро разойдутся, и он не сможет ещё немного меня подтянуть в столь непростой дисциплине, как фехтование.

Но я уверен, что [Путь к Идеалу] поможет подготовить моё тело, а с недавно приобретённым [Мечом и Магией] я наработаю навыки. А уж с тем, чтобы опробовать свой меч в деле, проблем точно не будет. На крайний случай, пойду в одну из школ мечников и найму там оппонента – это недорого, и таким способом часто пользуются те, у кого нет товарища для практики или требуются новые, ещё неизученные противники, пользующиеся непривычным стилем.

Столкновение, обмен ударами, разрыв дистанции, новый рывок – повторить ещё раз. Битва накоротке чаще всего не выглядела особо разнообразной, но всё менялось в момент, когда один из бойцов намеренно, вынужденно или случайно совершал ошибку, предоставляя своему противнику возможность для атаки. Кёльн открылся справа – и я, пригнувшись, совершил рывок вперёд, сначала изобразив подготовку для нанесения рубящего удара справа-налево снизу вверх, но на середине движения прервавшийся и ударивший ногой по плоскости клинка крестоносца, которым тот намеревался защищаться… Полетел на землю, поймав встречный пинок в живот. В который уже раз за последние две недели применив на себе простейшее исцеляющее, а на деле – всего лишь подстегивающее регенерацию заклинание, я поднялся с земли и приготовился слушать.

- Итак, твоя ошибка?

- Открылся для удара слева…

- Нет. – Кёльн покачал головой. – В целом, ты всё сделал вполне неплохо, но не озаботился вариантами для отступления. Ты мог взять меч только правой рукой, а левую вынести для защиты, чтобы хотя бы смягчить возможный урон. Но ты позволил мне прямо тебя ударить, что в реальном бою чаще всего означает смерть. – Парень, - ну не могу я его называть иначе – молод

слишком, - огляделся вокруг и убедившись в том, что никого вокруг нет, продолжил на полтона тише: - Помнишь того демона – короля меча? Когда он отбросил меня пинком, защитившись от молнии?

- Да. Очень хорошо помню.

Волефик Зор Госта. Король меча с демонического континента, отправленный во главе одной из поисковых групп вглубь царства людей и нашедший свою смерть в бою с Кёльном и мною. Опытный ветеран, колосс войны, которого свалил талант крестоносца и капелька везения, позволившая мне нанести хороший удар. Обо всём этом я узнал от Кёльна, так как ему пришлось опознавать тела врагов. Личность того мага, по которому я от души проехался всем своим арсеналом, установить не удалось – хвастаюсь, ага.

- Я совершил тогда похожую ошибку, и неизменно погиб бы, не вынуди ты демона защищаться. Смотри, как это может выглядеть. Скорость и сила – те же.

Кёльн отошёл от меня на несколько шагов, указав острием меча на какой-то пенёк, имитирующий отброшенного меня. Вот крестоносец занимает идентичную стойку, проводит удар ногой «в тень»… И в три шага, двигаясь зигзагами, настигает цель, вбивая меч в древесину по самую рукоять. Ни во время движения, ни в момент удара я, наблюдая за крестоносцем как бы со стороны пенька, не сумел найти ни единого шанса для контратаки. С магией я бы отбился, но с одним только мечом, да после пропущенного удара и падения… Нет, точно смерть. А ведь пинок можно ещё и праной усилить, превратив органы своего врага в неаппетитное пюре. Вот, кстати, и запах приготовленной пищи удалось уловить – так мама созывает всех на обед, разнося запахи в радиусе нескольких сот метров вокруг стоянки. Ну, или мне так говорит, а на самом деле помогает аромату добраться именно до нашей с Кёльном полянки для тренировок.

- Пора на обед.

- Пора. – Киваю, протирая меч и убирая его в ножны. Ухаживать за оружием меня тоже учили, так как без этого простого навыка мечник не мог называть себя таковым. – А ведь мы скоро прибудем в Цильх…

- Уже завтра, если ничего не случится. Но ты сможешь продолжить тренировки самостоятельно, а после, в Рилане, найти наставника. Из меня учитель… не самый лучший.

- И всё-таки, вы взялись меня тренировать…

- Просто не мог смотреть на то, как ты набиваешь шишки самостоятельно. Как следующий пути меча, я был обязан дать неофиту хотя бы такую, укороченную базу. Уж на такое способен

практически любой мечник.

- Вы преуменьшаете свои способности, господин Кёльн. – Раздавшийся голос принадлежал одному из купцов, так же, как и мы с крестоносцами, присоединившихся к каравану. Неестественно огромному каравану, между прочим. Всего где-то сто двадцать человек на сорок телег. Внушительная компания, на которую напасть отважится не всякий разбойник, набралась совершенно неожиданно, так как отец рассчитывал на, максимум, пятнадцать телег. Но вот подтянулись служители церкви, а за ними все те, кто возжелал безо всякой охраны преодолеть серьезный отрезок пути. – В своё время мне не удалось нанять наставника из церкви, как бы я ни пытался.

- Это естественно, господин Курисава. – Кёльн улыбнулся в присущей ему манере. – Мы, крестоносцы, никогда не обучаем желающих за деньги.

- И чем же этот юноша из богопротивной расы привлёк ваше внимание?

Вот взять бы – и уткнуть тебя лицом в землю, купец ты недоделанный, но не хочется так поступать перед осуждающим излишнюю агрессию Кёльном. Ага, крестоносец в ранге короля меча осуждает агрессию. Похоже на анекдот, но это чистая правда.

- Во-первых, иллити – давние союзники людей, и вы не в праве их оскорблять. Это понятно? – Вот вроде и улыбается, да и смотрит не на меня, а сердце всё равно отчаянно желает смыться куда-то в область пяток. Страшно добрый он человек. А купец, между тем, побледнел, но кивнул. – Вот и замечательно. Отвечаю на ваш вопрос: моё внимание Золан привлёк своим талантом и стремлением к знаниям. Такие вещи легко заметить, если сам умеешь учиться.

Ну и впечатление, произведённое описанием такого красивого меня в дневниках Глассовера тут, конечно же, ни при чём. Но я не против обучения, а очень даже за, а уж кто там меня будет учить – мне всё равно. Хоть сам папа Римский, если его сюда занесёт.

- Я… понял вас, господин Кёльн. Прошу извинить.

Низко поклонившись, торговец направился обратно к лагерю, а Кёльн посмотрел на меня, словно извиняясь:

- Не обращай внимания на таких людей. Все, гребущие демонов под одну гребёнку, недалёкие и низкие люди.

- Возможно. Но я не берусь судить похожих в чём-то людей, словно одного. Это… неправильно.

- Тоже верно. – Крестоносец, наконец, вспомнил, что у него в руках находится тренировочный меч, и поспешил убрать его в

лежащие чуть в стороне ножны. Со своим настоящим оружием он не расставался даже во сне, кладя меч рядом с постелью, так что лишние ножны крепить ему было просто некуда. – Ладно, пойдём. Последнее занятие проведём вечером, я расскажу, чего тебе стоит опасаться и к чему нужно стремиться.

- Спасибо.

- Тебе не за что меня благодарить. Это самое малое, что я могу для тебя сделать.

Иногда мне кажется, что я просто пользуюсь добротой окружающих меня людей. Жесткого, цинично их использую, словно заправский лицемер. Странное, противное ощущение, от которого не позволяет избавиться даже понимание того, что я – это я, не носящий масок и не претворяющийся кем-то другим. Я даже ребёнка из себя никогда не изображал, самую малость фильтруя свои слова и критически оценивая действия. И всё-таки, моя совесть искренне считает, что я должен отказываться от любой помощи и постоянно корить себя соответствующими мыслями.

Бесполезная, поганая совесть...

За импровизированным столом царила дружеская атмосфера: наши соседи по телегам, едущие спереди и сзади, знали, что мы демоны, но не считали это чем-то плохим. Повезло ли нам? Определённо да, ведь тот же торговец-Курисава не пожелал бы разделять с нами тяготы походной жизни, сделав своего рода изгоями. А так, на пятнадцать человек с четырёх телег мы вполне сносно распределили обязанности, никого не обидев. Путешествие, долгое путешествие, очень желательно сделать комфортным, что гораздо легче при объединении талантов множества людей. И если поначалу мне не доверяли ничего особо важного, то сейчас на каждой остановке я обносил участок нашей группы приличным пятиметровым забором из камня и земли. Тобишь, снаружи – слой камня, но полость внутри наполнена почвой во славу упрощения его формирования… И тренировки контроля, который всё ещё нивелировал любые попытки экономить на магии. Для меня что стену из камня, что стену из него же, но с заполненной землёй полостью по мане создать было одинаково дорого, хотя второй вариант должен быть вдвое дешевле.

- Ещё супа?

- Спасибо, но мне уже хватит. – Благодарно киваю в ответ на предложение Залии, вместе с мамой заведующей кастрюлями и черпаками. – Если что, то я – на крыше нашего дилижанса.

Безо всякой магии забравшись на плоскую деревянную крышу, я перевернулся на спину и, закинув руки за голову, вперил взгляд в не такое уж и чистое небо. С севера набегали

хмурые серые тучи, сулящие нам скорый дождь. Не то, чтобы это особо помешало движущемуся по хорошей, мощёной камнем дороге каравану, но мне, валяющемуся на крыше, будет не слишком приятно промокнуть до нитки. Так что я предвкушающе ухмыльнулся – и начал готовиться к противостоянию самой природе. Теоретически, я всё знаю и могу это сделать, но на практике всё может оказаться совсем по-другому. Потому-то я сейчас и вытаскивал из самых глубин памяти всё, что мне известно об управлении погодой, всерьез надеясь не облажаться на первом практическом занятии…

Но когда спустя полчаса тучи стали только ближе, а все мои попытки отточенными и рассчитанными методами их перенаправить потерпели неудачу, у меня возникли определённые подозрения касательно естественности настолько упорного грозового фронта. Ведь не могут тучи вообще никак не реагировать на мои попытки изменить направление их движения или заставить вылиться подальше от нас? Вот и я считаю, что нет. Какой-то эффект должен быть, но его не было вовсе – и потому я решил обратиться к более опытному магу. Среди тех, с кем я хоть как-то общался, был немолодой уже экс-авантюрист из телеги, едущей за нами, и маги великой церкви, подчиняющиеся Кёльну. Быстро обмозговав вопрос и оценив масштабы приближающегося дождеизлияния, я решил обратиться к крестоносцу. У нас с ним сложились вполне неплохие отношения, да и человеком он был хорошим, так что на мой вопрос можно ожидать вполне подробных разъяснений – что, куда и почему.

- Господин Кёльн, вы не заняты?

Спросил и обозначил своё присутствие в момент, когда крестоносец отослал куда-то двоих своих товарищей, с которыми разговаривал ранее.

- Пока нет. Есть какой-то вопрос?

- Я бы хотел, если это возможно, уточнить пару деталей у кого-то из ваших товарищей, умеющих работать с погодой. – Кёльн приподнял левую бровь, а я – пояснил. – Я пытался согнать тучи, движущиеся с севера, но те совершенно не реагируют на все мои действия.

- Поговори с Силком в голове каравана. Его, если не ошибаюсь, вызвали туда как раз для помощи в разгоне северного грозового фронта.

- Спасибо. – Это что, получается, будто на такое скопище туч одного неплохого мага маловато будет? Иначе я даже не представляю, зачем может понадобиться собирать магов вместе…
- Я пошёл!

Так как караван уже готовился к продолжению пути, до

головной повозки я добрался довольно-таки быстро, а группу из четвёрки магов и вовсе невозможно было пропустить. Слишком уж эксцентричные личности здесь собрались, среди которых Силк, маг церкви ранга эксперта, в своей белоснежной и никогда не пачкающейся мантии смотрелся этакой серой мышкой. По сравнению с кем? Ну, например, красноволосый маг-эксперт, таскающий на спине двухметровую глефу с, к слову, адамантитовым напылением. Вдобавок Дигон ла Зон, - а так звали этого любителя глеф, - носил восточные одежды, сандалии на высокой платформе и амулет из массивных деревянных шаров, выкрашенных попеременно в чёрный и белый цвета. Колоритный парень, и, пожалуй, самый запоминающийся из всей компании. С ним не могла поспорить ни стройная девушка-мулатка с раздвоенным на манер рогатины посохом, инкрустированным синим и бледно-серым кристаллами, ни предпочитающий магические гримуары синеволосый парень из северян, буквально увешанный книгами и свитками. Пообщаться, - если, конечно, попытка послать меня за забытой сумкой считается за общение, - мне довелось долько с Дигоном ла Зоном. Остальных я видел, но никак с ними не пересекался.

- Что-то хотел, Золан? – Встретила меня добродушная улыбка Силка, противовесом которой стал обиженно-презрительный взгляд красноволосого. Ему есть на что обижаться, ведь в прошлый раз он меня слегка обругал, и свидетелем этого действа стали Кёльн с Силком. Итог вполне закономерен. - Ох, Валерия, Кларк – знакомьтесь, этот мальчик в своём возрасте уже освоил воду и огонь на продвинутом уровне.

- Золан. Продвинутые огонь, вода и земля. – Представился я, отвесив короткие кивки-полупоклоны Кларку и Валерии. Не забыл так же упомянуть и о своём свежем достижении – я-таки достаточно набил руку в использовании продвинутых заклинаний земли высокого уровня. Тобишь, тех, сложнее которых на этом ранге ничего нет. – Рад знакомству с вами.

- Валерия Стилфайи, эксперт воздуха и огня. Приятно познакомиться.

- Кларк. Продвинутый ранг во всех элементах, мастер начертания.

На лице девушки – доброжелательность с налётом лёгкого интереса. Парень наоборот, совершенно равнодушен и смотрит куда-то сквозь меня так, будто ему вообще неинтересны люди вокруг. Впрочем, так оно, возможно, и есть – настоящие профессионалы нередко бывают крайне нелюдимыми, с одним-единственным интересом в лице их излюбленного искусства.

- Господин Силк, я хотел посмотреть на то, как вы будете

управлять погодой и, возможно, услышать несколько советов. Я в течении получаса пытался хоть как-то воздействовать на грозовой фронт, но тот совершенно не реагировал на мои попытки. – Вкратце, но подробно обрисовал я ситуацию. Обратился бы к навыку, но тот содержал только голые знания, без примеров – может, например, кто-то вроде меня сдвинуть целую грозу, или для этого надо полроты обученных экспертов. – Эффективность заклинаний я проверял по общему методу Иона.

- И как?

- Проще показать. – Я вытянул руку в сторону от людей – и зачитал в уме заклинание, потратив на шесть строк где-то три секунды. Два сокращенных заклинания воды в одну строку каждое, и два – огня и воздуха, по две строки. Таким образом я получал комбинированный эффект, позволяющий, в данном случае, «выжать» из пространства всю влагу, заставив её вылиться на землю. Что сейчас и получилось – в воздухе, будто бы из ниоткуда, начали появляться капли, тут же устремляясь к земле. – Это максимально возможный для меня минимум маны.

- И тебе не удаётся оказать никакого влияния на тучи? – Валерия нахмурилась и, подперев аккуратный подбородок пальчиком, чуть наклонила голову. – Исполнение очень хорошее, без скидок на возраст.

- Переведи десятую часть маны из строки огня в строку воды. – Неожиданно вставил своё слово Кларк, который, казалось, совершенно не наблюдал за моей демонстрацией. – Таким образом увеличится площадь покрытия без потери в эффективности. Сейчас же ты в пустую нагреваешь воздух.

- Спасибо. – На автомате кивнул я, пытаясь понять, каким таким образом человек обыкновенный способен подсчитать в голове то, что мне пришлось выводить на нескольких листах бумаги. Нет, даже не это! Откуда он узнал о пропорциях маны, мною используемых? Не на глазок же прикинул? – Если позволите, как вы определили, на что была затрачена мана?

- Анализирующая внеранговая магия. Не принадлежит к элементам, называется сферой, кубом или пирамидой исследователя, от самого сложного к самому простому. – Обратился к навыку магии… И – да, нашёл то, о чём мне рассказал Кларк. Подробности выясню позже. – Но без глубоких познаний в принципах работы того или иного заклинания эта способность малополезна. Пока тебе не стоит её изучать.

- Обычно твои слова далеки от истины, но сейчас я вынуждена согласиться. Анализ магии очень сложен и требователен к практическому опыту. Если ты планируешь поступать в какую-либо академию магии, то тебя там этому

обязательно научат… курсе так на пятом.

- Пятом…? – Я слегка удивился. Если верить общеизвестным фактам, то независимо от твоей группы, на пятом курсе изучались действительно сложные вещи. – Я приму ваш совет во внимание, благодарю.

- Не стоит. Ты ведь из аристо?

С момента отречения от рода я, технически, стал простолюдином, так что и ответил соответствующе:

- Нет. Но соответствующее образование я получал, так что понимаю, что любая, даже самая незначительная помощь заслуживает благодарности.

- Слова красивые, но нас тут, как бы, скоро зальет по самую макушку. Может, работать начнём, господа ученики, священники, учёные и барышни? – Как всегда грубый, Дигон говорил правильные вещи. – Давай, малец, покажи на деле, что там у тебя не выходит.

Пожав плечами, я развернулся лицом к грозому фронту и, сконцентрировавшись, вытянул вперёд обе руки. Крылья я не использовал по двум причинам: во-первых, не хотел привлекать внимания наблюдающих за нами со стороны людей. А во-вторых, творить магию одними только крыльями, конечно, эффективно, но и о руках забывать не стоит. Может статься, что у меня просто не будет возможности правильно расположить крылья – например, буду с их помощью поддерживать какое-то другое заклинание, в то время как по мне неожиданно ударят. От того, сколь часто я буду задействовать руки, зависит то, насколько быстрой будет напитка заклинаний маной.

Потоки магии, хлынувшие из моего тела, начали принимать требуемую форму, растекаясь по пока голому скелету комбинированного заклинания. Секунда, вторая, третья – основа сформирована, время подступать к наведению на цель и стабилизации заклинания в пространстве. Четвёртая, пятая… чуть медленнее, чем в первый раз, но я успешно со всем закончил, отправив полупрозрачное, напитанное маной чудовище на север. Прежде, чем заклинание достигло цели и вступило в работу, прошло около тридцати секунд, за которые я по взглядам окружающих меня опытных магов понял, что с моей стороны в заклинании ошибок нет. Тогда в чём проблема?

Минута. Вторая. Пятая…

- Фу-у-у-ух… - Тяжело выдохнул Дигон, уже готовый разразиться нецензурной речью, но вовремя вспомнивший о присутствии в компании дам… и детей, ага. – Ничего не понимаю.

- Эффект такой, будто с той стороны кто-то поддерживает

структуру грозового фронта и не позволяет ей распасться, постоянно подпитывая энергией. – Вынес свой вердикт маг с позывным «учёный» - Кларк. – Возможно, в той стороне некие маги пытаются достичь каких-то своих целей.

- Затопить к… кхм, просто затопить тракт? – Дигон качнул головой, всколыхнув своей красной гривой. – Хобби-то, может, хорошее, но там дальше дорога не иначе как из дерьма сделана. Любой дождь – и проехать будет непросто.

- Какой длины этот… плохой участок?

Валерия явно пыталась что-то прикинуть.

- Километров сорок. Глина и грязь, сам тракт на холмах, но вокруг сплошь болота. Даже если ты хочешь предложить укреплять дорогу, толку от этого не будет.

- Почему это?

- В дождь глина имеет свойство растекаться, как жидкий кисель. – Дигон пожал плечами. – Чтобы не уплыть на сотворенных каменных плитах куда-то очень далеко, придётся трансформировать дорогу на огромную глубину, тратя силы. А мне этого делать ввиду вот этих… - Вдалеке, сразу за неясной вспышкой, громыхнуло. - … обстоятельств как-то не особо охота. Признавайся, священник, это вы что-то ценное везёте?

- Даже если и так, то что же?

- Мне просто интересно, из-за кого на караван может напасть кто-то серьезный. – Дигон с улыбкой погладил древко глефы. – Так-то я всегда за хорошую драку, но людей жалко. Бойцов среди нас едва ли пятнадцать человек наберётся. С натяжкой – двадцать.

- Нам стоит отложить споры и попробовать с минимумом энергозатрат удержать тучи на достаточном расстоянии. Если поторопимся, то через два с половиной часа уже минуем опасный участок.

- И нас возьмут тёпленькими?

- С погодой способны работать не только мы. Если привлечь к этому низкоранговых магов, что не умеют сражаться, то нам практически не придётся участвовать.

- А ты считаешь, что все слабосилки умеют работать с погодой? – Красноволосый посмотрел на девушку с усмешкой. – Я тебя, возможно, расстрою, но большая часть магов с конвоя на деле ничего показать не смогут.

- С чего ты так решил?

- Богатый жизненный опыт…

- Успокойтесь. Спорами ничего не добьешься, и, в любом случае, мы должны сначала сообщить о наших догадках главе каравана. Дигон, Валерия – пойдёте со мной. – Силк взял бразды

управления в свои руки. – Золан, позови, пожалуйста, Кёльна, и вкратце опиши ему ситуацию.

- Сделаю.

В такие моменты людям нужен лидер, а крестоносец – король меча на эту роль подходит лучше всего. Со своей харизмой, Кёльн наверняка построит этот зоопарк и научит всех в нём обитающих родину любить. Но лучше, конечно же, чтобы угрозы не было вовсе. А ведь до города, в котором служителей церкви дожидается подкрепление, остались всего сутки пути. Вроде и мало, а в такой ситуации - как-то даже слишком много...

Впрочем, я вполне успеваю и поставленную задачу выполнить, и послушать, что будут говорить на собрании. Мне - можно. Я же ребёнок!

Глава 2. Вопрос доверия.

Часть I.

Как оказалось, главный торговец всея каравана, господин Церр, был мужиком властным, суровым и мудрым. Расспросив наших магов и Кёльна, он принял решение капитально окопаться на этой стоянке и просто дождаться, пока потенциально враждебные маги не прекратят свои заигрывания с погодой. Так как дело это в больших масштабах весьма затратное, то в наихудшем случае все тучи прольются на дорогу в течении нескольких часов, а ещё через сутки переход высохнет, что позволит нам быстро его миновать. Если же неизвестные решат «бросить» тучи, лишив их поддержки, то уже мы просто проведём их мимо, и, опять же, продолжим путь.

Но на прорыв глава каравана идти отказался в любом случае, сказав, что жизнь дороже времени, а среди всех наших попутчиков нет никого, кто отчаянно торопился бы попасть куда-то в срок. У нас был серьезный запас во времени, так что ожидание являлось не худшей стратегией. Я от этого тоже кое-что выигрывал, а именно – получал возможность чуть дольше потренироваться под руководством Кёльна. Когда ещё будет шанс поучиться у короля меча? Через несколько лет, в академии? Так я до этого момента сколько ещё раз по грани между жизнью и смертью пройду – самому страшно представить! С чего я так взял? Статистика, однако.

Весть о необходимости организации долговременной стоянки разлетелась среди людей даже быстрее, чем совещание подошло к концу. Я в числе первых бежал к своей семье, и видел, как люди уже подготавливают основательную стоянку. Можно сказать, подобное было событием, так как двигался караван с утра и до темноты, с непродолжительной кратковременной стоянкой, которой хватало только на, непосредственно, еду. Помыться, просто отдохнуть, перебрать вещи – всё это приходилось делать или жертвуя отдыхом, или раз в неделю, на «долгой» банной стоянке длиною в один день. Приехали – заночевали – весь день потратили на всякое, а на следующее утро продолжили путь. Один раз такую стоянку даже переносили, так как нам надо было побыстрее миновать особо неприятный отрезок дороги, полнящийся просто огромным числом насекомых размером с солидную птицу. Это мы, маги, ещё могли от них отбиться, а простым прибившимся к каравану путникам приходилось очень непросто…

- Зол! Эй, Золан! – Я обернулся, скользнув взглядом по

группкам людей в поиске того, кто меня звал. Голос хоть и приглушённый и далёкий, но точно не детский, так что это вряд ли очередная попытка превратить меня в штатного клоуна, отвечающего за развлечение мелких, максимально несообразительных и невероятно ленивых отпрысков простых людей. Они были не особо умны, если не сказать иначе. – Подойди на минутку! Консультация нужна!

Наконец, я засёк заросшую голову пытающегося привлечь моё внимание мужчины, чьё поведение ни разу не соответствовало ни его внешнему виду, ни возрасту. И имя у него было такое же простое, как и он сам – Кон. Вроде столяр, но за этот месяц он показал навыки в стольких направлениях, что страшно даже представить, когда он успел всё это выучить.

- Что случилось?

- Пойдём, тут недалеко. Метров двести. Одно место показать надо… - Не дожидаясь моего согласия, Кон умчался в направлении своей находки, а я, вздохнув, пошёл следом. Как ни крути, но именно на этом человеке держались заботы о детях. Не попавший ни в одну из групп по интересам, Кон-одиночка взял на себя присмотр за подростками, лишь изредка прося помощи с этим у кого-то ещё. - Смотри, тут земля горячая. Можешь копнуть метров на десять?

- И что ты рассчитываешь там найти? Горячий источник? – Ехидства в моём голосе было хоть отбавляй, но, дотронувшись до почвы, я удивленно вскинул брови. Даже не тепло, а горячо. – Отойди-ка.

Дождавшись, пока Кон вместе со вьющимися вокруг него подростками отойдёт в сторону, я предусмотрительно накрыл участок будущих раскопок каменным козырьком, после чего начал неспешно удалять землю, увеличивая яму. Три метра, пять, семь… Я хотел уже бросить это гиблое дело, на которое всё-таки тратилась моя мана, но вдруг глаз зацепился за выступившую на дне воду. Резким рывком углубившись ещё на пару метров прямо сквозь камень, я отпрянул от дыры, из которой хлынул пар. Тепло…

- Источники…! – Завопили дети почти синхронно, а Кон их поддержал. Поддержал, но не пустил вперёд, заодно окликнув и меня.

- А с козырьком ты здорово придумал…

- Сам себе иногда поражаюсь. – Кивнул, с интересом поглядывая на бьющие в камень козырька струйки воды. Интересно, а источники бывают ядовитыми? – Итак, ты, случайно, не знаешь, как вот это всё можно превратить в место для мытья?

- Нет, так далеко мои познания не распространяются. Но я

знаю, кого можно позвать! Присмотришь за ребятнёй?

- Ты всерьез хочешь, чтобы семилетний я приглядел за твоими подопечными, старшему из которых двенадцать?

- А ты не сможешь? – Прочувствовав на себе мой недобрый взгляд, Кон махнул рукой и скрылся в зарослях. До дороги всего двести метров, так что обернётся он быстро, где бы ни был тот, кто может знать технологию постройки горячих источников. А я пока, пожалуй, буду держать детей на периферии зрения, параллельно расширяя бассейн, который что так, что так пригодится. Где-то здесь ещё должен быть ручей, в который можно организовать слив воды…

А зачем мне, спрашивается, чьи-то советы? Сам справлюсь…!

И работа, что называется, попёрла. Все дети как один выстроились за моей спиной, наблюдая за совершенно для них волшебным появлением бассейна из ниоткуда. Горячая, исходящая паром вода медленно заполняла резервуар, который я построил по всем канонам своих мечтаний. Несколько спусков, лестницы-сиденья, глубокий участок в самом центре… Правда, маны на всё это богатство ушло под пятнадцать процентов от максимума моего резерва, из-за чего я теперь был наполовину усохшим, но это всё мелочи. Ведь я построил онсэн под открытым небом!

- Это… откуда?!

- Эм… - Я резко развернулся, с прищуром посмотрев на Дигона. Чуть в стороне стоял Кон, скорчивший извиняющееся лицо. В исполнении тридцатилетнего мужика аляповатой наружности – та ещё картина. – Это – онсэн!

- Это горячие источники, парень. – Красноволосый пристально, оценивающе рассматривал каждый изгиб кривоватого, - с закосом под естественность! – бассейна длиной в пятнадцать и шириной в десять метров. Правда, вода пока набежать не успела, но не всё сразу. - Сам сделал или кто подсказал, как?

- Прочитал где-то, а сейчас вспомнилось.

- Кое-что надо подправить, но, в целом, неплохо получилось. Особенно если ты о горячих источниках только читал. Молодца! – Поверить не могу! Дигон меня похвалил, а сейчас – искренне, по-доброму улыбался горячим источникам! И никакой грубой насмешки, читающейся на его лице! Чудеса… - Кон, сдай детишек родителям и займись расписанием посещения. Иначе будет плохо. Но меня в первых рядах!

- Сделаю, босс.

О как.

- И об охранении пусть не забудут! Всё-таки мы тут не на

отдых остановились…

И то верно. Мне тоже как-то не особо хочется оказаться заживо сваренным в онсэне теми неизвестными, что всё ещё держат тучи на горизонте. Впрочем, если в воду заходить группами по десять человек, да плескаться по полчаса, то всем хватит, с запасом, часов так десяти. Как раз до ночи уложимся, если тормозить никто не будет. Ну а когда все, кроме охраны, лягут спать, я совершу вылазку к онсэну, где и проведу хотя бы пару часов. А то что это – построил его, понимаешь, и почти не попользовал? Нет, друзья мои! По субъективным ощущениям, на горячих источниках я не был лет так пятьдесят. Страшно даже вспоминать, когда я в прошлой жизни последний раз туда выбирался, так что, может, пауза длилась и дольше полувека. Лень, приходящая с возрастом – она такая…

Словно тень я последовал за Коном, твёрдо намереваясь застолбить себе место в первой группе…

Часть II.

Народ, узнавший о диковинном способе помывки, был рад до такой степени, что места во второй и третьей группах начали продавать. Именно продавать, так как Кон с моей подачи и посильной помощи организовал выдачу каменных бирок с номерами групп, подделывать которые строжайше запрещалось, и завёл журнал, позволяющий отследить тех, кого запрет не остановит. С дисциплиной у главы каравана строго, так что за ослушание он будет отнюдь не хвалить…

А пока я, как один из тех, кто попал в первую, состоящую только из магов группу, наслаждался жаркой водой, ярко контрастирующей с прохладным воздухом. Продувалось тут всё диво как хорошо, так как лес тут был не лес, а одно название. Редкие, хлипкие деревья перемежались со степями, в которых ветру было где разгуляться. Чуть высунешься из воды – и тут же обратно, с головой.

Чпок!

Мимо проплыло бессознательное тело паренька – мага продвинутого ранга, который как-бы незаметно для всех пытался подплыть к перегородке, разделяющей мужскую и женскую половины получившейся купальни. Вроде только тридцать минут сидим, а Дигон, демонстративно вращающий на указательном пальце очередной камень, уже «подстрелил» двоих желающих приобщиться к прекрасному. Первый, между прочим, был почти утоплен мной, и виновного найти не смогли. Всё-таки на той стороне и Залия плескалась, а она – моя, кто бы что ни думал и не говорил. Так что – Золан бдит! Ну, или бдел до тех пор, пока сию обязанность не взял на себя Дигон, нашедший особое

удовольствие в причинении боли беззащитным низкоранговым магам. Ему даже скрываться не требовалось, так как возразить столь опасному бойцу не смел никто.

Шутка ли – серьезные навыки владения глефой, эксперт во всех четырёх элементах, парочка артефактов в загашнике… Наверное, я был единственным, кто посмел возразить этому монстру сражений и из-за этого не огрёб.

- Слушай, Дигон, ты их убить не боишься?

- Так я по головам стреляю.

- Так я потому и спрашиваю. - Отец потянулся – и сполз по камню, оставив на поверхности только голову. – Говорят, дыра в голове – это смертельно.

- Для тех, у кого там что-то есть. – Красноволосый приложился к покрытой слоем льда фляге. Есть, всё-таки, у мага и в быту кое-какие преимущества. – Думаешь, их бы не заметили? Бабы - они такие, порешат и закопают под кустиком, а у нас потом больше работы будет. Да и ты, кстати, для того, у кого там жена, как-то не особо шевелишься.

- Для решения таких проблем у меня есть сын. Да, Золан?

- Буль-буль.

Я молча опустил голову в воду, так как на мне скрестились взгляды всех здесь присутствующих. Ехидство, одобрение, насмешка – в их взглядах было, наверное, вообще всё, что можно вообразить.

- Подожди. Ты что, невербальную магию уже освоил? – Дигон чуть приподнялся со своего места. – В… сколько там тебе?

- Семь.

- Обычно маги обладают лучшей наблюдательностью. – Вступил в разговор Кларк, до этого момента старательно изображающий из себя камень. – Мальчик дважды демонстрировал свои таланты только сегодня, а в дороге мы уже с месяц.

- Если дело не касается боя, то наблюдательность – не моя сильная сторона. - Чпок! – Малец, выкинь этого на берег, а то утонет. Напился, скотина.

Шевельнув под водой рукой, вымываю незадачливого извращенца-созерцателя на мелководье, в качестве страховки выращивая у него под боком каменный столбик. Теперь точно на глубину не скатится и не утонет.

- Разве можно быть в бою наблюдательным, а в жизни – нет?

Кларк явно хотел с кем-то сцепиться языками. Вроде и не пил, ан нет…

- Как видишь – можно. - А вот Дигон был не в настроении для конфликтов, что сейчас и продемонстрировал. – Но ты, малец,

хорош. Не боишься использовать магию где угодно, а это, я тебе скажу, очень полезно. Нет… этих… психологических ограничений. Случись что – и не растеряешься, успеешь адекватно ответить.

- У инстинктивного применения магии есть и свои минусы, проистекающие из привычек мага. Например, можно попытаться остановить каменный шип стеной воды…

- Или поддать воздуха в огонь, да? – Красноволосый, похоже, окончательно прикончил содержимое своей фляги, высосав всё до последней капли. – Брехня всё это. «Огонь не эффективен против воды!», «Воздухом нельзя противостоять земле!». Брехня! Вот скажи, учёный, ты ж используешь рациональный подход к магии?

- Верно.

- Так сколько теряет в ударной мощи адское пламя, сталкиваясь с высшим водным барьером? Двадцать процентов? Тридцать?

- Такие расчеты подобны сферическому коню в вакууме, но… около двадцати-двадцати пяти процентов по сравнению с аналогичным по защитным свойствам барьером земли или воздуха. – Кларк закрыл глаза, но не замолчал. – Но, Дигон, ты путаешь рациональный подход с псевдо-рациональным. Знаешь, чем я буду защищаться от адского пламени? Комбинированным водно-воздушным барьером, где большая часть сил уйдёт на поддержание мощнейшего воздушного потока, изменяющего направление движения пламени. Водному барьеру останется только принять на себя жалкие крохи, а её превосходство над огнём позволит потратить значительно меньше маны. При этом раскалённый пар будет тут же отнесён подальше от меня ветром, что позволит не получить ожогов.

- А залп каменных шипов примешь на наклонную поверхность, да?

- Именно. Это – рациональный подход, эффективный и менее затратный. И то, что ты сказал про воздух и землю… Знаешь, отклонить можно любой снаряд. Главное знать, как это делать.

- И всё-таки, голая сила порою сводит на нет любые хитрости.

Кларк фыркнул:

- Естественно, в прямом столкновении королевский ранг в клочья разорвёт защиту эксперта, как бы тот ни извращался. Но это – естественно, иначе в рангах не было бы никакого смысла. – Учёный перевёл взгляд на меня. – Вот, скажем, Золан – талант, гений среди детей своего возраста. Ему и многие взрослые маги уже не могут ничего противопоставить, ни по силе, ни по умению. В одиночку он, естественно, не справится даже со слабым экспертом, а король и вовсе его испепелит щелчком пальцев… Но

знаешь, что общего у меня, тебя, мальчика и, скажем, вот этого пьяного тела?

- Любого из нас можно убить, словно обычного человека… - Тихо ответил Дигон, тоскливо глядящий на свою флягу. – Цена смерти – одна ошибка.

- Да. Всего лишь малейшая оплошность, а осколок каменной шрапнели уже перебил тебе шею. Не успел скомпенсировать импульс взрыва – и тебя просто переломало, превратило в фарш…

- Давайте без подробностей, о`кей? – Отец поочерёдно посмотрел на обоих магов, весьма далеко ушедших в своих рассуждениях. А ведь интересно же! – Хвастаться известными вам способами умереть можно где угодно, а не только здесь, в месте, куда люди приходят отдыхать.

- И правда. Прошу нас извинить…

Я инстинктивно посмотрел на небо, опасаясь увидеть его падение. Но – нет, всё было в порядке, хоть Дигон и извинился без какого-либо принуждения. Чудеса!

Чпок!

- Малец, этого забрось туда же. Очередной пьяный вдрызг…

Часть III.

Выбрался из горячей воды я в приподнятом настроении. Во-первых, я как следует отмок, прогрелся и расслабился. Во-вторых, мне удалось послушать разговоры сильных практикующих магов. Не стариков за пятьдесят, всё ещё сидящих со своим рангом эксперта, а молодых и амбициозных людей, чьи достижения не могут не вызвать уважение. Согласитесь, есть разница – в двадцать-двадцать пять лет достичь ранга эксперта, будучи человеком, и добиться того же, но к пятидесяти годам. Возможно, у молодых меньше опыта, но не таланта. Плюс различный подход, как у Дигона и Кларка. Один, сразу видно, боец до мозга костей. Второй – учёный, не гонящийся за личной силой и, вроде как, не достигший экспертного ранга. Но почему-то они оба в моих глазах выглядят одинаково опасными. Яркий, мощный и прущий напролом красноволосый монстр, и в противовес ему неприметный, но стремительный, ядовитый и смертельно опасный учёный…

Впрочем, они – всего лишь временные мои спутники, чей путь, вполне вероятно, лежит куда-то помимо Рилана.

- Хэй, Кон. Отдыхаешь?

- Ага. Запустил группу – и лежишь, ждёшь. Отлучаться никуда нельзя, так что, да. – Мужчина лежал на спине и лениво покачивал ногой. Рядом, в траве, валялся весьма приметный бурдюк, но там точно не было алкоголя. Кон принципиально не

пил во время работы и в дороге, а мы мало того, что находились в пути, так ещё и его должность не подразумевала выходных. - Отдыхаю. Ваша группа уже всё?

- Мы – да, следом выйдут девушки, и можно пускать следующих. Спасибо за помощь.

Без его содействия я вряд ли сумел бы попасть в первую группу, а так – списки составлял Кон…

- Не за что благодарить. Ничего интересного не слышно?

- Так, обсуждали кое-какие аспекты магии, отстреливали тех, кто пытался подглядывать… - Я чуть повёл пальцем и создал себе чистое каменное ложе, на котором тут же устроился. Прохладно, но ладно. – Или тебя что-то конкретное интересует?

- Никто не опоздал? Я ещё могу включить их в списки.

- Нет-нет. – Я покачал головой. Спать хочется… - Из нашей половины были все. Про девушек ничего не скажу.

- Вот и ладненько. Знаешь…

- Золан! Защиту…!

Крик одного из выскочивших на поляну крестоносцев резанул по ушам совершенно неожиданно, и я, словно какой-то идиот, попытался утопить себя в камне, но осознал, что магия как-то резко перестала меня слушаться. Холодный пот, выступивший на спине, ознаменовал приближение проблем таких размеров, что пушному зверьку и не снилось. Я чуть довернул голову – и успел заметить, как Кон с совершенно безмятежным лицом взмахивает рукой, и служители церкви падают на землю. У каждого – по кинжалу в глазу и груди. А ведь я знал их лично… Они учили меня! Знали, кто я, но принимали за друга…!

- Ко-о-он…!

Крылья разрывают одежду, но магия оттого не начинает течь легче. Всё случилось совсем наоборот, ибо ноги мои подкосились, и я завалился на землю, словно в стельку пьяный алкоголик. Мысли текли всё более вяло, но слова Кона я различить сумел.

- … прости, Зол. Я ведь не кровавый маньяк. Твои родные не пострадают, а остальные… просто смирись. И спасибо за помощь.

Обессиленный, я мог только сверлить взглядом спину удаляющегося предателя, да еле-еле шевелить конечностями. Поддавшись взявшей начало в душе волне ярости, я начал загребать руками землю, подталкивать себя ногами – и ползти в сторону нашего лагеря. Каждое движение отдавалось в теле не болью, но сильнейшим желанием всё бросить, прекратить сопротивляться. В какой-то момент я практически сдался, но мимо, едва не падая, прошёл Дигон, и, воодушевившись его примером, я начал помогать себе ещё и крыльями. Но даже так моя скорость оставалась невероятно низкой. Само понятие

времени смазалось в плывущем сознании, и я не мог сказать, сколько полз. Окружающие звуки смешивались в неразборчивую кашу, то и дело разбавляемую вполне отчётливым грохотом идущего сражения. Я, отец, мама, Дигон, Кларк, Валерия, Залия – все оказались на источниках в первой группе, и, скорее всего, именно нас казавшийся таким безобидным и дружелюбным к кому угодно Кон отравил, решив оставить в живых. Привязался ли он к нам, или просто безопасно вывел из игры всех тех, кого посчитал опасными – неважно. Его целью может быть только артефакт – наследие учителя. Наследие, которое защищают Кёльн, Силк и остальные служители великой церкви. Они сильны, но не всесильны…

Мана в моём теле, казалось, застыла, сделав невозможным ни применение заклинаний, ни использование физического усиления. И это чувство, чувство полной беспомощности, вызывало во мне жгучую ярость, требующую выхода.

И я полз, срывая злость за почве, разрываемой сводимыми судорогой пальцами. Минуты, часы, дни, года… Не яд, но наркотик вызвал такие глюки, одного вида которых хватило бы, чтобы нормальный человек даже не пытался бы шевелиться. Ведь именно движение обостряло приход, который можно было переждать, просто ничего не делая.

Я понимал, что ничего не изменю, но всё равно полз. Полз, чтобы успеть к самой развязке первого и последнего акта представления, в котором все, от детей до взрослых, от простых людей до магов, стали невольными актёрами.

Два размытых силуэта сражались, на огромных скоростях носясь по лагерю, в котором ныне царила паника и распространялся хаос. Меж поваленных и разбитых телег вели своё, отдельное сражение крестоносцы и маги церкви, схватившиеся, - несложно догадаться, - с демонами. Их было больше, чем тогда, и сейчас они действовали совершенно иначе. Каждый мечник, каждый маг стал частью идеальной военной машины, взявшей лагерь в кольцо и медленно, но верно перемалывающей отчаянно сопротивляющихся церковников. Те умирали, но не выказывали и капли страха. Отчаянно, словно загнанные в тупик звери, они бросались на многочисленных врагов. Счёт был не в пользу крестоносцев, и поделать с этим ничего было нельзя…

Мне оставалось только лежать в траве и смотреть на то, как гибнут не друзья, но товарищи, с которыми, несмотря на небольшой срок, успел сблизиться.

А ведь это я, такой непринуждённый и доверчивый, помог Кону втереться в доверие к главе каравана. Не намеренно, но

Кёльн постоянно давал мне какие-то мелкие задания, и на одном из них я познакомился с любимцем детей, заводилой и мастером на все руки – Коном. Такой человек просто не мог вызвать подозрений, и он не вызвал, блестяще исполнив свой план. Болтался вокруг меня и медленно заставлял окружающих привыкнуть к его присутствию. Не кровавый маньяк – но психолог из него отменный.

А я? Я ошибся, потеряв всякую возможность избежать последствий. Могу только лежать – и смотреть. Ничего больше.

Вот сразу двое демонов, вооруженных мечами, приблизились к возглавляющему один из очагов сопротивления Силку, обезглавив его вместе с бросившимся на защиту крестоносцем, попытавшемся защитить командира. Вот люди, лишившиеся командования, не придумали ничего лучше, чем сомкнуть ряды и встать плечом к плечу – и на них обрушился дождь из огня и магмы. К наседающему на Кёльна одиночке присоединился кто-то ещё, и теперь они нападали на него вдвоём, не оставляя даже шанса на контратаку. Несмотря на отсутствие всяких сил, я отчётливо видел каждый пропущенный учителем удар. Видел, как раскалываются его доспехи, как льется кровь, и как он сам становится всё медленнее и медленнее… но не сдаётся. Демоны же загоняют его, словно охотники – дикого зверя. Медленно и аккуратно, не спеша и не подставляясь.

И вот, в одну из стычек, клинок одного из демонов нанёс решающий удар, и Кёльн – погиб. Пропущенный удар в грудь, падение – и сразу два клинка, опустившихся на него сверху вниз, не оставили крестоносцу ни единого шанса на выживание.

Сразу после этого вышедшие из боя короли магии и меча быстро, походя добили уцелевших церковников и, отыскав артефакт, ушли, скрывшись в северно-восточном направлении. А следом я, в последний раз окинув картину ужасной бойни, отключился. Проиграл, не получив даже шанса на вступление в схватку.

Так вот, какое оно на вкус.

Поражение.

Глава 3. Кто-то сказал - город на горизонте?

Часть I.

Я очнулся не первым.

Дигон, хмурый и озлобленный, к моменту моего пробуждения уже был на ногах, и перетащил к дороге всех тех, кому удалось выжить. Всего двадцать человек. Все те, кого Кон включил в первую группу для купания в источниках. Остальные, даже дети – были мертвы. И чем, спрашивается, я от них отличался? Был сильным магом? Так погибли даже те, кто был сильнее. Кон ко мне привязался? Человек, который отдал приказ вырезать тех, за кем присматривал целый месяц? Значит, причина только одна.

Я демон, и Кон об этом знал. На источниках были отравлены только представляющие опасность бойцы – и те, кто мне дорог. Я не такой уж и дурак, порою в голове зарождаются умные мысли, и одна из таких сейчас гласит, что я обзавёлся первым серьезным долгом перед человеком со стороны. Он сохранил не только мою жизнь, но и жизнь отца, мамы, Залии… Есть, за что спрашивать. И есть, зачем. Если когда-нибудь люди откажутся от моего рода и от меня в частности, посчитают своим врагом – то руку помощи могут протянуть лишь с демонического континента.

Не менее вероятно так же и то, что я просто навыдумывал невесть чего, и причина кроется в ином. Смысла, опять же, о том размышлять нет никакого. Нужно хотя бы помочь с похоронами павших, ведь прошло ни много, ни мало, а двенадцать часов. По крайней мере, я так решил на основании, во-первых, заполонивших весь небосвод звёзд, и во-вторых – из-за притупленных физиологических потребностей. Если бы я провалялся тридцать шесть часов, то и есть, и наоборот хотелось бы гораздо сильнее.

А так… жить можно.

«Силк. Священник Великой Церкви. Пал в бою с превосходящими силами врага. Весна пятьдесят второго года от окончания войны».

«Кёльн. Крестоносец Великой Церкви. Пал в бою с превосходящими силами врага. Весна пятьдесят второго года от окончания войны».

«Валеск. Крестоносец Великой Церкви…»

Я сжигал и хоронил лишь тех, чьи имена помнил и знал, чтобы иметь возможность тут же создать для них надгробие. Но даже так, к рассвету моё маленькое кладбище на просторном

холме в двухстах метрах от дороги насчитывало двадцать одну могилу. За погребением очередной каменной урны с прахом меня и застали родители, недавно очнувшиеся и вместе отправившиеся на мои поиски. Не подумал, исчез, заставил волноваться… Но кто в такой ситуации подумал бы?

- Золан, тебе нужно отдохнуть. Остальное предоставь нам. Взрослым…

Знал бы ты, отец, насколько жалко это сейчас звучит. Предоставь это нам – а кому? Тем, кто уже облажался единожды? Довериться? Да я и себе-то сейчас не доверяю, чего уж говорить об остальных?!

- Не могу.

- Почему, Зол…? Почему? – Мама попыталась подойти, но чуть не споткнулась о груду сваленных в кучу безымянных надгробий. Я сделал их много, с запасом, чтобы после не отвлекаться… и лишний раз не думать. Только выдворив из своей головы всякие мысли, у меня получалось сохранять хладнокровие. А родители, пришедшие сюда сейчас, порушили столь хрупкий баланс, выстраиваемый мною всё это время. – Ты не должен заниматься таким! Ты всего лишь ребёнок!

- Я маг. Демон. Убийца. Просто идиот, которым воспользовались и бросили кость, сохранив жизнь, но отняв её у других. – На надгробии, лежащем передо мной, проступили буквы, сложившиеся в очередное имя. – Кто угодно, но не ребёнок. Пожалуйста, просто дайте мне закончить с похоронами. Хорошо?

- Не пытайся взвалить всё на себя, сын. Мы все ошиблись, и все это понимают. Видишь Дигона? Думаешь, ему легко осознавать, что он ничем не смог помочь тем, кто разделил с ним дорогу? – Отец кивнул куда-то в сторону, где, и в самом деле, обнаружился красноволосый. Поняв, что его заметили, он развернулся и быстро скрылся. Тоже мне, застенчивый… - А Кларк? Он и так был неразговорчив, а теперь из него и слова выдавить невозможно. Но он трудится вместе со всеми, а не в одиночку. Всем трудно, сын. Но трудности проще преодолевать вместе.

- Все проигрывают, Зол. – Мама наконец-то перебралась через надгробия и опустилась на одно колено рядом со мной, обхватив за плечи и посмотрев прямо в глаза. – Все, а не только ты. Погибших нельзя вернуть к жизни, но можно сделать выводы, чтобы иметь больше шансов в следующий раз подобного избежать.

- Избежать? Мне что, параноить и поддерживать постоянную бдительность? – У автора этой фразы, кажется, с бдительностью

было не очень – слишком уж потрёпанным он выглядел. Хотя и там, я уверен, были свои причины. – Боюсь, я просто не смогу никому не доверять.

- В этом вопросе, сынок, принять решение должен ты сам. Я не могу сказать тебе игнорировать возможную опасность, как не могу сказать и бояться всего и всех, кто, потенциально, может тебе навредить.

Тонкая грань между страхом и реальной опасностью, да? Первый – плод воображения человека, а вторая – истина, которую нельзя игнорировать. Несложно понять, что каждый сам для себя решает, что он готов поставить на кон ради приобретения новых знакомств и впечатлений. А я такого выбора не делал никогда. Совсем никогда, всю свою двухсотлетнюю жизнь оставаясь одиночкой. Не несчастным, как можно подумать, а вполне самодостаточным одиночкой, в круг общения которого входила пара человек, да Всевышний с его неиссякаемым списком критически важных, - на самом деле, конечно же, нет, - для спасения мира заданий. Питомцы, которых я заводил в определённые моменты своей жизни, издохли так давно, что в моей памяти только их имена и остались. Это, на самом деле, удобно. Заботишься только о себе, делаешь, что хочется, и оглядываешься только на своего возвышенного работодателя. Самое страшное горе – трещина на излюбленной пивной кружке, и даже смерть ещё не конец.

- Я понял. – Думаю, извиняться за то, что я такой прибабахнутый сын, не стоит. Не поймут-с. – Поможете с определением и сожжением погибших? Я не помню имена их всех.

- Обязательно поможем. – Я чуть повернулся, наткнувшись взглядом на Валерию. Выглядела девушка откровенно плохо, на что недвусмысленно намекали огромные круги под глазами, необычно расхлябанная причёска и засохшая на одежде грязь. Впрочем, я сам выглядел не лучше – как-то времени не было для того, чтобы постираться. – Кларк, Залия и Дигон продолжат делать то же самое, но с другой стороны. А после мы проводим их души в последний путь.

Без священника… А, к чёрту! Пессимистичные мысли – это, конечно, здорово, жалеть себя приятно и всё такое, но вечно это продолжаться не может. Обуздание внутренних демонов – вот, на чём я должен сосредоточиться. А то не хватало мне ещё в депрессию впасть. Последние мозги за двести-то лет растерял, старик безусый…

- Теперь я в норме. Простите меня за то, что я успел наговорить.

Родители улыбнулись ободряюще, и я не смог не ответить им тем же. Да, фальшивая. Да, вымученная. Но всё-таки это улыбка.

Одна неудача – не конец всей жизни, и мне не стоило о том забывать.

Часть II.

В дальнейший путь мы отправились только через двое суток, за которые по дороге не проехал даже одинокий путник. Мы же, ограничиваясь лишь своими силами, поставили на колёса более-менее целые телеги, и запрягли в них уцелевших лошадей. Часть оставшихся перешла в разряд временных тягловых, а тех, что пострадали во время боя, прирезали. Немало времени отнял так же и сбор уцелевших пожитков с перевозимым ныне мёртвыми торговцами товаром, который предполагалось продать в ближайшем городе, а деньги разделить между уцелевшими. Я бы возмутился тому, что, возможно, у погибших остались семьи или родственники, но быстро понял, что поиски их родни в этом мире могут растянуться на долгие годы. Да и заниматься чем-то подобным желающих просто нет – зачем и ради кого? Не считая нас, все выжившие были из тех, кто прибился к каравану поодиночке.

Благотворительность и милосердие? Простите, но эти два слова нынче не в моде.

О наших вещах в двух словах – пострадал мой состоящий из книг багаж, в который попал шальное огненное заклинание, а так же бесследно исчезла часть вещей Залии вместе с, так сказать, передней половиной повозки. Адамантитовый меч, кинжалы и перчатка, которые я решил считать общим подарком от Глассовера и Кёльна, уцелели, что так же не могло не радовать. Но книги… Был бы дневник первого Палача обычной книжкой – и от него остался бы только пепел. Однако он стал частью меня, и сейчас, кажется, всё отчётливее ощущалась необходимость его прочесть.

- По коням! Доведём дело до конца! Но будьте настороже – нас теперь не так много!

Командовать назначили Дигона, как самого подходящего человека. Ведь всего двадцать человек на пятнадцать повозок, вместивших всё, что уцелело и что можно было продать, это совсем немного. Даже, я бы сказал, критически мало, так как пять телег пришлось цеплять «паровозиком», чтобы они просто тянулись следом за основной, управляемой группой. В график охранения включили даже меня, по-своему оценив мои ранние действия. Лично похоронить четверть погибших, которых знал лично, не всегда способен даже взрослый человек, так что я удостоился похвалы от Дигона. Как и предполагал, он – человек

войны, привыкший держать своё слово. И переживал он не оттого, что погибло больше сотни человек, включая детей, а из-за невыполненного обещания помогать с защитой каравана от возможных опасностей. Сразу после отравления его хватило только на то, чтобы почти добраться до лагеря и упасть в кустах, и только из-за последних его, пожалуй, не добили. Просто не заметили…

- Малец, двигай в арьергард! И смотри, что б ничего не потерял!

- Сделаю! – Кричу в ответ, прямо по крышам телег смещаясь в конец колонны. А что – тело весит всего ничего, так что проломить хорошую древесину я не смогу. Есть, в конце концов, и у детского тела свои плюсы… - Если вдруг что, то я что-нибудь взорву.

- Только по мелочам салют не устраивай…

Да куда уж, мне и самому это будет лень делать. Сяду на крыше, материализую книжку, да начну читать – таков был мой план, который вполне себе удачно претворился в жизнь. Переформированный караван двинулся в путь, оставляя позади внушительное кладбище и груду обломков чуть в стороне от дороги, а я погрузился в чтение, время от времени поглядывая на дорогу: а ну как действительно что-то отвалится?

Но всё было в полном порядке, и за восемь с небольшим часов я от корки до корки прочитал дневник Соу Марека, узнав для себя много нового. Но это «много» касалось, по большей части, истории иллити как расы, нашего взаимоотношения с правящими родами демонов и причин, по которым мы переметнулись к людям. История иллити, взаимоотношения – всё это сейчас для меня бесполезно чуть более, чем полностью. Но вот про использование органов некоторых, особенно талантливых Ферендгаров, - от которых и откололись иллити давным-давно, - для пересадки оных другим демонам вместе с уникальными способностями почитать было очень интересно. Со слов Соу Марека, то, что мы называем сейчас благословлениями, есть ничто иное, как пробуждение особых генов расы, для которого и нужна сама церемония, обеспечивающая подачу достаточного количества правильной энергии. Если иллити не пройдёт церемонию, но продолжит практиковать магию, то ближе к зрелости у него будут все шансы самостоятельно пробудить в себе черту Первых. Первые, к слову, являлись просто талантливыми выходцами из расы Ферендгаров, возглавившими побег от демонов правящих родов, начавших злоупотреблять возможностью передавать уникальные способности. Так как органов новой расы на континенте демонов хотелось всем, то

иллити вынужденно пошли на заключение весьма унизительного договора с людским царством, обязывающим их сражаться против других демонов в случае войны. Вот и пользовали люди нас как могли, намереваясь, видимо, лет через сто поставить крест на иллити, угробив нас в очередной войне. Таких подробностей мне не рассказывали, так что подарок дяди я оценил как следует, решив через пару дней закрепить материал, ещё раз прочитав этот дневник. Лишним не будет, а там, глядишь, что-то и получится…

На самом деле, была и ещё одна деталь, которую я не мог назвать неинтересной или бесполезной. Соу Марек писал, что его дар и его проклятье, глаза Палача, являются лишь частью одного целого, а именно – глаз первого Короля Демонов. Якобы, взгляд того раскрывал преступления и грехи, видел потаённые желания и стремления и мог отыскать что угодно в огромном радиусе. Но кровь Короля Демонов ослабла, а его глаза разделились на глаза Палача, присущие иллити, глаза Порока, доставшиеся правящей семье высших суккубов, и глаза Охотника, которыми обладала немногочисленная, обосновавшаяся на севере континента демонов раса вельгар. Соу Марек не утверждал, что эта информация – истина в последней инстанции, но упоминал о случаях удачного выведения гибридов, использующих сразу две силы одновременно. Происходило это ещё во времена, когда уничтоженные ныне ференгдары были многочисленны, и их не пускали на органы более сильные расы демонов. Сейчас же… Ну вот он я – отчасти Палач. И всё, больше подобных мне в природе не существует. Погибнут иллити, и одна из вроде как частей глаз первого Короля Демонов исчезнет. И куда, спрашивается, знать рогатая смотрит? Их не беспокоит перспектива лишиться даже призрачного шанса воспроизвести эти триединые глаза…?

Но время шло, и пока я обмозговывал прочитанное, скользя взглядом по кажущейся бесконечной дороге, на горизонте показался город – Цильх.

- Слушать сюда! Сначала мы встаём на постой, за счёт части груза оплачивая стоянку и охрану повозок! Следом Кларк и Волан отправятся на поиски церковников, которые ждут своих! После этого мы передаём им уцелевшее оружие, доспехи и артефакты… Что-то не нравится? Проблемы с церковью нужны? Нет? Значит – передаём! Даром! И рассказываем о произошедшем! Далее нам останется только договориться о продаже лишнего груза, разделить вырученные деньги и, возможно, вместе продолжить дорогу! Возражения?!

Возражений, как и следовало ожидать, не последовало. Никто не хотел ничего говорить под горячую руку злого, словно чёрт,

Дигона, на плечах которого повисла ответственность за остатки каравана. Уж не знаю, как он будет организовывать продажу столь разномастного товара, и сумеет ли взять хотя бы половину его реальной цены, но близко к нему сейчас лучше не подходить. Целее буду…

И вот, наконец, спустя час мы преодолели пропускной пункт на въезде в город, шокировав привратников своим рассказом о произошедшем. Те, не будь дураки, сообщили о нас старшему смены, и уже он отправился оповещать сначала гарнизон города, а после и чиновников, заседающих в ратуше. Без ответа произошедшее оставлять было нельзя, но насколько такое нападение было вопиющим я узнал лишь в момент, когда во двор, битком набитый нашими телегами, ворвались взбешённые крестоносцы со священниками-магами вперемешку. И вылились бы объяснения в проблему, если бы не грамотные действия и слова Дигона, поддержанные всеми остальными. Имя и репутация работали на «Красноволосого Зверя» и «Зарю», как называли в народе Валерию, лучше всяких доказательств. По крайней мере, ни их, ни даже нас не стали отправлять в пыточные или тюрьмы, заставив только передать документы на проверку, а после оставить письменное обязательство не покидать город в ближайшую неделю. Что примечательно – хозяин недвижимости, в которой мы остановились вместе с грузом, получил хороший барыш от церкви, что в течении ближайшей недели обеспечило нас бесплатным проживанием в приличных размеров городе. Цильх был больше, чем Рокстоун, но не настолько богатый: торговля шла, в основном, мимо. Вот расположись он на пару сотен километров западнее, и оказался бы прямо на торговом тракте. А так получается слишком далеко от основных транспортных артерий страны.

- Итак, как насчёт выбраться в город?

- Зачем? – Спросил я, слегка опередив маму. – Нам что-то нужно?

- А тебе не нужны книги? Или собираешься филонить в ближайшие месяцы, не имея возможности изучить что-то новое?

- Отнюдь. Всё, что мы тащили с собой, я давно выучил наизусть. – Там всего-то с два десятка томов было. Так сказать, на один зубок. Очень надеюсь, что они поверят, ведь всё это добро я читал по диагонали, ища что-то интересное. Всё остальное мною бралось из обширной библиотеки навыка. – Выучил, но не понял и не освоил. Так что у меня есть, над чем корпеть во время дороги.

- Прямо-таки всё?

- Вот вообще всё.

Киваю с уверенностью, но без фанатизма.

- Тогда как насчёт обычной прогулки? Может, ты всё-таки что-то хочешь?

Увы и ах, но то, что мне реально нужно, вряд ли можно встретить где-то кроме столицы. Можно, конечно, загрузиться литературой по тому же начертанию или сложным стихийным преобразованиям, потребным не только при изготовлении артефактов, но и в ритуалистике, но внедряя в свою образовательную программу, я неизменно теряю в темпе освоения уже имеющегося. И так отдыхаю мало, с родителями и Залией провожу ну от силы час-полтора в день, а с дополнительным материалом, если я хочу прибыть в Рилан экспертом хотя бы в одном направлении магии, мне придётся родить для двадцатичетырёхчасовых суток ещё пять-шесть часов сверху, но на такой подвиг я не способен. Это к какому-нибудь богу времени, или ко всезнайке с птичьим гнездом на голове…

- Если только перекусить чем-нибудь. Одного или с Залией вы меня ведь не отпустите?

- Категорически нет. Даже вдвоём, вы… сами понимаете, почему будете находиться в опасности. Ради дела я бы вас отпустил, но просто погулять можно и под нашим присмотром.

Подумаешь, демоны. Мы ж не кусаемся, да и свою суть на людях демонстрировать вряд ли станем. Но спорить на эту тему с отцом – всё равно, что объяснять математику бетонной стене. Рано или поздно, может, и поймёт, но я до этого счастливого момента точно не доживу.

- Тогда как насчёт ремесленной мастерской? Мне нужна перчатка…

- Хочешь продемонстрировать кому-то адамантит? Нам тут ещё неделю…

- Нет-нет, смотри. – Я раскрыл ладонь со свежесозданными пластинами, в точности повторяющими форму адамантитовых элементов в имеющейся перчатке. – Просто закажем перчатку с возможностью установки в неё этих камней. Это будет и недорого, и быстро.

- Значит, хочешь поднабраться практического опыта с этим металлом… - Отец задумался, пару раз кивнув своим мыслям. С ним такое бывает, так что я даже не стал обращать внимания. – Что ж, это дело полезное и с учёбой вполне совместимое. Так как ты перчаткой не драться собираешься, то, я думаю, возможность спрятать металл под слоем кожи придётся как нельзя кстати. Сможешь тренироваться даже на виду у людей.

- Сияние напитанного маной адамантита не проходит сквозь кожу?

- Не проходит. – Подтвердил отец. – Что-то ещё?

Перевязь для кинжалов мимо – идея не ко времени, так как я расту, а на виду тягать адамантитовые игрушки слишком уж опасно. Одежда? Моя уцелела, а удобнее повседневной мантии алхимика, подогнанной под меня и обзавёдшейся некоторыми улучшениями, ничего ещё не придумали. С мечом пока придумать точно ничего нельзя, и вспоминать о нём стоит не раньше хотя бы пятнадцати, а то и шестнадцати лет, когда я вытянусь и будет примерно понятно, какое именно требуется оружие. Длина, вес, баланс – всё это влияет на то, не окажется ли клинок в моих руках бесполезной палкой. Но что тогда? По сути, у меня есть всё для быстрой наработки навыков. Только спарринг-партнёра нет, но такого не купишь. Вернее, купишь, конечно, но это дорого и слегка чрезмерно для семилетнего мальца.

- Нет, ничего. В остальном, у меня всё есть.

- Тогда только заказ перчатки, да? Над дизайном не думал?

- Главное, что б не розовая, а на остальное мне плевать… - Отец как-то неожиданно рассмеялся, а следом ей вторила и мама. – Я сказал что-то смешное?

- Дизайн, сынок, это не только внешний вид, но и функциональность вещи. – Отец вытянул руку и закатал рукав своей мантии, продемонстрировав вшитые в него… Затрудняюсь определить, что сие есть. По виду – стальные иглы, но кривые, сегментированные и слегка гнущиеся. Если подумать, то рукав у запястья это не та часть одежды, которая часто гнётся. – Это капсулы с антимагическим составом внутри. Сам состав на основе жидкого серебра, так что – сам понимаешь.

Золан не дурак, Золан понимать. Но мне уж очень интересно, сколько стоит это удовольствие, так как серебра на такой состав уходит двадцать грамм на миллилитр, а стоит оно – закачаешься. В то же время, для отражения заклинания ранга эксперта, запитанного по нормам из справочников, нужно что-то около десяти-пятнадцати миллилитров. Разброс столь велик из-за того, что заклинания слишком сильно различаются как по энергонасыщенности, так и по площади, так скажем, «пятна контакта». Какой-нибудь огненный дождь целиком антимагической водичкой если и обольешь, то всё равно помрёшь – жаба задушит, а хомяк шило в сердце вобьёт. С любовью, так сказать.

Но несмотря на всё это, работал состав просто: впитывал в себя содержащуюся в столкнувшимся с ним заклинании ману, или уменьшая, или сводя на нет весь его эффект. Светится при этом водичка красиво, конечно, но я лучше по старинке, барьерами там, или ещё как.

- Но дизайн может быть и более простым. Скажем, можно дополнительно укрепить перчатку, чтобы ты мог свободно брать ею раскаленные предметы.

- А толку? – К идее я изначально отнёсся скептически, так как слабо себе представлял, какой в этом смысл. Самого адамантита, что ли, мало? Мне бы с ним освоиться, а тут о сторонних наворотах речь. – Едва ли я буду во время боя хватать что-то руками.

- Дорогой, Золан прав. – Мою сторону приняла мама. Всё, сдача отца неминуема! – Для начала ему хватит и обычного варианта, а после он и сам сможет решить, чего ему не хватает.

- Ну, я хотел как лучше… – Отец развёл руками. - … но и так сойдёт. Дорогая, позовёшь Залию?

- Да, конечно. Но! – Мы одновременно нахмурились. – Смените свои мантии на что-то приличное!

- Да моя мантия верх приличия…! – Воскликнул я перед тем, как окинул себя взглядом. - … если постирать. Но у меня есть ещё несколько сменных, да…

- И чем тебе не угодили рабочие одеяния алхимиков? – Обиженным тоном спросил Волан, так же, как и я, себя осмотрев. – Выглядит на пару порядков лучше фраков!

- Но совершенно не подходит для прогулок по городу. Ладно только ты, но Золан выглядит будто твоя уменьшенная копия! – Совершенно мистическим образом в руках мамы материализовалась стопка одежды. - Ты же собирался не привлекать внимания, дорогой? Вот и постарайся! Или кто-то из вас переодевается, или мы никуда не идём!

Судя по тому, как на меня посмотрел второй ценитель мантий в нашей семье, меня ожидает суровая битва за право ношения любимой одежды. Чем бы ни оказалось наше соревнование – я не проиграю…!

Часть III.

Я проиграл, и подробности этого проигрыша сохраню в тайне, дабы унести её с собою в могилу. Это слишком унизительно… Даже более унизительно, чем подобранный мне наряд! Брюки – ладно, это я ещё могу понять. Но рубашка и абсолютно неудобные туфли…! Ещё бы прилизали причёску, и можно прямо сейчас в петлю, дабы не испытывать подобного позора.

Правда, Залия сказала, что такая одежда мне к лицу, но я ей как-то не особо поверил. Ведь что такое для девушек и женщин подбор детской одежды? Это неизменно поиск чего-то миленького! И даже наши необычные с Залией отношения этому не препятствовали. А ведь у меня есть гордость! Мои вкусы лежат вообще в другой плоскости! Стильные чёрные одежды типичного

мага – вот, в чём я хочу ходить!

Но приходится терпеть, ведь соревнование честно проиграно, да и портить всем настроение своим угрюмым видом родным не хочется. Так что – улыбаемся и машем, парни! Улыбаемся и машем… Ну и терпим, да.

- Волан, подождёте снаружи? Мы ненадолго.

- Да, конечно, дорогая. – Словно сомнамбула, отец притёрся к стене очередной лавки с одеждой, где, дождавшись, пока мама и Залия скроются внутри, горестно вздохнул. – Зачем я это предложил…?

- Может, пока по шашлычку?

- А? А! Можно. Возьми парочку, всё равно ждать нам ещё долго.

Старые, давно похороненные воспоминания о походах в магазин одежды ещё из первой жизни были подкреплены моральной готовностью, почерпнутой из историй похождений других исекайнутых, которые я не только читал на бумаге, но и за которыми временами следил со «смотрового окна» вместе со Всевышним. Тот был большим любителем такого рода развлечений, сталкивая своих попаданцев с самыми разнообразными испытаниями. Так что поход за одеждой я надеялся выдержать с честью. А пока – шашлычок, чтобы скоротать ожидание. Благо, его прямо тут, на улице готовят и продают.

- Держи. – Передав отцу его порцию, я с ногами залез на парапет моста и, развернувшись, уставился в синюю гладь местной речушки. Не особо широкая, но глубокая и полнящаяся видимой даже невооружённым взглядом рыбой, река притягивала взгляд и не желала его отпускать. – Как мы планируем двигаться дальше?

- Пока неизвестно. Если Дигон и остальные решат двигаться вместе, то мы, скорее всего, примкнём к ним. Если же нет, то нам придётся ждать попутчиков.

- А в них есть смысл?

- Самостоятельно путешествуют или те, кто может о себе позаботиться, или те, кому нечего терять. Мы не относимся ни к первым, ни ко вторым. – Отец опёрся на парапет, посмотрел вниз – и вгрызся в шашлык. - Я беспокоюсь за вас, ты – за нас, за Залию. Риски есть всегда, но перемещаться в большой группе намного безопаснее, чем без неё. Разбойники, монстры, просто конфликты знати… Наткнуться можно на что угодно.

Если посмотреть на это с такой стороны, то, возможно, так всё и есть. Я слишком слаб, чтобы гарантировать безопасность даже себе, а о защите кого-то ещё не идёт и речи. Отец тоже пусть

и опытный маг, но не боец. Вот и выходит то, что выходит – приходится искать тех, с кем можно разделить дорогу.

- Понятно. – Моя порция закончилась столь неожиданно, что я даже подивился собственной прожорливости. – Как считаешь, мне стоит удариться в совершенствование магии огня?

- С чего это ты?

Я хмыкнул:

- Практика показала, что на моём уровне для атаки нет ничего эффективнее неё. Я могу защищаться и избегать чужих атак, но что с того толку, если я не могу навредить врагу?

- Любая другая стихия ничуть не хуже огня. Просто не все умеют пользоваться головой, чтобы реализовывать силу воды, воздуха или земли. – Шпажка в руках отца сгорела в ярком пламени, и пепел унёс ветер. – Я считаю, что тебе стоит сконцентрироваться на улучшении своих целительских навыков. Да, ты не можешь лечить других, но зато можешь – себя.

- Да… - Я нахмурился. – Был бы я более умел, то смог бы вывести наркотик из организма…

- Нет, Золан. Конечно, ты бы, возможно, справился с этим… Но что дальше? Бросился бы на огромный отряд демонов, в котором как минимум двое – уровня короля?

- Я бы унёс вас подальше оттуда. Спрятал, а не уповал бы на то, что нам решат сохранить жизнь. – Вот и моя шпажка, которую я всё это время крутил в руках, превратилась в пепел, упавший на поверхность реки. – Я не настолько самоуверен, отец. Но тогда я действительно боялся за вас даже несмотря на то, что сказал Кон…

- Он… что-то сказал?

- Да. Сказал, что вы не пострадаете, и чтобы я смирился с остальным. А ещё поблагодарил… за помощь.

На какое-то время установилась тишина – лишь прохожие болтали о чём-то своём, да лавочники горланили свои зазывные речи. Шумно, но я уже давно научился воспринимать такой шум фоном, вычленяя из него только что-то нужное.

- Я уже говорил это, сын, но ты ни в чём не виноват. Не стоит корить себя.

- А я и не корю. Просто думаю о том, что нужно сделать, дабы никогда больше не повторить такой ошибки.

- Это правильно, это по-нашему. – Отец от души хлопнул меня по спине, отчего я чуть не полетел вниз, в реку, но был пойман за шиворот. – Упс.

- Просто «упс»?

- Упс, извини.

- Так-то.

Вновь устроившись на удобном месте, - парапет для меня был достаточно широким, - я уже собрался было погрузиться в созерцание красот противоположного берега, как отец решил продолжить развитие темы исцеляющей магии.

- Я могу купить тебе несколько книг по исцеляющей магии. С твоими мозгами, ты быстро освоишь продвинутый уровень.

- Но с моей агрессивной маной это ничего не сделает, пап. А себя можно исцелить и свитком.

- Ситуацию, в которой у тебя не будет свитков, но будет дыра в брюхе, ты принципиально не учитываешь? – Ну-ну, ехидством так и прёт. – Маг обязан учиться всему, что может помочь ему сохранить свою жизнь!

- Уж лучше я просто не доведу ситуацию до настолько плачевной, что мне придётся лечить самого себя. Всерьез заниматься этим, обладая крайне агрессивным типом маны… Честно, пап, это звучит как начало какого-то анекдота.

- Извините, вы сказали, что у вас крайне агрессивный тип маны?

Я плавно развернулся, приподняв себя руками, и окинул взглядом заинтересованно меня разглядывающую девушку. Большие… голубые глаза, прямые светлые волосы, серая мантия с нашивкой официального мага ранга эксперта, аккуратная фигурка и неподдельный интерес во взгляде. Красивая, но достоинства уж слишком выдающиеся.

- Да, миледи. Простите, не знаю вашего имени.

- Мишель, маг-эксперт. Какую степень агрессивности маны вам присвоили?

Я припомнил слова деда, который и объявил мне крайне печальную новость: первая степень агрессивности маны не только не позволит мне исцелять других, но и мои способности к самоисцелению заметно снизит. Фактически, это крест на направлении исцеляющей магии, но Кёльн меня убедил освоить хотя бы начальный её уровень. Там всё было совсем уж просто, так что я справился за неделю. Проблемы с пищеварением, мигрень, похмелье – всё это я мог вылечить буквально за пару минут, так что навык не был бесполезным.

- Первая степень по общепринятой шкале…

- М-м-м… - Задумчиво протянула девушка, переводя взгляд с меня на отца и обратно. – Возможно, это прозвучит слишком нагло, но не могли бы вы пройти со мной в отделение гильдии и слить немного вашей маны? Нам требуется мана первой степени агрессивности для некоторых экспериментов, но ни в городе, ни в окрестностях не было никого подходящего. За это вам выплатят полторы тысячи эфир.

Достойная сумма, но бродить по городу, таская за собой отца, маму и Залию… Видимо, Мишель рассмотрела сомнения на моём лице, указав рукой на высокое, аккуратное здание в конце улицы.

- Здесь недалеко, и много времени это не займёт.

И глазками так – хлоп-хлоп. Отец повис капитально, но я пережил психическую атаку и остался в сознании.

- Пап, что скажешь?

- Если это правда недолго… Но сначала нужно предупредить Клариссу. Мишель, вы не против подождать пару минут?

- Конечно же! Всё-таки это я обратилась к вам с просьбой, а не наоборот…

И мы с отцом, - меня одного он решил не оставлять даже на оживлённой улице – мало ли что, - отправились узнавать, сколь долго ещё продлится смотр новомодных вещей, и успеем ли мы обернуться до места и обратно. Не то, чтобы я так уж хотел заработать эти полторы тысячи, но вот взглянуть на гильдию магов не самого мелкого городка мне было очень и очень интересно…

Глава 4. А это точно гильдия магов…?

Так как женский шопинг – это женский шопинг, времени нам выделили много. Несмотря на строго противоположные заверения Мишель, я рассчитывал не на пять минут, а, как минимум, на час. Люди часто слегка недооценивают временные затраты, считая, что если тот же забор маны сам по себе занимает пять минут, то и называть надо эту цифру. А ведь нам ещё нужно было дойти до здания гильдии, почти наверняка отметиться на входе, попасть-таки к самому накопителю… Да как будто этого кто-то не понимает, на самом-то деле!

- Итак, миледи Мишель, мы в вашем полном распоряжении на ближайший час.

Первым сказал я, оставив отца с носом. А нечего было выигрывать и заставлять меня надевать ужасный по всем статьям костюм!

- Отлично! И, пожалуйста, называйте меня просто Мишель.

- А вы меня – просто Золан. – Как-то раньше и не выдавалось возможности представиться. Потом эта моя промашка могла всплыть в виде обращения «эй, мальчик!» или чего-то подобного. – Мой отец – Волан.

- А ваши имена похожи…

- Отличие буквально в одну букву. – Я вдохнул полную грудь не такого уж и благоухающего городского воздуха, едва не скривившись. Мимо что, лошадь проехала?! – Пойдёмте?

- Да, прошу. Это действительно не займёт много времени, вам даже не придётся проходить проверку. – Девушка быстро возглавила процессию, и за счёт одного только её образа и принадлежности к официальной гильдии магов мы заполучили свободный «коридор» в толпе. За счёт этого путь, который у обычного человека отнял бы несколько минут, мы проделали за две, а сейчас Мишель уже договаривалась с каким-то парнем, восседающим за стойкой и отвечающим за учёт входящих и выходящих. Тот упорно не хотел пускать нас без проверки, на что девушка грозила ему страшными карами со стороны главы исследовательской команды, её, как оказалось, прямого начальника. Сюда бы Кларка…

Но спор не мог длиться вечно, и Мишель, виновато глядя на нас, сдалась, слёзно попросив пройти-таки это злосчастную проверку. На лице отца не дрогнул ни мускул, но я почувствовал, что ему сие не слишком-то понравилось. Документы у нас были с

собой, но их демонстрация… Мда. Мы же тогда, выходит, продемонстрируем свою принадлежность к расе демонов. Вряд ли на нас тут же кинутся с желанием убить, но случиться может всякое. И шансы на драку не самые маленькие, я вам скажу.

- Прошу. – Отец достал из-за пазухи пару прочных, но гибких пластинок-артефактов, по форме похожих на карточки авантюристов, но на деле являющихся аналогом паспорта. Система была не особо совершенной из-за невозможности моментальной передачи информации на большие расстояния, но какие-то свои способы обезопасить документы в стране точно существовали. В противном случае повсюду разгуливали бы демоны, - главное – не вспоминать о родителях Залии, ага, - а преступность цвела и пахла. В любом случае, я не стремился вникнуть в ненужные мне детали, так что – карточка и карточка. – Надеюсь, наша раса не является проблемой?

- Что вы… - Мишель скользнула взглядом по тексту. Кажется, я даже в её глазах увидел пробежавшую строку «Демон-иллити». – Это немного меняет ценность вашей маны, но лишь в большую сторону. Принципиальных отличий нет, а к союзникам здесь все… почти все относятся нормально.

- Мы рады это слышать. – Отец улыбнулся и забрал наши документы у проверявшего их парня. Тот, кстати, смотрел честно и открыто, и кое о чём это уже говорило. – Я могу доверить вам Золана? Раз уж мы оказались здесь, то я хотел бы отослать сообщение…

- Да, конечно. В этих стенах ему ничего не угрожает.

На мельком брошенный взгляд отца – «Справишься?», я ответил не менее выразительным «Было бы с чем!», после чего он направился к одной лестнице, а я к другой, следом за девушкой. Следом – значит прямо за ней, и потому мои мысли то и дело соскакивали куда-то не туда. Понятно, что тут не монастырь, и мантии магов не направлены на то, чтобы прятать вот прям всё, но конкретно Мишель нужна была одежда на размер-другой побольше. Иначе, прямо скажу, мужчинам вместе с ней работать было бы решительно невозможно. Если только у них тут команда сплошь из женщин, но это уже что-то за гранью. Статистика показывает, что среди магов мужчин вдвое больше, чем женщин, и связывали это… да со всем подряд связывали, даже разбираться лень, всё равно ведь неправым назовут.

Так вот, после того, как я сумел оторвать взгляд от проглядываемой под мантией точёной женской фигурки, настал черёд изучать внутреннее устройство здания гильдии магов. Снаружи оно было большим, белокаменным и величественным, в то время как внутри преобладали, по большей части, узкие

коридоры с бесконечными дверьми, и крошечные, заставленные рабочими столами полукомнаты на перекрёстках коридоров. Неужто предполагалось, что местные маги натуры столь увлекающиеся, что им может ударить в голову ценная мысль прямо посреди коридора, и именно для этого у них есть свободные рабочие места, до которых и бежать-то не надо? Даже бумагу и писчие принадлежности разложили, поди ж ты…

А ведь у меня есть экскурсовод!

- Мишель, а зачем в коридорах эти миниатюрные комнаты с рабочими местами?

Девушка обернулась, и я заметил на её лице хитрую лисью улыбку:

- У тебя совсем нет предположений?

- Увы, но нет. Я не слишком люблю гадать. Здесь же нужно явно быть членом гильдии, чтобы что-то понять. – А если…? – Можно подсказку?

- Подсказку? Ну-у-у… - Мишель задумчиво протянула, остановившись и совершенно по-детски нахмурившись. Вернее, это просто выглядело так из-за её типажа. - … война?

Мы продолжили идти, и ответ я дал лишь после того, как мы наткнулись на очередной перекрёсток.

- Неужели эти комнатушки – в военное время посты?

- Можно сказать и так. Во время войны здания гильдий становятся достаточно важными, хорошо защищенными объектами, в которые допускаются не все. Как мера противодействия шпионам, были введены «плавающие» посты. Сегодня постовой здесь, а завтра уже на совсем другом перекрёстке.

- Интересная задумка. – Мне одному не пришелся по душе тот факт, что такая охрана может как сработать, так и пропустить шпиона, случись тому угадать с направлением движения? – Не самая надёжная, но интересная.

Продолжать разговор Мишель не стала, замерев напротив одной из дверей и с несвойственной девушкам силой в неё постучавшись. Пришли, однако. Но несведущий человек в таких коридорах со значительной вероятностью просто потеряется, так как тут не было указателей, а внешне коридоры слишком сильно походили друг на друга, чтобы можно было назвать их запоминающимися. Одинаковые двери, одинаковые стены, однотипные картины… Может, новички ориентируются тут по именам изображенных на портретах пехотинцев армии клонов? Похожие внешне, в одинаковых мантиях, с одинаково серьезными лицами, местные знаменитости походили именно на клонов. Странная манера изображать тех, кого должны помнить.

- Босс, я нашла мага с агрессивным типом маны первой степени!

Выдала Мишель в лицо открывшему дверь седому мужчине за пятьдесят. Стариком его назвать не поворачивался язык, так как слишком уж он бодро держался и выглядел. Аккуратно постриженная бородка-эспаньолка, коротко остриженные на висках волосы, суровый, внушающий желание дословно исполнять приказы взгляд... И ну совсем неестественно смотрящаяся улыбка! Такое ощущение, что он сейчас поздравит меня со смертью и вручит билет в следующую жизнь, злобно рассмеявшись напоследок.

Внешне – страшный человек.

- Так это ж ребёнок. – Но Мишель продолжала смотреть на него уверенным взглядом, и в какой-то момент её босс опустился на корточки, встав со мной лицом к лицу. – Сколько у тебя маны, мальчик?

- На кристалле я резерв не измерял – считаю, что это плохая примета. Но со своим контролем на пару сотен боевых заклинаний продвинутого уровня меня хватит.

- Например?

- Огненная стрела, земляной вал, перекрёстная волна или воздушный серп. Всё – стандартной напитки.

- Интересно… и что такой талантливый ребёнок забыл здесь?

- Поддался обаянию вашей помощницы, конечно же. – Серьезно, словно так и надо, ответил я. Так как девушка стояла позади, то её выражение лица осталось для меня тайной, но «ойкнула» она неспроста. – Я подхожу?

- Первая степень...Что ж, пусть ты и не человек, но тебя привела Мишель, так что – прошу, чувствуй себя как дома. – И мужчина встал, отойдя в сторону и позволив мне войти в некую помесь лаборатории с комнатой отдыха. Окажись тут отец, и у него наверняка начался бы дёргаться глаз, так как с одной стороны комнаты отсыпалась какая-то молодая магесса, укутавшаяся в груду мантий, а с другой, ничем не закрытый, работал с артефактом неприметный мужичок, в росте ненамного меня обошедший. На дворфа не похож, так что ему, видимо, просто не повезло с генами. – Можешь пока поболтать с Седриком. Седрик, гости!

- Кого?! – Мужичок вскочил, слишком резко развернулся и скинул на пол заготовку, над которой работал. Я даже не успел ни присесть, ни спиной повернуться – а ведь могло бахнуть так, что меня бы потом долго собирали. Кисточкой и в совочек. – А! Я – Седрик, будем знакомы! Артефакторикой увлекаешься? Начертанием? Ритуалистикой? Может, чем-то более редким?

- Меня зовут Золан, господин Седрик. И на все вопросы – нет. - Мужик, ты хоть видишь, сколько мне лет? Или я уже одним только внешним видом произвожу впечатление гения? - Пока у меня недостаёт времени даже на общее развитие в желаемом темпе, так что о дополнительных направлениях не идёт и речи. Но через несколько лет я собираюсь поступать в академию Рилана, так что, возможно, там…

- О как! Ты с этим не торопись, в академии всё строго, и слабаков там взаправду не любят. Но несколько лет… - Седрик внимательно посмотрел на Мишель. – Сестрица, сколько там нам осталось?

- Семь лет, «братец». – С лёгкой хрипотцой произнесла стоящая позади меня девушка, а мгновением позже там что-то упало. Я обернулся – и получил завидную возможность лицезреть картину «неуклюжая девушка упала вместе с коробкой, содержимому которой настал полный и бесповоротный каюк». – Чёрт бы тебя побрал! Сколько раз просила… А, Золан, забудь. Притворись, что ничего не слышал, ладно…?

Образ добродушной и вечно улыбающейся девушки рассыпался, словно попавший под волну песочный замок, а её злобное лицо отпечаталось в памяти так, что никакой Палач не поможет. Тем временем в разговор вновь вступил Седрик, совершенно неожиданно для меня выдавший:

- С твоим продвинутым уровнем у тебя большие перспективы. Да и резерв неплох…

- Кхм… Откуда вы это знаете?

Не спросить я не мог, так как с сенсорикой в этом мире всё было просто. Её, как бы, не было. Вот совсем, ага. Но то, что не было доступно магии, могло оказаться в зоне ответственности артефактов!

- Да ты отойди в сторонку и посмотри наверх. Моя разработка!

- Работающая с точностью от плюс-минус один до плюс-минус бесконечность, да? – С крупицей язвительности в голосе дополнила слова товарища Мишель, попутно начавшая раскладывать прямо на полу страшной конструкции приспособление. – Не беспокойся, Золан, ему просто повезло это определить. Но ты правда достиг продвинутого уровня?

- Да, во всех четырёх элементах. – Как болванчик кивнул я, рассматривая подвешенную надо входом люстру. И внимание моё было направлено не на полтора гвоздя, которыми многокилограммовая махина была прибита к потолку, а на саму конструкцию, которую можно было условно разделить на две части. Первая была разбита на пять секций, и я заставил сиять две

с половиной из них, а вторая представляла собой шар, заполненный светом на две трети. С таким подходом точность действительно должна хромать, но что-то мне подсказывает, что тут дело не только в очень приблизительных шкалах. – А в чём заключается проблема?

- А… - Седрик махнул рукой. – Люди разные, вот и вся проблема. Моя идея основана на фоне мага, а он, понимаешь, отличается. С тобой всё получилось, значит – твой контроль на том уровне, под который я калибровал систему. Но если сейчас сюда сунется какой-нибудь идиот, толком за своей маной не следящий, то мы увидим, будто он и император, и резерв у него как у дракона…

Я в ожидании уставился на дверь, и чуйка не подвела. Та открылась, впустив в комнату ещё какого-то паренька, при виде меня застывшего каменным изваянием. На вид ему лет пятнадцать, а люстра… М-да, и правда – дракон-император. Беда у этого мага с контролем, ой, беда.

- … вот об этом я и говорил. Проходи, Вась, не стой в проходе.

- Мне показалось, или ты про меня что-то нехорошее сказал, дядя Седрик?

- Конечно показалось! – Пресловутый Седрик похлопал меня по плечу. – Знакомьтесь лучше. Золан – Ваис, Ваис – Золан. И сегодня у нас наконец-то пополнятся запасы агроманы!

- Да-а-а? Значит, удастся проверить мои схемы?

- Если до них дойдёт очередь, то, конечно, да. Кстати! – Мужчина опять повернулся ко мне, сжимая в руках поднятую с пола заготовку. Ваис же, окинув окружающее пространство взглядом, поспешил скрыться с глаз долой, закрыв дверь с той стороны. Обидели ребёнка, блин. – Не хочешь на постоянной основе сдавать ману? Хорошие деньги выйдут!

- Мы с семьей тут проездом, так что – извините, никак не получится.

- Жаль… А на сколько, говоришь, ты задержишься в Цильхе?

- Не дольше пяти-шести. Но я не уверен, что смогу приходить к вам ежедневно…

- Посмотрим. Думаю, можно уговорить босса поговорить с твоей роднёй. Они, возможно, не будут против того, что мы сами будем к вам заходить с накопителями.

- Мне кажется, что это неплохой вариант…

Дверь опять открылась, и в лабораторию ввалился тот, кого все называли не иначе как боссом. В руках он держал кейс с заполненными накопителями слотами, которые, похоже, мне и требовалось напитать маной. Но что тогда за устройство собрала

Мишель? Не самогонный аппарат же? Хотя, право слово, выглядит похоже…

- Итак, ставлю задачу. Мишель, Седрик, Гесса… Гесса! Не спать на рабочем месте!

С полным отчаяния воем из-под груды мантий восстало нечто растрёпанное, злобное и испускающее чудовищную жажду крови. Появилось даже желание приголубить монстра чем-то внушительным, но я быстро взял себя в руки, так как выглядело чудовище один-в-один как человек, даже не отличить.

- Я! Работаю! Ночью!

В сторону босса полетела, кажется, туфля, но тот едва заметным, отточенным движением ушёл в сторону, пропустив снаряд мимо.

- А надо – днём. Я мирюсь с таким графиком только из-за твоих поразительных успехов, но в последнее время ты начала сдавать…

- … потому что солнце висит на небе дольше, чем зимой! А при свете дня я работать неспособна! Верните мне мой подвал!

- Сразу, как только его постройку согласуют в ратуше. А теперь будь добра, помоги с анализатором. Остальные с ним обращаться не умеют.

- А ты на что?

- А у меня гости из великой церкви. Если мы хотим когда-нибудь вернуться в Рилан, то лишние проблемы нам точно не нужны…

- О! Точно! – Воскликнул Седрик громким шёпотом, чем привлёк внимание всех в комнате, но не заметил этого. – Пацан, если тебе понравится артефакторика, то я смогу замолвить за тебя словечко в академии! Через семь годков мы как раз вернёмся…

- … если не взорвём и этот город тоже.

Это тихо произнесла Мишель…

- … а ты тогда и поступать будешь!

Продолжил Седрик.

- … но с такими рекомендациями и самому грешить не надо – сразу пошлют…

Мне даже интересно, за что могут сослать в такие, относительно Рилана, дальние дали. Но спрашивать о подобном бестактно, так что от излишнего любопытства я, с вашего позволения, откажусь.

- Кто это?! – Чудо-юдо-из-под-мантий, едва меня заметив, поспешило в эти самые мантии зарыться, так как кроме чего-то вроде ночнушки на ней ничего не было. Но вот взгляд девушки просветлел, и она, видимо, поняв, что я от горшка два вершка и

вообще ребёнок, практически вернулась в норму. – Ты кто, мальчик?

- Золан. Прибыл по просьбе Мишель для сдачи маны агрессивного типа первой степени.

Ответил я вполне себе развёрнуто, так что проблем быть не должно.

- Золан, не мог бы ты помочь Мишель с анализатором?

И улыбка такая, что и не откажешь. Искренняя. Но намёк я понял, сразу же приступив к выполнению задачи. Тобишь – отворачиваюсь, и начинаю внимательно созерцать… по крайней мере, пытаюсь… устройство вышеупомянутого анализатора. Страшная, как я уже подметил ранее, машина, обладала весьма мудрёной панелью управления, состоящей из кнопок, тумблеров и вращающихся ручек.

- А у вас что, глаза лишние…?!

Просто представлю, что не слышал этого шипения впавшей я ярость медузы-горгоны. А то так вообще разуверюсь в существовании добрых девушек помимо Залии…

Спустя пару минут я получил разрешение на наблюдение за любым из доступных направлений, - короче, мне сказали оборачиваться, - и первым, кого я заметил, стала преобразившаяся Гесса.

Во-первых, она сменила ночнушку на распахнутую мантию до бёдер, аккуратную юбку и блузку с жабо, оттеняющим небольшую грудь. Собранные в хвост волосы цвета морской волны, воланы, - это такие более строгие рюши, - на плечах, чёрные чулки и горящий взгляд алых глаз, скрывающихся под очками с круглыми стёклами, завершали образ, делая его уникальным. И пусть за счёт своего наряда Гесса никак не сместила акценты со своего небольшого роста и какой-то детской угловатости фигуры, но она подчеркнула свой серьезный характер и ум. Для полного комплекта не хватало разве что огромного талмуда размером с саму девушку, но я не мог не признать, что существование книг таких размеров в реальном мире, кхм, нереально.

- Итак, позволь мне представиться как подобает. – Она во мне что, родственную душу увидела, раз так общается? – Гесса, демон и маг Королевского ранга. Основной элемент – земля, побочный – вода.

- Золан, демон-иллити, полный продвинутый ранг. Основной элемент – вода, побочный – земля.

Раз уж кто-то представился в соответствии со всеми правилами приличия, то я не мог поступить иначе. А про стихии – так несмотря на то, что мои навыки в обращении с землёй в какой-то момент сдали позиции, сейчас я вернул всё на круги

своя.

Гесса ухмыльнулась чему-то, забрала принесённые боссом накопители, - а тот уже давным-давно покинул комнату, - и подошла к анализатору, принявшись упоённо его настраивать. И не скажешь даже, что ей не дали поспать – уж очень активно Гесса тарабанит по панели управления.

- Ты не слишком торопишься? Я бы хотела провести углублённый анализ, а это при небольших объемах маны довольно-таки долго.

- Тороплюсь. Но мой резерв нельзя назвать маленьким…

Блин, звучит так, будто я оправдываюсь!

- Разве ты не ребёнок?

- Ребёнок, но с запасом маны, как у взрослого мага.

- И сколько тебе лет? Не для дела, просто интересно.

- Семь.

- Семь, значит. – Гесса повернула очередной тумблер, выставив его на самое низкое значение. – Начинай подавать ману, постепенно увеличивая напор. Как только достигнешь своего предела, скажешь.

- А это устройство не разорвёт?

- Не должно…

Где-то я это уже слышал. Может, укрытие соорудить? А то тут технику безопасности не то, что не читали, а даже и не слышали о её существовании…

Но вот я сосредоточился на задании и, положив руку в специальную шестипалую, - под левшей и правшей, - выемку, начал подавать ману, постепенно расширяя канал. Спустя три минуты Гесса заменила первый накопитель, спустя полторы – ещё один, а в момент, когда через сорок секунд настала пора менять третий, она вскинула вверх руку и убитым голосом произнесла:

- Хватит.

- Я что-то сделал не так? – Вряд ли ведь она станет убиваться из-за того, что недооценила мою, так сказать, пропускную способность? – Гесса? Вы в порядке? Мишель, может, ей надо помочь…?

- Забудь. Она всегда примерно так и реагирует на свои ошибки. Чаю?

Только сейчас, отвлёкшись от названного анализатором устройства, я заметил, что и Мишель, и Седрик спокойно отдыхают, пока мы работаем. И как их, спрашивается, босс ещё не прибил, раз уж даже мага королевского ранга для него разбудить «посреди ночи» - раз плюнуть? Чаю, кстати, я бы попил, но переливающийся всеми цветами радуги самовар к этому не слишком-то располагал.

- Нет, спасибо. Я бы с работой закончил… для начала.

- Гесса, раз-раз. Время не резиновое, потом будешь заниматься самоистязанием!

Демонесса медленно перевела взгляд на Мишель, заставив ту побледнеть и спрятать лицо за кружкой. Но прошла пара секунд, и Гесса вновь вернулась к нам, фальшиво прокашлявшись и предприняв попытку сделать вид, будто ничего такого не произошло вовсе.

- Так, теперь просто бери накопители и поочерёдно их заполняй.

- А анализ?

- Данные я собрала, так что теперь их нужно всего лишь обработать. Но наличие такого резерва в твоём возрасте – это достижение…

- Просто особенность расы. – Неловко улыбнулся я, не став вдаваться в подробности. – Вот чему действительно стоит удивляться, так это тому, какие люди собрались здесь. Я, на самом деле, ожидал чего-то другого…

- Другого?

- Ну, ворчливых стариков повсюду, военной дисциплины и прочего.

- Хех. – Девушка хихикнула. – Для того, что ты описал, маги слишком уникальны. Мы не мечники, которые слепо изучают какую-то одну школу и, чаще всего, походят друг на друга, как две капли воды. Может, среди авантюристов или в войсках маги такие, как ты описал, но не в гильдии. Сюда не берут бездарностей или «рядовых» магов.

- Этот подход сильно отличается от того, который освещают в книгах и о чём говорят люди. Не то, чтобы я ставил ваши слова под сомнение, но…

- Не «ваши», а «твои». Не люблю, когда мне выкают.

- Извини. Так вот, как маг, я пытался узнать побольше обо всех организациях – объединениях людей нашего направления, и гильдия, пожалуй, самая известная из всех. Вероятность того, что в десятках книг врут о приёме сюда… невелика, прямо скажем.

- Всё зависит от того, с какой стороны ты будешь смотреть. Например, ты – талантливый маг, которому для получения членства в гильдии достаточно просто прийти в любое отделение, честно сдать все тесты и получить карту гильдии. Ну и дожить до четырнадцати – никого моложе просто не принимают. Но разве таких, как ты, много? Подавляющее большинство никогда не пройдёт даже трети положенных экзаменов, и говорить с ними будут соответствующе. – Я вложил в слот очередной заполненный накопитель. – Как с отбросами.

Не успел я толком осмыслить сказанное, как в нашу тихую беседу вступила Мишель, поддержавшая коллегу и, возможно, подругу.

- Тут дело в том, что магию тоже можно изучать по-разному. Ты, например, достиг продвинутого ранга сразу во всех стихиях – почему? Что тобой двигало?

- Желание ничего не упустить и взять от магии всё, что она может предложить.

Вроде и честно ответил, а кое-какая недосказанность осталась. Но не мог же я сказать, что, помимо прочего, я хочу как можно эффективнее убивать своих врагов, не оставляя им даже шанса подловить меня на том, чего я не знаю и чего не умею? Вот то-то и оно, что не мог.

- А теми, кого называют посредственностями, движет совсем другое. Жажда наживы, стремление к безосновательной власти, желание обрести статус повыше… А от чего зависит статус мага? От его ранга. Как получить ранг? Научиться использовать заклинание, имеющее подходящий уровень. А как достигнуть этого проще всего?

- Это глупо.

- Глупо, но людям свойственна глупость. Именно по этой причине по миру бродят сотни и тысячи магов, гордо называющих себя экспертами, а то и королями просто потому, что они научились создавать что-то не особо сложное из доступного настоящим специалистам арсенала. Вполне естественно, что такие «маги» заслуживают лишь презрения.

Вот как, оказывается, бывает. Сам я над этим особо не задумывался, наивно полагая, что любой, назвавшийся магом, пытается добиться максимума в этом направлении. Чего уж, магию как средство получения веса в обществе я вообще не рассматривал! Это же даже звучит глупо, но… Да, Мишель правильно сказала – глупцов полно в любом из миров.

Тем временем я заполнил последний накопитель из тех, что были принесены. Даже не заметил, как «утекла» добрая половина резерва, восстанавливать которую мне придётся несколько часов.

- Уже всё?

- Да. Двумя руками я выпускаю ману быстрее. – Подтвердил я слова Гессы, одновременно поднимаясь на ноги и разминая немного затёкшие мышцы. Сидеть в позе лотоса было не особо удобно, но демонесса села именно так, установив своего рода правила, которым я на вбитых уроками этикета инстинктах последовал. Говорил же – проклятая это наука. - Говорите, что вы прибудете в Рилан через семь лет?

- Да. – Седрик, всё это время посвятивший молчаливому

наблюдению за нами, кивнул. – Насчёт рекомендаций я не шутил. Мы недолго знакомы, но у меня чуйка на тех, кто может чего-то добиться в магической науке!

- Рекомендации…?

Ну да, Гесса-то спала, когда мы обсуждали моё будущее поступление. Соответственно, и знать не знает о том, что я тут проездом.

- Я не из здешних мест. Вместе с семьей еду в Рилан, чтобы, в будущем, поступить в академию магии.

- И Седрик, со своей-то репутацией, предложил предоставить тебе рекомендации? Поверь, Золан: так тебя точно не возьмут!

- Вот так, да? – Мужчина скрестил руки на груди и посмотрел на демонессу обиженным взглядом. – Тогда и ремонтировать всё своё добро будешь сама. У меня же всё, что из-под рук выходит, взрывается, да…?

Моё внимание привлекла распахнувшаяся дверь, за которой я увидел стоящего рядом с моим отцом босса. Кажется, пришла пора идти дальше. А жаль – эти ребята мне, по первому впечатлению, понравились. Может, и правда пересечёмся через несколько лет в Рилане…?

Но до этого дня я, определённо, должен пройти такой путь, чтобы даже их проняло. Но город взрывать точно не буду – не поймут-с. Да и я не подражатель, а оригинал. Что-нибудь своё придумаю.

Главное, игнорировать крики за стеной. Мир твоему праху, Седрик - похоже, ты решил угрожать не тому демону...

Глава 5. В поисках правды.

Часть I.

На руки мне выдали две с половиной тысячи, и отец сказал, что эти деньги я могу потратить на всё, что угодно. Ну, почти всё, так как на некоторые товары всё-таки существовало ограничение вида «не продавать детям». Но над тем, что надо купить, я всё равно думал недолго, так как самому мне ничего было не надо. Итого – часть денег я решил сохранить на всякий случай, а часть потратить на подарок маме и Залии. В конце концов, ещё неизвестно, когда мы в следующий раз остановимся в городе на более-менее солидный срок. Да и я совершенно неожиданно для самого себя осознал, что за все эти годы я никому ничего не дарил. Виною тому старые привычки или я сам по себе такой эгоистичный раздолбай, но ситуацию точно надо исправлять, и очень желательно не купить что-то бесполезное.

Таким образом, я заручился отрядом поддержки в лице отца, отправившись на поиски чего-то подходящего. Вот только я склонялся к практичным презентам, в то время как папа советовал что-то типично женское вроде украшений. Но украшения… Я как-то не видел, чтобы в повседневной жизни их вообще кто-то носил просто так. Вот если в колечко вложен огненный шар, то да, его ещё можно надеть. А просто колье, браслетик или что-то подобное никому и даром было не нужно. Разве что как заготовка, но создание артефактов и зачарование предметов – это точно не про меня…

- Ну и что, что не носят? Важен сам факт наличия! Это… как коллекция, да!

- От такой коллекции никому не будет ни тепло, ни холодно. – Сурово возразил я, скользя взглядом по внушительному перечню книг, предлагающихся для покупки в магазине с разнообразными магическими предметами. В зависимости от редкости варьировалась и цена на книгу, но даже среди самых дорогих предложений я не видел ничего, что могло бы меня заинтересовать. Хорошо им, попаданцам обыкновенным – они на все руки мастера, в то время как мне что-то сложнее «копай тут носи туда» лучше не поручать. Проверено на личном опыте в те времена, когда я пытался научиться артефакторике. Но то ли она была слишком сложна, то ли я слишком глуп, но итог один – взрывы, взрывы и взрывы. Алым магам бы понравилось, но точно не мне. – Может, всё-таки одноразовый артефакт?

- Действительно полезные артефакты, даже одноразовые, стоят очень дорого. А кольца со средним исцелением… Твоя мама

– целитель, Залия тоже что-то в этом направлении умеет. Боевые и защитные чары, опять же, для мага бесполезны. Особенно если нет возможности отработать их применение.

- Одежда?

- А ты умеешь её выбирать? Лично я – нет. Мне и мантий всегда хватало.

Чёрт, неужто и правда придётся выбирать что-то среди украшений, при том, что их надевают очень-очень редко? Ни кольца, ни серёжки, ни ожерелья, ни... О!

- Заколки. Точно.

- И это тоже украшение. Признаешь, что можно было сразу послушать моего совета?

- Это другое! То, что ты перечислял, надевается в лучшем случае раз в год, а заколки нужны всегда! – И гребни для волос тоже не могут просто лежать и пылиться, но эту идею я оставлю на другой раз. – Теперь другой вопрос: где можно найти практичные заколки для ежедневной носки?

- Во всё тех же ювелирный лавках… А, ну да.

Отец поник, осознав свою оплошность. Ювелирные лавки на то и были ювелирными, что продавали там вещи красивые, но всенепременно дорогие. Серебряную, - а серебро, напомню, в этом мире очень ценно из-за своих антимагических свойств, - заколку не наденешь в дороге, да и украшенное камнями золото тоже привлечёт лишнее внимание. Значит, нужно нечто с надёжным железным механизмом и, скажем, деревянным «лицом». В таком виде заколка ближе к элементу одежды, нежели к украшению, так что наш путь лежит обратно, в район рынка, в котором сейчас находятся мама и Залия. О том я и поспешил известить отца:

- Нам нужно в магазин одежды.

- Я тебя, если что, снаружи подожду. – Безапелляционно заявил он, двинувшись на выход из той лавки, в которой мы сейчас находились. Я, вернув каталог на прилавок, поспешил следом. – Сам ведь справишься?

- Нет ничего, с чем я бы не справился, обладая должной мотивацией.

- Так, да? И какого рода мотивация тебе необходима, чтобы продолжить изучение алхимии?

- Всё ещё надеешься на то, что я пойду по твоим стопам? – Я обернулся и, ехидно улыбнувшись, проговорил: - Во всей вселенной нет ничего, что способно мотивировать меня на изучение алхимии. Это и скучно, и малополезно в реальном бою.

- И именно по этой причине в любой уважающей себя группе авантюристов есть хотя бы один алхимик минимум продвинутого ранга?

- Деньги, папа, деньги. Едва ли кто-то из рядовых авантюристов знает, как отличить однолистник сыпучий, который стоит бешеных денег, от очень похожего на него пластуна, годящегося только лошадям на корм. И то, сомнительно... – Пожалуй, я и сам только что осознал, что план «руки в ноги и добывать ингредиенты» с моими знаниями может быть невыполним. Сколько разных видов трав и монстров на одном только этом континенте? Может, на островах близ Рилана разнообразие и пониже, но уповать на то, что я буду работать только там, нельзя. Следовательно, кое-какие книги мне всё-таки могут потребоваться. Буду их читать как сказки на ночь – глядишь, и запомню всё, что надо. - Органы ценных монстров тоже нужно как-то хранить, и делается это по-разному, в зависимости от вида и обстоятельств его смерти. Одних только справочников с необходимыми для алхимии знаниями ты заставил меня прочитать… сколько там? Восемь?

- Да…

- Я не могу не согласиться с тем, что алхимия может оказаться критически важной и для авантюриста, но большая часть пользы от неё заключается не в самом умении варки зелий, настоев и прочего, а в знаниях, которые она требует. Я тут подумал…

Показалось, или в глазах отца сверкнула надежда? Это что, и правда для него так важно…?

- … и решил, что я могу понемногу продолжать осваивать алхимию. Но начну я со справочников.

- Которых нет. – И правда рад. Это что же, я всё это время подшучивал, порою жестоко, над тем навыком, которым отец действительно хотел со мной поделиться? Некрасиво вышло, ничего не скажешь. И ведь помню, как он радовался моим первым успехам на этом поприще. А потом я посчитал, что мне не хватает времени, и спустил все его усилия и надежды в трубу. Хорош сынок, ничего не скажешь. Вернее, скажешь, но слегка по-другому: надо исправляться! – Значит, надо купить. Но сначала поищем заколки. О`кей?

- О`кей, пап.

И мы взяли направление на другой район рынка, рассчитывая подойти с той стороны, где мы уже проходили вместе с мамой и Залией. Чтобы, совершенно случайно, с ними не пересечься и не испортить сюрприз.

Часть II.

Найти заколки, удовлетворяющие моим требованиям, удалось только через полтора часа, когда солнце уже начало клониться к горизонту, предвещая скорые сумерки. И первая

причина, по которой так произошло – в материалах для такого рода вещиц я, как оказалось, не разбирался. Помимо деревянных существовали ещё и заколки из кости, из стекла, из фарфора, из недрагоценных камней… В общем, выбор был не просто широкий, а широченный. Качество изделий варьировалось от мастера к мастеру, а материал в каждом случае был по-своему уникальным. Добавьте сюда разные форм-факторы заколок, и поймёте, куда я по своей воле влез.

Влез, но сумел выбрать, как мне кажется, достойные варианты. Для мамы, как для владелицы тёмных волос, я выбрал заколку из белой кости с нейтральным, цветочным узором, посчитав этот вариант за классический. Залии же достанется заколка из полупрозрачного, бордового камня с чёрными прожилками, в цвет глаз. Таких вариантов с цветочками не было, так что выбирать пришлось между каким-то хищным монстром, застывшим в прыжке, и рыбкой. После тщательного обсуждения вопроса с отцом и владельцем лавки был выбран второй вариант – рыбка, как наиболее подходящая совершенно небоевой девушке. Ранги рангами и знания знаниями, но сражаться она не умеет, что и продемонстрировала ещё тогда, во время моего боя с ассасином.

Подведя итог, на руках у меня осталось чуть меньше тысячи эфир, два подарка и хорошее, заданное ещё новыми знакомствами в гильдии магов, настроение. Оставалось только вручить купленное, вернуться в место нашего нынешнего обитания, да составить перечень тех книг по алхимии, которые стоит купить в первую очередь. Вроде бы план простой и надёжный, как швейцарские часы, да только обстоятельства явно были против, о чём сообщили в момент, когда мы всей семьей вошли во двор арендованного дома-склада.

- Капеллан Вирус. Вы – Волан с семейством?

- Именно так. – Отец медленно кивнул. – Чем обязаны?

- По ходатайству великой церкви было принято решение о проведении досмотра вашего груза и личных вещей в том числе. Однако господин Дигон настоял, чтобы досмотр происходил только при личном присутствии хозяев. Мы ожидали вас, чтобы получить доступ в ваши комнаты.

- Как я понимаю, официального приказа у вас нет?

Ну да, в противном случае церковники могли смело наплевать на Дигона и спокойно проверять наши комнаты и багаж. Без приказа же их слова можно было воспринимать как настоятельную рекомендацию, но не более того.

- Сегодня мы прибыли без бумаг, рассчитывая на ваше благоразумие. Погиб целый отряд служителей церкви с

крестоносцем второго ранга во главе, и это дело требует тщательного расследования.

- Иными словами, вы предполагаете возможность сговора.

- Это наша, правоохранителей, обязанность – предполагать. Только так можно исключить все случайности и позволить свершиться правосудию.

Несколько секунд отец играл с капелланом в гляделки, после чего нехотя, пересилив себя, кивнул:

- Я позволю вам провести допрос, но рассчитываю на ответную любезность. – Капеллан одним взглядом и выразил одобрение, и задал вопрос. – При досмотре должен присутствовать сам Дигон и кто-то ещё из нашей группы.

- Это возможно.

- Замечательно. Прошу за мной.

А я, тем временем, активно обдумывал, что говорить после того, как капеллан сотоварищи обнаружит меч, кинжалы и перчатку из адамантита. Письмо от Глассовера я сжёг, Кёльн, как я понял, ничего не сообщил своим о моём участии в битве с королём демонов, а иных способов доказать, что я не козёл, на горизонте не видно. И – да, спросить могут просто за то, откуда среди нашей собственности появился очень дорогой меч, у основания лезвия которого только слепой не увидит печать известного мастера-кузнеца с демонического континента. Проблема, однако. И думается мне, что отец сомневался именно из-за этого, так как ничего запрещённого или подозрительного мы не везём.

Пока я размышлял, церковники уже начали проверку наших вещей, и до часа икс у меня оставались считанные минуты. Вариант я видел только один, и для этого мне нужно действовать уже сейчас, а не оправдываться – после.

- Пап, мне нужно кое о чём поговорить с господином капелланом. Позволишь?

Ну же, не думай так долго и не смей отказывать! Иначе мы окажемся в таком дерьме, что и представить будет трудно! Я ведь никому не рассказывал о том, как всё обстояло на самом деле. А тут соврёшь – и всё, каюк котёнку. Ведь Кёльн всё-таки мог отослать в одном из отчётов всю правду, просто для того, чтобы когда-нибудь потом у нас не возникли из-за этого лишние проблемы…

- Это касается Кёльна?

- Да. Касается самым прямым образом. Я… не всё рассказывал о том, как всё происходило на самом деле.

Вроде и говорил шёпотом, а капеллан всё слышит – вон, как смотрит. Хоть улыбается по-доброму, может оказаться не таким

уж и плохим человеком.

- Хорошо. Я и сам догадывался, что с наследством Глассовера не всё гладко.

- Вы сказали – Глассовера? – Капеллан моментально напрягся. – Откуда вам известно это имя?

- Господин капеллан. – Я сделал шаг вперёд, сосредоточив на себе его внимание. Обычный мужчина, не старый, но и молодым его не назвать. Только цепкий взгляд выдаёт в нём того, кем он является на самом деле. Капелланом, работающим с мирскими службами ради раскрытия разного рода преступлений. – Я расскажу вам, как всё происходило, а после вы зададите свои вопросы. Таким образом мы избежим множества проблем.

- И каких же?

- Среди всех наших вещей мы везём принадлежащий мне адамантитовый меч демона, Волефика Зор Госта, три его метательных кинжала и перчатку с адамантитовыми вставками. – Я особо выделил, что эти вещи принадлежат мне. - Всё было снято с трупа.

Капеллан хотел было что-то сказать, но я не позволил ему этого сделать, продолжив:

- Прошу, ничего не говорите. Многое из того, о чём я буду рассказывать, возможно, является известной только церкви информацией, и я не хочу, чтобы из-за ваших слов у меня пропал хотя бы один из аргументов, говорящих в мою пользу.

Пара секунд тишины – и капеллан, подтянув к себе стул, кивнул:

- Приступай. Но прежде… - Он посмотрел на своих сопровождающих. – … сюда нужно принести достаточное число стульев. История ведь будет долгой, верно?

- С подробностями – да.

Кажется, адекватный. Надеюсь, всё получится так, как я задумал. Ведь в противном случае церковники как минимум возьмут нас на карандаш как потенциальных врагов, а это уже проблема, закрывающая множество дверей.

- А без подробностей будет не так интересно. Приступай, Золан.

И я приступил, начав с самого начала. А именно – со своей встречи с Глассовером…

Часть III.

В своём повествовании я сосредоточился на нескольких моментах, а именно – на личном знакомстве с Глассовером, Кёльном и битве с королём меча, Волефиком Зор Гостом. Его имя Кёльн выяснил через какие-то свои каналы, так что я надеялся помимо всего прочего и на то, что широкой общественности о

нём ничего неизвестно, и мои слова пойдут за доказательство. Пересказав всё, что удалось вспомнить, - а отняло это целых полтора часа, на протяжении которых меня внимательно слушал не только капеллан, но и родители, и Дигон, - я предложил задавать вопросы:

- Я мог не упомянуть каких-то деталей, которые могут оказаться наиболее важными. Прошу, спрашивайте, а я постараюсь ответить, чтобы развеять ваши подозрения.

Не то, чтобы капеллан и сопровождающие его крестоносцы хватались за мечи, но их настрой стал заметно холоднее с того момента, как я рассказал о своей попытке утаить диск, и случайности, за счёт которой в руки Кёльна попал артефакт. Но у меня тогда были свои резоны, так как я считал, что диск – это подарок Глассовера, который был моим учителем, и как учитель решил передать артефакт именно мне, а не церкви.

Капеллан это, к счастью, понимал.

- Ты говоришь, что лично принимал участие в бою с демонами, и убил нескольких из них, включая обоих магов. Они что-то говорили во время боя?

- Демонесса с необычным оттенком кожи предлагала мне перейти на их сторону и присоединиться к новому Королю Демонов. Я отказал.

- И убил их? Какие заклинания ты использовал против мага-мужчины?

- Если я не ошибаюсь, то погиб этот маг после того, как я использовал перекрёстные волны, воздушный серп, град ледяных и, следом, огненных стрел. И Кёльн говорил, что его опознать не удалось – слишком сильно пострадало тело.

- А после ты прочесал местность, убедился в том, что помогать больше некому – и обратил своё внимание на сражающихся королей меча. И посчитал, что Кёльн проигрывал.

- Он защищался, но практически не атаковал. Возможно, они оба, и Кёльн, и Волефик обладали равными силой и скоростью, но последний был старше, и, скорее всего, опытнее. Тогда я этого не знал, и действовал, исходя из ситуации и желая уменьшить риски.

- Ты мог отступить, не рискуя собой.

- И тогда, случись победить Волефику, уже за мной и моей семьей охотились бы демоны. Я слишком приметен, и меня легко отыскать. А если бы победил Кёльн, то на меня обратила бы своё внимание церковь.

- Внимание церкви не плохо само по себе…

- Но в моём случае такие опасения были вполне оправданными, согласитесь.

- Ребёнок-демон с высоким военным потенциалом, сбежавший с поля боя… Да, пожалуй, у тебя было полное право опасаться нас. Впрочем, вернёмся к основной теме разговора. – Капеллан сложил руки в замок и чуть наклонился, поперев им голову. – Ты говорил, что Волефик был вынужден отвлечься на защиту от твоей молнии, и Кёльн, воспользовавшись шансом, отрубил ему правую руку, а после – добил. Какие раны в итоге получил Кёльн?

- Такого я точно не говорил, господин капеллан. – Не слишком ли примитивно? И ведь когда говорил, то смотрел очень внимательно, ловя каждую мою реакцию. - В момент, когда я закончил формирование молнии, Волефик мощным пинком отбросил Кёльна в сторону, приняв моё заклинание на меч. Таким образом, мне удалось отвлечь его на целую секунду, и этого времени Кёльну хватило, чтобы метнуть свой меч на манер копья и прошить грудь врага насквозь. А раны… - Наш последующий диалог с крестоносцем до сих пор стоял перед глазами, и выглядел столь отчётливо и ясно, будто произошёл не далее как вчера. И я прекрасно помнил, какими ранами обзавёлся Кёльн в том бою, потратив на меня свой свиток исцеления. - … одна была на правой ладони, которой он бросал меч. Ещё разрез на правой же ноге, длинный, но не глубокий. Это всё – мелкие ссадины я не считал… Ну и судя по тому, что Кёльн после использования на мне своего свитка исцеления занялся обычной, немагической обработкой ран, иных вариантов у него не было.

- Вот оно как. А чем, напомни, тебе нанесли рану, на которую Кёльн потратил свиток?

- Ослабленный вариант молнии, выпускаемой из рук - искра. Она преодолела мои барьеры, а после ожог расползся на всю верхнюю половину лица. Собственно, это и послужило причиной того, что вы не смогли опознать того мага. Мне было больно, и я выплеснул гнев на причинившего мне эту боль.

- Вот оно что. Господа, я попрошу вас продолжить досмотр, опустив наличие упомянутых меча, кинжалов и перчатки. Я же ненадолго вас покину – для того, чтобы окончательно удостовериться в словах юного мага, мне необходимо привести сюда Цирею. – Капеллан обернулся, и уже для нас пояснил: - Цирея – целительница великой церкви.

- И чем она сможет тут помочь?

Дигону явно не нравилась перспектива провести тут ещё приличное количество времени, но стоит отдать ему должное – в сравнении со своей обычной манерой общения он был самой вежливостью.

- Свитки исцеления великой церкви отличаются от обычных. Можно сказать, что наши начертатели переносят на них особую

целительную магию. Более эффективную… и оставляющую характерный след.

- И этот след можно заметить даже спустя месяц? – Отец не смог скрыть своего удивления. – Насколько мне известно, любые частицы маны за считанные дни размывает до такой степени, что даже просто определить, создавались ли здесь заклинания, невозможно.

- Естественно, в случае с обычной маной всё так и происходит. Но вы, как представитель главной ветви своей семьи, должны знать, на каких принципах работают, например, персональные магические печати. Здесь то же самое.

Я тоже об этом знал, но применять принцип загрязнённой маны в исцеляющих заклинаниях? С какой стороны ни посмотри, но это абсурд. Заклинание исцеления, конечно, не потеряет в эффективности, но даже одной «инъекции» загрязнённой маны хватит, чтобы через какое-то время у человека, не избавившегося от неё, начались проблемы со здоровьем. «В природе» получить заражение грязной маной можно лишь употребив в пищу считающиеся ядовитыми растения или мясо отдельных существ. Самым действенным методом по избавлению от негативного остаточного эффекта должны быть физические тренировки, но и они не смогут быстро помочь, если грязной маны достаточно много.

Ну а в персональных магических печатях используется принцип смешения, когда к загрязнённой мане добавляют ману того, кто ставит печать. Таким образом, та будет храниться ещё достаточно много времени – от трёх месяцев до пяти лет, в зависимости от объема влитой маны и качества исполнения самой печати.

- Кхм, господин капеллан, вы хотите сказать, что вместе с исцелением я вдобавок заполучит и порцию грязной маны, которая весь этот месяц медленно отравляла мой организм?

В ответ на это представитель великой церкви покачал головой и, подняв вверх указательный палец, назидательно произнес:

- Об отравлении, в случае правдивости твоих слов, не идёт и речи. Тебя ведь тренировал Кёльн? Он ничего не сказал тебе, но знал, что именно физические нагрузки способствуют выводу из тела отложений грязной маны.

А ведь он и правда предложил тренировать меня. Но всё равно что-то не сходится. Что, если бы я отказался от работы с мечом? Кёльн не похож на того, кто спустит на тормозах наличие такой «мелочи». Задачка, однако…

- В любом случае, господин капеллан, без миледи Цирей

ничего не выйдет, так что не будем тянуть время. – Как можно более добродушно сказал я, уже морально приготовившись наблюдать за копающимися в наших вещах церковниками. – Чем быстрее мы разберёмся с этим, тем быстрее вы, возможно, наступите на хвост настоящим преступникам.

- Да будет так. Попрошу никого никуда не уходить.

И капеллан поспешил куда-то, где сейчас находилась та целительница. А я – перевёл своё внимание на церковников, параллельно продолжая обдумывать варианты, за счёт которых мне удастся избавиться от безосновательных подозрений…

Глава 6. Кто делает кусь в ночи?

Часть I.

К моменту возвращения капеллана его подчиненные уже полчаса как закончили досмотр, и сейчас тихо дожидались прибытия своего начальника, дабы ему отчитаться и покинуть, наконец, комнату, в которой изволил сердиться красноволосый эксперт, превосходно владеющий глефой. Это мы знаем, что, в целом, Дигон не такой уж и кровожадный, каким хочет казаться, но крестоносцам это объяснять не собирался никто…

- Итак, хочу представить вам Цирею Зен, старшую целительницу церкви и мастера-начертателя. Концепция «следящих» исцеляющих свитков была создана ею, и с её же помощью создавали первые опытные образцы.

- Соответственно, лучше меня с этим делом не справится никто. Подойди сюда, мальчик, не трать наше время.

Какая-то эта Цирея высокомерная. Слова, глаза, выражение лица – как будто она недовольная богиня, вынужденная снизойти к ничтожным смертным. Но выбирать не приходилось, так что я молча, не проронив ни единого слова, подошёл к ней. Бесцеремонно схватив меня за подбородок, она задрала мне голову и положила вторую руку на глаза, принявшись беззвучно шевелить губами. Это тоже своего рода невербальная магия, так как слова не произносятся, но о моментальном использовании магии в данном случае не идёт и речи. Всё равно придётся как-бы проговаривать все слова, но не сбивая дыхания и не давая оппоненту возможности опознать заклинание.

По субъективным ощущениям, длилась проверка несколько минут, по истечении которых женщина меня отпустила, сделала шаг назад… и, махнув рукой, отбросила в сторону небольшой зелёный комок то ли смолы, то ли ещё какой дряни, тут же спалив его простеньким огненным заклинанием.

- Определённо, на мальчике использовался один из наших свитков. И основной эффект пришёлся на лицо. – Цирея повернулась к капеллану и, уперев руки в боки, нависла над ним, наплевав на превосходство в росте. – А теперь будь так добр – посвяти меня в детали происходящего.

- Позже, Цирея, позже. Подождешь меня в отделении?

- Пф.

Целительница фыркнула, но спорить не стала, покинув нас и, напоследок, громко хлопнув дверью. Ещё один несомненный плюс свободной жизни – необязательно терпеть рядом с собой таких людей. Тоже мне, царица. А капеллан тем временем

выслушал короткие отчёты подчиненных, после чего повернулся к нам и, убрав руки за спину, с нечитаемой улыбкой начал толкать речь.

- Что ж. Того, что я увидел и услышал, мне достаточно. Как капеллан церкви и священник второго ранга, я признаю за Золаном право владеть трофеями, переданными ему ныне покойным Кёльном, а так же выношу ему благодарность от имени великой церкви. Соответствующие отчёты будут отправлены в столицу. Вопросы?

Вопросов не последовало, так как всем, даже мне, хотелось, чтобы капеллан побыстрее куда-нибудь пропал. Вернее даже не пропал, а благополучно покинул нас и не менее благополучно добрался-таки до столицы. Ведь если он пропадёт в пути, то это непременно вызовет очередной вал вопросов, задавать которые будут, скорее всего, нам.

И для них это будет вполне обоснованным решением…

- В таком случае, мы вас покинем. Более проверять нам здесь некого. Господин Дигон, господин Волан, благодарю за понимание и содействие.

И вам того же, и вас туда же, господин капеллан – почему-то подумалось мне в то время, как отец и красноволосый ужас выпроваживали капеллана. Вот только одного я не учёл: отними отца и Дигона, кто останется со мной в комнате? Залия и мама. Обе – безумно переволновавшиеся, и обе же испускающие такую жажду крови, что мне как-то резко захотелось отмотать время назад и, так скажем, переждать, позволив отцу самому со всем разобраться…

- Зо-олан…

Обманчиво добрый голос Залии не способен меня одурачить, но бежать некуда. Значит, придётся принимать бой. Но только я подобрал нужные слова, как в дело вступила мама, на корню растоптавшая мой план.

- Ты же обещал не рисковать просто так! И что в итоге?!

Подрался с королём меча, сдружился с крестоносцем, заполучил лучшее оружие из всего, что только можно было достать… Я считаю – погулял неплохо, но как это объяснить им?!

- Зато я честный и благородный. И живучий! – Медленно отступаем назад, боясь даже лишний раз вдохнуть. Никогда не знаешь, что станет для хищника поводом к броску! – Да и обещал я из-за того, что вы опасались за мою жизнь и здоровье. Но я ведь жив и вполне себе здоров!

- О, Зол, поверь – это временное явление!

Кажется, окно перекрыла выросшая из пола стена камня. В какой-то момент я подумал даже о том, что следует просто

сдаться и принять свою участь, но совершенно неожиданно вспомнил о секретном оружии, о котором стараются не говорить, но обладающим необычайной эффективностью. О задабривании…

- Последнее желание перед смертью? – Залия нахмурилась и стала ещё страшнее. Я же достал из широких штанин пару аккуратных деревянных шкатулок, одну из которых протянул своей девушке, а вторую – маме. – Вот, это вам. Специально ходил и выбирал…

А теперь бочком-бочком, по стеночке – и к входной двери! Шажок, ещё шажок! И… Успех! Я свободе-е-ен!

- Вернусь через пару часов! Не теряйте!

А теперь физическое усиление, невербальное создание пары площадок из сжатого воздуха, от которых можно оттолкнуться – и вуаля, начало плану «сбежать и переждать» положено, осталось всего лишь найти, чем себя занять в ближайшие полтора-два часа…

И только удалившись от нашего временного места обитания на добрых пятьсот метров, я позволил себе остановиться, сесть на край крыши и, свесив с него ноги, лечь. Конечно, при большом желании даже сейчас на небе можно было рассмотреть звёзды, но солнце ещё не до конца ушло за горизонт. Виды, открывающиеся с крыши четырёхэтажного здания, громады по местным меркам, были приятны глазу – сразу становилось понятно, что место для отдыха я выбрал неплохое. Если уж так посмотреть, то этот вечер длиной в три с небольшим часа вымотал меня больше морально, нежели физически. Трудно это – оправдываться, выдавая всё то, что хотел сохранить в тайне. А уж когда ставкой служит если не жизнь, то безоблачное будущее твоей семьи, делать это вдесятеро сложнее. Бить морды и рубить врагов по чужой указке гораздо проще. Гораздо…

- Позволишь присесть, мальчик? - Распахнув глаза, я сразу же отметил, что солнце всё ещё окончательно не зашло. Значит, не уснул. Но прослушать приближение кого бы то ни было в состоянии полного физического усиления для меня практически невозможно, так что к гостье я отнёсся с максимальным подозрением. Вот только рядом со мной, мотнув гривой белоснежных волос, уселась женщина… у которой за спиной были крылья. Точь-в-точь, как мои. – Буду считать молчание за согласие. Как насчёт того, чтобы немного поговорить?

- … я слушаю.

- Такой спокойный… Должно быть, тебе уже многое довелось пережить. Догадываешься, кто я такая?

- Насколько я могу видеть, вы - демонесса. – Нет, одних только крыльев и белых волос недостаточно, чтобы считать

незнакомку иллити. У тех же суккубов тоже есть крылья, а уж цвет волос изменить проблем не составит ни у кого. – А ещё та, с кем, возможно, мне говорить банально опасно.

- Не беспокойся. Здесь нас никто не увидит. Даю слово.

- И что же вам потребовалось от меня, леди?

- А что может понадобиться одному демону от другого, Золан?

В свете заходящего солнца особенно отчётливо были видны переливающиеся золотом глаза женщины, одно нахождение рядом с которой внушало крайне неприятное ощущение безграничной слабости. Уверен, она – очень сильна, даже если крылья с волосами всего лишь призванная меня запутать маскировка. Но если я ещё жив, то можно предположить, что она пришла сюда не ради убийства. В то же время, единственное, что я могу ей сейчас предложить – это какие-то обещания. И не то, чтобы я хотел что-то обещать столь сомнительным личностям.

- Вы знаете, кто я и как меня зовут. Предположу, что вы хотите сделать мне какое-то предложение. Но на что окажет влияние мой ответ?

Неожиданно женщина рассмеялась, продемонстрировав, помимо аккуратной белоснежной улыбки, кое-что большее. Клыки. Эта немаловажная деталь подтолкнула мои мысли в верном направлении, и я осознал, что передо мной находится старший вампир. Не нежить, как можно подумать, а демон. Просто весьма своеобразный.

- Какая смышлёная нынче молодёжь… Но, мальчик, ты слишком многое додумал. – Я ещё ничего не успел сделать, а вампирша уже наклонилась, коснулась моей шеи указательным пальцем – и вернулась на место. Единственным, что указывало на то, что она вообще двигалась, была капелька крови, застывшая на кончике изящного, бледного пальца. – Я просто хочу предложить тебе сделку в обмен на кровь. Уж больно она у тебя вкусна…

Резким движением я коснулся собственной шеи – и замер, нащупав пару аккуратных отверстий. Она меня укусила! Когда и как?!

- Не нервничай лишний раз, и трижды подумай, хочешь ли ты отказать мне. Ведь помимо тебя в этом городе так мало тех, кого можно посчитать достойной добычей… – Женщина плотоядно облизнулась, заодно подсев поближе. Я бы не выразил недовольства от ощущения жаркого дыхания красотки на своей шее, будь я чуть постарше… И не будь эта красотка вампиром. - … и всех их ты знаешь лично.

На секунду прикрыв веки, я унял бешено бьющееся сердце и волевым усилием охладил разум до приемлемого состояния.

Между согласием и отказом вопроса в принципе не стоит, так как вампирша ясно продемонстрировала своё колоссальное превосходство в силе. Укусила, - как следует распробовав кровь, просмотрев мои поверхностные мысли и узнав о моей семье, - так, что я ничего не заметил. Этого более чем достаточно, чтобы склонить меня к согласию. Единственное, что удерживает её от того, чтобы меня выпить – тот факт, что отнятая силой кровь для вампира подобна сырому куску мяса. В свою очередь, отданная по доброй воле, она превращается в хорошенько прожаренный и сдобренный специями стейк. Но встретить в одном из людских городов представителя довольно редкой расы, который, вдобавок, хочет тобой закусить… Так и хочется крикнуть что-то вроде «Удача, это ты?! Повернись, пожалуйста, лицом!».

- И что ты можешь предложить?

- Удовольствие.

- М-м-м… - Я показательно обвёл самого себя взглядом, вдобавок разведя руками. – Сомнительная перспектива, вам не кажется?

- Вампиры могут доставлять удовольствие через укус. – Женщина забавно наклонила голову, позволив мне заметить выглянувшее из пышной причёски заострённое ухо. В вампирах, конечно, понамешано – сам чёрт ногу сломит. - Не знал?

- О вас не слишком много пишут в книгах. – Я покачал головой. Порою сложно отличить чьи-то фантазии от реальности, особенно когда дело касается чего-то столь абсурдного, как удовольствие от укуса. – Но удовольствие меня не интересует.

- Значит, ты отказываешься? Ведь мне больше нечего предложить.

- Нет, я согласен…

Кусь.

Ну, я так и думал, в принципе. Достаточно сказать заветное слово, даже намереваясь следом обсудить условия, а вампир уже присосался – табуном коней не оттащишь. Что самое двоякое, так это то, что я честно хотел отказаться от сомнительной награды, но не успел. А потому сейчас, смирившись со своей судьбой, наслаждался прокатывающимися по телу волнами удовольствия, оказавшегося не совсем таким, какое ожидаешь. Будто эдак под тысячу рук одновременно массируют мышцы, а неведомая сила вымывает из них усталость, попутно горяча кровь и наполняя тебя стремлением вот прямо сейчас что-то делать. Ладно, будем считать, что это не я такой извращенец, а удовольствие на мне сработало не так, как надо из-за возраста. Но – прикольно, можно легко подсесть и только ради этого шататься вслед за вампирами с просьбой тобой отобедать…

Пили меня, наверное, с полминуты, и за это время я не почувствовал и толики той слабости, что обычно приходит следом за потерей крови. Скорее всего, дело в пресловутом удовольствии, но к концу трапезы вампирши я был бодр и весел, насколько мог быть бодр и весел тот, кто повстречал голодного вампира.

- Спаси-и-ибо за ужин. - Женщина улыбнулась довольно и собралась уже уходить, но остановилась, будто что-то вспомнив. – А! Не попадайся другим вампирам, пожалуйста. Следующий же укус другого вампира тебя убьёт, а ты забавный. Если доживешь, то лет через двадцать я тебя опять найду.

- А находить обязательно…?

Ответа на свой вопрос я не получил, так как вампирши ни рядом, ни просто в поле зрения уже не было. Зато на меня, похоже, стали вновь обращать внимание, что я определил по округлившимся глазам какой-то женщины, внутри своего дома проходившей мимо окна и увидевшей меня на крыше у соседей. Хмыкнув беззвучно, я перебежал на следующую крышу и аккуратно спустился вниз, справедливо решив, что только что у меня появился повод посетить библиотеку. Уж очень мне не понравились последние слова вампирши касательно того, что следующий укус меня убьёт.

Вампиры, кстати, обращать кого-либо в себе подобных не могли, размножаясь так, как положено всякому человекоподобному существу. Так что волноваться по этому поводу точно не стоило…

Часть II.

Итак, мой план накрылся медным тазом ровно через четверть часа, когда проверяющая пропуска и выдающая читательские билеты женщина смерила меня насмешливым взглядом – и доверительно сообщила о том, что детям вход в хранилище знаний закрыт.

На корню загубив таким образом моё стремление к самообразованию, библиотекарша выпустила какого-то щегла четырнадцати лет и, нарочито не замечая моего пристального взгляда, спрятала лицо за толстенной книгой.

- Простите, а я могу услышать, какие лица могут рассчитывать на доступ в библиотеку? - Может, тут магов пускают независимо от возраста? Или, скажем, нужно оплатить залог… О, а эта идея может выгореть. – Или, скажем, могу я оплатить одноразовый читательский билет вне очереди?

Женщина оторвалась от книги и, прищурившись, поправила очки.

- Мальчик, ты считаешь, что здесь… - Я, наощупь отсчитав

деньги, вытащил руку из-за пазухи и положил на стойку регистрации что-то около сотни эфир. Любопытство жгло не на шутку, и я ну очень хотел прямо сейчас разузнать всё необходимое. Уверен – поиски долго не продлятся, так как сведений о вампирах не так много, как хотелось бы. Главное, чтобы о смертельных укусах было что-то известно. - … торговая лавка или что-то подобное? Деньги не помогут тебе обойти правила.

- Нет вообще никаких вариантов…?

Спросил скорее от отчаяния, чем реально желая получить ответ, но библиотекарша не заставила себя долго ждать.

- До двенадцати лет детей пускаем только с сопровождением. Тем более, мы закрываемся уже через два часа. Советую прийти завтра, с родителями.

И опять отгородилась книгой. И где моя знаменитая аура взрослого человека, на которую положено вестись всем подряд? Когда не надо она вполне себе работает, и ко мне не относятся как к ребёнку, а сейчас – подвела. Похоже, придётся и вправду уйти, чтобы вернуться завтра с отцом? Но так я рискую навести ненужные подозрения, которые могут вылиться в планомерный осмотр моей шеи, на которой, если приглядеться, две точки вполне себе заметны. А уж в то, что мне просто так взбрело в голову почитать про вампиров, никто точно не поверит – не замечал я за собой стремления к бесцельному чтению, и остальные тоже вряд ли подобное замечали.

Поддавшись унынию, я развернулся и взаправду собрался уходить, как вдруг в зал вошёл Кларк. И почему-то меня его приход в библиотеку совершенно не удивил, так как посещение подобных мест полностью подходило под выстроившийся в моей голове образ жаждущего знаний учёного. Правда, сейчас он был не в своей походной мантии, а в каком-то полевом-боевом варианте, но такие мелочи меня сейчас волновали мало. Другое дело, что его можно попросить меня провести, если он планирует задержаться в библиотеке…

- Господин Кларк, здравствуйте…

Здороваюсь, широко распахивая глаза и по-доброму улыбаясь. Мне требовалось разузнать об интересующем меня вопросе побольше, не втягивая в это родителей. А в бою все средства хороши, верно?

- Золан? – Маг быстро просканировал зал взглядом, но никого кроме меня и библиотекарши не обнаружил. – Что ты здесь делаешь один?

- Рассчитывал отыскать кое-что по интересующему меня вопросу, но в библиотеку, оказывается, детей не пускают.

- Что логично, ведь далеко не все дети достаточно разумны, чтобы специально не портить книги. – Обычно спокойный и невозмутимый, Кларк нахмурился: - Твои родители знают, что ты здесь?

- Они знают, что я в городе, и у меня есть ещё час с небольшим. После придётся возвращаться… А вы, случайно, сейчас не в читательский зал направляетесь?

- Совершенно случайно – нет, не туда. Однако… – Что-то мне его взгляд не нравится. Чувство такое, будто он собирается меня хорошенько надурить. – … я могу обеспечить тебе проход и помочь подыскать нужные книги, но только в том случае, если ты скажешь, что тебя заинтересовало настолько, что после ситуации с церковью ты находишься здесь один, а не дома вместе с семьёй.

Уже в курсе? Впрочем, капеллан сказал, что до нас проверили всех, так что он может иметь ввиду именно досмотр, а не суд в миниатюре.

- Если я назову общую тему, вы поможете?

- В зависимости от того, насколько общим будет сказанное.

Быть или не быть? Наверное, всё-таки быть, ведь в ближайшее время у меня может просто не представиться возможности найти то, что мне нужно.

- Вампиры. Меня интересуют вампиры.

Кларк опустил веки и замер, выдохнув лишь спустя несколько секунд.

- Серебряные волосы, золотые глаза, заострённые уши, притягательная внешность, крылья как у тебя, и клыки. Описание никого не напоминает?

- Если отбросить волосы и глаза, то это вампир. – Говорю утвердительно, выбросив те черты, которые обычно вампирам не приписывают. Спалиться на том, что после моего побега меня ещё и древний кровосос покусал, мне вообще не улыбалось. Гарантированно запрут в золотой клетке, из которой потом не выберешься без скандала. – А к чему это?

- Да так… - В комнату, яростно оглядываясь, влетели те, кого я сегодня увидеть точно не ожидал. Мишель и Гесса, сжимающие в руках какие-то артефакты и облаченные в практичные мантии боевых магов с высокими воротниками, исчерченными серебряными узорами. – Покажи-ка шею…

Недолго песенка играль, недолго Золан танцеваль.

Раздираемый внутренними противоречиями, я наклонил голову, позволив Кларку меня осмотреть. Всей душой я уповал на то, что шрамов не будет видно, но – не свезло .Маг практически сразу заметил, а после и нащупал практически незаметные точки, после чего невербально сформировав какое-то заклинание, от

которого, неожиданно, в воздухе запахло апельсинами. Продвинутый маг в таком возрасте, пользующийся невербальными чарами… Подозрительно.

- Гесса, Мишель, отбой. – Крикнул Кларк, проигнорировав ошалело рассматривающую гостей библиотекаршу. Карма, тётенька. Меня внутрь не пустили – вот вам и проблемы на ровном месте. – Наша цель уже нашла кормушку…

- Золан?!

Мишель и Гесса выкрикнули синхронно.

- И вам привет. – Кивнул я девушкам, вновь обращая взгляд к Кларку. – Я собирался сам отыскать нужную информацию, но раз уж всё так вышло, то спрошу сразу. Чем чреват укус вампира по добровольному согласию?

- Сам по себе ничем, но…

Кларк пристально посмотрел мне в глаза, а подлетевшая секундой позже Гесса и вовсе развернула меня к себе, чуть ли носом в моё лицо не уткнувшись.

- Ты принял награду, да?

- Случайно. Хотел отказаться, но согласился до того, как огласил условия.

- Проклятье! – Демонесса с силой швырнула похожий на пистолет артефакт на пол, после чего уселась на корточки и спрятала лицо в миниатюрных ладонях. – Уже третий…

- Ты спрашивал, чем это чревато для тебя, Золан? – Кларк, будучи мастером по контролю эмоций, первым решился продолжить развитие темы. – Награда от матери вампиров – это удовольствие в обретении силы свойственным вампирам путём. – В руках мага сформировался гладкий кусок льда, который он поднёс к моему лицу. Я опустил взгляд – и заметил тонкий, почти незаметный алый круг, разделяющий зрачок на две части, внутреннюю и внешнюю. Если не присматриваться, то вроде и незаметно, но почему опять досталось глазам?! – Тебя будет мучить жажда крови.

- Ладно, допустим. – Я серьезно кивнул. Кровь – она же не только людская, верно? Да даже если с животными не выгорит, я очень сомневаюсь, что кровь дорого стоит. Даже не учитывая бездомных, сколько в городах небогатых людей? И каждый, потенциально, может продать немного своей крови… - Это единственный минус?

- Единственный? – На лицах Кларка и Мишель отразилось удивление. Про Гессу я ничего сказать не мог, так как она всё ещё увлекательно проводила время за самобичеванием. Пагубная, однако, привычка. – Золан, это вампиризм! Тебе придётся пить кровь!

- Неприятно, но ведь не смертельно. Лучше скажите – это правда единственный минус? И если так, то что там с плюсами?

Солнце, воздух, пофигизм – укрепляют организм. А что? Если постоянно волноваться, то со столь насыщенной жизнью, как, например, моя, можно просто-напросто рехнуться.

- Кажется, ты не до конца осознаешь серьезность ситуации. – Вышедшая вперёд Мишель протянула руку, и появившейся прямо в воздухе иголкой то ли из железа, то ли из непрозрачного льда проткнула подушечку большого пальца, после чего продемонстрировала мне выступившую каплю. – Чувствуешь?

Я внимательно посмотрел на каплю и даже чуть подался вперёд, принюхавшись. Но ни через пять секунд, ни через десять ничего не произошло, и я, под тоскливый вой совести, - обо мне реально беспокоятся, а я тут как будто цирк устраиваю, - покачал головой:

- Неа.

Ничего не могу с собой поделать, ведь я действительно ничего не ощущаю по отношению к этой капле крови. Ни голода, ни жажды – только интерес. И то, мне всего лишь интересно, как себя проявит легендарная вампирская жажда. Ведь мне выпал уникальный, - или не очень, - шанс испытать её на себе, не будучи вампиром. Да и лишние силы, какими бы они ни были, за пока выглядящую скромной плату мне никак не помешают. Нужно уметь понимать намёки вселенной, а череда таких случайных встреч – это точно неспроста. Значит, что-то грядёт…

- Так… - Гесса с пунцовым лицом поднялась со своего места, посмотрев куда-то мне за спину. А ведь там библиотекарша! – Мишель, ты пока разберись, а мы поговорим в более спокойной обстановке, подробно всё обсудив. – Демонесса посмотрела в сторону бледной и не знающей, что сказать, женщине. – Будьте так добры, закройте библиотеку немного раньше. Внутри ведь никого нет?

- Никого…

- Вот и отлично. – Только сейчас Гесса продемонстрировала библиотекарше карточку с эмблемой гильдии магов. – Подадите официальный запрос, и вам компенсируют простой со всеми неустойками. Золан, Кларк, за мной.

Ну, хотя бы одну поставленную перед самим собой задачу я выполнил.

Попал в библиотеку.

Глава 7. Честная сделка.

Часть I.

- Получается, что вот уже третью ночь подряд вся гильдия магов в полном составе гоняет некую матерь вампиров, но никак не может её поймать?

Звучит как шутка, но за Гессой не наблюдалось склонности к неуместному юмору. Плюс Кларк – человек серьезный, так что мне оставалось только принять услышанное за данность. Но глупость же! Будто у целой гильдии с поддержкой в лице стражи и авантюристов может не хватать ресурсов для поимки одной-единственной вампирши, которая по тридцать минут сидит на одном месте, разводя свою жертву на согласие поделиться кровью…

- Именно так. А меня, как прибывшего в город члена гильдии магов, мобилизовали для оказания помощи, так как наличествующих в Цильхе сил недостаточно. Ты уже третий человек, поддавшийся на шантаж вампирши и продливший её мучения.

Да, как оказалось, матерь вампиров в принципе не может насытиться кровью, отнятой силой. Убить завсегда, но не насытиться. Ей обязательно необходимо согласие жертвы, и очень желательно доставить тому «удовольствие», введя в его кровеносную систему немного своей крови. Такой обмен позволял вампирше получить от выпитого больше пользы, а минусы-плюсы для самого сосуда с едой шли уже как нечто сопутствующее. Из песни слов не выкинешь – так получилось и с доставшейся мне жаждой, следом за которой подтянулся и сомнительный плюс в лице повышенной живучести, достигаемой за счёт обретения способности ограниченно управлять своей кровью и плотью в пределах своего же тела. Сомнительным я его считаю потому, что для раскрытия этой силы нужен учитель. Или вампир, или такой же, как я, покусанный, или навык. Но последний вариант я даже не рассматривал, так как у меня остался последний свободный слот, а повысить живучесть можно и иными методами. Не настолько узконаправленными…

- Или не продливший мучения, а позволивший ей сделать ещё один шаг к успешному побегу. – Гесса, похоже, оптимизма Кларка не разделяла. – Если верить нашим расчётам, то ей потребуется от четырёх до шести дней для избавления от зависимости в ежедневном питании. После этого мы её точно поймать не сумеем – вампиры очень мобильны, если у них есть возможность удаляться от… источников питания.

- А кровь животных для вампиров не подходит? – Демонесса покачала головой. – А для меня?

- Про таким образом заражённых вампиризмом мне немногое известно, так что я не могу сказать точно. Но то, что у тебя пока не отросли клыки, меня уже радует.

- А они должны?

- Не знаю, но без клыков вряд ли удобно пить кровь.

- Получается, что может оказаться, будто на демонов такой укус в принципе не действует? Я ведь не ощущаю жажды или чего-то подобного, а кровь для меня как была кровью, так и осталась…

- Возможно, для полной трансформации в твоем случае нужно время.

- А остальные укушенные? Ведь должно быть ещё два?

- Один мёртв – вскрыл вены после того, как узнал, что ему нужно пить кровь. Был священником. Второй попытался повторить подвиг первого, но его откачали и ввели в искусственную кому до выяснения обстоятельств. Но кровь на второй день он точно пил, и контролировал себя с трудом.

- Кхм… - Кажется, я чего-то не знаю о культуре людей, даже обладая соответствующим навыком? Или попытки самоликвидироваться после укуса вампира – это не отголоски культуры, а что-то иное? – Кларк, как человек, ты можешь мне объяснить, почему вы так испугались необходимости пить кровь, а те двое решили свести счёты с жизнью?

Учёный задумался, вперив взгляд в стол. Но ни я, ни Гесса его не торопили, надеясь получить сколь-нибудь адекватный ответ.

- Понимаешь, тут, думаю, имеет место быть наложение друг на друга сразу нескольких факторов. Первый, и самый основной – вера. Каннибализм в любом виде, даже для поддержания собственной жизни, запретен. Вдобавок все отличные от человека существа считаются обречёнными на вечные муки, что так же оказывает своё влияние. Второй фактор, это, пожалуй, социальный статус. От вынужденного пить кровь человека открестятся все, даже родные, так как в ином случае удар придётся и по ним. Кровососа будут презирать, его будут бояться, и закономерный итог всего этого нетрудно предсказать.

- Однажды его или найдут мёртвым, или он уйдёт из жизни сам. – Гесса недовольно нахохлилась. – Я говорила, что вы, люди, слишком жестоки?

- Точно не мне. – Кларк чуть улыбнулся, но улыбка эта показалась мне грустной. – Думаю, ни я, ни Мишель не предполагали, что вы, демоны, можете относиться к вампиризму

иначе, нежели люди.

- Отношение к чему-либо разнится, порою, даже в разных семьях, а сейчас речь о отличных друг от друга расах. – Не слишком умно для семилетнего? Впрочем, все вокруг меня к этому быстро привыкают… - В любом случае, у меня есть ещё один вопрос. Кларк, ты ведь пока не будешь говорить об этом досадном недоразумении моим родителям…?

Часть II.

К моему вящему сожалению, Кларк оказался не из тех, кто готов утаивать важную информацию о ребёнке от родителей этого самого ребёнка. Повлияла ли на то Гесса, посчитавшая, что её присутствие во время чудесного воссоединения семьи жизненно необходимо, или учёный ещё до этого принял такое решение, на реальность это не оказало никакого влияния. Хочешь, не хочешь, а начнёшь замечать, что я всё чаще и чаще заставляю родителей беспокоиться, и всё время это происходит исключительно по моей вине. Там «посчитал себя взрослым», тут повёл себя как ребёнок, и, как итог…

- Мам, пап, вы только не волнуйтесь… - На этом моменте оба родителя побледнели, неведомо что себе придумав из-за стоящих по левую и правую руки от меня магов в полном боевом. И плевать, что один из них – Кларк, а вторая и вовсе миловидная девушка-демон. - … но меня немного покусал вампир. Чуть-чуть.

На пальцах показав, насколько чуть-чуть было чуть-чуть, я приготовился линять, но реакция родителей оказалась совсем не такой, какую можно было ожидать.

- Вампир, говоришь?

- Вампирша, если говорить точнее.

- И покусала?

- И покусала.

Поиграв желваками, отец продолжил:

- В Цюльхе?

- В Цюльхе…

- Дорогой, не стоит так нервничать. Зола ведь не пытались убить, да и он ничего не взорвал… Хотя бы так…

- Золан, будь так любезен, иди к себе в комнату и никуда, понимаешь? НИКУДА! – Если мне не изменяет память, то отец впервые был настолько зол. – Никуда не выходи. Мы с тобой позже поговорим.

И я пошёл, краем глаза заметив, как за мной потянулась Залия, на лице которой застыла абсолютно нейтральная, холодная маска. Зато в волосах подаренная мною заколка, так что скандал если и будет, то небольшой. Да и тот я быстро сведу на нет – в конце концов, мужчина я или юнец безусый? Ну, в целом,

я хотел сказать.

Вот только то ли я сегодня не с той ноги встал, или день такой, сюрпризами полнящийся, но первым, о чём меня спросила Залия, едва мы оказались в отведённой мне комнатушке, оказалось… моё отношение ко всему.

- Зол, как ты можешь так относиться к чувствам своих родителей? Почему… Почему тебе смешно, когда они о тебе так волнуются?

- Что ты имеешь в виду?

- Сейчас ты серьезен. Стал серьезным. А там… - Девушка резким движением кивнула в сторону зала, в котором остался отец, мама и Кларк с Гессой. - … тебе было смешно и весело. Будто это не ты опять подверг опасности свою жизнь, и не ты заставил Волана и Клариссу беспокоиться, вернувшись домой в сопровождении боевых магов! Разве так поступают взрослые люди?! Смеются над проблемами, которые создают другим..?!

Или я что-то не понимаю, или у Залии прорезался дар эмпата, заставивший её выдать такую речь, что её даже запоминать не было особого смысла. Всё сводилось к тому, что я не только безответственный, но и бесчувственный, как кирпич. Пока я выслушивал сий опус и пребывал в полнейшем ступоре, накал начал плавно спадать, пока девушка не стала говорить своим обычным, ровным и спокойным голосом.

- Ты считаешь себя достаточно взрослым для того, чтобы принимать решения, но что в итоге? Творишь, что в голову взбредёт, и насмехаешься над теми, кто проявляет беспокойство? – Непривычно серьезная, Залия смотрела мне в глаза, словно ожидая чего-то, но я молчал. Если человек говорит правду, то и возражать нет смысла. – Это не та черта, которую я могу принять.

- Но это – я. Настоящий я, а не лицемерная подделка.

- Пропащий эгоист – настоящий ты? – Как можно спутать эгоизм с самостоятельностью? Ну как, скажите мне?! – Подумай, Золан. И не наговори лишнего родителям.

С этими словами Залия ушла, тихо прикрыв за собой дверь и оставив меня наедине со своими мыслями. Что-то было не так, и в поисках этого чего-то я зарылся в потоки информации, предоставляемой навыком [Языки и культуры]. И моей целью стало всё, что можно было узнать о расе вейри, к которой принадлежала Залия. Трудно признать, но раньше я совершенно не интересовался этим вопросом, и сейчас…

Узнал, что вейри на самом деле были пусть очень слабыми, но эмпатами. Мне не показалось, будто Залия говорила не просто так – она всё это время чувствовала, как я отношусь к тем или иным вещам. Но самым забавным было то, что даже знай я об

этом даре изначально, иначе себя вести просто не смог бы. Да и не захотел – тоже. Взрослый человек не способен просто так измениться по щелчку пальцев, словно ребёнок или подросток. Я уже привык вести себя определённым образом, и, единственное, могу попытаться слегка скорректировать своё поведение. Например, на виду вести себя как ребёнок… Чем я и занимаюсь, всякое себе позволяя… Или сдерживая какие-то свои не самые лицеприятные стороны. Но идти против самого себя, смиренно сидя на заднице? Нет уж, увольте…

- Что, неужто такой плохой день? И всё из-за меня, да? – Я резко обернулся – но не успел ничего увидеть между моментом, когда окно и половина стены осыпались прахом, а в мою комнату, покачивая бёдрами и едва не чиркая кончиками крыльев о потолок, вошла виновница всех неприятностей. Золотые глаза вампирши сияли даже ярче, чем солнце, а клыки, казалось, заметно удлинились, и сейчас слегка прижимали её нижнюю губу. – Я вновь предлагаю тебе выбор. Ты или уходишь со мной, или я убиваю всех в этом месте…

Золотоглазая подняла руку и вытянула её в сторону межкомнатной стены, которая тут же с грохотом взорвалась. Пыль ещё не успела осесть, а из образовавшейся дыры уже вылетела перепуганная Залия, которую вампирша притянула – и ухватила за шею, приставив к рёбрам другую руку, больше напоминающую лапу хищной твари. Огромные, отливающие металлом когти, казалось, могли с лёгкостью рвать и плоть, и доспехи, так что я решил не рисковать, выступая против существа такой мощи. Но Залия в заложниках…

- Я иду. Только отпусти её.

Только сказал, а вампирша уже метнула Залию в сторону входа, сбив с ног ворвавшегося в комнату отца. Из-за этого первыми в бой вступила Гесса, целым комплексом огненных чар испарившая всю северную восточную стену моей комнаты. Хищница, впрочем, смогла пережить эту атаку, завернувшись в свои крылья, но за счёт этого прозевавшая ставшее неожиданным даже для меня появление Дигона, одним мощным ударом насквозь пробившего грудь кровопийцы. Следом Кларк, закончив формирование неизвестного мне, но до жути сложного заклинания, выпустил во врага луч, буквально испарив верхнюю часть её тела. Я уже обрадовался было, сделав шаг в сторону пытающейся отдышаться Залии, как вдруг начавшего отступать красноволосого настиг клуб серого, медленно краснеющего тумана, и он вылетел через потолок, проделав в том солидных размеров дыру. В строении, не рассчитанном на такие побоища, отключилась единая сеть артефактных светильников, и комната

на считанные доли секунды погрузилась во мрак. При этом само здание начало ощутимо дрожать, так что сразу за десятком разлетевшихся вокруг светляков вверх и вниз, повинуясь моей воле, ударила каменная колонна, послужившая дополнительной опорой начавшему осыпаться потолку.

- На выход…!

Вспышка, ещё одна, и я краем глаза замечаю нечто крылатое, мечущееся по комнате и сеющее разрушения. Без половины тела – и выжить? Как вообще кто-то собирался убивать такого монстра?!

Теряясь в мечущихся вокруг тенях, я, наконец, подобрался ко входу, выбив дверь с петель и кое-как, самой прочной каменно-металлической стеной из мне доступных, отгородив себя, отца и Залию от развернувшегося побоища.

- Ну?!

- Бери девочку и беги… куда-то! – Волан явно не собирался сдаваться, на что намекали сжимаемые меж пальцев склянки с зельями и сияние напитанной маной внутренней структуры мантии. – Это СЛИШКОМ сильный вампир!

- Залия! – Я ощутимо ударил девушку по щеке, приведя её тем самым в чувство. – Вниз! Я постараюсь и маму найти!

Держа Залию за руку, выскальзываю в коридор…

- Она сама о себе…

Взрыв!

Моя гордость, стена, которую и точечное заклинание ранга эксперта пробить с первого раза неспособно, рассыпалась подобно защите новичка-неумёхи, когда сквозь неё пролетела вампирша, сжимающая Дигона в жарких объятьях и присосавшаяся к его шее. С обломком глефы в руке, избитый и окровавленный, маг не мог самостоятельно вырваться из стальных челюстей. При этом ни Гесса, ни Кларк не могли ему толком помочь из опасений ранить его же…

В коридоре, куда выпрыгнула женщина, что-то сверкнуло, а в следующее мгновение мимо нас пронёсся облаченный в серебряные латы воин с эмблемой церкви на наплечниках. Крестоносец-копейщик настиг вампиршу – и одним точным ударом размозжил ей голову, освободив тем самым Дигона. А я, синхронно с Залией начав пятиться назад, стал свидетелем того, как эта тварь регенерирует.

Ошмётки плоти, костей и мозгов замерли прямо в воздухе, а после потянулись обратно. При этом вампирша обеими руками ухватилась за древко копья и с огромной силой потянула крестоносца на себя. Мужчина оказался неспособен ей сопротивляться и вынужденно отпустил своё оружие, чем женщина сполна воспользовалась – её голова только-только

приняла изначальный вид, а копье уже прокрутилось в воздухе и вонзилось в грудь новоприбывшего союзника, смявшись, но пробив латы. Дигон, попытавшийся предотвратить убийство, не успел завершить своё заклинание, и воздушный пресс раздавил вампиршу лишь полсекунды спустя. Брошенные Воланом склянки с боевой алхимией раскололись – и останки твари окутало чёрное, заочно называемое нетушимым, пламя.

- … изничтожающий всё сущее, смотрящий на смертных сквозь призму насмешки, обрати свой взор на моего врага. – Я сначала услышал, а после и увидел Кларка. Обгоревший, с переломанными пальцами обеих рук, он всё равно не переставал читать заклинание, потребовавшее от него устного произношения. Несмотря на то, что учёный держал обе руки вытянутыми перед собой, мне не удалось заметить никаких внешних проявлений творимых чар. Но одно только то, что щеголяющая в порванной одежде и выставляющая напоказ перечёркнутую свежим шрамом грудь Гесса, - читай – серьезно раненая, - была готова в любую секунду прикрыть напарника о чём-то, да говорило. Оторвав взгляд от магов, я сам соткал на кончиках крыльев пару изящных, но прочных ледяных копий, призванных не убивать, но сковывать врага. Как показала практика, вампирше ровным счётом наплевать на все маломощные заклинания – ей может оторвать голову или полтела, но она всё равно остаётся способной продолжать бой. Ничего не скажу насчёт накапливаемой усталости, свойственной такому типу регенерации, так как слабости эта тварь пока не проявляла. – Позволь стать проводником твоей воли, забери то, что тебе причитается…

Куча кипящих потрохов, в которую превратили вампиршу Дигон с отцом, поднялась в воздух и ринулась на нас, прямо в полёте обретая человеческую форму. Уже осознав безнадёжность своей затеи, я всё-таки отстрелялся копьями и перешёл на замораживаемый поток воды, который женщина преодолевала, словно там и вовсе ничего не было.

Шпах!

Синхронный залп сразу двух напоминающих пистолеты артефактов, вскинутых демонессой, оторвал сребровласой правую руку, но не заставил её остановиться. Отталкиваясь от земли неестественно длинными конечностями и помогая себе крыльями, жуткая тварь подобралась к нам практически вплотную – и я, мысленно выдав многоэтажную матерную конструкцию, единовременно выпустил сквозь направленные вперёд крылья столько маны, что их, буквально, развоплотило. Тело сковало от пронзившей его поли, но цели я достиг - прямо в оскаленную

рожу вампирши ударил поток чистой силы, принявший форму огромной сферы, мгновением позже обратившейся лучом и с жутким воем унёсшейся в ночное небо. От нашей противницы даже ошмётков не осталось, но словно возникший из ниоткуда и начавший собираться в одну точку туман намекал, что пока мы ну вот совсем не победили.

- … сразу естество, ввергни в бездну, и мы восславим имя твоё…! - Рассыпанных по небу огней стало стократ больше, Кларк едва шевелящимися пальцами левой руки обхватил запястье правой и прицелился в почти восстановившуюся тварь. Но вот звёзды потухли, а в руке Кларка вспыхнул маленький полупрозрачный камень, в котором разом отразился сразу весь космос. Раз – и учёный раздавил его. - Сияние тысячи звёзд!

Два – и с неба на город опустилось сияние. Множество лучей, отражающихся даже от камней и грязи, превратили ночь в день и заставили меня прикрыть глаза. Реши я продолжить наблюдать за процессом, и непременно лишился бы возможности когда-либо видеть. А так – я отвернулся, восстановил крылья и закрыл ими себя и Залию, так же потратившую немало маны в попытках остановить вампиршу. Сама моя суть кричала, что сейчас будет большой бум, и…

Он случился.

Полыхнуло так, что вспышка наверняка была видна в радиусе пары-тройки сотен километров. И тут бы нам всем настала крышка, если бы взрыв не был крайне ограниченным и направленным куда-то в небо. Буквально – столб белого огня, словно в чёрную дыру всасывающий воздух и всё, что не было достаточно тяжелым. К моменту, когда всё закончилось, совсем рядом с нами образовалась воронка диаметром в пятнадцать метров, в которой не было ни-че-го.

Вот только в небе, словно насмехаясь над нами, вращался вихрь багрового тумана, медленно опускающийся вниз.

- Вы ещё не поняли, что это бесполезно?

Гесса только вскинула пистолеты, а вампирша уже пропала – и появилась одновременно с хрустом ломаемых запястий девушки. Та ещё не успела вскрикнуть от боли, а отца, попытавшегося метнуть очередную порцию склянок, подкреплённых магией, отбросило в сторону, пропахав им порядочную борозду в камне.

- Сдайтесь, детишки… - Искра надежды, появившаяся в моих глазах после появления на горизонте капеллана с целым отрядом священников и крестоносцев, исчезла, когда их всех перемололо в кровавую пыль одним щелчком пальцев вампирши. Остался только капеллан, которому всего лишь оторвало конечности.

Улыбнувшись, женщина громко, так, что слышали это все, произнесла: - … мне нужен только сохранивший кровь. Или ты идёшь со мной, Золан, или я разрываю наше соглашение.

Кажется, я недавно что-то говорил о грядущих неприятностях?

- Я… иду.

Глава 8. Первая развилка.

- Сильно потратился, да? Жалеешь родных и друзей? – Вампирша, бросившая меня на землю где-то спустя два часа стремительного полёта на близких к сверхзвуковым скоростях, с интересом на меня посмотрела. – Ну ничего, в былые времена после встречи со мной вообще никто не выживал.

Этот монстр, сейчас убравший крылья и принявший вид слегка необычной, - подумаешь, белые волосы и золотые глаза, - красивой женщины, даже не пытался со мной заговорить во время полёта, и мои вопросы стойко игнорировал. И вот сейчас она не только начала разговор первой, но и демонстрировала крайнюю степень доброжелательности. Это, прямо скажем, неспроста.

- Тогда почему я… и они тоже, живы?

- Потому что ты-враг мне не нужен, Золан. А вот ты-друг… Или, хотя бы, ты-союзник – очень даже. – Кого? – Можешь не мучить себя попытками догадаться. Всё равно у тебя ничего не выйдет. Слишком мало вам, детям, о нас известно.

Сразу вспомнилось, как отнюдь не молодая Гесс лишь руками разводила на мои вопросы. Да и то, сколь безуспешными оказались попытки убить вампира, на которого, подумать только, они САМИ охотились, говорят о многом.

- Да я бы не сказал, что взрослым известно больше…

В ответ вампирша хихикнула – и, устремив взгляд на восток, в сторону восходящего солнца, занялась моим просвещением.

- Дети… В моих глазах, Золан, ты ничем не отличаешься от своих родителей. Что такое полвека? А что такое век? Для людей – вся жизнь. Для зверолюдей – половина отмеренного природой срока. Для демонов немного больше... – Первый солнечный луч появился будто из ниоткуда, мягко коснувшись серебряных волос вампирши. Сгорать та и не думала, но я особо на такое и не надеялся. – А для нас, для вамплордов, эти годы – ничто.

Вамп…лорд? Кто это вообще?

- Удивлён? Как думаешь, у меня есть что-то ещё, чем я смогу поразить тебя сильнее?

Я сглотнул ставшую крайне вязкой слюну и выдал первое пришедшее в голову:

- Это связано с «сохранившим кровь»?

- Да, это прямо связано с тобой, Зо-олан. - Раз – и длинные волосы женщины уткнулись мне в лицо, а её клыки погрузились в шею. Всегда было интересно, каким образом вампиры заращивают дырки в сонной артерии, и почему жертвы не теряют сознания из-за уменьшения притока крови к мозгу. Впрочем, в

этот раз она пила не так долго, да и я ничего, кроме лёгкой слабости, не испытал. – Ты даже не пытаешься сопротивляться. Почему?

- А смысл? – Теперь уже я посмотрел на неё как на какую-то недалёкую. – Если тебя не смогли остановить несколько экспертов и целая королева с толпой крестоносцев, то у меня нет ни единого шанса что-то изменить.

- Я уже говорила, что я хочу добиться с тобой более… доверительных отношений.

- Вломившись ко мне в дом и до полусмерти избив всех, кого я знаю, а остальных развеяв по ветру в виде кровавой пыли?

- Но те, кто тебе дорог, живы. А оставленные мною раны будет очень просто исцелить. Хватит даже обычных свитков. – Факт. Вампирша всего лишь наносила раны, с которыми невозможно продолжать бой, но не убивала. – Вдобавок, у меня есть предложение, которое в текущих обстоятельствах тебя определённо заинтересует.

- Опять хочешь крови и кого-нибудь избить?

Кхм, м-да. Что-то я себя слишком уж нагло веду. Почувствовал, что называется, свою для вампирши ценность… От некоторых вывертов переполошенного сознания отделаться совсем невозможно, к сожалению. Нервы-с.

- А тебе понравилось делиться своей кровью и наблюдать за чужими страданиями? Шучу, шучу, не стоит делать такие глаза. – Вполне заметным для меня движением руки златоглазка из ниоткуда материализовала то ли одеяло, то ли тонкий ковёр, на который тут же и уселась, скрестив под собой ноги и поддерживая идеальную осанку. – Присаживайся. Перед тем, как что-то предлагать, я должна предоставить тебе небольшой экскурс в историю, о которой смертным не известно ничего.

Замешкавшись на секунду, я всё-таки сел, здраво прикинув шансы, с которыми нас хоть кто-то нагонит. Если я для этого мира летал очень быстро, и мог в кратчайшие сроки преодолевать по воздуху огромные расстояния, то вампирша будто телепортировалась. Всё равно, что поставить рядом друг с другом кукурузник и истребитель. Вроде оба самолёты, а характеристики в принципе несопоставимы. Единственная общая для них строчка – летать умеют…

- Итак, я весь внимание. Но для начала – представлюсь. Золан, демон-иллити, полный продвинутый ранг. Основной элемент – вода, побочный – земля.

Вампирша хмыкнула, но последовала моему примеру:

- Лана Свет Солнца, вамплорд, вне рангов. – О-о-о~. – Среди смертных меня знают как одну из королев демонов…

И тут я не сдержался даже несмотря на то, что ожидал практически чего угодно. Среди королей демонов был всего один вампир, или, вернее будет сказать – вампирша.

- Верховная матерь тысячи гнёзд, Лана?!

Ха.

Ха-ха.

Меня пробило на нервный смех от осознания того, кто заглянул к нам на огонёк, фактически меня похитив. Вечная, бессмертная, монстр во плоти, отрёкшийся от участия в дрязгах смертных – вот, кем была эта женщина. Если минуту назад я ещё подумывал о том, что поначалу она сражалась с нами всерьез, готовя ту способность, что позволила ей поставить жирную точку в конце боя, то сейчас я понял. Она просто развлекалась, а когда ей это надоело…

- Да, это имя, данное мне в первую войну. Но тебе, Золан, не стоит меня бояться. Я ведь хотела начать с самого начала, верно? – Лана переплела пальцы обеих рук и, продолжая поддерживать мягкую улыбку, посмотрела мне в глаза. Интересно, за счёт чего её глаза так сияют, уподобляясь звёздам? – Ещё до первой войны, несколько тысяч лет назад, когда я была всего лишь рядовым вамплордом, находящимся в подчинении у родоначальника всех вампиров – Цензори Вампа, произошла катастрофа, спровоцировавшая вымирание множества древних рас, превосходящих по мощи большую часть тех, кто существует ныне…

Слепящее золото, казалось, охватило не только глаза вампирши, но и её лицо, тело, лес и даже небо, после чего всё вокруг вспыхнуло – и я провалился в далёкие, подёрнутые дымкой воспоминания. Я не испытывал ни страха, ни опасения, ведь не один и не два раза за свою прошлую жизнь я сталкивался с менталистами. Влияние на разум бывало отрицательным, а бывало положительным, как сейчас. Перепутать их невозможно, и потому я точно знал, что сейчас Лана не желает мне зла.

- … магический фон упал в четыре раза. Никто прежде не задумывался о том, насколько он важен для исконно-магических рас, и потому ситуация, когда в мире практически перестали рождаться дети, стала для нас полной неожиданностью.

Старики. Сотни, тысячи стариков, наводняющих города. Они принадлежали к разным расам, но неизменным было то, что среди них не было молодых. Такую судьбу пророчили человечеству в моём первом мире, где люди начинали постепенно отказываться от заведения детей, но тогда этого не произошло. Сейчас же я получил уникальную возможность посмотреть на то, как мог выглядеть наихудший вариант при подобном развитии

событий. И это… Выглядело совершенно обыденным. Выглядело никак. Сквозь память, потускневшую за тысячи лет, я не мог разглядеть ни отчаяния, ни надежды. Только отдельные картинки, запечатлевшие всеобщий упадок.

- Спустя три сотни лет мир опустел. Исконно-магических, но короткоживущих рас уже не стало. Эхо их наследия осталось лишь в полукровках-людях, которых наоборот стало слишком много. Обретённые, над которыми мы, исконные, когда-то давно сжалились и посвятили их магии, получили возможность плодиться и развиваться. Сотни тысяч, миллионы, десятки миллионов – и вот уже они заполонили значительную часть центрального материка, столкнувшись с долгоживущими эльфами, дворфами… и демонами.

Основные расы, населяющие этот мир. Я видел, что раньше их было больше, но не мог себе представить, как можно было уживаться в таком многообразии культур, традиций и видов. Люди точно не смогли бы, и потому…

- Началась война. Втянутые в неё против своей воли, эльфы и дворфы оказались на грани вымирания. Демоны же, среди которых ещё оставалось множество могущественных долгоживущих исконных, дали людям бой, предотвратив их экспансию на восточный континент, ныне называющийся континентом демонов. На западный континент людей сумели не пустить эльфы, стремящиеся защитить жалкие остатки полукровок-зверолюдей, чудом переживших катастрофу. Раньше их было очень много, и жили они долго, сумев протянуть до того момента, когда недавно образованный триумвират долгоживущих, - включавший эльфов, демонов и дворфов, - разработал особый метод, позволяющий исконным вновь иметь потомство. Но от главного минуса, падения уровня сил, избавиться не удалось. Каждый народ поступил по-своему: эльфы избирали наследников рода, которых приходилось всеми силами защищать от жаждущего мирового господства человечества. Дворфы наоборот, предпочли избирать стражей из числа сильнейших. А демоны… Как наиболее многочисленные и боеспособные на тот момент, мы взвалили на себя обязанность защищать исконных во что бы то ни стало. Мы практически не использовали метод, продолжая погибать в нескончаемых войнах с людьми. Один наш маг стоил сотни вражеских, но если люди плодились, словно кролики, то у нас такой возможности не было. Впрочем, своей цели мы добились - число исконных эльфов и дворфов медленно росло, но новорождённые были слабыми, как и их родители. Изначально планировалось доработать метод, исключив из него уменьшение сил, но этого не удалось сделать и

по сей день.

Словно недостающие кусочки паззла, на место встали сказки о том, как страшные и ужасные демоны прошлого похищали людей, - и мужчин, и женщин, - заводя от них потомство и пополняя свои ряды. Как тысячи тысяч полукровок, демонов-солдат, преклоняли колено перед невероятно сильными, но с каждым веком становящимися всё более малочисленными владыками. Перед исконными, что столько лет исполняли свой долг защитников, не позволяя человечеству крепко встать на ноги и подмять под себя весь мир. По всему получалось, что короли демонов – это выжившие из числа тех, кого в своё время практически истребили люди?

Отвлёкшись, я моментально выпал из транса, а видения – пропали.

- К чему всё это пришло ты можешь видеть и сам, Золан. Демоны практически выродились. Большая их часть превратилась в жалкие подобия своих предков, вернув возможность продолжения рода. Вы, иллити, происходите из числа тех, кто сумел отчасти сохранить свою кровь, но вы оказались на грани вымирания, избрав не ту сторону. Тем из вампиров, кого называют высшими или старшими, тоже удалось выжить и не скатиться до уровня отбросов. Я могу пересчитать наследников исконных рас по пальцам, но не вижу в этом никакого смысла…

- А я понадобился тебе только из-за своей принадлежности к иллити?

- Нет. Сначала дослушай, а после – задавай вопросы. – Слегка недовольно произнесла Лана, качнув головой. – Ты – сохранивший кровь. В твоей крови находится сразу две капли крови родоначальника вампиров. Они бесполезны для тебя, так как самой крови вампиров у иллити совсем немного, но эти капли нужны нам, исконным, для восстановления былого могущества. В нашу первую встречу я была ослаблена, но выпила твоей крови, которая всего лишь контактировала с кровью родоначальника. Как итог – моё состояние значительно улучшилось.

- А после ты пришла за мной… Сколько времени понадобится для того, чтобы ты изъяла у меня эти, как ты говоришь, бесполезные для меня капли?

- …

Лана молчала, как-то равнодушно смотря на меня. Я начал что-то подозревать…

- С этим могут возникнуть проблемы, да?

- Да. По этой причине, я и предлагаю тебе сделку. Ты видел, как сражались твои старшие товарищи?

Видел. И меня прошедший бой не очень-то впечатлил, так как минимум от Гессы, мага королевского ранга, я ожидал значительно большего. Но той же разницей, что была в случае между мастерами меча и королями меча, тут и не пахло. Кажется, Кларк, воспользовавшийся каким-то камешком-артефактом сделал больше, чем миниатюрная демонесса. Или она не боевой маг? Тогда зачем её отправили ловить вампира? Как приманку, что ли…?

- Видел. Насколько они сильны… по твоему мнению?

- Не лучше и не хуже обычных магов их рангов. Что-то пытался сделать тот красноволосый, но он слишком активно пытался вступить в ближний бой, за что и поплатился. Малышку-демонессу я просто подавила в самом начале, серьёзно её ранив. Не могу сказать, зачем она продолжила бой, едва исцелившись.

- А мой отец?

- Одни только зелья, минимум магии. Он или не боец, или совершенно не уверен в своих силах. – Вампирша открыто ухмыльнулась, продемонстрировав ровные ряды белоснежных зубов. – В противовес ему, ты чрезмерно нагл и в бою, и даже в разговоре. Напомнишь, когда я разрешала тебе говорить со мной на «ты»?

Интонация, хищная улыбка или давящая аура – не знаю, что из этого так повлияло, но моя спина сразу покрылась липким потом, а сознание заметалось, словно загнанный в клетку зверь.

- Прошу меня извинить…

- Не стоит. Продолжай говорить так, как говорил, но никогда не забывай, что многие из исконных убивают и за меньшее. Среди нас многие всем сердцем ненавидят тех, кто пришёл на место их сородичей. – Лана откинулась на спину и быстро распласталась за земле, закинув ногу на ногу и уставившись в небо. К слову говоря, её платье восстанавливалось вместе с ней же, так что и оно – часть легендарной вампирши. – Так вот, Золан. Я, Лана Свет Солнца, предлагаю тебе стать моим учеником. В обмен на это, ты согласишься добровольно последовать за мной на континент демонов, чтобы там мы провели ритуал изъятия капель крови родоначальника.

А если откажусь, то последую туда недобровольно. Плавали, знаем. В таком контексте, конечно, предложение выглядит заманчиво – я же хотел наставника из кровососов? Поздоровайтесь, легендарная вамплорд, заставшая ещё страшную, изменившую весь мир катастрофу, о которой я только сказки в детских книжках читал. Вот только континент демонов – он, понимаешь, здоровенный, да и расположен далеко. Своим ходом, на попутках да в караванах, в одну сторону добираться ну никак

не меньше семи-восьми лет, если ставить своей целью условную столицу демонов. Но на крыльях Ланы это, конечно, будет в разы быстрее, раз уж я на своих могу в одну сторону долететь года так за четыре, по примерным расчётам. Можно и за пару месяцев обернуться, если не сильно напрягаться…

- Маленькое уточнение: мы полетим туда так быстро, как только сможем?

- Если ты того пожелаешь, то – да. Но по времени, если мы будем совершать перелёты каждый раз, когда твоя кровь будет восстанавливаться, это займёт… лет шесть?

- Шесть… лет? Не месяцев?

Лана качнула головой, отчего её серебряные волосы в свете восходящего солнца заблестели подобно драгоценному металлу.

- А ты думал, что мы будем передвигаться так, как улетали из Цильха? Это было бы слишком даже для меня. – Вампирша расправила крылья, встав спиной к солнцу. Свет очертил её потемневший силуэт, и лишь золотые глаза сохранили свой оттенок. - Да и силы восстанавливать я буду за твой счёт, так что уже тебе самому нужно будет время для восстановления запаса жизненной энергии. С твоим балансом, на одни сутки полёта на умеренной скорости придётся три, а то и четыре дня совмещённых с восстановлением тренировок.

- Разве тренировки не замедлят темп восстановления?

- Мои – наоборот, увеличат его. Если ты будешь просто смиренно ждать, то перерыв между перелётами увеличится до семи-восьми дней. Ну и если будешь филонить, то о хорошей скорости восстановления можешь забыть.

- Это слишком долго…

- А за меньшее я и не стала бы предлагать того, что предложила тебе. Ученичества у меня за последние несколько веков не добился никто. Ах да… - Добрая и участливая улыбка на лице Ланы сменилась насмешкой. - … сохранивших кровь люди, как правило, стараются убить, и прикладывают для этого все силы. Если ты вернёшься к родным, не избавившись от капель, то на тебя откроют охоту, словно на дикого зверя. Догадываешься, что произойдёт в итоге?

- Ха. Я и не соглашался только потому, что искал какой-то подвох. А его и искать не надо – всё оказалось гораздо проще…

- Какой ты недоверчивый мальчик.

- Жизнь научила. – Я пожал плечами, запрокинув голову и уставившись на ярко-красное небо, насыщающееся красками под кистью невидимого художника. – И всё-таки, я не совсем понимаю, каким образом мы будем двигаться только в одну сторону шесть лет. У простого человека своими силами выйдет

туда добраться ненамного медленнее.

- Неправильно, Золан. Три года в одну, три года в другую. Ты ведь не думал, что я вот так брошу тебя посреди континента демонов?

- Тогда мне было бы уже тринадцать. Примерно тот возраст, в котором многие демоны согласно своим традициям обретают самостоятельность. Соответственно, я мог бы выбраться и сам. Так я предполагал.

- Возможно, в одиночку ты и сумеешь выжить, если я буду учить тебя все три года по пути туда, но этого будет мало в качестве платы за твою добровольную помощь.

- Это должен говорить я, а не ты. - Ухмылка сама вылезла на лицо, но в голове роились совсем иные мысли. Непонимание. Я не понимал, что движет вампиршей. Она могла меня заставить идти, ничего не давая взамен, но вместо этого она пытается договориться, просто так, ни с чего предлагая мне всё больше и больше. Даже путь обратно оказался включён в путёвку... - Пусть так. Я согласен с твоим предложением - путь туда, путь обратно, ученичество на протяжении всех этих лет. Но чему конкретно ты будешь меня учить?

- Бою. Искусству управления своей кровью. Просто истинной истории, если хочешь. Силами людей практически все тексты были искажены, так что ты, я уверена, даже не знал о катаклизме.

- Не знал. И это… наводит на определённые подозрения.

- Недоверчивый мальчик.

- Ты уже это говорила. Но – да, я очень недоверчив. Особенно по отношению к тем, кто меня похищает и хочет несколько лет питаться только моей кровью.

- Всё бы вам, смертным, опошлить.

- Опошлить? Это когда я успел?

- Не в том смысле… - Тяжело вздохнула Лана, после чего лёгким движением руки притянула меня к себе. – Пора продолжить наш путь…

- Подожди! Мы можем заглянуть в ближайший… Не знаю, не город, но хотя бы деревню?

- Зачем это? Разве ты не согласился учиться у меня?

- Я не планирую сбегать. Просто хочу оставить родным хоть какую-то весточку, пока они в Цильхе. После с ними будет куда как сложнее связаться…

- Но то, что ты напишешь, я всё равно проверю. Мне не нужны засады по пути на восток, как не нужны и преследователи.

- Хорошо. – Пусть так. Главное, что я хотя бы смогу сообщить родителям и Залии, что меня ещё не съели и в ближайшие годы делать этого не собираются. Ну и сообщить, где перехватывать

моё следующее письмо. Раз уж мы двигались в Рилан, то пусть они продолжат путь, а я буду посылать свои весточки, хотя бы, на адрес отделения гильдии авантюристов и, дубликатом, магов, что б уж наверняка. Правда, с континента демонов они будут идти как бы не дольше, чем мне потребуется на возвращение, но лучше так, чем никак. Жалко, что мы расстались на не самой позитивной ноте. С Залией поругался, с отцом, по сути, тоже…

Но, может, такая разлука сыграет нашим отношениям на пользу?

Хотелось бы в это верить…

//С небольшими главками на этом - всё. Возвращаемся к приличным кускам текста, которые не придётся таким образом дробить ;)

Глава 9. Тритих, раз.

Взмахнув мечом на выдохе, я обезглавил зашуганного, избитого до полусмерти мага. Этот – последний. Я знал точно, так как именно сегодня пришла пора вновь воспользоваться проклятыми глазами, способными раздавить психику нормального человека всего за пару использований. В первый раз чужая, наполненная грязью память выбивает почву из-под ног, а во второй раз добивает, нанося завершающий удар. Я отличался от обычного Палача, так как на момент пробуждения глаз уже имел за спиной внушительный багаж прожитых лет, сформировавшийся характер и крепкую психику.

Лана не знала о моих прошлых жизнях, но всё равно настаивала на том, чтобы задача по выбору ежегодной жертвы легла на её плечи. Сегодня так и произошло. Женщина, учащая меня эффективно убивать на протяжении целого года, хорошо постаралась, отыскав в этой провинции человека, и достойного носить титул поганой мрази, и обладающего обширным набором навыков, могущих мне пригодиться в будущем.

Да, именно таким, циничным и жестоким, был подход вампирши к моему проклятью. «Раз ты что-то забываешь, значит взамен должен узнавать что-то действительно полезное!». Сказала – и долго смеялась над тем, кто мне попался в первый раз, и кого мне «скормили» намеренно. Но, по крайней мере, я узнал всю подноготную рабства в царстве людей и начал неплохо ориентироваться в ценах… да, преимущественно на рабов, но это тоже неплохо. Сегодня же от моей руки пал маг-слабосилок, потолком которого вот уже десять лет как стал продвинутый ранг. Но он занимал хорошее положение в теневом обществе, отличаясь от обычного мусора одним лишь талантом: он использовал свои крупицы силы настолько искусно и точно, что в плане контроля за ним и король не угнался бы.

- Привыкая ворочать всё большей и большей мощью, рядовой маг привыкает и к тому, что уровень его контроля практически не меняется от года в год, от ранга в ранг. Растёт мастерство манипуляций маной – растёт и её объем, в свою очередь опускающий контроль на прежний уровень. Чтобы пробить этот барьер, нужно действительно много и грамотно практиковаться, что хотят и могут делать лишь единицы. У тебя такой проблемы не стояло практически с самого начала, так как твой резерв огромен и неспособен расти дальше… в ближайшем будущем. – Да, Лана ещё в самом начале моего странного ученичества сказала, что предела силы достигают все, но некоторые через него

прорываются, переходя на следующую ступень. – Но теперь ты знаешь, к чему стремиться, и, что важнее, как это делать.

Над моей раскрытой ладонью парил сотканный из воды и льда змей – уродливый, разваливающийся на составляющие и, совершенно не похожий на того, что походя создавал убитый мною маг. Движущуюся фигурку саму по себе я создать мог без проблем, но тут дело в том, что своих зверушек фокусник, - так называли покойного, - создавал не одним цельным куском, а из десятков, а то и сотен частей, каждую из которых нужно было ювелирно контролировать для получения даже приемлемого результата.

- Знаю. И очень тебе благодарен, Лана.

- То ли ещё будет. – Я всего лишь моргнул, а склонная к демонстрации своих невероятных сил уже держала в вытянутой руке ворох отрубленных голов, принадлежащих главарям вырезанной нам «гильдии воров». - Прибери тут, и пойдём за нашей наградой.

- Уборку заказывали капитальную, или просто подчистить?

- Давай капитальную. Всё равно эта лачуга восстановлению не подлежит.

Сказал бы, что не виноват, но не могу. Ведь именно я во время боя порушил всё то, за счёт чего этот домик держался в строю. Ну, будет у городских праздник – площадка под застройку освободилась!

С такими мыслями я вслед за Ланой спустился на первый этаж, вышел из здания и, отойдя от него на полтора десятка метров, развёл костёр. Магический огонь быстро охватил дом из камня и дерева, за считанные минуты пожрав всё, что могло гореть, а то, что не могло – расплавив. Для верности встряхнув пепелище пущенной ногой дрожью земли, - очень, кстати, удобно оказалось использовать такую магию именно с помощью ног, - я оглянулся на учителя. Та не только не наблюдала за процессом, но и успела скрыться, оставив меня в гордом одиночестве. Впрочем, отставать я не собирался, и потому – выпустил крылья, по воздуху добравшись до корпуса стражи, вместившего в себя казармы, арсенал и чиновничьи комнатки, в одной из которых и находилась Лана. Несмотря на то, что мой прогресс в управлении своей кровью сложно было назвать выдающимся, ощущать часть себя на некотором расстоянии я научился, и потому знал, где находится всего день как отобедавшая вампирша.

- Ученик Серебряной Смерти. – Бросил походя, одновременно убирая крылья и протискиваясь между парой стражников, ещё не отошедших ото встречи с авантюристкой, красоткой и просто убийственной, - буквально! – девушкой, в целях маскировки и

легализации слегка сбросившей возраст и по блату вступившей в гильдию авантюристов. Седыми волосами никого было не удивить, а изобразить использование праны Лане было раз плюнуть. Соответственно, Лана Свет Солнца стала Серебряной Смертью, молодой, но подающей надежды королевой меча с континента зверолюдей. Время от времени демонстрировать кошачьи ушки и хвост ей не составляло труда, а с нашей скоростью передвижения о новостях или розыскных листах из Цильха можно было практически не беспокоиться. Двигались мы напрямую, а не по дорогам, и даже с внушительными паузами на восстановление моей крови и совмещённую с подработкой практику обгоняли любой из существовавших способов сообщения кроме, разве что, морского. И то – последним посреди материка особо не попользуешься, так что его можно было не считать.

Да, мне такая жизнь пришлась по вкусу. Я становился сильнее, встречал новых людей, сражался без оглядки на то, что скажут родители, и не был вынужден придумывать какие-то оправдания или лицемерничать. А возраст… в среде авантюристов на твой рост не смотрели, если у тебя была сила и готовность браться за «грязные» задания. Или отец сам не знал, о чём говорил, или врал, не считая нужным сообщать мне всей правды.

- Что?! Стра…

- Это мой ученик. – Среагировала Лана ещё до того, как пара стражников в кабинете ответственного за выдачу награды чинуши успела пошевелиться. – Всё сделал?

- Да. Теперь там пепелище.

- Где пепелище?! Вы что-то сожгли?!

Вампирша кровожадно улыбнулась и нависла над несчастным, выдрав у того из-под носа только что подготовленный кошель с наградой.

- Всё согласно условиям полученного задания. «Уничтожить банду и их базу в кратчайшие сроки. Живых не брать». Все вопросы к тому, кто выписывал бланк задания. Что-то ещё?

- Н-нет, спасибо за работу!

Несмотря на то, что со стороны всё выглядит как неприглядный рэкет под надуманным предлогом, мы честно выполняем свою работу. Полностью, от и до следуя букве получаемых заданий. Делалось это в первую очередь для того, чтобы привить мне понимание того, как ведутся дела между авантюристами и всеми остальными. Собственно, обе стороны отчаянно пытались нагреть друг друга, в лучшем случае пользуясь неточностью формулировок, а в худшем – используя

кого-то со стороны для устранения исполнителей или запугивания нанимателей. Нередки были схемы, когда группа условных бандитов действовала вместе со знакомыми авантюристами, сначала угрожая потенциальным заказчикам, а после невероятно быстро «решая» все проблемы и смещаясь в другой регион. Кто мог и хотел, тот боролся с таким подходом, но чем дальше мы удалялись от столичного округа, тем хуже обстояли дела. Здесь, в Тритихе, мы взяли единственное задание на истребление банды, окопавшейся вне города, но нашли её буквально в километре от ратуши. Те особо и не скрывались, из-за чего имена воротил преступного бизнеса знали все, а внешность главарей чуть ли не каждый второй. Можно было подойти к любой торговой лавке, спросить, где найти местного босса – и тебе указывали направление вплоть до адреса конкретного дома. Та самая ситуация, когда стража как-бы есть, но её как-бы нет. Деньги решали всё, и надолго задерживаться в таком рассаднике непонятно чего мне решительно не хотелось.

- Что дальше?

- Работы нет, сам город – дерьмо, так что до вечера сместимся севернее. Там и остановимся, продолжишь работать над кровью.

- Отлично. Тогда за одеждой зайдем в следующем городе…

- Следующий город будет ещё нескоро, так что если что-то нужно – бери здесь.

- Нескоро – это насколько нескоро?

- Достаточно нескоро… - Поймав мой рассерженный взгляд, Лана всё-таки ответила на вопрос как надо, а не как ей хотелось. – Три, может, четыре месяца.

- И с чем это связано?

- В восточных регионах сейчас неспокойно. Грядёт новая война, и обе стороны недавно начали активно стягивать силы к приграничным городам. Пока не к самой границе, но именно поэтому мы и будем избегать городов.

Имея возможность избежать проблем, Лана избегала их, за что уже давно удостоилась ещё одного плюса в моих глазах. Это-то и называется «устранится от дел смертных» - взяла, что ей действительно надо, - меня, тобишь, - и тихонько несёт это домой, не кичась силой по дороге, но на все двести процентов исполняя принятые обязанности учителя. Конечно, она учила меня немного оригинально, давая минимум теории и максимум практики в виде спаррингов с ней же, но принимающей разные облики, и заданий в гильдии авантюристов, которые брала она, но выполнял, насколько мог, я. Там, где не хватало моих сил и опыта, вмешивалась Лана, но это случалось довольно-таки редко. Как итог, я приобрёл прорву боевого, чисто авантюристского

опыта. Убийство и разбор монстра на комплектующие, выслеживание и захват контрабандистов, - с конфискацией части товара в свою пользу, конечно же, - устранение разбойников и теневых группировок, добыча растительных ингредиентов… Работы хватало, так что к моменту возвращения я рассчитывал не только обзавестись толстым кошельком, но и опытом, который в моём возрасте может быть только у наследственных авантюристов.

О последних, кстати, можно говорить долго, но я уложусь в пару предложений. Пункт первый – для детей они чертовски сильны, и некоторые способны даже Герианом полы протереть. Пункт второй – их, этих шести-семилетних детей, родители сами с радостью отправляют перенимать практический опыт в компании их же хороших знакомых-авантюристов. Этакая школа жизни без гиперопёки со стороны родителей, которые в это же время приглядывают за другим ребёнком. Как и во многих других областях, среди наследственных авантюристов господствовала круговая порука, где дети были чуть ли не общими, и воспитывали их все понемногу. Соответственно, я не обольщался своими знаниями, умениями и силой, ведь всегда найдётся рыба крупнее.

- Получается, жить в поле мы будем долго… Тогда придётся прошвырнуться по лавкам.

- За своим барахлом пойдёшь сам. Я поищу карты посвежее, и попробую нащупать старые связи. Встречаемся на закате, у той разрушенной колокольни за городом.

- Понял, учитель.

- Раз понял, то иди. И не наживи себе проблем!

Ну, с нашей-то жизнью «не наживи проблем» значит что-то вроде «не грохни мэра» или «не сожги ратушу». И это не метафоры, так как мэра одного небольшого городка я уже единожды повалял по земле, когда заметил того за избиением детей, которые, - вот же засранцы! – не разбежались в стороны, едва этот товарищ с завышенным самомнением подошёл к прилавку торговой лавки, у которой и толпилась ребятня. Тогда за мэра вступился телохранитель – мастер меча, с которым я сцепился, выпустив крылья и изрядно перепугав людей вокруг. Демон же, да на фоне грядущей войны… Лана в тот раз впервые реально рассердилась, посетовав на то, что я, буквально, «…не мог побить этого полумёртвого задохлика, не используя крыльев…». А то, что полумёртвым он стал уже после того, как поймал затрещину от Ланы – это так, незначительные мелочи.

Но ратуш я в своей жизни ещё не сжигал, да. Но обязательно попробую, если представится случай.

- Добрый день. Мне нужна мантия под мой рост похожей на мою модели, скрывающая лицо маска, идентичная моей, чехол для вот этого… - Я выложил на прилавок трофейный посох, исполненный из укреплённой металлом древесины в качестве древка, и грязно-коричневого, пытающегося в прозрачность недрагоценного камня, исполняющего роль навершия. Сам по себе он весьма посредственный, но Лана сказала, что хотя бы основы использования такого рода концентрирующих ману артефактов я изучить обязан. - … и, пожалуйста, три серых плаща с пропиткой от дождя.

Мужичок за прилавком посмотрел на меня с толикой недоверия, но отношение изменилось, стоило только мне выложить на стол сумму, которой должно было хватить на все эти покупки. Не первый раз уже обновляю экипировку, которая, при нашем-то темпе жизни, портится только в путь. Плащи вообще горят, как спички, а вариантов, исполненных из более прочных и редких материалов, в провинции не отыскать. Тут надо или ближе к столице оказаться, или ещё дальше от неё, там, где обосновались авантюристы рангом повыше. При этом практически весь дальнейший путь до границы мы проделаем, не заходя в города, так что возможность закупиться нужным товаром появится только на континенте демонов.

- Сара! Ту, серую мантию из кожи пустынного варана принеси и подшей под клиента! – Крикнул торговец куда-то вглубь помещения, а сам обратился ко мне: - чехол обычный? Плащи под рост подшивать?

- Чехол обычный, плащи… да, стоит подшить.

- Может быть, что-то ещё? – В этот момент из недр лавки выбежала девушка с мантией в руках. Она была сильно похожа на торговца, из чего складывалось ощущение, что она его дочь. Скорее всего так оно и было – уж очень тут была распространена концепция семейного дела. – Походные ножи? Спальные мешки? Палатки?

- Я маг. Возможно, у вас есть что-то, что пользуется популярностью у нашего брата? Для длительных походов вдали от цивилизации.

- Насколько длительных? Неделя? Две?

- От месяца до полугода.

Больше разброс – меньше шансов, что потенциально существующие «коллеги» этого конкретного торговца попытаются нас перехватить на предмет изъятия наличности и ценностей. Конечно, что я, что Лана обычный сброд прикопаем под деревцем и не заметим, но вампирша очень не любит случайности в любом виде, будь то свалившийся на неё в трактире пьяница, решившая

резко испортиться погода или пол-роты церковников, решивших устроить пикник на пути нашего следования.

- Внушительный срок. Могу порекомендовать взять с собой отрез ткани в пару метров и набор для шитья на тот случай, если придётся ремонтировать вещи в дороге. Ну и походный набор зелий, конечно же… - Я с улыбкой продемонстрировал торговцу перевязь с десятком склянок в кожаных чехлах, на что тот кивнул: - Обувь? Ваша выглядит потрёпанной.

- Только если есть что-то качественное и подходящее для сражений и тренировок.

- Обижаете, молодой человек. Тут всё качественное, а про тренировки вы сказали не зря. Какой ваш основной стихийный элемент?

- Вода, земля, огонь, воздух – по убывающей.

- Есть три пары хороших сапог из кожи белого северного питона. Естественно, кожа затемнена, а врождённые свойства этого монстра не позволят ни воде, ни грязи пристать к обуви. Правда, самая маленькая модель может быть слишком велика…

- Тогда не стоит. Давайте ткань и набор для шитья в дополнение к тому, что я ещё заказал. Сколько с меня?

- Ещё две с половиной тысячи эфир.

Прикинул в уме – выходило чуть дороже средней по рынку, но времени бродить по городу в поисках магазина получше у меня не было. Тем более, что тут я закупаюсь сразу всеми необходимыми тряпками.

- Прошу.

- Двадцать минут, и ваш заказ будет собран. Прошу, присаживайтесь.

Торговец кивнул на ряд гостевых стульев, один из которых я и занял, настроившись на длительное ожидание. Вроде бы прошёл всего один год, но я уже привык к старому-новому течению жизни. Постоянно в пути, постоянно развиваясь, постоянно узнавая что-то новое… Да, такая жизнь была именно тем, чего я сейчас желал. Слишком долго сидел в четырёх стенах, слишком долго вокруг со мной носились, как с писаной торбой. И если все, кого мне довелось повстречать, были «светлыми», то Лана была другой. Тёмной, но не злой и не безумной. Она тоже присматривала за мной, пресекая откровенно самоубийственные затеи, но на всё «плохое» смотрела иначе, нежели отец, мама, Залия или Глассовер когда-то. Убить? Если это необходимо – убивай, пользуясь правом сильного. Тебя кто-то задел словом или делом? Покажи, кто тут прав, если можешь и считаешь, что истина на твоей стороне. Лана сама вела себя так же, и я весьма органично вписался в её компанию.

Зачем же ещё нужна сила, кроме как для того, чтобы защищать тех, кого считаешь нужным, и делать то, что хочешь? Жизнь неоднозначна, объективно рассматривать её только с одной стороны невозможно, но у человека нет выбора. Я вижу всё вокруг только со своей точки зрения, а попытки поставить себя на место другого человека – абсурд чистой воды. Люди порой дружат годами, общаются ежедневно, влюбляются и женятся, а потом вдруг выясняется, что они никогда друг друга не понимали. Никогда, понимаете?

Богом я себя не считал, и потому не пытался объять необъятное, пытаясь спроецировать на себя те обрывки чужой личности, которые я успел рассмотреть.

Ну а случаи, когда один человек полностью понимает другого попросту уникальны, на них нельзя рассчитывать.

- Господин, позвольте осмотреть вашу маску.

Я встрепенулся, вынырнул из себя – и только уже формируя на скрытых под мантией кончиках пальцев заклинание вспомнил, где нахожусь. Исправив оплошность, я добро улыбнулся девушке и передал ей свою маску, стянув последнюю с лица.

- Так вы, выходит, не из гномов?

Занимающийся подшивом одного из заказанных плащей, торговец смотрел на меня с толикой удивления во взгляде. Вот по этой причине я и носил маску – так возникало меньше вопросов, и контактировать с людьми было гораздо проще…

- Нет, не из гномов. Но разве это проблема?

- Нет-нет, что вы. Прошу простить моё любопытство. Примерьте плащ, а я пока посмотрю, что можно сделать с масками. – Мужчина фальшиво улыбнулся, после чего обратился к дочери: - Сара, дай сюда. Что не так?

Девушка что-то зашептала отцу, но я не подслушивал, взяв со стола быстро и качественно подшитый плащ и накинув его прямо поверх мантии. Сел он идеально, что было замечено опытным торговцем, уже закончившим разговор и начавшим работу над вторым плащом. Не спорю, выглядят ушитые-подшитые вещи не всегда хорошо, но зато это дешевле и не нужно ждать, пока их изготовят по твоим меркам.

- Прошу, взгляните на этот вариант маски. – Мне вручили почти полный аналог моей маски – закрывающей всё, кроме глаз. Единственным отличием оказались отсутствующие как класс крепления. – Ткань зачарована особым образом, так что такую маску носить можно, просто приложив единожды к лицу и подав в её верхнюю часть ману. После этого она становится твёрдой и более объемной. Снимается повторной подачей очень небольшого количества маны, но уже в район рта.

- А надёжность?

- Посмотрите… - Торговец закатал ткань маски в моих руках, продемонстрировав вышитую с обратной стороны эмблему мастера. – Этот артефакт не моего производства, но мастерская известна в определённых, весьма узких, кругах. Такая вещь не прослужит меньше обычного куска ткани вроде того, что носили вы…

- При покупке это был вполне опрятный кусок ткани… - Обиженным тоном произнес я, искренне оскорбившись. Так отозваться о моей любимой маске! Ну драная слегка, ну обгоревшая, раз так сорок промокшая и высушенная, бог знает сколько раз стиранная, но я с ней уже сроднился! Если бы не начала сползать, так и вовсе менять бы не стал ещё с годик. – Сколько стоит предложенный вами вариант?

- Всего два экземпляра, вместе отдам за девять тысяч эфир. Вдвое дешевле, чем если вы будете покупать такие где-то ещё.

- А за чей счёт праздник?

Не поинтересоваться я не мог, так как такие аттракционы невиданной щедрости просто так не возникают. Тебе или брак подсовывают, или неликвид.

- Условия хранения у этих вещиц весьма специфические. Нужно регулярно подпитывать их маной, так как в противном случае они превратятся в обычные тряпки. Сами понимаете – если их носить, то подпитка будет в любом случае, а на складе… - Мужчина развёл руками. – В наших краях такие вещи не пользуются спросом. Эти-то экземпляры я взял исключительно ради интереса: попробовать продать, да посмотреть, как отреагируют клиенты. Всё-таки проходимость у нас высокая, и большая часть покупателей из авантюристов. Но, как оказалось, необходимость скрывать лицо есть у считанных единиц, а уж за такие деньги…

- Бандитам проще использовать обычные тряпки, так как маска сама по себе слишком приметная. А остальные лица не скрывают. – Я ухмыльнулся, глядя на чёрную маску с прямой белой полосой-ртом, нарисованной выпуклостью в районе носа и узкими щелями под глаза. – Я примерю?

- Да, конечно.

Аккуратно приложив ткань к лицу, я коснулся переносицы пальцами и подал ману. В ту же секунду маска набухла и стала твёрдой, словно камень, и холодной снаружи, будто вода в горном ручье. Первым делом проверив поле зрения, я понял, что оно лишь слегка ограничено сверху. Я мог свободно дышать носом, - под который сформировалась отдельная выемка, - и открывать-закрывать рот, шевеля челюстью. Сама маска

держалась за лоб, скулы и переносицу, что было весьма удобно. Чувствовалось, что под таким материалом кожа потеть не будет, а это в моём случае немаловажно. Маски-то я ношу постоянно, чтобы лишний раз не светить лицом и волосами…

- Подходит. Возьму обе.

- Отлично! Как порадовавшему меня клиенту, вам полагается пятипроцентная скидка. Маски запаковывать?

- Одну. Эту я, пожалуй, сразу буду носить. – Сказал я, отсчитав ещё денег и довольно покрутив головой. Во-от, другое дело! А то вроде и маг, а одежда – обычное тряпье. Теперь хоть маска артефактная есть, да посох. Последний, правда, страшный, как сама смерть, но ничего – применение найдётся. В крайнем случае, заложу в ломбард, и будут там с ним мучиться… - Может, у вас есть ещё что-то столь же интересное?

- Увы, но ничего подобного больше нет. Вещи на вырост вас ведь вряд ли интересуют?

- Совсем не интересуют. – Помотал я головой, примеряя принесённые обувь и мантию. Вот уж что-то, а подшивать здесь точно умеют. А уж если тут большая часть товара – собственноручно сделанная, то честь мастеру и хвала. – Весьма удобно. Не подскажете тогда, где тут можно найти хорошего кузнеца…?

На улице что-то громыхнуло, послышались крики, и я тут же активировал физическое усиление, прислушиваясь к установившейся тишине. Прошла секунда, и в лавку ввалился ошалело вращающий глазами, раскрасневшийся лысый мужик в толстом фартуке, массивных перчатках и с молотом в руках.

- Ван, монстры в городе! Они идут с востока! И их – тьма…!

- Если есть, где укрыться – укрывайтесь! – Кричу мастеру, одновременно с тем вылетая наружу с целью оценки обстановки. «Тьмой» в глазах обычного человека может оказаться просто невинная кучка монстров, зашуганных авантюристами-новичками, а может… - Нет, вселенная. Когда я говорил про кузнеца, я просто хотел найти кузницу, а не… это.

В дальнем конце упирающейся в разрушенную городскую стену улицы медленно брёл здоровый, с двухэтажное здание, тролль, вооружённый подходящим по размерам каменным деревом – местной достопримечательностью, что б его. Что случилось? Да очередная диверсия со стороны демонов случилась, вот что. Но лично я в отражении нападений одурманенных диверсантами монстров ещё не участвовал.

Всё бывает в первый раз, верно?

Глава 10. Тритих, два.

Часть I.

Первым делом я подкинул себя на ближайшую крышу, справедливо решив, что лучше сначала оценить ситуацию, и только после этого начинать действовать. Крылья я не выпускал, так как в прошлый раз это закончилось весьма печально, и без серьезной на то необходимости я решил не раскрывать своей демонической сути. Хватит и того, что Лана натренировала меня маневрировать на земле и в воздухе, используя только своё тело и магию – фактически, именно манёвренность была выше, чем если я выпускал крылья. Можно было почти мгновенно изменять траекторию движения под любыми углами, в то время как с крыльями приходилось делать небольшой крюк.

Тем временем я взобрался на печную трубу трёхэтажного особняка, и уже оттуда окинул взглядом место прорыва. Люди бежали преимущественно на запад, и их было много. Уже сейчас я видел валяющихся на земле несчастных, задавленных другими беглецами, а живая река из горожан только разрасталась. Немногочисленная стража вся поголовно была связана боем, сдерживая, преимущественно, монстров низших рангов, с которыми мог справиться и обычный подготовленный человек. Но основные очаги сражения вспыхивали в местах, где вал проникающих через пробитую в нескольких местах стену монстров натыкался на авантюристов, магов или мечников – пользователей праны. Самым незащищенным направлением оказалась именно моя улица, по которой, словно танк, пёр размахивающий своим оружием тролль. А-ранг… Конечно, такими ударами он дома не сносил, но замешкавшихся людей или поверивших в себя стражников превращал в фарш. В качестве отряда поддержки для монстра выступало десятка так полтора теневых волков, по силе варьирующихся от С до В-ранга, в зависимости от размеров и возраста. И основную жатву среди горожан собирали именно они, настигая и разрывая людей на части.

Значит, сначала займусь ими.

Переместившись вперёд и замерев на самой близкой к троллю крыше, я с силой оттолкнулся от покрывшейся слоем камня черепицы и, ускорив себя потоком ветра, пролетел над левым плечом великана, хорошенько заморозив тому морду лица. Гортанный вой и попытки сорвать ледяную маску стали ответом на мои действия, но меня это уже не особо беспокоило. Первый бросившийся ко мне волк упал на землю с распоротой грудиной,

а я, твёрдо встав на ноги и выпрямившись, приготовился отбиваться от только обратившей на меня внимание стаи. Шестнадцать особей, четыре по силе не уступают той же химере, когда-то заставившей меня попотеть. Но и я уже не тот щегол, немного поднаторевший в магии. Теперь у меня больше опыта и больше уверенности в своих силах. Я знаю, как сражаться с теневыми волками. Знаю, как не позволить троллю себя задеть. И этого…

Более чем достаточно.

Параллельно земле отпрыгиваю влево, впечатывая усиленную всплеском маны ногу в челюсть волка, от такой наглости даже не попытавшегося меня укусить. Следом, перекатившись и оставив за спиной стену дома, прикрываю левый фланг сплошным дождём из ледяных копий, обрушившихся на монстров с неба, а сам бросаюсь на встречу одному из самых крупных волков. Кто-то считает, что маги никакие в ближнем бою? Спешу вас расстроить – это далеко не так!

Полюбившимся приёмом закручиваю пасть хищника в намордник из воды, после чего замораживаю его и, ухватившись за специально оставленные рукоятки, валю его на землю, в сантиметрах разминувшись с острейшими когтями. Шаг влево – мимо пролетает один из волков, бросившийся на помощь старшему. С ним не возникает никаких проблем, и на землю он приземляется в виде трёх частей – двух правых лап и всего остального, воющего и бьющегося в судорогах. Но свою цель он выполнил, дав старшему время освободиться и подняться на лапы. Малость ошибся, но в таких боях это естественно. Главное – не позволить ошибке разрушить твою картину боя…

Отступаю назад, попутно пуская несколько перекрёстных волн в сторону решивших взять меня в кольцо хищников. Никого не задеваю, но заставляю их ряды смешаться, выиграв для себя пару лишних секунд. Сложенные на манер пистолета пальцы извергают огненные стрелы вперемешку с каменными пулями, но цели достигают только последние. Изящная комбинация, приковывающая внимание хищников в столь нелюбимому ими пламени сработала идеально, и сразу три волка повалились на землю. Второй раз такой приём не срабатывает, и на этом мой кредит заканчивается: в бой вступает тролль, явно недовольный тем, что пара огоньков подпалила ему пятую точку. Несмотря на межвидовые различия, двигаются волки с троллем слаженно, прикрывая друг друга, так что я решаю отступить – и делаю это очень вовремя, так как мне на помощь приходит кто-то из местных крестоносцев. Одним мощным ударом он впечатывает глефу в грудь тролля, но твёрдая кожа не поддаётся, и великан

всего лишь валится на спину, заставляя волков прыснуть в разные стороны. На лицо вылезает кровожадная улыбка – и я по очереди бью в землю обеими ногами, последним ударом отталкиваясь от земли и взмывая вверх. Слившиеся в одну каменные волны лишают волков твёрдой почвы под ногами, и именно в этот момент им на головы обрушиваюсь я во всей своей красе. Пока я превращаю область вокруг себя в охваченный огнём филиал ада, один из самых сообразительных волков, полыхая, словно факел, подлетает ко мне и пытается вгрызться в горло, но хватает челюстями лишь запястье, закованное в стальной наруч, который я тут же и создал отдельно ото всего остального доспеха.

- Пока-пока.

С пальца прямо в череп монстра вгрызается выполненная на манер сверла каменная пуля, и перемешанные с костьми мозги разлетаются по округе, частично попадая и на меня. Гадость? Гадость. Но запах крови вводит меня в своеобразный боевой транс, и волкам становится совсем плохо. С одной стороны бутерброда – не позволяющий троллю подняться крестоносец. А с другой я, от щедрот души своей поливающий волков и подоспевших им на помощь гоблов жидким напалмом. Есть что-то в огне, и не просто так его избрали иллити в качестве своего основного элемента. Даже у меня большая часть мощных атакующих заклинаний принадлежит к этой школе, хоть я и делаю упор на воду с землёй, которая в моих руках уже не земля, а добротный такой металл.

- Хэй, карлик! Вдарь чем-нибудь помощнее!

- Не поможет…! – Но крестоносец уже начал готовить что-то разрушительное, отчего его глефу охватывает будто бы горящая прана, постепенно переходящая и на его руки. Я решаю поддержать переоценившего меня болезного, и формирую в руке когда-то давно показанное дядей копье, в оригинале состоящее из белого пламени, но у меня – всего лишь из бледно жёлтого. Экспертное заклинание, всё-таки, которое не так уж и просто воспроизвести… - Давай!

Первым в рёбра тролля ударило моё копье, вгрызшееся в плоть отчаянно воющей твари. Ещё сильнее, чем раньше, запахло палёным, и крики начавшего подниматься монстра усилились…

Но выжить гиганту было не суждено, так как крестоносец мастерски подгадал момент между исчезновением моего копья и выходом регенерации тролля на пиковую мощность, всадив глефу на полтора метра вглубь грудины нашего врага. Великан ещё раз дёрнулся, прохрипел что-то – и завалился назад, навсегда затихнув.

Вот только это и близко был не конец, так как упомянутая

кузнецом тьма была именно тьмой, и сейчас через стены на нас пёр вал разномастных тварей, по которым я, недолго думая, от души вдарил парой площадных огненных заклинаний продвинутого ранга. Проредило ли это ряды монстров? Нет. Остановило ли их? Тоже нет. Убила ли моя магия хотя бы сотню из рядов атакующих?

Да.

Для понимая всей глубины дыры, в которой оказался несчастный городишко, стоит сказать, что домов первой линии уже не существовало. Их просто погребли под собой одурманенные монстры, рвущиеся к спрятанным где-то в Тритихе маякам. Спрашивается, откуда тут, вдали от границы, столько тварей? Отвечаю – именно здесь, на востоке, так многочисленны подземелья-шахты, а так же поля и леса, принадлежащие монстрам и жёстко контролируемые войсками царства людей. Вот только диверсанты из демонов плевать хотели на эти заслоны, чем-то накачивая тысячи и десятки тысяч монстров, которые после раскатывали в тонкий блин целые армии, разрушали деревни и города. Тактика времён первой войны была действенна и сейчас, так как история ничему людей не учила, и те продолжали держать рядом со своими городами «фермы» ингредиентов.

Лана могла бы всё это остановить, но я уверен – она не станет вмешиваться. Особенно если это вмешательство поможет людям, которых она, как и почти все исконные, ненавидит всей душой…

- Карлик…

- Зол! Меня зовут Зол!

- Да хоть Питер Паркер! - Что?! - Я тут, понимаешь, героем подрабатываю на полставки, но с этим мне нужна будет помощь. Ты же не планируешь удирать?

- Пока – нет.

Вот вроде и интересно, откуда он такой красивый вылез, да только спрашивать некогда. Нас ведь сейчас убивать будут, быстро, мучительно и кроваво.

- Значит, слушай вводную. Моя группа сейчас эвакуирует горожан на запад, но для того, чтобы эта затея не провалилась, как гениальный, сука, план мэра, нам нужно не пропустить тварей через западные стены. Все, способные сражаться, дают бой здесь – и мы продержимся до подхода подкреплений. В противном случае…

- Нам будет плохо и больно, но недолго.

Крестоносец хохотнул:

- То, что недолго, это плюс. Но мне бы ещё пожить…

- Поживём ещё, если не помрём.

- Факт. – С широкой улыбкой кивнул крестоносец, послав в наступающую орду излюбленную пользователями праны волну. Я не стал отставать, повторив бомбардировку, а буквально секундой позже нас поддержали огнём авантюристы. Подкрепление, что б его! – Прикрываем друг друга?

- Да стоило бы… - Очереди простейших каменных пуль шили мелких монстров насквозь, раня ещё и тех, что наступали сзади. Знал бы, что такое будет – нашёл бы что-то вроде фугасных снарядов. Слишком уж много тут D- и E-ранговых существ, в одиночку ничего из себя не представляющих, но в таких количествах имеющих все шансы впитать все наши заклинания, сохранив реально опасных тварей нетронутыми и полными сил. Специально ли демоны создали этот живой щит, или он образовался естественным образом – не так важно. Что так, что так он ровным счётом никуда не исчезнет, и нам всё равно придётся с ним разбираться. – Предложения?

- Нужно выбивать самых опасных. Без них эта орда расползётся, и сдержать её будет намного проще.

- У тебя богатый опыт в таких делах?

- Более чем.

- Тогда командуй.

- Паука по левую руку видишь? – Киваю, так как не видеть огромного арахнида, внимание, переступившего через городскую стену – это надо быть ну совсем слепым. – Он наша цель. Бей по брюшку и, если удастся, в пасть. Опасайся паутины и яда. И тем, и тем такие плюются изо рта.

- Понял.

Вот как, значит. Ничего общего со знакомыми мне небольшими, всего лишь с человека размером, пауками, у которых и паутина только из задницы, и яд только впрыскивается при укусе. Брюшко и морда, морда и брюшко… Я бы подобрал рифму, но тогда мои мемуары в печать точно не пустят.

Время разговоров прошло, пришло время нажимать кнопки!

Секундная пауза – и из земли перед нами начали расти каменные колонны. Не только я, но и кто-то из магов-авантюристов постарался, прокладывая нам дорогу в самую гущу сражения. На ходу отстрелявшись по наступающей орде всё теми же огненными заклинаниями, переключаюсь на паука, медленно поворачивающего свою морду к нам. Плеваться, значит, умеешь? Только попробуй – и у тебя в пасти станет жарче, чем в пустыне! Дай только подобраться поближе…

Первым ударил крестоносец, нанёсший стремительный колющий удар в сочленение передней лапы насекомого. Вспышка праны преодолела разделяющие их пятнадцать метров в одно

мгновение, и из перебитой конечности брызнула зелёная, исходящая паром и, кажется, разъедающая монстров внизу, кровь. Примем за данность, что у этой твари ядовито всё, и как следует вдарим по следующей лапе. Слева, справа и надо мной сформировались со свистом закручивающиеся куски льда, тут же выстрелившие в конечность приходящего в себя гиганта. Следом я, выставив руки на манер пистолетов, отстрелялся по морде арахнида, облив ту напалмом и не позволив ему ответить нам смертоносным плевком. Закончив с этим, проверяю лапу паука, но ту мне удалось только слегка повредить – слишком неточной оказалась моя атака. Хотел уже повторить, но пришлось резко уходить с траектории огня вскрывших свои позиции то ли жуков, то ли дикобразов, обрушивших на нас натуральный град из хитиновых игл. Крестоносец маневрировал и отбивал снаряды своей глефой, танцуя на последнем из имеющихся столбов, а вот я просто встал на месте, закрывшись от монстрячьей артбатареи каменной пирамидкой, отклоняющей часть снарядов в стороны. Всегда бы так – стоишь, а враги сами себя убивают, будучи не в силах понять, что рикошетную поверхность таким методом не пробить, а падающие вниз иглы ничуть не менее смертоносны. Но вот обстрел подошёл к концу, и я отпустил защиту, как раз закончив с созданием целого леса каменных столбов, за счёт которых и я, и мой напарник могли эффективно сражаться, не рискуя упасть вниз.

А паук… что паук? В момент, когда его рожа перестала гореть, я просто заморозил её, наверняка доставив насекомому просто невероятные ощущения. Большой и неповоротливый, среди невысоких домов он оказался идеальной мишенью для ударов крестоносца, которому я активно помогал, закрывая его от дальнобойных атак монстров. Можно было бы ещё и лапы паука приморозить к земле, да только оно тут было без необходимости – всё равно он слишком медленный. Убогий какой-то босс получается…

- Воздух…!

В момент, когда крестоносец перебрался на брюшко паука и начал его колупать в попытках добраться до беззащитного нутра, в небо поднялась пара тварей, увидеть которых я ожидал в самую последнюю очередь. Шипастые хвосты, перепончатые крылья, мощная мускулатура, поблескивающие серебром шкуры, зубастые пасти и свободно болтающиеся сёдла – в бой вступили чьи-то виверны, тоже попавшие под воздействие яда. Мне даже стало интересно, что за зоопарк устроили люди в этой области, раз на город прут настолько отличные друг от друга твари, но гадать времени не было. Я так же, как и напарник, переместился на

брюшко паука, начав готовиться к отражению атаки с воздуха – виверны явно нацелились на нас, откровенно игнорируя попытки других защитников города перетянуть их внимание на себя.

- Как там?!

- Это монстр класса «Цитадель»! Дай мне хотя бы две минуты!

- У меня резерв не резиновый, ты знаешь? Закончим здесь – и я буду почти на нуле.

Если мне придётся в одиночку убивать виверн, то так всё и закончится. Спуском вниз с последующим присоединением к рядовым авантюристам, зачищающим самых слабых монстров. Там затраты маны будут минимальны, и я смогу продержаться, ещё какое-то время принося пользу. Не худший вариант, если принять во внимание общее число таких отрядов, как наш. Очень многие проявили инициативу и отправились устранять высокоранговых монстров, за счёт чего наступление уже начало замедляться.

- Давай, разберёмся здесь – и отступим! Я, если что, прикрою!

Сосредоточившись, покрываю брюшко паука слоем шершавого льда, и уже из него выращиваю два десятка столбов, призванных снизить манёвренность виверн. Эти летающие твари неспособны атаковать издалека, зато вблизи их возможности находятся на уровне монстров B-ранга. Сражаться с ними там, где есть пространство для манёвра та ещё проблема, но мне нужно всего лишь потянуть время.

Первая виверна, приблизившись в ледяному лесу, зависла в воздухе на секунду, после чего с рычанием сорвалась в пике, врубившись прямо в один из столбов. Тот хрустнул – и, обломившись у основания, полетел вниз, а сам монстр ломанулся ко мне. Лес немного тормозил его, но успешной мою затею можно было назвать с трудом. В ближнем бою, без прикрытия, двум вивернам я неизбежно проиграю. Значит, придётся выпускать крылья, рассчитывая на мощные моментальные заклинания. Так себе расклад, но вариантов у меня не слишком много.

Чёрные, порядком подросшие за год крылья раскрылись за спиной, и я, заковав тело в полный доспех, бросился на встречу виверне. Пока её товарка висит в воздухе, у меня есть уникальный шанс расправиться с первой, и упускать его я не намерен.

Краем глаза замечаю, какими удивленными глазами на меня смотрит крестоносец, а после мне резко становится не до этого. Виверна клацает челюстями рядом с моей рукой, но напарывается на покрывшееся льдом крыло, которое ещё и взорвалось в неглубокой ране, переведя её в разряд тяжёлых. Совершаю рывок вперёд, проскальзывая между лап виверны – и сталкиваюсь с

ударной частью её хвоста, улетая куда-то в сторону. В полёте только чудом успеваю закрыться от второй виверны массивной стеной льда, которая разлетается осколками, но сохраняет мне жизнь. С кончиков крыльев вперёд срывается пара огненных протуберанцев, но вторая виверна изящно избегает их, лишь слегка опалив свою шкуру. Бросаю взгляд на первую – и вижу, как та отступает под градом ударов крестоносца. Я успел её хорошо задеть, и, раз уж он решил мне сейчас помочь, первую можно списывать со счетов.

- Один-на-один, да?

Словно уловив в моих словах нешуточную угрозу, виверна попыталась взлететь, но я последовал за ней – и обрушил сверху несколько тонн воды, при столкновении с монстром моментально превратившейся в лёд. Будучи не в силах выдержать такой вес, хищница рухнула обратно на брюшко паука, где её, вновь удачно выбрав момент, добил напарник.

- Резерв?

- Меньше половины. Пока жить можно.

Кивнув, он вернулся к прерванному занятию, а я – получил передышку, сумев оценить диспозицию наших и вражеских войск.

Практически все монстры проникли через стену и хозяйничали в городе. Горожане, которых я едва-едва различал отсюда, двигались на запад, и погони за ними видно не было. В то же время, от изначально многочисленной стражи и авантюристов осталась где-то половина, в то время как монстров не стало сильно меньше. Да, мы их задержали, но какой ценой?

Точечно выбив пару стай особенно хитрых тварей, пытающихся обойти авантюристов с флангов, я уже хотел было включаться в бой внизу, когда туша паука под моими ногами задрожала – и он, словно отключившаяся игрушка, повалился вниз, похоронив под собой несколько сотен мелких и парочку крупных монстров. Бойня, натуральная бойня царила вокруг, но я не чувствовал себя лишним на этом празднике жизни. Я помогал, действуя в соответствии со своими желаниями, так что всё вполне себе неплохо. Тем более, попаданца нашёл, а это уже интересно – кто ж его сюда доставил, если у богов нет на мир никакого влияния? Сами люди постарались? Определённо, я это выясню после того, как всё закончится.

Часть II.

Мы отступали вот уже три часа как. Число выживших исчислялось не сотнями, как в начале боя, а десятками. Подкрепления, на которое рассчитывал мой порядком потрёпанный напарник, - в каждой бочке затычка, блин, - всё ещё не было. Мы переварили половину волны и справились бы с

оставшимися, если бы на наши порядки не обрушились самые страшные враги – разумные. Среди демонов явно были те, кто готов пожертвовать собой ради того, чтобы забрать побольше врагов. Ведь иначе я не могу объяснить, зачем пятёрка демонов-магов бросилась в суицидальную атаку на удерживаемый церковниками фронт. Они все погибли в первые две минуты, но монстры уже проделали брешь в кажущейся идеальной обороне – и мы начали проигрывать.

Хриплое дыхание вырывалась из пересохшего горла, а застывшие на манер пистолета пальцы не желали шевелиться. Маны у меня оставалось всего – ничего, а монстры, между тем, не переставали переть вперёд. Дурь, которой их обработали диверсанты, напрочь отключала у них чувство самосохранения, и даже уничтожение всех «маяков» в черте города не изменило ситуацию. Просто раньше они целенаправленно шли к ним, а теперь переключились на нас. Всего-то.

Каменная пуля разорвала выбравшегося из груды трупов гобла, а я сделал ещё шаг назад. Сколько тварей, разумных и не очень, погибло от моей руки за этот день? Точно больше тысячи, но меньше пяти. А ведь моему физическому телу всего-то восемь лет… Забавно? Вот и я так считаю. Вот если бы в Тритихе оказалась хотя бы парочка магов королевского ранга, то мы бы давно уже победили. Но их не было – слишком удалённым оказался город от границы, куда стекались бойцы такого уровня. Фактически, никого выше экспертного уровня здесь не было, если не считать крестоносца, который попаданец. Тот ещё упрямец, не жалеющий себя и бросающийся в самое пекло. А мне приходилось его в этом пекле прикрывать, пока ещё были силы. Которые, как я считал, закончились ещё час назад, но с тех пор я так и не переставал сражаться, удерживая выданный мне участок. Теперь – один, ведь все мои соратники лежали где-то среди трупов. Было бы во мне чуть больше крови вампира, и я бы мог пополнить силы, просто «выпив» монстров, но эта опция была мне недоступна. У меня и жажды-то не было как таковой…

Шмяк!

Ещё одна неведомая тварь с разорванным телом скатилась с груды трупов, а я сделал ещё шаг назад. Всё почти кончилось. Ещё немного, и можно будет уйти. Молча, ни с кем не встречаясь. Просто уйти, выполнив поставленную перед самим собой задачу. Наверное, со стороны кажется, что я мыслю как какой-то клишированный герой, но – нет. Если кто-то тут и герой, то это тот крестоносец. А я… Так, на подхвате. Ударило в голову желание защитить людей и проверить свои силы, и вот он я, залитый по самую макушку чужой кровью, уставший, но

держащийся на ногах. Даже не раненый толком – так, пара ушибов. Уроки Ланы не прошли даром, и даже в самых сложных ситуациях я не получил ран.

- Мама-а-а-а!

Вскинувшись, я завертел головой, пытаясь определить источник звука. Взрывы, вопли и вой монстров усложняли задачу, но спустя пять секунд я справился, бросившись в нужную сторону. И, слава Всевышнему, успел вовремя, перебив пробравшихся через соседний участок волков, подбирающихся к паре детишек, почему-то не покинувших город. Да, невозможно быстро эвакуировать вообще всех. Многие просто остались в своих домах, забились в погреба… и остались там навсегда. Возможно, эти дети пережили то же самое, но им повезло, и они смогли добраться до нас. Подойдя к хнычущим детям, я попытался выдавить на лицо улыбку:

- Ну-ну, не бойтесь, я отнесу вас назад…

Но не успел я поднять второго малыша на руки, как в крыло что-то ударилось, и я резко обернулся, готовый продолжать бой. Гоблы нередко использовали луки, и я подумал, что это была криво пущенная стрела, но – нет. За моей спиной, в десятке метров стояла целая группа горожан. Потрёпанных, местами раненых, но – живых.

- Отойди от моих детей, демон!

Простите, что?

- Я один из защит…

- Поганый демон! – В меня полетел ещё один камень. Теперь понятно, что в меня кинули. Совсем не больно, но… обидно, наверное. Сражаться за них, а в ответ получить такую чёрную неблагодарность. Умом понимаю, что демонам после такого веры нет, а за спиной у меня – самые что ни на есть демонические крылья, но сердце всё равно ожидало другого отношения. Потоком воздуха выбив из рук мужчины очередной камень, я отошёл в сторону, позволив детям убежать к родителям. И ладно бы, на этом всё закончилось, но это стадо, по другому не назвать, посчитало моё поведение за слабость, и в меня полетел уже не один камень, а десятки.

- Ещё один бросок, и я не посмотрю, что вас защищал. Покалечу.

Я старался говорить спокойно, но последнее слово буквально прошипел.

- Поганая демонская мразь!

- Из-за вас наш город…!

- Уходи отсюда, тварь!

Последней каплей стал ещё один камень, чиркнувший по

маске. Я коснулся её холодящей пальцы поверхности – и нащупал неглубокую царапину. Всё, любой выдержке когда-либо приходит конец. А я отнюдь не образец самоконтроля.

Рывком приблизившись ко влюбившемуся в метание камней ублюдку, я схватил его за шею и поднял над землёй. Я не собирался его ни убивать, ни калечить – просто продемонстрировать, что больше терпеть такого к себе отношения не намерен. Нельзя не понять чувств тех, чей дом уничтожили демоны, но я-то на их стороне!

- Я. Защищал. Вас. Это так сложно понять?

- Убл… ублюдок!

И он плюнул мне в лицо. В этот раз гнев унять было уже тяжелее, но я справился, подивившись собственной выдержке. Взмах – и мужик упал на землю, а я, оторвав от него взгляд, заметил приближающегося напарника. Вот и решение – ему точно поверят…

Но прежде, чем крестоносец успел до меня дойти, абсолютно беззвучно с неба опустилась двойка грифонов, с которых спрыгнула пара свежих, только прибывших церковников, тут же наставивших на меня мечи. Тут я уже напрягся, а, заметив в небе десятки летающих, приручённых монстров, и обрадовался тоже. Подкрепление.

- Эй! Он из защитников, опустите мечи!

- Отставить! – Гаркнул один из крестоносцев, который, судя по покрытым серебром элементам доспеха, стоял выше, чем мой напарник. – Всех демонов в округе Тритиха приказано убить или захватить!

- Он защищал город наравне со всеми! Опустить мечи!

- Кто ты такой, щенок, что смеешь идти против моих приказов?!

Настаивающий на моём убийстве или пленении крестоносец только сейчас оторвал от меня взгляд. Если бы я хотел его убить, то тут бы его и не стало.

- Кэл Милин, глава первого специального отряда церкви. – Кэл стянул с головы шлем, продемонстрировав своё открытое лицо. Короткие чёрные волосы, смуглая кожа, острые скулы и горящий взгляд. Я бы сказал, идеальный герой из сказок. – И я приказываю вам, капитан, опустить меч и отпустить этого человека.

- Он напал на людей!

- Они первыми напали на него! Никто не смог бы долго терпеть то, что они делали или говорили! Именем его святейшества, опустить мечи! У нас есть настоящие враги, и они – там, а не здесь!

- Я отказываюсь выполнять этот приказ! Каждый демон враг нам, людям! – Капитан взмахнул рукой и наставил на меня обнаженный клинок. Разделяла нас всего пара метров. - Захватить его и дос…

- Капитан…!

Латы крестоносца с грохотом упали на землю, а он сам рассыпался кровавой пылью. Одновременно с тем я заметил движение слева – и пропустил мимо меч одного из церковников, ударив в ответ смазанной перекрёстной волной. Крестоносца всего лишь отбросило назад, но его товарищи, собравшиеся вокруг места разборок, уже приготовились вступить в бой…

- ОТСТАВИТЬ! ОПУСТИТЬ! ОРУЖИЕ!

Крик Кэла резанул по ушам, а секундой позже на моё плечо опустилась рука женщины, от руки которой только что погиб капитан крестоносцев. Одним из своих крыльев Лана прижала меня к себе, а после – громко, отчётливо произнесла:

- Теперь ты понял, почему людям нельзя доверять? Ты проливал за них кровь, а они предали тебя. И предадут ещё не раз, если ты посчитаешь это случайностью. – Попав под давящую ауру вампирши, Кэл опустил руку на рукоять убранного в ножны меча, но Лана просто посмотрела на него, и он замер. – Не делай глупостей, мальчик. Только потому, что ты был на стороне моего ученика и в бою, и сейчас, я не стану отнимать жизни всех вас. Но если вы сделаете хотя бы шаг…

Скрежет сминаемых незримой рукой доспехов мёртвого крестоносца был красноречивее всяких слов.

- Пойдём, ученик. – К счастью, Лана не стала произносить моего имени. Иначе, боюсь, люди нашли бы нового врага в моём лице, и теперь уже – навсегда. – Тебе больше нечего здесь делать.

Сквозь прорези маски я посмотрел на Кэла – и коротко кивнул ему, после чего взлетел следом за вампиршей. Почему так, а? Ведь не вмешайся она, и всё могло бы пойти по другому пути. Кэл мог со всем разобраться… или меня, обессиленного, могли зарубить.

Сделал добро, Золан? Сделал, конечно же. А за это в тебя и камнями побросались, и в лицо плюнули, и убить захотели. Прекрасное отношение, оставившее на душе и в памяти неизгладимый отпечаток. Ещё и Лана со своими попытками перекроить мои взгляды под себя. Умеет пользоваться ситуацией, стерва такая.

Но в чём-то она, определённо, права.

Люди слишком скоры на принятие решений.

//Всё так же жду комментариев касательно развития сюжета и мира произведения в целом. Части читателей такой поворот

истории не понравился, и ваши отзывы помогут понять, не повёл ли я произведение не в ту сторону. Без интереса читателя - нет произведения, а потому ещё не поздно что-то исправить.

Глава 11. Он улетел, но обещал вернуться!

Я с огромным удовольствием скинул тёплый плащ, поведя плечами и подставив лицо солнцу. Мы только что закончили наш самый продолжительный беспрерывный перелёт через связывающий два континента перешеек, и растянулся он на двое суток. Так как у границы собрались сильнейшие представители человечества из тех, кто был готов участвовать в войне, то мы решили не рисковать и не вставать ночёвкой где-то неподалёку. Я всего лишь отдал учителю значительно больше крови, чем обычно, и чуть не помер, - а на деле – просто впал в что-то вроде непродолжительной комы, - пробыв в отключке часов так сорок. Малая цена за то, чтобы беспроблемно пересечь границу, охраняющуюся так, что ни пешком, ни по воде пройти было нереально. В воздухе-то могли возникнуть проблемы, а об остальных вариантах просто говорить страшно.

- Встанем здесь?

Местность для лагеря Лана выбрала крайне примечательную. Посреди выросшего на скалистой местности леса петляла горная речушка, имелся невысокий десятиметровый водопадик и такое же крошечное, вытянутое овалом озерцо размером примерно пятнадцать на десять метров. Некоторые опасения внушала возможность встречи с монстрами, коих тут должно быть в достатке, но даже уставшая, Лана вряд ли могла решить разбить лагерь посреди чьего-нибудь гнезда.

- Да. Отдыхать буду минимум сутки. - Я кивнул понимающе, и, подойдя к берегу озера, присел на корточки, опустив руку в прохладную воду. Прозрачная настолько, что видно даже дно на глубине в пару метров – берега тут оказались обрывистыми. – А ты, ученик, всё это время посвятишь отработке крайне бесценного навыка...

Под рукой Ланы вырос аккуратный каменный домик, в который она закинула рюкзак с постельными принадлежностями. Одежда вампирше была не нужна, но того же нельзя было сказать о мягкой и удобной кровати.

- Это какого же?

- Будешь нести караул! – Высунувшись из своего укрытия, Лана ухмыльнулась: - Я самолично рассказывала тебе о том, насколько недружелюбен континент демонов к слабакам и тем, кто позволяет себе излишне расслабляться. Мы хоть и относительно недалеко от границы, но это уже те самые земли.

Если не монстры, то контрабандисты тут шатаются как у себя дома.

- Серьезно? – Это при такой-то концентрации войск на квадратный километр? Ладно мы – просто пролетели надо всем этим безобразием, и то, Лана на сутки отрубиться готова. Остальным-то как? По дну морскому переходят, что ли? Ведь только там нет ни демонов, ни людей… - И чего мне примерно… Ну да, ну да, пошёл я…

К моменту, когда я задал вопрос, Лана уже скрылась в своей берлоге, покрыв ту толстым слоем поблескивающего серебром металла. Вот она – вампир, обладает чудовищными физическими параметрами и невозможной регенерацией, но при этом ещё и магом является. И таким, что её способности нельзя описать скупой строчкой названия ранга. В чём-то она – мастер, каких поискать, но со льдом, например, она не дружит совершенно. Любит поесть, но готовка – это не про неё, и, собственно, не про меня. Моим максимумом является жарка дичи с посыпкой оной солью и, если есть, специями. Последние были весьма распространены, но представляли собой то укроп, то лаврушку, то ещё какую траву. То же, что привык считать специями уже я, привозилось с запада и востока, и стоило соответствующе. Чуть ли не серебром по весу за какую-нибудь острую смесь…

Собственно, к чему это всё? Да к давно напрашивающемуся выводу о том, что мой учитель – это воплощённая лень, если у неё нет достаточной мотивации. Это знание мне ничего не даёт, но весьма странно осознавать, что обладающая такой мощью Лана готова обходиться одной лишь кровью, лишь бы не готовить и «не тратить на это своё бесценное время».

Обойдя наш лагерь по внушительному радиусу, я растянул повсюду сеть каменных нитей, устилающих землю. Действовала такая сигналка по аналогии с пропиткой дома маной, и я получал чёткий отклик в случае, если кто-то ступал на мою территорию. Единственным, но огромным уязвимым местом этой системы была возможность нападения врага с воздуха. Нет, я всегда мог и «крышу» из каменной паутины сделать, но тогда лагерь будет виден издали, а это лишнее внимание, которого лучше всеми способами избегать. Так что, сосредоточившись, я дополнил свою сигнальную систему заклинанием воздуха ранга эксперта – «Вещими ветрами». Эдак с полтора десятка воздушных потоков, безостановочно кружащихся вокруг и передающих информацию обо всём, с чем столкнулись. Пока я воспринимал эти сигналы исключительно как «что-то есть, маленькое» или «что-то есть, большое», но профессионалы, если верить слухам, могли определять и форму, и скорость с направлением движения. Но и

тренироваться для такого нужно было много, а в бою это навык крайне сомнительной важности.

- Итак, с делами насущными разобрались… - Пробормотал, повторно окинув взглядом свои владения. Сеть лежит, ветра летают, вокруг – тишина, только деревья шелестят, да насекомые всякие звуки издают. Ну и вода журчит, не без этого. – Вот именно к водичке у меня и есть парочка вопросов.

Подойдя к берегу, я не раздеваясь, - лишь оставил на берегу посох в чехле, да сбросил сумку с перевязью, не желая топить ни алхимию, ни пару кинжалов, - спрыгнул в холодную воду, погрузившись в неё с головой. Впрочем, стихия не ощущалась чуждой, так как вода являлась моим основным, и, соответственно, первым достигшим ранга эксперта, элементом. Я в ней даже утонуть не мог из-за того, что вблизи она подчинялась даже не моим мыслям, а чему-то подсознательному. И инстинктом это не назвать, потому что у человека в подкорке не забита способность к управлению водой посредством магии.

Хоть с начала нашего путешествия и прошло всего полтора года, по скорости своего роста как мага и бойца я бил все рекорды, освоив сначала воду, после – огонь, и, наконец, воздух на уровне эксперта. Ну и, как это водится у меня, под освоением я имею ввиду наработку почти моментального применения нескольких наиболее эффективных и вписывающихся в мой стиль боя заклинаний, а также изучения множества других, для разных ситуаций. Единственное, что меня несколько смущало – это элемент земли, в изучении которого у меня не было особого прогресса. Я запоминал заклинания, применял их, но не чувствовал того отклика, который отдавался во всём теле при использовании магии других школ. Не было подсознательного понимания того, что сможет, а чего не сможет заклинание. Лана говорила, что мне просто не дано управляться с землёй на таком уровне, а я – не верил, надеясь на то, что упорство позволит мне пробиться через этот незримый барьер. Глупость же, не мочь разобраться с чем-то просто потому, что это так. Я ещё могу понять свою неспособность к освоению рунной артефакторики из прошлой жизни, так как это было слишком сложно для привыкшего к халяве меня. Но здесь магия земли – это такой же элемент, как огонь, вода и воздух. Да, со своими капризами, но такой же! И я честно пытался им проникнуться, но – не мог.

Обидно, но сдаваться я всё равно пока не собирался. Где это видано, чтобы моего упорства на что-то не хватило?

Провалявшись в озере с четверть часа и хорошенько проникнувшись его холодной синевой, я вытолкнул себя на поверхность и прямо по воде направился к водопаду. Несмотря на

свои скромные размеры, шумел он порядком, так что уже в паре метров я и своего голоса услышать не смог бы. Замерев перед тоннами и тоннами низвергающейся вниз воды, я прислушался к своим ощущениям, надеясь, просто надеясь, услышать стихию и понять её. Прошла минута. Прошёл час. Прошёл второй. Третий. Четвёртый…

Но всё – безуспешно. По правде говоря, я рассчитывал на моментальный результат из-за того, сколь легко мне даётся магия воды, но его не последовало. Или вообще не должно было последовать, так как ничего о таинственном общении со стихией в навыке [Магии] не говорилось. Впрочем, там и магия крови не упоминалась из-за её уникальности, так что какие-то выводы делать, возможно, слегка рановато.

Приготовившись к следующему раунду медитаций, я только выдворил из головы все лишние мысли, как вдруг – поймал отзвук от раскиданной по лесу сети. И ещё один. И ещё.

- Ох-ох-ох, миролюбивым - привет, остальным - соболезную…

Пробормотал себе под нос, выбираясь из воды, просушивая одежду и изящным воздушным потоком бросая в руку расчехлённый посох. Он всё так же был уныл, тосклив и уродлив, но Лану не устраивали мои навыки в обращении с артефактами, исполняющими роль концентраторов и усилителей, так что ровно половину времени я практиковался с этой оглоблей.

Тем временем к нашему лагерю, сжимая в руках мечи, выбежала тройка церковников. Два крестоносца, один – священник. Все ранены, явно совсем недавно вышли из битвы и, похоже, от кого-то бежали, но застыли на месте, едва увидели меня.

Ну да, крылья я по совету учителя выпустил сразу после приземления, и убирать не собирался ввиду крайне посредственных отношений людей и демонов. Здесь, на принадлежащей последним земле, я считался своим, и бросаться на меня с кулаками будут разве что вот эти товарищи. Нет чтобы продолжить свой бег – они, переглянувшись, атаковали, сразу попытавшись взять меня в клещи. Действовали как по учебнику, так что я без особого труда заморозил вздыбившуюся под ногами грязь, ответным ударом подпалил священника и парой увесистых, покреплённых выбросами маны ударов, переломал ноги крестоносцам. Простые, рядовые бойцы, вдобавок выбившиеся из сил и продолжавшие шевелиться на чистом отчаянии. Но так как создавать себе проблемы на пустом месте я не собирался, а эти ребята могут потребоваться преследователям живыми, а не мёртвыми, то и атаковал я только с целью лишить их боеспособности и подвижности. Чего и добился, глядя на явно

меня ненавидящих людей. Ну а чего бросались-то, спрашивается? Решили, что раз росту во мне мало, то зарубить получится в момент?

Спустя минуту на поляну выскочила вооруженная до зубов семёрка, состоящая, если судить по оружию и экипировке, - так себе идея, если честно, - из четырёх мечников и троих магов. И первым, что они услышали, был мой громки шёпот:

- Тс-с-с-с! Тихо берите своих гавриков и так же тихо уходите! А то учителя разбудите, и тогда я за ваше здоровье и гроша ломаного не дам.

Убивать-то их Лана не станет, но с её взрывным нравом точно покалечит. Тем временем демоны переглянулись, и вперёд, здраво оценив ситуацию с тихо стонущими у моих ног людьми, вышел лидер отряда. К моим словам он явно отнёсся скептически.

- С кем имею честь?

- Золан, маг экспертного ранга. – Ну а то, что ростом не вышел – так это явление временное. – Вместе с учителем возвращаемся из царства людей, следуем на север. Ничего запрещённого с собой не везём.

Демон внимательно выслушал мною сказанное, после чего что-то для себя решил и вогнал меч в ножны. Его примеру последовали и подчиненные – мечники убрали оружие, а маги развеяли готовые активироваться заклинания. Не самая, я бы вам сказал, простая задача – сдерживать что-то серьезное хотя бы в течении минуты.

- Могу я удостовериться в том, что вы – те, за кого себя выдаёте?

- Я на континенте демонов впервые и документов пока не имею. Учитель… Я бы настоятельно рекомендовал вам дождаться её пробуждения.

Из уст ребёнка звучит смешно, но когда что-то подобное говорит маг-эксперт – прислушаешься, если твой инстинкт самосохранения ещё окончательно не атрофировался. Впрочем, для этого надо проверить, а правда ли человек перед тобой тот, за кого себя выдаёт. Что командир отряда и решил сделать.

- Мы последуем вашему совету. Но сначала позвольте нам убедиться в том, что вы действительно высокоранговый маг. Прошу, продемонстрируйте что-то соответствующее.

Отведя руку в сторону, я замер на полсекунды – и продемонстрировал демонам охваченное белоснежным пламенем копье. Да, то самое, которое мне показал дядя Амстер. Одно из самых наглядных и неподдельных заклинаний из всех, ведь что бы ты ни комбинировал, а такого эффекта добиться не сумеешь. Так что после того, как невысокая миловидная магесса потоком

воздуха, - тоже способ, кстати, - проанализировала моё заклинание и сказала о том командиру, тот благодарно кивнул:

- Спасибо за помощь с этой троицей. Остатки отряда диверсантов, пробравшихся через границу. Много гражданских перебили… своих же.

- Своих? – Я удивленно вскинул брови. – В каком плане?

- Где-то три месяца назад мы начали принимать беженцев из разрушенных пограничных городов и деревень людей. Наладили морское сообщение и даже пару десятков тысяч человек успели переправить. – Похоже, демоны окончательно расслабились, не видя в моих действиях никакой агрессии. – Теперь отлавливаем такие вот группы, нападающие на резервации, в которых временно разместили беженцев. Действуют по приказу своей поганой церкви.

- Они продались дем…

Не оглядываясь, я заморозил рот решившему поболтать крестоносцу.

- Вот оно что. А мы с учителем долго двигались в отрыве от цивилизации, так что не в курсе последних новостей. Полгода, считай…

- В царстве всё так плохо?

- Очень много войск в приграничных городах. Диверсии, опять же – нам «повезло» застать одну из орд монстров, накативших на город. Ну и демонов, даже беззащитных, ненавидит каждый второй. – Я припомнил общую атмосферу обречённости, царящую в тех немногих деревнях, рядом с которыми мы оказывались. – Одним словом – люди готовятся к войне.

- И мы не отстаём. Но у нас всё не настолько плохо. – Капитан ухмыльнулся так, что мне показалось, будто он представил себе последствия налёта орды монстров. – Как долго вы планируете оставаться на этом месте?

- Не дольше суток. – Жизненные силы я почти восстановил во время перелёта, так что мы сможем продолжить путь сразу после того, как Лана отоспится. – Скорее всего, продолжим путь после того, как мой учитель как следует отдохнёт.

- Дальше на север и восток стоят лагерем войска, так что я бы рекомендовал вам получить документы в ближайшем городе. Это Лисорг-Дан, около трёхсот километров на восток. Там есть и гильдия магов, и гильдия авантюристов. И ещё пара моментов…

Пока капитан рассказывал мне о некоторых нюансах, которые, как он считал, впервые попавший на континент демонов сородич может не знать, я размышлял о том, чем может оказаться чревата эта встреча, и почему лидер этой семёрки с такой

готовностью остановился на поболтать. У них ведь там боевая операция по уничтожению диверсантов, а не пикник на природе. Или это были последние беглецы, и их командир об этом знал? Всё равно это не слишком-то похоже на воинскую дисциплину…

Что ж, пока просто буду настороже. Вокруг «домика» Ланы я каменную паутину тоже распространил, так что остаётся только продолжать выполнять поставленную задачу. Сторожить, тобишь.

- Что ж, прошу меня извинить, но нам нужно идти. Мы и так порядочно задержались. Руперт, Вал, пакуйте пленников. – Отойдя чуть в сторону, командир заметно сбавил тон, но я с усиленным слухом всё равно смог разобрать его речь. - Бастилия, Алекс – останетесь здесь, поговорите с учителем этого эксперта. Узнаете, кто он, и сразу возвращайтесь.

- Сделаем, кэп.

Махнув рукой напоследок, командир отряда забрал с собой всех, кроме той миловидной магессы и внушительной комплекции рогатого мечника с кожей неестественно-алого оттенка, которого я примерно оценил, как мастера меча. Оба демона не стали мозолить мне глаза, отойдя в сторону и уже там обустроив что-то вроде домика Ланы, но чуть больше. Я же, добавив к первым вещим ветрам ещё одни, добавил побольше каменной паутины, потратив на это дело успевшую восстановиться десятую часть резерва, после чего вернулся к занятию, от которого меня оторвали. Влез прямо под падающую сверху воду, положил посох на колени и, опустив веки, позволил своей мане свободно вливаться в озеро. Происходил этот процесс медленно и словно нехотя, но спустя какое-то время я будто почувствовал отклик, и…

И какая-то тварь, страстно желающая сдохнуть страшной смертью, наступила на мою паутину. В этот раз солнце уже почти коснулось горизонта, а гости шли с запада, так что мне пришлось подавать сигнал демонам. Просто кинул в их сторону несколько камней, а сам – унесся на встречу смертнику, которого мне хотелось убить. Очень сильно хотелось...

Пообещав самому себе, что монстра я, если что, пущу на органы, людей закопаю рядом с озерцом, а демонов изобью так, что родная мать не узнает, обогнул озеро… и чуть ли не нос к носу встретился с источником сигнала, которым оказалась огромная страхолюдь размером с ну очень упитанного слона. Только если слон ходил по земле ногами, то у этого существа не было ничего, кроме миниатюрных ласт, а оттенок кожи был чистым серебряным. Огромные, ничем не защищенные глаза, не менее огромная пасть в полморды, в которой не было ни единого зуба, и, наконец, медлительность, с которой существо

перемещалось – в совокупности эти подмеченные мною детали указывали на то, что в перечень смертельно опасных, да и просто опасных, этот гигант не входил. Забурившись в глубины своей памяти, худо-бедно, но я смог вспомнить, как называется и чем выделяется этот монстр. Цевлон, редкий, летающий, миролюбивый травоядный зверь, избегающий не только людей, но и вообще всех живых существ, лежал передо мной и едва шевелил ластами-рудиментами. Хотя, по логике, должен парить… Да и меня так близко здоровый зверь вряд ли подпустил бы, так как просто встретить цевлона вблизи считалось за чудо. Я медленно сделал пару шагов в сторону, решив осмотреть его тело – и большие глаза зверя двинулись за мной следом. Определённо, он жив и находится в сознании.

- Тихо, тихо… - Оба демона вывалились на ту же поляну, застыв, словно соляные столбы. Ну да, это для меня цевлон – зверь из книжки, которого я встретил в первый же день пребывания на континенте. Для местных демонов он должен быть действительно важным, символом… А символом чего? Точно читал, но не запомнил. Посчитал, что раз он не святыня, то строки об отношении к нему можно и не запоминать. - Я тебе не сделаю ничего плохого.

А лежать на земле зверю было, от чего, ведь из его брюха, вдавленное в каменистую почву, торчало копье. Длинное, не из дрянного металла, что обычно идёт на гарпуны и одноразовые стрелы-снаряды, а из прочного сплава с серебряным напылением, нарушившим потоки маны в теле цевлона, и заставившим его опуститься на землю. Решение пришло в голову почти моментально, и медлить я не собирался. Вытянув руку в сторону озера, поднапрягся – и вода в сотне метров вздыбилась, устремившись ко мне. Десять, двадцать, сорок, шестьдесят кубов… Посчитав, что этого хватит, я приблизился к монстру и начал окружать его водой так, чтобы он мог дышать и случайно не задохнулся. Когда вся жидкость, - к которой добавилось что-то около двадцати тонн от магессы, - собралась вокруг цевлона, я приподнял его многотонную тушу над землёй. Помните, когда я говорил о принципиальной невозможности полёта для мага, не имеющего крыльев? И почему даже попытки себя отлевитировать тем или иным образом обречены на провал? Главная проблема – затраты маны на это действо. Толкнуть, подбросить или просто взорвать было гораздо менее затратно, нежели именно постоянно удерживать. Сейчас, не давая цевлону упасть, я ежесекундно терял где-то с полпроцента от максимума моей маны, и это было очень много. Буквально, тем же объемом я мог танк взорвать, а тут – просто секунда удержания в воздухе шестидесяти тонн

воды, на которых лежит монстр тонн в десять-пятнадцать весом. И это мне ещё магесса помогала, а я сам эти семьдесят тонн не пытался сдвинуть куда-то…

- Вытаскивай копьё! - Демон-мечник вышел из ступора и, подойдя к отчаянно машущему плавниками монстру, осмотрел рану, ухватился за древко оружия и, чуть его наклонив в нужную сторону, рывком выдрал его. Хлынула кровь, но я быстро закупорил рану водой, не позволяя крови выходить наружу. – У озера лежит моя сумка! Принеси сюда, там свиток!

Поторопился я. Стоило бы сначала принести сумку, а потом начинать операцию. Благо, мечник молча взял низкий старт, успев-таки бросить на меня одобрительный взгляд. Но прежде, чем он доставил сумку и у меня вышло отыскать в ней свиток, прошло ещё тридцать секунд. Мана стремительно утекала, а необходимость отвлекаться делала ситуацию ещё более плачевной. Но вот тубус с пергаментом внутри открылся, и я активировал один свиток из трёх имеющихся в запасе. Зелёная вспышка и то ли хрипы, то ли рык цевлона ознаменовал начало процесса исцеления, к концу которого от раны остался только длинный прямой шрам, а у меня – плещущиеся на дне двадцать процентов резерва. Выдохнув, я начал медленно опускать зверя на землю, но тот громко, - простите, учитель! – взревел, а после взмыл в небо, наплевав на физику. Пятнадцатитоннная туша, взлетающая, словно ракета, и маневрирующая, словно ласточка – это что-то с чем-то. И не потому, что такая картина бьет по мозгам и логике, а из-за естественности, скользящей в каждом движении цевлона. Это действительно стоит увидеть хотя бы раз в жизни, даже издалека. Увидеть гигантского летающего зверя…

- Зол! Надеюсь, ты уже прикончил то, что у тебя тут выло! Иначе уже я прикончу тебя!

… и выжить после этого. М-да…

// До понедельника (16 числа) буду в дороге, так что выкладка, скорее всего, встанет на паузу. Но это всего два дня, за которые я прочитаю и посмотрю всё, что хотел прочитать и посмотреть, пока ваял Всевышнего - после чего продолжу работу над серией в, я надеюсь, прежнем темпе, хорошенько всё обмозговав ;)

Глава 12. Часть целого.

Часть I.

Из нелюбви Ланы к лишним проблемам проистекало и то, что она, по настроению, старалась избавляться от них тут же. Так, после того, как её разбудил вой радостного цевлона, вампирша не стала тут же возвращаться на боковую, а уделила полчаса времени разборкам с демонами, по итогу которых нам пожелали доброго пути и настоятельно рекомендовали все-таки обзавестись документами. Сказать, что Лана была рада необходимости остаться в городе минимум на сутки - значит хорошенько так приврать. Она сильно недолюбливала подавляющее большинство живых существ, вплоть до того, что перед наступлением проблем, загнавших её на земли людей, легендарная кровососка в гордом одиночестве обитала в каких-то горах полтора века. Её действительно не волновала суета смертных, а когда я спросил, почему она не искала столь важные для неё капли крови родоначальника вампиров, сказала, что шанс укусить нужного человека приближается к минус бесконечности, плюс осознание наличия капель приходит не сразу. В то же время, люди очень не хотели, чтобы вампиры вернули былую мощь, и при попытке организовать поиски непременно вмешались бы. К сожалению, методы борьбы со сверхсильными бессмертными у них имелись, что неоднократно упоминалось в исторических трактатах и, как с явным сожалением подтвердила Лана, все-таки было правдой. Так сказать, вспоминаем сказку о разложенном на составляющие и утопленном в разных частях океана короле демонов…

Исходя из вышесказанного, усугубленного плохим настроением Ланы, в городе мы пробудем ровно до тех пор, пока нам не выдадут заветные карточки. И если учителю ждать не надо было вовсе ввиду её известности и уникальной силы, которую нельзя подделать, то мне могло не хватить и целых суток. Ребёнок, маг ранга эксперта и вдобавок иллити, которых, напомню, на континенте демонов презирали. Предателей никто не любил, но тут в мою пользу играла отметина отрёкшегося от рода… и обучающая меня Лана. Она, в принципе, могла хоть епископа великой церкви провести в качестве своего ученика, и тому выдали бы все документы. Чего уж говорить обо мне? Вот только срок рассмотрения заявки, плюс экзамены… Лана лично мне пообещала, что это будет долго, а её слова пока соответствовали действительности в ста процентах случаев. Вот и получалось то, что получалось - времени на забег по торговым лавкам города у меня практически не оставалось. Свою

способность управлять кровью, что ли, развить до того уровня, когда из себя можно лепить одежду? Удобно было бы, да только таланта к этому у меня нет. Дай Всевышний, к концу путешествия научусь препятствовать потере крови не только из царапин, но и из серьезных ран - и то будет хлеб...

- Чем тебе не угодили обычные мечи? - Вампирша, подошедшая посмотреть на мои тренировки и уже минут с пятнадцать за ними наблюдающая, быстро приблизилась ко мне, перехватила меч за лезвие, сжала пальцы – и переломила клинок. – Даже до голубой стали по прочности и гибкости не дотягивает.

- Просто я пока не очень умел в магии земли. – Чуть шевельнув рукой, я уже даже не задумываясь создал в ней клинок изо льда. Прозрачный, словно горный ручей, и способный рубить даже металл – так сказался на нём мой рост как мага. И, в отличии от земли, воду я чувствовал как родную. – Что до обычных мечей… Если это не адамантит, то на особую прочность рассчитывать не приходится. Плюс настоящий клинок с собой особо не потаскаешь – я пробовал, и это очень неудобно. А если идти на какое-то официальное мероприятие, то, покуда я не обладаю известностью и статусом, с оружием меня никто туда не пустит. Тогда как сражаться, случись что? Я склоняюсь к магии и фехтованию. Первая всегда со мной, а вот меч…

Лана уже хотела что-то сказать, но заметила, что я ещё не выдал всего, что хотел. По правде говоря, я собирался раскрыть карты перед учителем чуть позже, когда моя задумка будет более проработанной, но, раз уж она обратила внимание на мою практику мечного боя, придётся рассказывать сейчас. Иначе не отстанет – уж я-то знаю.

- Второй фактор это, конечно же, отличия методов использования оружия у магов и пользователей праны. Вот, тут у меня то, с чем я тренировался не так давно… - Я притянул к себе завёрнутые в ткань обломки моего тренировочного меча, продемонстрировав их учителю. – Взорвался после того, как я мгновенно, через крылья, подал в него четыре процента от максимума моего резерва. Удар вышел что надо, но сам клинок его не пережил. Та самая голубая сталь, трижды закалённая и укреплённая рунными цепочками. – Этот меч я снял с трупа месяцев семь назад, и, спустя какое-то время, практиковаться начал именно с ним – уж очень удобными оказались его размеры. – Проведя ещё парочку экспериментов, я пришёл к выводу, что взрывная природа маны не располагает к использованию какого-то одного орудия. Выдержать нагрузки способен лишь адамантит, но он приметен и неудобен в, так скажем, ежедневной носке. В то же время…

Я сделал пару шагов назад и отвёл правую руку с мечом в сторону, удерживая лезвие параллельно земле. Мана заструилась по телу, и сразу двадцатая часть ото всего резерва хлынула в клинок. Взмах – и вперёд, разрубая землю и превращая деревья в труху, умчалась волна кипящей маны, рассеявшейся лишь после столкновения со скалой и погружения в неё на серьезную глубину. Я же повернулся к Лане – и отсалютовал только что созданным мечом, взамен развоплотившемуся из-за нагрузок.

- … я могу использовать весь взрывной потенциал маны с собственноручно созданными мечами. Разрушительная мощь таких волн находится на уровне даже более высоком, чем стандартные заклинания эксперта, а время применения приёма зависит лишь от того, как быстро я могу нанести удар. Из минусов – очень топорная атака, бесполезная против мобильных противников. Вдобавок для накачки маной требуется физический контакт – тобишь, град ледяных стрел я так зарядить не смогу. Что скажешь?

- Это… интересно, хоть и не ново. Но я считала эту способность уникальной, принадлежащей одному из давно погибших королей демонов – «Владыке тысячи фантомных орудий», Реару. За счёт особенностей своей расы и личной силы он мог создавать и усиливать маной объекты, и в сражении предпочитал менять оружие после каждого удара. Но ты каким-то образом смог это повторить, и мне уже очень интересно, как именно. Ты ведь не касался меча крылом.

- Я использовал вышедший за пределы тела слой своего астрального тела. Оно принадлежит мне, и по нему можно прогонять ману, но, в отличии от плоти, в нём нечему выгорать. Соответственно, я могу выпускать ману через крылья, подхватывать её в астральном теле и в ограниченных пределах перенаправлять её туда, куда мне надо.

- Судя по твоему тону, о том, что астральное тело в своём обычном состоянии повторяет контуры тела физического, тебе известно. – Я кивнул. Это, пожалуй, был единственный плюс-минус изобретённого мною способа. О нём никто не мог знать – плюс, и из-за уникальности он будет привлекать внимание – минус. Соответственно, пользоваться этой силой я намеревался только там, где это необходимо, скрывая его как можно дольше. Всё-таки в плане силы я ещё далёк от минимальной планки. – Тогда я жду твоих объяснений, ученик.

И я начал объяснять, рассказав о том, что раннее и почти одновременное пробуждение благословлений Генерала и Палача вызвали разделение моей души на части, что, согласно моей теории, привело не только к необходимости освоить обе силы для

выживания, с чем я справился походя, но и к расширению астрального тела. И ладно бы оно просто увеличилось, но если присмотреться, то становилось понятно – моё астральное тело было неоднородным. В нём смешались две силы, постоянно конкурирующие за место под солнцем. И если одной стабильно принадлежала моя голова, то второй – спина и часть торса, так что понять, кто есть кто, было довольно-таки просто.

Спустя несколько минут я закончил рассказ, а Лана, чьи глаза, казалось, стали сиять ещё ярче, пристально посмотрела на мою маску. Я физически ощущал, как меня сканируют, но никакого дискомфорта при этом не испытывал – сказывалось то, что «источником» была Лана.

- Как давно ты её снимал?

- М-м-м… - Учитывая тот факт, что я даже есть приловчился в маске… – Где-то месяц назад.

- Снимай. – Я послушно потянулся к подбородку, не особо понимая, зачем это нужно. – Твои глаза сейчас активированы?

- Нет… - Я подал в маску капельку маны и потянул её на себя. Что-то хрустнуло – и в мои руки упало нечто тонкое и почти невесомое. Корка от маски, но не она сама. – Какого…?

Я бросил то, что получилось снять, на землю, и ткнулся обеими руками в остатки маски. Приятный на ощупь, холодный и твёрдый материал в точности повторял изгибы моего лица и сидел, словно вторая кожа. И не снимался! Сначала я пытался подавать в него ману, но это не оказывало никакого эффекта, и я, поддев края маски, попытался её оторвать…

Но Лана схватила меня за руку, покачав головой.

- Не так. – В руке вампирши появилось нечто с зеркальной поверхностью. – Сначала посмотри, а потом подумай, как так вышло. Если не дойдёт, то я сама тебе всё расскажу.

Взяв зеркальце из её рук, я принялся осматривать то, во что превратился безобидный артефакт. Осматривал не только глазами, но и прислушивался к собственным ощущениям, которые в один голос вопили о том, что не всё так просто в королевстве Датском. Чёрная, матовая поверхность «второго лица» была разделена на две части – прикрывающую глаза и нос, и охватывающую изгиб подбородка челюсть с рядом острых зубов. Рот оставался полностью открытым, что не могло меня не радовать – хотя бы поесть смогу, если снять это прикипевшее к лицу нечто не удастся. Но вот я чуть довернул голову, и увидел, что маска не просто сидит на лице, но и затылок закрывает вплоть до шейных позвонков. Как я не обратил на это внимания раньше - ума не приложу. Или она только сейчас расползлась? Сама? Спасибо и за то, что личной белоснежной шизы,

пытающейся тело отжать, не досталось…

И всё-таки, хищный разрез глаз подозрительно напоминал таковой у «маски» Палача, закрывающей моё лицо во время активации. Сосредоточившись и на всякий случай отвернувшись от Ланы, я пробудил глаза, не сводя взгляда с зеркала. Единственным, что изменилось, стал сменившийся цвет зрачка. Появления маски Палача я не увидел и не почувствовал, из чего можно сделать вывод, что чёрное нечто на моём лице имеет к моему проклятому благословлению самое что ни на есть прямое отношение. Усыпляю выносящий приговоры взгляд, втайне надеясь на то, что маска сама отвалится, но этого не происходит. Значит, зайдём с другой стороны. А именно – попробуем что-то сделать с маной, теплящейся в холодящем кожу материале…

Да! Лишенная маны, маска начала исчезать, а через пару секунд и вовсе растворилась в воздухе, явив миру моё собственное лицо. Хмыкнув, я пару раз материализовал в руках ставший частью меня дневник, провернул то же самое с крыльями и, сравнив оказавшиеся идентичными ощущения, вернул маску на место, буквально собрав её из своей маны. Самый актуальный вопрос сейчас – как оно так вышло, и что с этим делать?

- Маска стала частью меня, как крылья? Как…? - В ответ Лана широко улыбнулась и, запрокинув голову, безумно рассмеялась, заставив меня на мгновение усомниться в её адекватности. Прежде за древней вампиршей такого поведения мною замечено не было. Но долго паниковать мне не дали – Лана быстро обуздала эмоции, после чего силком усадила меня на землю напротив себя. – Учитель?

- А теперь слушай меня внимательно, Золан, и постарайся не делать поспешных выводов. – Такие слова уже заставляют меня нервничать ещё сильнее, и перед этим сжимающим нутро чувством пасует весь мой опыт и способности к самоконтролю. – Ты знаешь, что такое астральное тело. Но сможешь ли ты ответить на такие вопросы: что произойдёт, если астральному телу позволить воздействовать на некий сторонний объект в течении длительного времени? Что будет с этим объектом? Что будет с астральным телом?

- Это… вне моей компетенции. – Увы, но ни навык [Магии], ни мои собственные познания не могли дать ответ на этот вопрос. По правде говоря, моё астральное тело уже довольно давно «выросло» из физического, и я, наблюдая за ним, предположил, что минусов у этого состояния нет. Зато плюс обнаружился сразу, и я даже успел его приспособить под свои нужды. – Но если маска перешла в то же состояние, что и крылья с дневником… Значит ли это, что подобное можно сделать с любым способным

поместиться в моё астральное тело объектом?

- Теоретически – да. Но ты задаёшь не те вопросы, Золан. Эта особенность астрального тела вторична. Как считаешь, что общего между твоим состоянием, и моей способностью к изменению формы? – А ведь и правда. Маска, крылья и дневник так же части меня, и при их разрушении я должен испытывать боль. С крыльями так точно, но что насчёт остального? Я создал на кончике пальца бешено вращающийся ледяной бур – и ткнул им в край маски, тут же поморщившись от боли, эхом разнёсшейся по всему лицу. Отколовшийся кусочек маны распался на ману и тут же восстановился. – Вижу, что ты понял. Способность к манипулированию астральным телом – то, что делает высших вампиров высшими, а бессмертных – бессмертными. В твоём случае, эта способность является наследственной и, насколько я могу судить, довольно слабой в сравнении с тем, чем обладают вампиры.

- Получается, что всё твоё тело, учитель – мана?

- Да.

- Вот оно как… И чем мне грозит такое состояние?

- Ничем. Ты, конечно, сможешь поместить в границы астрального тела, например, одежду, со временем скопировав её и повысив тем самым уровень своей защиты, но без соответствующего обучения этим всё и ограничится. Никаких минусов, но и плюсы совершенно незначительны. - Лана – та, кому об астральном теле должно быть известно абсолютно всё. Вполне логично, что она может обучить меня этому «всему», или хотя бы той части, что может быть полезна. Может, но ведёт всё к тому, что… - Но вот так просто начать обучать тебя ещё и этому я не могу. Знания, которые тебе потребуются, принадлежат только вампирам. Раскрыть их кому-то со стороны – значит поставить их существование под угрозу.

Я усмехнулся:

- Верно. То, что сейчас я лоялен вам, ещё ничего не значит. Время меняет людей…

А магических клятв в этом мире не существует как таковых. Следовательно, у меня нет ни шанса прикоснуться к этим знаниям, и рассчитывать я могу только на то, до чего смогу дойти сам. Никогда не пробовал себя в роли исследователя, но всё бывает в первый раз. Способность действительно интересная, и игнорировать её греху подобно.

- Ты понимаешь. – Лана, на лице которой застыло чуть грустное выражение, кивнула. – Но тебе никто не запрещает познавать эту силу самостоятельно. Если тебе удастся, то, в будущем, ты сможешь стать сильнее.

- Спасибо, учитель. – Я глубоко кивнул. По крайней мере, мне известно, что помещение в астральное тело объектов – это неверное направление. Должен быть другой, более эффективный путь. – Но хотя бы мой метод с мечами мы можем обсудить…?

Часть II.

Человек живет, пока что-то делает. Останавливаясь, он умирает, воскресая вновь... или не воскресая. Людям сложно принять эту концепцию, но они живут не один век, а гораздо, гораздо меньше. Моменты счастья, радости или горя. Минуты томительного ожидания и переживаний перед взрывом эмоций. Исследовательский запал или стремление двигаться вперед. Идешь - ты жив. Остановился - мёртв. На первый взгляд это очень просто, но как же иногда хочется просто лечь, залипнуть на проплывающие мимо облака и ничего не делать…!

- Претендент Золан, вас приглашают для прохождения экзамена в зале для практических испытаний. Вы готовы?

Краем глаза отметив, что учитель всё так же болтает с кем-то из важных шишек гильдии авантюристов, я поднялся с диванчика и кивнул сотруднице гильдии:

- Готов.

- Прошу за мной.

Никогда бы не подумал о том, что даже со всеми послаблениями из-за моего статуса ученика Ланы адская бюрократическая машина способна так покорёжить процесс получения документов. Подписал я, наверное, сотню экземпляров разных бумажек, в содержимое которых ещё и вникать приходилось. А заявления? А объяснительные, в основном касающиеся того, каким таким образом я преодолел границу? Семь проклятых часов, семь кругов ада я разгребал бумаги, и только тогда меня допустили до практических экзаменов! Очень хотелось кого-нибудь закопать, но я опасался, что после этого придётся заполнять ещё больше бумажек. Другое дело – царство людей, где за пять тысяч эфир и пятнадцать минут можно было получить какой угодно документ, как это случилось с Ланой. Вот она – просто странная девушка вообще без документов, а вот уже высокоранговая авантюристка…

Ну ничего, когда-нибудь я стану достаточно могущественным, чтобы на эту бюрократию класть… всякое.

Тем временем меня завели в небольшую комнатушку, где я подписал ещё одно соглашение на участие в практическом экзамене в роли экзаменуемого, после чего… нет, не начался экзамен – со мной решила поговорить высокая, что б её, комиссия!

- Итак, Золан, ученик Ланы Свет Солнца… Будьте так добры,

снимите маску.

Обратившийся ко мне мужчина вроде говорил вполне себе доброжелательно, но в его глазах я видел только холод остро заточенного стального клинка. Мог бы он убивать взглядом – и я бы уже обзавелся парой порезов.

- Это обязательно?

- Нет, но лично я хотел бы увидеть лицо ученика королевы демонов.

- Отказываюсь.

Придумал тоже, маску ему сними. Моё лицо за последние месяцы только Лана и видела, а тут какой-то хрен с горы выискался. Может, я бы и согласился, но меня семь часов мучили бюрократы, так что – прости, мужик, но для расшаркиваний у меня нет настроения.

- Хм. – Выражение его лица не поменялось совершенно. – В таком случае как вы относитесь к проведению комплексной проверки? Ведь обычный экзамен – дело нескольких часов…

- В чём заключается комплексная проверка?

Так как маска не закрывала моего рта, от мужика сотоварищи не укрылось то, как у меня нервно дёрнулась губа.

- Обычная тренировочная дуэль. Так как вы претендуете на ранг мага-эксперта, комплексную проверку провести смогу только я.

- Что-то мне подсказывает, что обычно комплексная проверка работает по иным принципам. – Я прищурился, обведя взглядом демонов, сопровождающих слишком хитрого товарища, прямо-таки жаждущего сойтись со мной на арене. – Знаете, я, пожалуй, выберу обычный экзамен.

- Уверены? Дуэль – это гораздо быстрее…

Вот теперь я точно уверен, что именно он повинен во всём, через что мне пришлось пройти в этих стенах. Тогда я тем более не буду плясать под его дудку – вечно мурыжить меня никак не выйдет, а после мы с ним уже никогда не встретимся.

- Уверен.

- Что ж, я был лучшего мнения о боевом духе ученика легендарной бессмертной, но – чего нет, того нет, верно?

- Это всего лишь слова. – Я открыто поймал его взгляд. – Такого рода провокации оставьте для несмышлёных детей.

От меня не укрылось то, как переглянулись члены комиссии.

- О-о-о… А у тебя есть зубки, да? – Лицо моего собеседника исказилось – он едва сдерживал гнев, в одно мгновение потеряв всякие остатки самообладания. – Тебе придётся хорошо постараться, чтобы сделать то, чего от тебя ждёт учитель.

- Считаете? – Я усмехнулся в лицо слишком много о себе

возомнившему ублюдку. – Ваша гильдия – не единственная в этом городе, как бы вам этого не хотелось. Я отзываю свою заявку на получение карты.

Распахнув дверь порывом ветра, я с гордо поднятой головой вышел сначала из комнатушки, а после, перебросившись парой фраз с Ланой, и из здания. Вспыльчиво, да, но мне нужно было срочно проветрить голову, так как с моими эмоциями явно творилось что-то неладное. Только чудом я не согласился на условия этого… товарища, щедро разбрасывающегося совсем уж детскими провокациями. Непорядок…

Расправив крылья, я взлетел и, набрав высоту, обосновался в одном из облаков, убрав защиту и подставив лицо холодным потокам ветра. Свежо, да и думается легче. Можно спокойно отрешиться от ситуации и взглянуть на всё со стороны, попытавшись выяснить причину. Это точно не наркотики и не яд, так как я бы это ощутил совсем иначе. Посторонние элементы в крови я с недавних пор худо-бедно, но должен раскрывать. Значит, это мои собственные эмоции? Перенапрягся, что ли…?

Так, болтаясь в небе, я провёл ещё четверть часа, по истечении которых отыскал глазами здание гильдии магов. Не выгорело с авантюристами – обращусь к ним, в рядовом порядке, если слухи обо мне и Лане ещё не расползлись по всему городу. Сорвавшись в пике, за пятнадцать секунд я достиг земли и, зябко поёжившись, - а в небе, между прочим, температура ещё та, - вошёл в распахнутые двери типовой постройки. Ничего нового по сравнению с первым и единственным мною посещённым зданием гильдии здесь не было – всё та же комната со стойкой, та же широкая лестница чуть в стороне… Разве что проводницы в лице Мишель рядом не наблюдалось, и работали тут совершенно другие, незнакомые мне маги.

- Добрый день. Я бы хотел подать заявку на вступление в гильдию магов.

Восседающая за стойкой женщина подняла голову, поправила очки и, прищурившись, спросила:

- Ранг? Возраст?

- Вода, огонь, воздух – эксперт, земля – продвинутый. Восемь с половиной лет.

- Могу я попросить вас снять маску, молодой человек? – Я без возражений выполнил просьбу, продемонстрировав истинно-детское лицо. - И, пожалуйста, каплю крови…

Поверхность стойки зашевелилась, и спустя мгновение её часть отъехала в сторону, выпустив наружу некое устройство. Выглядело оно строго и солидно, так что я не побоялся капнуть в специальную выемку немного своей крови. Всё равно с ней ничего

нельзя было сделать, так как от себя я её уже «отвязал». А отвязанная кровь даже для поисковых ритуалов не годилась – спасибо Лане, научившей меня столь полезной вещи. А то так победишь в бою, а тебе потом на голову какая-нибудь гадость, наводящаяся по крови, свалится. Так себе перспектива, верно?

- Иллити… И с возрастом всё верно. – Женщина подняла на меня взгляд и мягко улыбнулась: - Присаживайтесь пока, я подготовлю необходимые бланки и проинформирую главу отделения. Уверена, он захочет лично выдать вам карту.

- Хорошо, спасибо.

Вернув на место маску и устроившись на одном из диванов, я задумался над тем, какие способы могут быть использованы для определения магических способностей помимо наглядной их демонстрации. У этой магессы ведь не было причин, по которым она могла бы слепо мне поверить – следовательно, или тут знают обо мне и Лане, или в холле находится нечто вроде продемонстрированного Седриком. Но такие устройства необходимо настраивать под уровень контроля… Короче, всё сложно. Визуально я определить присутствие здесь артефактов не сумел, так что пока просто посмотрим, что мне скажут чуть позже. Но отношение ко мне как к более-менее взрослому подкупает. Всё-таки общество демонов устроено иначе, нежели у людей. Не возраст, но сила обязывает к ответственности и серьезности, и если ты обладаешь мощью армии - будь добр соответствовать, сколько бы лет тебе ни было.

Спустя десять минут женщина вернулась, разложив передо мной всего четыре листа, из которых два были одинаковыми анкетами, ещё один – кратким перечнем свода правил гильдии, обязывающим меня ознакомиться с полной версией в ближайшие три дня, а последний лист был целиком посвящен делам финансовым. А именно – налоговым отчислениям в пользу гильдии, составившим семь процентов от моих доходов. Любых, хочу заметить, доходов, так что членство в гильдии магов могло дорого обойтись какому-нибудь торговцу или аристократу. Ну и вступительный взнос в пять тысяч эфир – общая для всех гильдий сумма. Правда, меня всё ещё смущал тот факт, что меня никто даже проверить не порывался…

- Простите, но разве перед приёмом в гильдию не требуется проведения каких-либо проверок?

- После заполнения бумаг вас обязательно проэкзаменуют, молодой человек. Всё, что касается откровенной лжи или сокрытия информации, указано в этом документе. Заполняя анкету, вы соглашаетесь с соответствующими положениями. – Штрафы, штрафы, штрафы… Ну да, придёшь, скажешь – я

император, а потом выплачивай совершенно баснословные суммы за ложь. Уж у кого, а у гильдии магов должно хватать власти и могущества для оказания влияния даже на привилегированную аристократию. – Будете заполнять бумаги?

- Да, конечно. – Вот теперь она удивилась. – Я не врал, когда говорил о своих способностях.

Приняв из рук магессы автоматическое перо, я принялся заполнять документы, попутно раздумывая о том, насколько различны подходы в двух гильдиях – авантюристов и магов. В первую могут взять даже бомжа с ближайшей подворотни, если у того найдутся эфиры на первый взнос, и при этом будут носиться вокруг с десятками разных проверок. В то же время, в гильдии магов меня проинформировали обо всех рисках, дали четыре бумажки – и всё на этом. Если навру или устрою тут беспорядки, то буду вынужден выплатить космические штрафы. Определённо, это очень удобная система и для гильдии, и для тех, кто реально хочет и может в неё вступить. В очередной раз убеждаюсь, что не просто так к авантюристам относятся с настороженным презрением…

- Прошу.

Женщина проверила заполнение документов, после чего проставила на каждом по печати, собрала их в стопку – и, попросив немного подождать, покинула свой пост. Я же остался стоять рядом со стойкой, дожидаясь дальнейшего развития событий. Надеюсь, не произойдёт ничего, что в корне изменит моё мнение об этой гильдии, которая на данный момент мне ну очень нравится...

Часть III.

Несмотря на то, что магесса вернулась буквально спустя пять минут, экзаменатор в лице аж целого главы отделения спустился за мной только спустя двадцать. Как мне сказали, он был занят проведением эксперимента, и я не чувствовал в этих словах лжи. Всё, от тона до обстановки и предложенного кофе указывало на то, что мне здесь рады, и заставляют ждать не из злого умысла, а из необходимости. За проведённое в холле время я трижды видел выходящих из здания магов – два раза молодых, с горящими глазами, демонов, и один раз сгорбившегося под грузом прожитых лет старика, за которым, словно так и надо, левитировало несколько полных книг шкафов. Вспоминаю то, как я тужился, пытаясь удержать в воздухе цевлона – и прямо-таки проникаюсь к старичку уважением.

- Золан, маг экспертного ранга.

- Вельмик, маг королевского ранга и глава этого отделения гильдии. Рад видеть в наших стенах столь молодой талант-с.

Следуйте за мной, займёмся всеми необходимыми проверками-с.

И повторится всё как в старь – снова лестница, снова коридоры. Только сопровождает меня не охотно отвечающая на все мои вопросы красавица, а мужчина средних лет, с коротко постриженным ёршиком зелёных волос, глубоко посаженными серыми глазами и с совершенно обычными чертами лица. От человека его отличали лишь прижатые к голове рога, да наличие на каждой руке по лишнему функциональному пальцу. Так как Вельмик оказался товарищем не особо разговорчивым, до искомой комнаты мы добрались, не перебросившись ни единым словом.

И первое, что бросилось мне в глаза – в отличии от лаборатории Седрика и Ко, в этой комнате царил идеальный порядок. Всё стояло на своих местах, ничего нигде не валялось и никто нигде не спал – только молодой паренёк с такими же отличительными признаками, как у Вельмика, работал с оборудованием, отгороженный плавающими в воздухе пластичными барьерами из чистой маны.

- Глар, отвлекись от своего проекта и проведи полное тестирование нового кандидата в члены гильдии-с. – Мужчина повернулся ко мне. – Нам потребуется немного вашей крови для проверки принадлежности к расе демонов.

- Магическим образом она будет отрезана от меня. Это не будет проблемой?

- Ничуть.

Пока я сцеживал необходимый объем своей крови, пресловутый Глар опустил барьеры и выбрался наружу, тут же принявшись заинтересованно меня рассматривать. Я тоже не остался в долгу, и предположил, что он или сын, или близкий родственник Вельмика, так как похожи они были буквально во всём. Но вот что-то около ста пятидесяти миллилитров моей крови переместилось из вены в колбы, и глава отделения занялся работой, полностью перепоручив меня Глару.

- Золан.

- Глар. Будем знакомы. Клади обе руки на шар и начинай медленно подавать ману. – Минута – и он кивнул удовлетворенно, перенеся часть показаний прибора на отдельный листок блокнота. – Агрессивный тип маны, внушительный объем, хороший уровень контроля… Эксперт, я полагаю?

- Верно. В трёх элементах из четырёх.

- А проблемы возникают с землёй?

Я удивленно вскинул бровь:

- Верно. А вы, случайно, не знаете, с чем это может быть связано?

- Обращайся на ты. И – знаю. Для маны агрессивного типа естественно иметь проблемы с элементом земли. В какой-то момент природа стихии проявляется всё сильнее, и неизбежно или вступает с маной в конфронтацию, или синхронизируется с ней. Так как твоя мана крайне агрессивна, конфронтация с природой земли неизбежна. Зато огонь должен быть очень эффективен и послушен… если удастся услышать его природу. Всё, я проверку закончил…

- Прежде я ничего не слышал о природе и конфронтации маны. Как зовут автора трудов, в которых можно об этом прочитать?

- Направление Гидеона. Объединение магов-учёных, работающих с этими теориями. Можно найти в любой библиотеке… почти любой.

- Благодарю, это очень мне поможет.

Искренне сказал я, чуть поклонившись. В ответ на это парень хмыкнул и отвернулся, напоследок добавив:

- Их труды нередко называют бесполезными, но на моей памяти они таковыми ещё не оказывались. – Глар ещё что-то вписал в блокнот, после чего передал его только освободившемуся Вельмику. – Здесь полная стандартная процедура.

- Отлично. Мы рады приветствовать вас, Золан, в гильдии магов. Осталось уладить пару формальностей – и я выдам вам карту. Пройдёмте в мой кабинет-с…

И я пошёл следом за главой отделения, в тайне радуясь тому, насколько всё оказалось просто в сравнении с тем, что мне «предложила» гильдия авантюристов…

Глава 13. Кто я?

Часть I.

Карточка членства в гильдии магов представляла собой белый, с чёрной рамкой прямоугольник десять на пять сантиметров, в котором было вписано моё имя, раса, возраст с привязкой к дате выдачи, слепок моей маны со всеми её характеристиками, а так же перечень моих умений, которые я указал в анкете. На бумагу попала только магия и благословление Генерала, так как в своих навыках, - или в их отсутствии, - боя на мечах я пока не был уверен.

Тем не менее, всё прошло диво как хорошо – и гораздо быстрее, чем мне обещали в гильдии авантюристов. Определённо, к последним я по своей воле больше не загляну. Задания? Да в гробу я их видал! Деньги у меня пока есть, а ингредиенты в виде частей монстров и разных трав можно продавать и кому-то ещё. Не так удобно, но заплатят даже больше. А выполнять другие задания гильдии авантюристов я продолжу так же, как раньше – через Лану…

- В честь чего парад? - Я, неспешно следующий из точки А в точку В, а конкретнее – из гильдии магов в ремесленный район, остановился из-за перегородившей улицу кучи не совсем оборванцев, но людей, далёких от понятия аккуратности. Мечи, секиры, копья, пара луков – вооружена толпа была всем подряд, но, в отличии от прочей экипировки разной степени потрёпанности и загрязнённости, за оружием они следили как следует. Это я вам как человек, сначала носившийся с мечом за сто пятьдесят тысяч эфир как с родным ребёнком, а потом угробивший его в одном из экспериментов, говорю. – Вы бы не перекрывали улицу, а то ж всякое случится может.

- Чего тебе, звезд… - Начал одновременно и говорить, и оборачиваться парень, на плече которого плашмя покоился полуторный клинок. Вот только едва он увидел мою маску, как запал на его лице куда-то испарился, уступив место бледности. Таки да, меня в тёмном ночном переулке встретишь – и ручку дядьке Кондратию пожмёшь. Стрёмная у меня маска получилась, но в таких вот случаях я этому даже рад. - Э-э-э… Простите?

Сказал – и отошёл в сторону. Несмотря на то, что его товарищи остались на своих местах, мне хватило пространства для манёвра, и я проскользнул «на ту сторону», продолжив своё шествие. Между тем, нельзя было не заметить причину, по которой на улице образовалась пробка. Даже как-то стыдно стало за то, что перепугал людей, оградивших обычных гражданских от

активно пытающихся друг друга укокошить бойцов – по меньшей мере, мастеров меча. Они сознательно ограничивали свой арсенал, не превращая всё вокруг в руины, но били вполне себе серьезно. Так как улица в ширину достигала максимум семи метров, разминуться с ними в одной плоскости было невозможно, и потому я, не вынимая рук из карманов, перемахнул через сражающихся. Приземлившись перед второй шеренгой, перекрывающей улицу, я хотел уже попросить освободить мне дорогу, как вдруг ко мне обратился один из участников действа – пацан лет пятнадцати, которому меч, похоже, вручили исключительно для проформы. Держал он его словно дубину, а о стойке и речи заводить не стоило. Наверное, так выглядит рядовой ополченец, которого кто-то мудрый отправляет на войну.

- Господин, пожалуйста, разнимите их! – Просьба, конечно, интересная, но что-то мне подсказывает, будто вот так встревать в чьи-то разборки не стоит. Пацан, похоже, «услышал» мои мысли, и начал сыпать доводами: - Это всё недоразумение! Они спьяну сцепились, но ведь поубивают друг друга, если их не остановить!

- Кто из них есть кто? – Пацан замолчал, в ответ на мой вопрос выдавив из себя что-то неопределённое. – Кем они друг другу приходятся? И вот ты – подтверждаешь слова своего товарища? А ты?

Я выборочно ткнул в парочку ближайших демонов, которые, вникнув в мои слова, активно закивали, подкрепив жесты словами:

- Да! Это всё случайность!

- Братьев нужно остановить, но мы слишком слабы…

Оценив диспозицию сражающихся и то, что на брусчатке начали появляться первые рытвины от мечей, я пришёл к выводу, что их и правда лучше остановить. Так как их примерный уровень – или слабые, или сдерживающиеся мастера меча, то провернуть задуманное будет плёвым делом.

- Инициатива ваша, но я помогу. Безвозмездно, тобишь – даром.

Постоянно работающее на полную катушку физическое усиление позволило мне моментально сократить дистанцию с одним из демонов, и подарить ему хорошую такую зуботычину. Не ожидавший подобной наглости, мечник отступил на шаг назад – и замер, скованный льдом по рукам и ногам. Я же, для верности погрозив ему пальцем, развернулся ко второму бойцу:

- Спокойствие, только спокойствие. Бои на территории города запрещены, слышал? – Я избежал пары попыток насадить меня на лезвие длинного, но тонкого меча, а в третий раз перехватил демона за запястье. Остальные три его руки вместе с ногами тут

же сковал лёд, так что для него даже пошевелиться было трудно. - Давай, меч в ножны, руки в ноги – и можете продолжить на каком-нибудь полигоне, если захотите.

Демон не ответил, свирепо глядя на меня залитыми кровью глазами. Буквально залитыми – его оппонент уже успел хорошенько рассадить лоб братца. Но, по правде говоря, я не ожидал подобной агрессивности от представителей расы четырёхруких демонов, неспособных сколь-нибудь достойно манипулировать маной, но нашедших своё призвание в управлении праной. Конечно, их характеризовали, как агрессивный и буйный народ, представителям которого легко впасть в ярость, но от разумного существа всё равно ожидаешь более адекватного поведения. Этот же чуть ли не зубами клацает, пытаясь до меня достать.

- Эй, есть, чем их успокоить? Или нужно просто подождать?

- Есть! – Вышедший вперёд демон-великан подошёл к одному из замороженных дуэлянтов, кое-как сняв с его пояса внушительную стальную флягу – и передав её мне. При этом он явно опасался приближаться ко мне, да и, в целом, выглядел как тот, кого напугали до полусмерти. – П-прошу. Хватит одного глотка, к-каждому.

Взвесив флягу в руке, я откупорил крышку и магией вытянул оттуда немного содержимого, разделив жидкость на две части и напоив обоих мечников, всё ещё пытающихся вырваться из поддерживаемых мною ледяных тюрем. Но стоило им пригубить пахнущий какой-то дикой смесью трав напиток – и попытки освободиться прекратились, из-за чего я подумал даже, что они преставились. Но прошла пара секунд – и оба демона посмотрели на меня уже другими, осмысленными взглядами.

- Пришли в себя?

- Да, господин. – Первый демон, тот, что покрупнее, склонил голову, не имея возможности полноценно поклониться из-за сковывающего всё его тело льда. – Я благодарен вам за ваше вмешательство.

- Благодарить будете тех, кто уговорил меня помочь. – Едва заметным движением крыла я развеял свою магию, освободив обоих демонов. – Я бы посоветовал вам внимательнее относиться к таким… приступам. Могут пострадать слабые.

- Мы запомним это, господин. – Первый демон подошёл к насупившемуся и отводящему взгляд брату, схватил его за затылок – и они оба мне поклонились. – Ещё раз – спасибо вам, Старший.

- Пока я ещё не настолько силён, чтобы называться старшим.

Я усмехнулся – мне и вправду было далеко до хотя бы

нижней ступени вершины иерархии демонов. Для этого нужно обладать хотя бы королевским рангом, и в случае с магией быть бойцом, а не просто тем, кто освоил соответствующие заклинания. Я уже развернулся и собирался идти дальше, но меня окликнул старший, - ладно, просто крупный – возраст по размерам определять будет не совсем правильно, - демон.

- Господин, прошу, примите это в знак нашей признательности…

Я посмотрел на протянутый мне предмет, перебирая в голове всё, что я знал о культуре демонов в целом и этой четырёхрукой расы в частности. Но после того, как я рассмотрел предложенный подарок, надобность в лишних предосторожностях пропала – это был просто один из камней-накопителей, что можно было найти в подземельях. Правда, оттенок намекал на высокое качество и, соответственно, внушительный объем камня, так что безделушкой он не был.

- Я с благодарностью принимаю этот дар. – Чуть кланяюсь, принимая подарок – всё в соответствии с моими познаниями о культуре демонов. Спасибо навыку, ведь иначе я просто не смог бы запомнить свойственные отдельным расам детали. – Пусть солнце освещает ваш путь.

- И оберегает ото всех бед.

Ну всё, теперь – точно к ремесленникам, ни на что не отвлекаясь и никуда не вляпываясь… Но ведь как говорят люди – хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах? Правильно ведь? Вот и местный вершитель судеб, которого, кстати, в этом мире существовать в принципе не должно, решил вдосталь надо мной поизгаляться. Я успел пройти всего сотню метров, прежде чем дорогу мне преградил молодо выглядящий парень лет двадцати, с огромной дубиной в форме меча на плече. Ну, технически, это и был меч, но я сильно сомневался в том, что лезвие толщиной в пять-шесть сантиметров может что-то разрубить. А если говорить серьезно, то выбор такого оружия указывал или на идиотизм владельца, или на имеющиеся у него огромные запасы праны, которые обычное оружие выдержать неспособно. И почему-то я, прислушавшись к своим ощущениям, склонялся именно ко второму варианту, так как мечник передо мной был очень опасным. Очень…

- У вас ко мне какое-то дело?

- Да так… - Он играючи прокрутил эту оглоблю в одной руке, наставив оружие на меня. – Хотел содрать маску с одного слишком дерзкого мага. Нагрубил папаше, а он теперь на нас отыгрывается.

- Меня не интересуют дуэли.

- Дуэль чести. Откажешься – нанесёшь урон репутации своего учителя.

- Ты правда считаешь, что королю демонов не плевать на то, что ты о нём думаешь? – Надеюсь, маска скрыла выражение моего лица, так как на мечника я смотрел точно как на идиота. У его, получается, отца, не получилось меня вывести примерно теми же словами – и он решил тоже попытать счастья в этой стезе? – У меня слишком хорошее настроение, чтобы портить его бессмысленными боями. Так что будь другом – займись чем-то действительно полезным.

Неожиданной атаки я пусть и опасался, но не так, как следовало бы. В конце концов, мы находились в городе, а бой посреди улицы грубо нарушал все писаные и неписаные законы. Соответственно, если что-то и случится, то за городской чертой или на полигоне. Ни туда, ни туда я в ближайшее время не собирался, так что…

- А что, если я найду твоих родных и уже их прирежу? Что на это скажешь?

- Если скажу – то ты обидишься. – Ну а что тут скажешь? В обычном темпе пять лет в одну сторону. Успехов, так сказать. – Дай пройти. Твой отец сам виноват в том, как я к нему отнёсся.

- Неважно. Ты его оскорбил при свидетелях, и этого более чем достаточно для дуэли. – Мечник закинул своё оружие на плечо. – Так или иначе, но наш бой состоится, как только ты покинешь городскую черту. И я укажу тебе на твоё место.

Я же в ответ только хмыкнул. Неужто он не понимает, что моё участие в чём-то подобном должна санкционировать Лана, которая, так-то, проблем и задержек старается избегать? Сложно представить, на что потребуется пойти, чтобы она согласилась. Так что на этого косплеера берсерка можно забить, и час-полтора посвятить покупкам. Всё-таки комплект вещей у меня последний остался, и даже он того и гляди развалится. Непорядок…

Проверяя в уме список покупок, я направился в ремесленный квартал, намереваясь оставить в многочисленных лавках очень внушительную сумму…

Часть II.

Она согласилась.

Я стоял, смотрел на ухмыляющегося мечника – и не знал, что думать. Мои желания сформировали два лагеря, где один, тот, что поменьше, желал мирно урегулировать проблему, а тот, что побольше – развесить кишки заносчивого парня на ветках деревьев. Зародившаяся в глубине души ярость стремительно выползала на поверхность, и я понимал, что сопротивляться этому чувству бессмысленно. Кончики пальцев покалывало от

начавшей собираться в них маны, а крылья незаметно дрожали в предвкушении. Понимаю, что это ненормально, но что-то с этим делать не собираюсь. Проще дать гневу выход…

Да, проще.

- Дуэль до признания поражения или неспособности одного из участников продолжать бой…

- До смерти. – Я оскалился, скинув сумку и новенькую походную мантию. Обидно будет, если пострадают. – Сражаться будем до смерти.

- Что? – Вопрос задал «обиженный» мною глава гильдии авантюристов, но на мне скрестились взгляды всех присутствующих. Двое родственничков, учитель, и пара независимых секундантов, один из которых принадлежал к гильдии магов, а другой – к авантюристам. – Ты, верно, не понимаешь, о чём просишь?

- Почему же? – На землю полетела и рубаха. Я остался в одних только штанах, на ремне которых остались кармашки для всякой мелочёвки, обуви и приятно холодящей кожу маске. – Если мои слова и действия так сильно оскорбили тебя, и ты действительно жаждешь мести, то ставь на кон жизнь своего сына. Это – моё условие.

Мужчина с такой силой сжал челюсти, что я, казалось, уловил скрежет его зубов. В то же время, его взгляд не обещал мне ровным счётом ничего хорошего, но… что за сомнения? Разве не он минуту назад жаждал справедливости?

- Что с тобой? Боишься? Или считаешь своего потомка слабаком, неспособным справиться с кем-то вроде меня? – Слова выходили наружу вместе с так долго накапливающейся злобой, что придавало им соответствующий провокационный оттенок. – Я жду.

Молчание продлилось недолго, и по его итогам зачинщик всего этого нервно качнул головой:

- Мы отказываемся…

- Нет! – Лицо мечника исказила гримаса гнева. Он пересёкся взглядом с отцом, и тот, спустя пару секунд, отвернулся, едва заметно кивнув. – Я согласен сражаться! До смерти!

Я довольно оскалился, а вот глава гильдии перевёл взгляд на вампиршу:

- Госпожа Лана…?

- Я разрешаю эту дуэль с тем условием, что она закончится или сдачей, или смертью одного из участников. – От меня не укрылся тот факт, что после этого уточнения глава авантюристов этого славного городка облегчённо выдохнул. Определённо, он намеревается спасти своего сынка. Но едва ли я ему позволю это

сделать… - Вмешательство в бой со стороны запрещено. Сдача – это признание поражения одной из сторон, не иначе. Занимайте свои позиции.

Даже отойдя от наблюдателей расстояние, я услышал, как они перешёптываются, обсуждая грядущий бой и то, в какой момент стоит его остановить. Наивные. Короля меча, схватившегося со мной, остановить тут смогут только два человека – Лана и его, мечника, отец. Учитель, я уверен, не будет вмешиваться сама, и не позволит вмешаться никому другому…

- Золан, вы желаете примирения со своим противником?

- Нет.

- Ян Фельситти, вы желаете примирения со своим противником?

- Нет.

Бой начался в то же мгновение, когда Лана дала соответствующую отмашку. И в первые же несколько секунд мы обменялись множеством ударов, сравняв лес вокруг с землёй и сместившись в сторону. Я не пытался держать дистанцию, как когда-то, а совсем наоборот, постоянно шёл на сближение, упирая на тот факт, что огромному мечу требуется пространство для взмаха, а когда цель мельтешит в каком-то метре от тебя...

Перехваченная в самом начале боя инициатива позволила мне единолично выстраивать картину боя. Я вынудил мечника полностью уйти в защиту, не позволяя ему даже сменить стойку, пока, в какой-то момент, он не замер на мгновение - и не взорвался вихрем праны. Подхваченный волной неудержимой мощи, я не стал сопротивляться, и отлетел в сторону. Десятки рассекающих воздух ледяных снарядов так же испарились под напором целенаправленно выпущенной праны, но своей цели я добился – заставил мечника расстаться с частью своего резерва. Ведь в отличии от нас, магов, пользователи праны могли сражаться чуть ли не бесконечно, если им не приходилось высвобождать прану для защиты или атаки. В случае с высокоранговыми мечниками ситуация была ещё печальнее, так что я всерьез опасался, хватит ли моей магии сил для того, чтобы пробиться через его защиту.

Но – обошлось. Ян не был неуязвим, да и двигался, в целом, гораздо медленнее, чем мой первый учитель во владении мечом – Кёльн. Его битву с тем демоном – ещё одним королём меча, я помнил очень хорошо, и потому не обольщался насчёт собственных способностей. Они были ветеранами, а Ян талантливым, но молодым бойцом. И пусть о тотальном доминировании не шло и речи, но пока мой противник не показал ничего, что позволило бы мне считать его равным себе.

Сам я склонен считать, что он просто держит в рукаве свои козыри, но не слишком ли долго? Или моего напора недостаточно…?

С крыльев срываются белоснежные огненные копья, по кривым траекториям устремляющиеся к ринувшемуся на меня мечнику, держащему меч строго перед собой. Вот он дважды им взмахивает, оставляя в воздухе золотые росчерки – и оба копья взрываются облаками яркого пламени. Я же, приготовившись к столкновению, замираю в нескольких метрах перед противником, сжимая в руках ледяной клинок. Ян стремительно приближается и наносит короткий рубящий удар, наперерез которому устремляется сочащийся тьмой от напитывающей его маны ледяной клинок. Вспышка… охваченные противоположными по своей сути силами, мечи столкнулись и на какие-то доли секунды замерли в яростной борьбе. В определённый момент от моего оружия ничего не осталось, за счёт чего я смог без особых проблем разорвать дистанцию, оставив «противостояние» на направленную волну чёрной, с белыми прожилками, маны, поначалу принявшей форму моего меча, но к этому моменту почти утратившей её. Мечнику же пришлось буквально вырывать своё пышущее золотой праной оружие из эпицентра грядущего взрыва, в который с секунды на секунду должна была превратиться смешавшаяся с маной прана. И в момент, когда я уже отклонял в сторону направленное мне в грудь широкое лезвие, по правую руку раздался взрыв, поднявший в воздух тучу пыли и едва не сбивший нас обоих с ног. Попытавшись воспользоваться этим, я всколыхнул землю, пустив две волны вразнос – так, чтобы Ян и на мгновение не мог ощутить под ногами твёрдой поверхности. Сам же я ринулся к нему, опираясь на воздух – и сжимая в руке ещё один, только-только сформировавшийся ледяной клинок. Нас разделяло всего несколько шагов, и мой враг явно не успевал вскинуть меч перед собой для защиты, но… всегда есть «но». Когда я уже обрадовался близости победы, по перепаханному лесу пронёсся отчётливый, ударивший по барабанным перепонкам своей неестественностью, щелчок. Сразу после этого я, не сумев уклониться от появившегося в руках Яна второго меча, вынужденно принял удар на крылья и правую руку. Первые лезвие разрубило, лишь слегка замедлившись, но свою драгоценную конечность я успел заковать в ледяную, с наслоениями металла, броню. Однако та была разрублена, и меч застрял в покрывшем мою кожу слое чего-то чёрного. Чёрного – и так приятно холодящего кожу…

Взмахнув регенерировавшими крыльями, я разорвал дистанцию, в полёте обрушив на мечника град бешено

вращающихся ледяных снарядов-свёрл, срывающихся с пальцев рук. Крылья в этот момент были заняты подготовкой более масштабного заклинания, которое должно было обеспечить мне преимущество в отражении следующей атаки, а на ногах я, так сказать, просто стоял, будучи не в силах задействовать ещё и их. Мозг и без того плавился от нагрузки, и параллельное чтение даже пятого многострочного заклинания я просто не потянул бы.

Но вот земля передо мной вспучилась, выпуская наружу сотни готовых обратиться в лёд ледяных канатов – но Ян не стремился атаковать, а так и остался стоять на прежнем месте. Только сейчас я смог выдохнуть, и как следует рассмотреть то, во что нас захватила продлившаяся от силы пятнадцать секунд схватка. Во-первых, гигантская оглобля моего врага разложилась на два меча поуже, но только один из них был в достаточной степени напитан праной, что было видно по охватывающему его золотому сиянию. По второму же то и дело бегали такие же яркие искры, и я не мог точно сказать, чем это было вызвано и что от него следовало ожидать. Что касается брони и одежды… Первой мечник не носил в принципе, а обычные тряпки от темпа боя разве что на лоскуты не разлетелись. Уцелела только обтягивающая торс Яна безрукавка из, видно, специальной ткани, да такие же облегающие штаны, ранее скрывавшиеся под вполне приличными на вид брюками. Стоит отдать ему должное – серьезно ранить его мне так и не удалось, но правая рука мечника слегка обгорела. Да, огненное копье ранга эксперта это не совсем то, что можно без последствий сбить мечом…

Поведя плечами, я поудобнее перехватил третий по счёту ледяной меч. С тем, что мою правую руку и всю грудь покрыл панцирь из маны я разбираться буду потом, когда прикончу вынудившего меня напрячься оппонента. Я хоть и слегка подуспокоился, дав выход своему гневу, но до состояния, когда можно прощать всех и вся, ещё далеко. Странно это, так воспринимать эмоции, наблюдая за ними как бы со стороны. Но с этим феноменом я поступлю аналогично, а именно – отложу разборки на потом…

В момент, когда Ян начал шевелиться, плавно перетекая из нейтральной стойки в, видимо, предназначенную для нападения, я сделал свой ход, в окружении водных хлыстов ринувшись вперёд. Десять метров, пять – и я уже выбрасываю руку с мечом вперёд, нанося колющий удар и тем самым задавая направление взрыву маны. Мечник, предвидев моё движение, - а обзор ему перекрывал тщательно мною контролируемый мною вал воды, - начал смещение влево и вверх, непонятным образом отталкиваясь от воздуха. Не сумев скорректировать траекторию взрыва, я

послал вслед за ним обратившуюся в ледяные колья воду, а сам бросился вправо, скрывшись от его взгляда за не нашедшей своей цели, и теперь кипящей в воздухе чёрной маной. Уже оттуда, обеспечив себе прикрытие в лице выросшего позади ледяного сада, готового обрушить на приблизившегося врага тонны и тонны смертоносных снарядов, я по-новому оценил диспозицию, приняв за данность способность противника ходить по воздуху словно по земле. Видимых усилий у него это не вызывало, так что наш бой неотвратимо переходил в трёхмерную плоскость. Летать на крыльях во время боя с королём меча – спасибо, но есть и более изящные способы умереть. Не просто так Лана подтягивала меня в воздушном маневрировании безо всяких крыльев, так что вопроса о том, как именно сражаться, передо мной не стоит. Меня учили биться на сверхблизких дистанциях – значит, я буду биться на сверхблизких дистанциях. План вынесен на обсуждение, план одобрен, план приводится в исполнение.

Скользнув взглядом по покрывшему и левую руку тоже панцирю, я хмыкнул – и оттолкнулся от земли, взмыв в воздух. Ледяной сад за моей спиной рассыпался ворохом искр, и начался следующий раунд захватывающей и будоражащей кровь схватки.

Уклонившись от пущенной в мою сторону череды готовых разрубить саму реальность волн праны, я вскинул обе руки, сложив пальцы на манер пистолетов – и принялся обстреливать не решающегося идти на сокращение дистанции противника, параллельно формируя за спиной маломощное, но с виду внушительное заклинание. Вслепую лезть вперёд, не зная, на что способен противник – не мой вариант, и таким образом я решил слегка подзапутать Яна. Мы уже сталкивались и вблизи, и на средней дистанции, так что мои возможности на таких расстояниях ему отчасти известны. Сейчас же я делал всё, чтобы мечник решил, будто мне нужно время для завершения чего-то масштабного. Но то ли я что-то делал не так, то ли Ян по своей природе слишком подозрителен, но вместо скорейшего сближения для нарушения моей концентрации он, уклонившись от очередной ледяной, усиленной воздухом пули, запустил в фантом мощного заклинания волну праны, заставив меня «бросить» это гиблое дело на полпути. Ещё дважды я якобы пытался создать свою козырную карту, и в последний раз даже грудью встал на её защиту, но – провалился, купившись на хитровыдуманную серию приёмов, проведённую мечником. Из-за этого мы так и продолжали кружить в воздухе, словно дожидаясь чего-то, и это мне начинало потихоньку надоедать…

Но в данном случае затишье перед бурей стало не просто красивым словцом, чему я, не скрою, очень активно

способствовал. Поначалу незаметно подготавливая атмосферу, в последние секунды я раскрыл все карты, и небо начали заволакивать тучи. Ян понял, к чему всё идёт, и бросился ко мне, но я вполне успешно закрылся от него валом воды, в котором мечник увяз ещё на пару секунд. И в момент, когда весь небосвод заполонили тучи, вспыхнули ринувшиеся в его сторону молнии. Помнится, даже опытному королю меча – демону-ветерану пришлось защищаться от одной-единственной молнии. Сейчас же их были десятки, и каждой я задал свою цель. Руки, ноги, грудь, голова – непредсказуемые, разрушительные змеи, чьё шипение разносится на десятки километров, одновременно устремились к мечнику, на мгновение превратив вечерний сумрак в яркий полдень.

Победно зарычав, я отпустил ставшие бесполезными тучи и, создав в каждой руке по мечу, ринулся к земле, туда, где Ян предпочёл отразить смертельно опасную атаку. Если он ранен, то его нужно добить. Ну а если уже мёртв, то просто обозначить свою победу, отрубив ему голову. Вариант, при котором он остался бы невредимым, я не рассматривал в принципе, так как это было бы чем-то из ряда вон выходящим. И я, в какой-то мере, угадал, однако...

Встречал меня не обугленный недобиток, а твёрдо стоящий на ногах король меча, в глазах которого застыл смертельный холод. Впрочем, этот взгляд не изменил моих планов, и я продолжал приближаться к нему… пока Ян не вскинул второй, тот самый меч, по которому тогда скакали редкие молнии. Сейчас же он был ими буквально объят, и в унисон ударившие по мозгам чувство опасности с инстинктом самосохранения дали понять, что это неспроста. Я успел остановиться, сформировать несколько слоёв водных барьеров и пару стальных, вдобавок покрыв уже самого себя ледяным доспехом, но этого всё равно оказалось недостаточно. В момент, когда молнии сорвались с меча Яна, я прочувствовал на себе всю ту беспомощность, что должен испытывать человек, на которого обрушили гнев природы. Не молния, а МОЛНИЯ вгрызлась в мою защиту, разорвала её в клочья – и ударила меня в грудь, отбросив назад.

И, кажется, я даже потерял сознание, так как иначе обосновать резкий провал в памяти нельзя было ничем. Болело всё, что могло болеть, но я старался не обращать на это внимания. Восстановив выглядящие потрёпанными и исхудавшими крылья, я с их помощью поднялся на ноги – и замер. Секунда, может, две – для короля меча более чем достаточно, чтобы не только добить беззащитного противника, но и сделать это с особой жестокостью. Но Ян даже не попытался

этого сделать. И – нет, он не сжалился над неразумным ребёнком. Как я уже говорил, если в обществе демонов кто-то обладал огромной мощью, то за одно только это к нему относились, как ко взрослому. Просто довольно-таки трудно кого-то добить, когда сам плашмя лежишь на земле и дымишься, словно хорошо прожаренный куриный окорочок. Отметочка – после этого всего надо будет хорошенько поесть...

- Эй, ты там не сдох?

Хрипло выкрикиваю, прикидывая, как бы половчее к нему подобраться и при этом не умереть. Ведь физические возможности даже у наполовину мёртвого короля меча такие, что… мне хватит, в общем-то.

- Не дождёшься…

Вспоминая, сколь страстно я желал его убить в начале боя, мне совершенно непонятно, почему сейчас мне даже как-то жаль этого обладателя артефактного меча, который даже перед опасностью в моём лице не может подняться на ноги. Вроде и сражались, всерьез стараясь лишить друг друга жизни, но никакой ненависти к этому моменту не осталось и в помине. Если так подумать, то и испытываемая мною ярость с гневом были слишком уж яркими… Палач, что ли, шалит? Свалить бы всё на него, да только нет у него такого свойства. А крыша у меня пока на месте. На месте же, правда?

Вздохнув, я подошёл к своему оппоненту, краем глаза заметив приближение знакомого силуэта учителя, - а если я смог её увидеть, то она не очень-то и торопилась, - и отца этого шашлыка.

- Может, сдашься?

- Кха… - Ян повернул голову так, что мне стала видна половина его лица, по которому струилась такая же синяя «сетка», как и по моим рукам, торсу и, похоже, вообще всему телу. Одно хорошо – после удара молнии человеку положено умирать, а я пока живой и даже капельку дееспособный. – Я свою цель выполнил, так что – да, сдаюсь.

- Цель? А! – Ткнулся рукой в лицо – и не нащупал на нём маски. Вернее, она была, но только частично, в виде небольшого, закрывающего правый глаз, висок и часть лба кусочка. Обидно, но против истины не попрёшь – Ян хотел снять с меня маску, он это практически сделал. Хмыкнув, я поддел пальцем её остатки и оторвал их от лица, зашипев от боли – прикипели к коже, что б их. Но до земли осколки не долетели, в полёте разложившись на ману. – Ладно, пусть будет ничья.

На этом мои батарейки показали дно, и я аккуратно опустился на землю, остатки резерва потратив на создание более-

менее удобного лежбища. Попутно из кармашка ремня выпал сильно посветлевший камень-накопитель, но я этого уже не увидел. Я просто устал.

Сильно устал…

Глава 14. Скрытая угроза.

Часть I.

- Вот так это работает, да…? – Я отложил в сторону свежий, совсем недавно купленный накопитель, и только тогда чёрный панцирь перестал сопротивляться попыткам Ланы его сломать. Она отколола небольшой, тут же разлетевшийся маной кусочек моей, так сказать, руки – и на том месте осталась видна незащищенная кожа. Но как только я прикоснулся накопителем к астральному телу, как из того начала тянуться мана, а отверстие заросло. – Учитель, у тебя есть идеи касательно того, как это возможно?

- Только что-то совсем уж невразумительное. – Вампирша, пристально наблюдающая за экспериментами со второй кожей, пожала плечами. – Так жестоко с четвёртым общим магическим законом, на моей памяти, ещё никто не обходился.

- Если так подумать, то я его и не нарушаю. Оно ведь само, верно?

- Но твоё астральное тело или запускает, или вообще управляет процессом, как только в его пределах досягаемости оказывается что-то, хранящее в себе внушительные запасы маны. А это уже противоречит четвёртому закону. Маг не в силах напрямую управлять нейтральной маной, но ты это делаешь. Пусть и неосознанно… – Лана подняла с земли подаренный мне одним из четырёхруких братьев камень, который из чёрного перекрасился в мертвенно-серый. Если говорить конкретнее – то он опустел где-то на восемьдесят процентов. – При этом на оставшийся объем реакции нет, и связь с маломощными накопителями не устанавливается. Если твоё состояние – искусственно выведенная или просто модифицированная и стабилизированная способность, передающаяся с генами, то такая разборчивость в источниках подпитки может свидетельствовать о таких же искусственных ограничениях, ограждающих тебя от случайной порчи маломощных артефактов. Скорее всего, всё дело в концентрации маны на объем содержащего её предмета. По крайней мере, такой подход был бы наиболее универсальным…

- А может быть, что это не наследственное?

- Вероятность такого довольно высока. Ведь мне ничего не известно о таких способностях, а об иллити я знаю достаточно много. Пришлось изучать, когда выяснилось, что крылья Генералов идентичны таковым у вампиров. – А вот это уже интересно. Лана никогда не рассказывала о том, что ей доводилось и мою расу изучать. Хотя, может, она просто не сочла

это сколь-нибудь важным, расспрашивая меня об иллити… Мы ведь много говорили. Она рассказывала мне о чём-то малоизвестном и нужном, а я ей – обо всём, что приходило в голову и могло иметь в глазах бессмертной хоть какую-то значимость. – Среди твоих сородичей очень много таких случаев. Взять тех же первых иллити: они разными способами обрели свои способности, и сумели, не без помощи магии, передать их потомкам.

- Я считаю, что расширение астрального тела без привязки к физическому напрямую связано с покровом маны. – Я опять взял в руку накопитель, на который тело ещё реагировало. Взяв старт с солнечного сплетения, по всей поверхности уже успевшего разрастись покрова пробежала волна нейтральной маны, которая столкнулась с моей – и замерла, будто бы не решаясь противодействовать силе носителя. Таким образом я мог ограничивать распространение покрова, но дело это было крайне муторное и неудобное. Если эта сила наследственная, то её первому владельцу стоило бы добавить какой-то переключатель, что ли. Иначе решительно неудобно жить! – Ты ведь видишь контуры астрального тела?

- Если мне дают время сконцентрироваться и присмотреться, то – да.

- Тогда ты не могла не заметить, что покров маны с небольшими расхождениями идентичен моему астральному телу. И расхождения эти – зазор от пяти до десяти миллиметров от границы покрова до границы астрального тела. Если рассуждать логически, то кто бы ни владел этой способностью, - если вообще владел, - то он не мог не использовать возможность напитывать маной одноразовое оружие или что-то ещё. И такая сила отнюдь не незаметна. Найти иллити, способного на такое, будет нетрудно.

Лана усмехнулась:

- Ты забываешь о том, что возможность быстро напитать маной соприкасающееся с астральным телом оружие сама по себе бесполезна. Как ты за доли секунды выдашь такие объемы, не обладая крайне высокой проводимостью маны, как у твоих крыльев? – Ошибочка вышла. Но даже так, всегда можно ударным трудом приспособить тело под такой напор… Нет, бред какой-то. Действительно, отними у меня крылья – и вся затея с мечами рассыплется, словно песочный замок в шторм. – Если кто-то обладал, как ты его называешь, покровом до тебя, то это была исключительно защитная техника. За счёт огромной плотности маны тот мальчик так и не смог тебя достать, хотя должен был.

- Если бы это случилось, то я бы проиграл.

И всё потому, что недооценил противника. Можно пенять на что угодно – на утонувшее в гневе сознание или на плещущуюся в душе ярость, но это ничего не изменит. Если бы не случайно проявившийся покров, то быть бы мне безруким, а то и вообще – мёртвым инвалидом. Да, хоть Ян и выглядит прямолинейным, прущим напролом идиотом, он вполне мог попытаться сгладить впечатление своими последними, - перед нашей синхронной отключкой, - словами. Это маловероятно, но и исключать такой возможности нельзя. В самом бою-то он бил всерьез, так что нельзя было сказать, будто он просто хотел снять с меня маску…

- Проиграл бы. Но не умер.

- А вот я в том не уверен, учитель. – Я покачал головой, прокручивая в памяти все до единого моменты нашей схватки. – Мы старались друг друга убить. Я – сначала из-за этого странного гнева, а после по инерции. А Ян… не знаю, почему, но и он от меня не отставал.

- Так или иначе, но я бы не позволила тебе умереть. Как сосуд для капель крови родоначальника, тебя надо довести живым хотя бы до главного гнезда. – Вампирша отвернулась, но я успел заметить проскочившую на её лице ухмылку. Она это явно заметила, добавив: - Да и способными учениками так просто не разбрасываются. Если ты и погибнешь, то только после окончания обучения, и только по своей дурости. Что же касается неоправданных вспышек ярости, то пока я вижу только одну возможную причину.

Пауза затянулась, и я не удержался:

- Какую…?

- Ты благословлён Палачом. И это не столько дар, сколько проклятие, которое первые зачем-то передали потомкам. Да, ты можешь быстро учиться. Да, ты можешь в некоторых случаях мгновенно изучить все приёмы и повадки своего противника. Но ты вынужден использовать глаза Палача хотя бы раз в год, непременно о чём-то забывая. – Лана выглядела сейчас какой-то отстранённо-спокойной, так что я тоже проникся этой холодной атмосферой. – Ты этого ещё не понял, Золан, но ключевое слово здесь – «хотя бы».

Мой взгляд помутнел, а я непроизвольно вздрогнул. Тем временем Лана, не обращая на меня никакого внимания, продолжила говорить, вбивая последние гвозди в крышку гроба моих надежд. Мало того, что подняла нелюбимую мною тему, так ещё и разворошить её решила.

- Я лично знала носителей того же проклятья, что перенял сейчас ты. Те, кто ограничивал себя в применении глаз, отличались вспыльчивостью и дурным нравом, нередко принимая

абсурдные решения. При этом самыми здравомыслящими среди них были те, кто использовал силу Палача чаще, чем раз в год. Гораздо чаще.

- Это глупо.

А что я мог сказать? Отрицать, споря с прожившей несколько тысяч лет и заставшей не то, что первую войну, но и позабытую катастрофу легендой? Тогда я выглядел бы ничуть не умнее камня, на котором сейчас сидел. Ни для паники, ни для эмоций в моём сознании просто не осталось места. Неизбежность… возможно, она именно такая. Я не боялся смерти, но на место этого страха пришло опасение потерять себя вместе с воспоминаниями. Вроде и стараешься об этом забыть, а всё равно случается что-то, что заставляет вновь погрузиться в эту пучину. Даже как-то забавно.

- Но это действительность. Не всегда всё идёт так, как хочешь ты. – Лана поднялась с земли, отряхнула с одежды отсутствующую грязь – и кивнула в сторону восходящего солнца. – Чтобы что-то приобрести, нужно что-то отдать. Палач даёт гораздо больше возможностей, чем ты можешь себе представить, но и плату берёт соответствующую. Независимо от того, используешь ты этот потенциал как следует, или же нет.

- И что? Мне теперь бросаться на каждого преступника, какого увижу? И через какой-то год забыть о всех, ради кого я и стремлюсь к силе? – Покрытые покровом пальцы бессильно взрыли податливую почву. Вдох-выдох, нельзя позволять эмоциям взять над собой верх. Я спокоен, как безбрежный океан… в который упал метеорит. – Я уже и не рад тому, что мне наголову свалились такие уникальные способности.

- Участь слабого – терять, не имея возможности защитить. Быть сильным гораздо лучше, и просто так, не обладая подобными дарами, ты никогда бы не достиг сколь-нибудь серьезного уровня, уж поверь моему опыту. - Знаю. Знаю и о том, каково это – быть обычным человеком, для которого столкновение с грузовиком фатально, и о том, насколько легко жить, обладая чудовищной, необоснованной силой… и будучи одиночкой. Но проблема заключается в том, что я уже привязался к людям, в окружении которых жил последние годы, и я уже не хочу их потерять… Тем временем Лана, не привлекая особого внимания, обошла меня по кругу – и, присев на корточки, обхватила меня за плечи, умостив свой подбородок на моей макушке. Одновременно с тем в моей голове что-то щёлкнуло, и адовая смесь эмоций схлынула, вернув мне способность ясно мыслить. – Золан, тебя никто не обязывает прямо сейчас бросаться в омут с головой, начиная постоянно использовать

глаза. Я не могу помочь тебе делом, но в моих силах дать совет. Просто помни об этом единственном надёжном способе побороть вспышки гнева. Теперь, если ты почувствуешь, что уже достиг своего предела и больше не можешь сдерживаться, то… Решение тебе известно.

- Спасибо. – Я неясно мотнул головой, понимая, что если ничего не сделать сейчас, то на какое-то время я превращусь в депрессивную амёбу. А что лучше всего помогает бороться с мусором в голове? Правильно – тяжелая, изматывающая работа. В моём случае таковыми станут тренировки… - Лана, могу я попросить о небольшом одолжении?

- Конечно. – Женщина улыбнулась. – Я сделаю всё, что будет в моих силах.

- Можешь тренировать меня так, чтобы у меня вообще не было свободного времени…?

Часть II.

- Кхм… Декорации тут не очень, учитель. И атмосфера посредственная. – С толикой издёвки высказался я, окинув взглядом заваленное трупами плато. В принципе, совершенно обычная для северо-востока континента демонов местность, если бы кто-то не устроил здесь бойню, в которой, насколько я мог судить, погибали и люди, - в такой дали от своей страны? – и демоны. Последние все как один были облачены в свободные, тёмных оттенков одежды, уж очень похожие на столь любимый Ланой наряд. За поиском ответов я повернулся к учителю – и понял, что представшая перед нами картина является неожиданностью и для неё тоже. – Я проверю тела?

- Тут нет живых. – Вампирша качнула головой. – Но то, что здесь оказались люди… Возможно, твоё пребывание в гнезде немного затянется.

По изначальному плану, прибыть в обитель вампиров мы должны были уже сегодня, «добив» оставшееся после перелёта расстояние пешком. После этого Лана в течении максимум месяца обещала собрать в одном месте всех, кто нужен для ритуала изъятия капель крови, после чего провести его и доставить меня до границы с царством людей. А там уже я сам вышел бы на контакт с церковью, дабы те удостоверились в том, что во мне никаких капель нет, и угрозу я теперь представляю разве что как демон, который может быть нелоялен церкви. Естественно, мне придётся скрывать свой реальный уровень сил, так как в противном случае меня просто четвертуют на месте, и их за это никто не осудит. Сами подумайте – с королевой демонов уходит и без того неслабый малец, вокруг которого церковники мрут, как мухи, а спустя пять-шесть лет возвращается, став на

пару порядков сильнее. И хочет не просто обретаться в далёком городке, по первому слову идя на убой, как все иллити, а жить и учиться в Рилане, одной из «магических столиц». В непосредственной близости от потомков аристократии, которые защититься от такого монстра точно не сумеют…

Согласитесь, из такой завязки получился бы неплохой анекдот. Так что единственный для меня вариант – это сделать всё, чтобы меня приняли за средней силы мага-эксперта с хорошим резервом. Не более. Ведь реальные боевые возможности не проверишь артефактами, а чудо-приборов, позволяющих отличить ложь от правды, в этом мире не существовало. Как и магических клятв со всякими сыворотками правды, что несказанно меня радовало… и обеспечивало определённое пространство для манёвра.

Тем временем мы с учителем подошли к полю боя поближе. И если я просто осматривался, выискивая среди трупов что-то интересное, - мертвецам-то это что-то точно не понадобится, а я не настолько богат, чтобы отказываться от ценных вещиц, - то учитель изучала тела демонов, обращая особое внимание на характер ран. Она даже не поленилась растворить одежду у пары трупов, а после осмотра – спалить их дотла. Единственное, что мне удалось заметить, это то, что с каждой минутой Лана всё больше и больше хмурилась, пока, наконец, не вынесла свой вердикт:

- Тут поработали куклы-чистильщицы. – Узрев на моём лице полнейшее непонимание, она добавила: - Отдельный отряд церкви, состоящий сплошь из кукол без личностей, но с подавляющими боевыми способностями. Обычно у них есть погонщик, который управляет всем отрядом, и, как правило, это фанатичная девственница с наклонностями маньяка-садиста. Здесь же есть и обычные люди… и это очень странно.

- Девственница-садистка? – Я удивлённо вздел брови. – Какой интересный подход к набору персонала…

- Куклы все такие. Их готовят вместе, группами, которые после не расстаются до самой смерти или утилизации. Просто одной кукле оставляют разум, чтобы отряд был максимально мобильным, независимым и верным. А девственность нужна для проведения определённых обрядов. – На лице Ланы, отошедшей от очередного охваченного пламенем тела, застыло брезгливое выражение. – Отвратительная практика. Собирать детей, превращая их в убогие подобия разумных существ ради силы и непоколебимой верности… я не могу представить, чтобы кто-то из демонов пошёл на подобное.

- И правда. – Согласно кивнув, я подобрал с земли

металлическую пластинку в форме вытянутого треугольника. Перпендикулярно одной из граней шли выемки для пальцев, а «боевая часть» метательного снаряда щерилась загнутыми назад зубцами, смазанными какой-то прозрачной дрянью. Яд, состав которого с первого взгляда и не определишь. Ни характерно приторного запаха, ни цвета. И консистенция слишком распространённая. – Ты случайно не знаешь, что это за яд?

Лане даже не потребовалось подходить – она с двадцати метров определила, чем покрыто лезвие.

- Слюна каменного ящера, мы уже натыкались на таких. Единственный яд, который не теряет в эффективности под здешним солнцем. – Жара действительно стояла такая, что одиночка, неспособный самостоятельно защищаться от солнца или не имеющий соответствующего артефакта, был обречён. Может, пользователи праны ещё и пережили бы поход по этому бескрайнему каменистому плато, населённому хищными подземными, наземными и летающими тварями, но обычные люди, даже в огромной группе - точно нет. Может, они и укроются от жары, но их просто сожрут местные монстры. Потому в караванах на демоническом континенте всегда присутствовал мощный отряд охранения, способный дать бой даже твари А-ранга. Такие пусть редко, но встречались даже рядом с трактами, а умереть из-за собственной скупости не хотел никто. – Безвреден, пока не вступает в контакт с любой жидкостью. Если такое случается, то эти прозрачные слюни превращаются в мощную кислоту. Всего на пару секунд, но если в плоть вонзится смазанный ею нож…

Да, представить последствия было совсем нетрудно. Но тогда получается, что не так давно Лана отправляла меня врукопашную против «почти безобидных по местным меркам зверушек», любой укус которых мог стать смертельным?

Впрочем, я столько тренировался и учился не для того, чтобы помереть в пасти В-рангового зверя, одного из слабейших монстров в этих местах. Вампиры обустроили себе главное гнездо в такой глубокой дыре, что в радиусе тысячи километров не было даже намёка на разумную жизнь. Ну, может, какие-то племена тут и обитали, но их представителей было совсем немного, и они всеми силами старались отгородиться от остальных демонов. Как итог, я уже давно перестал думать о сборе ингредиентов, так как доставить их в целостности и сохранности к скупщику было решительно невозможно.

Вот на обратном пути загрузиться по самое не балуй – это всегда пожалуйста.

- Что будем делать? Поищем убийц?

Трупы людей кто-то заботливо обчистил, забрав всё, что могло пригодиться в дороге. Бросили только броню, оружие и одежду. Добавить к этому тот факт, что тела демонов подверглись аналогичной мародёрке, но не были сожжены, то становилось понятно: победа осталась за людьми. Уж на своей-то территории мертвецов принято обращать в прах, чтобы те не восстали в виде какой-нибудь гадости.

- Не имеет смысла. Тела лежат уже несколько часов – столкновение явно случилось на рассвете. Вампиры напали на лагерь людей… - Так себе нападение, я вам скажу. Хотели ударить неожиданно, но сами попали в засаду? - … но закончить им не дали. Вмешались куклы. Видишь, как рассредоточены тела? С восточной стороны всего два трупа, и чем дальше на запад, тем больше тел.

- Да, я это понял сразу. Но тогда получается, что куклы ударили с того же направления, что и вампиры?

- Именно. – Лана кивнула, расправив крылья. Этим она дала мне понять, что дальше мы не будем экономить силы, и оставшееся расстояние преодолеем в сжатые сроки. - Возможно, люди были просто приманкой, которой пожертвовали ради уничтожения разведчиков гнезда.

- Насколько эти куклы сильны?

- Поодиночке с одной из них справится любой мало-мальски грамотный маг продвинутого ранга или мастер меча, но полная группа одолеет и специализирующегося на сражениях короля. Самостоятельно тебе с полной группой в открытом бою не справиться, если ты ради этого спросил. Выдвигаемся.

Что-то подумалось, что не такая уж и полная эта группа, раз уж две девушки так и остались лежать на поле боя. К слову, надо и сожжением озаботиться…

Я взлетел, а под моими ногами начало разгораться пламя, разом охватившее все тела. Уверен, мертвецам здесь будут рады только люди, но никак не демоны. И то, что Лана об этом не подумала, прямо указывает на её состояние, умело скрываемое под обычной, показывающей поддельные эмоции, маской. За без малого три года, проведённые в пути, я уже успел к этому попривыкнуть, и не обольщался по поводу её искренности.

В принципе было глупо считать, что кто-то вроде неё будет вот так просто демонстрировать свои настоящие эмоции…

Часть III.

В воздухе мы не провели и двух часов, когда на горизонте показалось нечто, поначалу принятое мною за могучую крепость. Но чем ближе мы приближались, тем больше я убеждался в том, что ей сильно досталось, и произошло это явно не в последние

сто-двести лет. Суровая, приспособившаяся к жизни в таких условиях растительность буйно, - насколько это применимо в случае с каменистой пустыней, - цвела, скрываясь в тени могучих стен, а бегущая рядом река, из которой когда-то заполнялся ров, манила своим голубым блеском. Воду, которую не приходилось создавать самому, мы не видели уже две недели точно, и потому наличие источника влаги я оценил по достоинству. Уж слишком редки реки и озёра в этой части континента…

- И здесь – гнездо?!

- Да! – Крикнула вампирша в ответ, немного изменив курс и приблизившись ко мне. Летели мы с одинаковой скоростью, ограничителем которой являлся разумный смысл. Мана у меня и непонятно какие силы у Ланы не были бесконечными, так что в случае нужды мы перемещались именно в таком темпе. – Когда нас встретят, не бойся показывать свою силу и готовность к бою!

Хорошо, что эту тему она подняла сама. А то спрашивать, можно ли мне угрожать её далёким родственникам, мне было бы не с руки. Слишком давно я не использовал глаза, срок приближался к крайнему, и потому градус моей агрессивной неадекватности слегка возрос. И если бы я сдерживался, молча проглатывая даже завуалированные оскорбления… Кто знает, как могло бы полыхнуть.

За время путешествия я использовал проклятую силу Палача дважды – на маге-слабосилке, чьи знания задали направление по развитию у меня контроля над маной, и на одном, так же не особо сильном, демоне-авантюристе, которого так же выбрала Лана из-за его поганой натуры, - а бить в спину товарищам, вместе с которыми спускаешься в подземелье, на мой взгляд просто отвратительно, - и обширных, чисто авантюристских, общих познаний. Как устроены подземелья, что туда нужно брать, а от чего следует отказаться, по каким принципам работает настоящая команда, каким образом решаются реальные проблемы, возникающие «в поле»… Конечно, опыт был не только такого плана. Ещё я знал, как, например, успокаивать пытающуюся восстать из мёртвых, если дело требует от тебя чего-то нелицеприятного даже для убийцы-предателя со стажем. Был бы я некромантом – воскресил бы этого урода, и раз так с десяток пропустил бы через мясорубку. Просто за то, что в моей голове остались такие воспоминания взамен чего-то ещё.

Комитет по встрече я заметил лишь тогда, когда мастерски скрывающиеся вампиры поравнялись с нами в воздухе, обменялись с Ланой жестами, взяли нас в коробочку и повели на снижение, прямо к одной из крепостных башен. Фактически, от древнего укрепления и оставались только стены, несколько башен

разных размеров, да руины донжона в центре всего этого великолепия. Отчасти с воздуха были видны очертания фундаментов зданий, некогда здесь стоящих, но подробности мне рассмотреть не дали – мы приземлились.

- Госпожа Лана. – Практически сразу после приземления к нам, сопровождаемым дюже молчаливыми вампирами-стражами, вышел высокий, загорелый мужчина с коротким ёршиком чёрных волос на голове, узкими, цепкими глазами неясного оттенка, крючковатым носом и неоднозначной улыбкой, которая в одно мгновение могла выглядеть как подхалимская, а стоило моргнуть – и вот он уже над тобой издевается. Но серьезности в этом вампире я ни видел ни капли, и особенно просто это было заметить по его тону. – Ваша прогулка затянулась… Двести лет, если мне память не изменяет.

Гнездо скрывалось под землёй, в лучших, так сказать, традициях. Нас провели через довольно приметный тоннель, выведший нас в просторный зал, освещённый магическими светильниками. Мраморные полы, ковры, высокие колонны, картины, декоративное оружие на стенах и доспехи на специальных, имитирующих человека, стойках – классика, что б её. Но красиво и внушительно, чего у такого интерьера точно не отнять.

- Со мной прибыл мой ученик, в крови которого находятся две капли. – На долю мгновения веки вампира приподнялись в удивлении, но, в целом, я ожидал более заметного эффекта от объявления такой новости. Со слов Ланы, за прошедшие со времён катастрофы пять с половиной тысяч лет всё племя вампиров отыскало «меньше сотни капель». Вот и гадай, то ли там их десять, то ли девяносто, ведь точную цифру учитель мне решила не называть. Тайна вампиров, так сказать. А о том, что капель не больше сотни, заинтересованные лица в церкви и так знают. Иначе мне бы не сказали и этого… - Ещё вопросы по поводу моего продолжительного отсутствия?

Так красиво и изящно, не моргнув и глазом, прикрыть своё отсутствие случайной находкой – это надо уметь. Жаль, что Лана учит меня сражаться, но не выкручиваться из словесных баталий. А пригодилось бы, ой, как пригодилось. Мне ведь сколько лет ещё, если всё пойдёт по плану, в академии находиться…?

- Никаких, госпожа. Я могу сообщить жителям о вашей находке?

- Да. С высшими я поговорю сама. – Вампирша степенно кивнула, а её наряд плавно преобразился из походного варианта в самый что ни на есть официальный. Как итог – в этой компании потрёпанным жизнью выглядел только я. Будто крестьянин

случайно оказался на балу среди высоких господ… Хорошо хоть вещи чистые, спасибо за то элементам воды и воздуха, с помощью которых это так легко проворачивать. – В моё отсутствие произошло что-то серьезное?

- Последние два месяца в округе ошиваются люди. В основном служители церкви. Пара стычек уже случалась, но мы оставались при своих…

- По дороге сюда я наткнулась на место боя людей и наших разведчиков, в спину которым ударили, скорее всего, куклы. Выживших на месте не было.

- Разведчиков? Это может быть группа или Виктора, или Вильгельма. Никого больше сегодня я не выпускал. – Примем за данность, что этот вампир сомнительной наружности – кто-то вроде привратника. – Значит, все мертвы… Вы проинформируете высших?

- Конечно. Если потребуется, я сама уничтожу вторженцев. Но если выяснится, что церковь прислала сюда людей специально, то, возможно, гнездо придётся переносить.

Неприятие прямых конфликтов с теми, кто, объективно, в совокупности сильнее – одно из кредо вамплордов и высших вампиров. В отличии от некоторых других демонических рас, вампиры предпочитали не вступать в открытую конфронтацию с церковью, и уже не единожды переносили гнёзда с одного места в другое. Учитывая тот факт, что на континенте демонов люди серьезно ограничены в плане возможностей, поиски могут занимать воистину огромные сроки. А с учётом невысокой продолжительности жизни людей, и связанную с этим сложность в исполнении глобальных планов «на перспективу», отыскать гнездо малореально. Если только случайно, как, возможно, произошло и сейчас.

- Госпожа, на данный момент я вынужден вас оставить. Какие-нибудь распоряжения?

- Подготовь информацию об отсутствующих в гнезде высших, которых проще всего будет отыскать. – Мы как раз подошли к массивным прямоугольным дверям, за которыми, чует моё сердце, и находился тот, к кому мы направлялись. - На этом всё, ты можешь идти.

- Благодарю, госпожа…

Лана кончиком пальца коснулась массивных дверей – и они преувеличенно-медленно распахнулись. Сказал бы я, что половина пути на этом осталась позади, но мы с вами прекрасно знаем, как оно будет на самом деле…

Глава 15. Выход в свет.

Часть I.

- Ох, Лана, какая встреча! Тебя долго не было. Кто-то даже решил, что ты присоединилась к Инаку на дне океана… - Стоящий к нам спиной мужчина с длинными, собранными в хвост золотистыми волосами обернулся, продемонстрировав широкую, доброжелательную улыбку. Правда, некий диссонанс в картину вносило то, что его глаза всё ещё смотрели куда-то в сторону, хоть он и обращался к нам. – И что это за маг с тобой? Я вижу, у него есть крылья. Полукровка?

Мужик, я, конечно, не эксперт, но так ты вряд ли что-то способен видеть. Прошла пара секунд, и его зрачки, наконец-то, встали на место – правда, смотрел он как будто на входную дверь.

- Этот молодой демон-иллити попался мне в царстве людей. Я обнаружила в нём две капли той самой крови и неплохой потенциал, так что… - Лана изящно вытянула руку в сторону, как бы указывая на меня. – Знакомься, Велиал, это Золан, мой ученик. По меркам смертных он очень молод, но уже сейчас от его руки может пасть любой из живущих королей меча и магии.

- Такой талант? И… очень молод – это насколько?

Учитель стрельнула в меня глазами, и я с благодарностью перехватил эстафету. Стоять, словно украшенная новогодняя ёлка, на которую каждый встречный пялится оценивающе, мне не очень-то нравилось, но сколь-нибудь веской причины для вступления в разговор мне не давали.

- Десять лет, господин Велиал.

- Всего десять… - Обычно определить бессмертного, или близкого к этому разумного можно было по одному лишь снисходительному взгляду, проявляющемуся при упоминании столь небольшого, в их глазах, срока. Но так как Велиал упорно смотрел куда-то не туда, а в его глазах не было и тени каких-либо эмоций, - даже зрачок с самого начала беседы ни разу не изменил своих размеров, - приходилось полагаться на голос. И – да, он тоже был таким, снисходительным. – Претендуешь на звание следующего короля демонов?

- Меня не интересуют чужие войны. – Максимально вежливо отвечаю, безо лжи и без недоговорок. – Сила мне нужна лишь для того, чтобы передо мной не было закрытых дорог, а дорогим мне людям ничего не угрожало.

- Боюсь, малыш, вместе с ростом твоей собственной силы возрастает и угроза, которой подвергаются люди вокруг тебя. Враги, завистники, просто те, кто желает что-то от тебя получить,

ничем не гнушаясь при этом – от них нельзя защититься, всего лишь обладая силой. Тебе, отколовшемуся от рода, потребуются сторонники и положение в обществе. – Я уже предполагал, что глаза этого вампира таковыми не являются вовсе, и воспринимает мир он с помощью чего-то ещё, но сейчас эта теория подтвердилась. Знак предателя рода невозможно обнаружить под слоем одежды обычными способами. – Упоминая короля демонов, я не имею ввиду то его значение, что всё чаще оказывается на слуху. Необязательно пытаться собрать под своей властью как можно больше тех несчастных, что ныне называют себя демонами, и провозгласить себя сильнейшим среди слабых. – Толстый намёк на того, кто назвался королём демонов и объединил континент для новой войны? Если так, то я чего-то определённо не понимаю. – Достаточно добиться того, чтобы твоё имя знали и уважали. Обзавестись могущественными, надёжными союзниками, кара от которых будет неотвратима даже в случае твоей смерти.

- Пока я недостаточно силён и влиятелен, чтобы иметь шанс обзавестись такими союзниками…

- Ошибаешься. – Вампир перебил меня, чуть качнув головой. Его глаза совершили очередной подвиг, нацелившись, наконец, на нас. Ничего не могу с собой поделать – слишком уж сильно это привлекает внимание. – Ты, может, пока и не обладаешь силой в её абсолютном понимании, но у тебя есть потенциал. Тебе известно, какой пост я занимаю в нашем обществе?

- Нет, учитель практически ничего мне не рассказывала ни о вас, ни в принципе о вампирах. Только самые общие моменты.

- Что ж, так даже лучше. Лана, можешь нас оставить ненадолго?

- Считаешь это необходимым?

- Именно так. Я тебя очень прошу. – Секундная заминка – и вампирша, выдохнув, развернулась, напоследок бросив, что общее собрание назначено через полтора часа. Едва двери за ней закрылись, как Велиан удовлетворённо кивнул. – Присядем?

- Если разговор действительно будет продолжительным, то почему бы и нет?

За довольно-таки несерьезным тоном я постарался скрыть собственную неуверенность, вызванную тем, что привёдшая меня в гнездо вампиров Лана меня же сразу и оставила тет-а-тет со странным, но явно могущественным то ли высшим, то ли вообще вамплордом. Он выглядел, словно аристократ, и вёл себя точно так же. Но в его словах слышалась только снисходительность, но никак не презрение или недоверие, ожидать которых в моём случае было бы вполне логично. Не может замкнутая община встречать каждого чужака с распахнутыми объятиями, ведь иначе

– какая она замкнутая?

Пока я обдумывал происходящее, мы уже сместились к одной из стен, заняв расположенные друг напротив друга места за небольшим, почти игрушечным столиком. Я бы даже сказал, что это подставка для ног, если бы на нём не стояла маленькая вазочка с давно засохшими цветами. Если принять во внимание тот факт, что вокруг на тысячи километров только выжженная дотла пустыня, засохли они действительно давно…

- Золан, по меркам смертных ты очень молод, а по нашим – тебя и сколь-нибудь разумным не считали бы ещё полвека. Но в одном я практически уверен: детям, с их вечным недостатком опыта, кажется, будто то, что могут они – могут и все остальные. Я не знаю, в каких условиях ты жил и кто тебя окружал, но это вряд ли были простые сметные, раз уж ты уже достиг своего текущего уровня силы. – Входная дверь беззвучно приоткрылась, и в зал вошла облаченная в нечто вроде служебной униформы вампирша, в которой я, за счёт своего восприятия, определил слабачку. Обычный житель гнезда? Или одна из потомков тех, кто пошёл на ослабление себя ради выживания? Тем временем она поставила на столик перед нами две чашки, из высокого кувшина наполнив их алым, похожим на кровь напитком. Но кровью эта жидкость точно не была. – Я предположу, что ты находишься сейчас на уровне мага-эксперта в, хотя бы, двух элементах. Вместе с твоим даром рода и, я надеюсь, полученным в тренировках с Ланой опытом, этого, как она и сказала, хватит для победы над королём меча или магии. Знаешь, к какому возрасту сильнейшие из потомков демонических рас обретают ту силу, с которой они способны не то, что победить, а хотя бы просто сразиться и не проиграть в одно мгновение? Талантливые, окруженные лучшими наставниками, с сильной кровью, текущей в их жилах, они достигают такого результата к, в лучшем случае, шестнадцати годам. Если же речь идёт о демонах-долгожителях, то эту цифру можно увеличивать втрое. Понимаешь, к чему я клоню?

Пригубив свою порцию, вампир доброжелательно кивнул на мою кружку, и я, справедливо решив, что травить меня тут вряд ли будут, попробовал предложенный напиток. Им оказался некий травяной настой с резким, приторно-кислым вкусом.

- Я знаю, что моя сила беспрецедентна. И понимаю, что не все вокруг обладают теми же способностями. – Сложно этого не понимать, если на деле мне далеко не десять лет. – Так же, в общих чертах, я разбираюсь и в том, как устроен мир. Понимаю, как в нём будут относится ко мне, если узнают о моей настоящей силе. Потому я собирался, после возвращения к семье, не демонстрировать своих настоящих способностей.

- Оставаться в заданных обществом рамках? И ты готов на это пойти? – Я только-только открыл рот, чтобы ответить, как зрачки вампира резко сошлись на мне и – поплыли, за какие-то доли секунды растворившись. Остались только белки глаз, по которым, словно стая потревоженных змей, поползли иссиня-чёрные прожилки: - Нет, Золан. Мы не знакомы и часа, но человек с такой аурой, как у тебя, не сможет долго носить овечью шкуру. С годами ты будешь становиться только сильнее, и в какой-то момент все людские маги, все демоны из тех убогих, что отказались от силы ради потомства, все смертные станут для тебя просто пылью под ногами. Ты отдалишься ото всех тех, кто тебе дорог просто потому, что они не смогут понять тебя, а ты – их.

В этот момент наваждение сгинуло, и глаза Велиала вернулись к норме. Он всё так же продолжал «смотреть» в сторону входной двери, и о том, что это были не глюки, вызванные выпитой чудо-водичкой, говорила только последующая фраза вампира.

- Можешь считать это шутливым предсказанием, если хочешь. Но не говори потом, что тебя никто не предупреждал. – Пока я решал, что ответить на такое, Велиал решил не останавливаться, и продолжил говорить. – Так или иначе, но моё предложение, Золан, заключается в том, чтобы ты считал нас, вампиров, не просто друзьями, а союзниками. Пусть не сейчас, но когда-нибудь ты вернёшься сюда. Предвосхищая твой вопрос – для нас и сотня лет срок совершенно незначительный. Я говорю сейчас как текущий лидер гнезда, так что это не просто слова.

Не могу сказать, что мне доставляет удовольствие сама мысль о том, что спокойной жизни в людском царстве у меня не будет, и когда-нибудь, возможно, придётся перебираться на континент демонов, но...

- Что конкретно требуется от меня?

… отказываться от предложения, всё-таки, не стоит. Я не могу не понимать, что мои отношения с людьми будут очень хрупкими, и всё порушить можно будет буквально одним неверным движением. А ошибаться свойственно всем. Вероятные союзники в лице вампиров – не такой уж и плохой вариант.

- Продолжай заниматься тем, чем занимаешься сейчас, и не забывай о том, что здесь мы будем рады и тебе, и тем, кого ты приведёшь с собой.

- Звучит заманчиво. – Но почему-то мне кажется, что это словно какая-то ловушка. Или вербовка, что в моём случае одно и то же. Ведь сам по себе я могу предоставить лишь свою силу, а это – сражения за чужие интересы. Впрочем, такое соглашение меня ни к чему не обязывает, и чужие интересы, возможно, когда-

нибудь станут и моими… По крайней мере, так всё обернётся в случае, если мне придётся вместе с семьей бежать из царства людей. – Лана говорила мне примерно то же самое, но… С теми условиями, что вы озвучили, я соглашусь.

- И это просто замечательно, Золан. – Велиал улыбнулся и хитро прищурился. - Что до Ланы, то, несмотря на всё её влияние и известность, она – просто одна из совета. А я – глава гнезда. Если ты хочешь заручиться настоящей поддержкой, то тебе нужно научиться выбирать союзников.

- И не принимать поспешных решений в столь важных делах, верно?

Я, конечно, прищурился, ответив вампиру с тем же выражением лица, да только маска закрывала всё кроме рта, а снимать я её был не намерен. Да и, собственно, Велиал едва ли видел меня в том смысле, который обычно вкладывают в это слово.

- И не принимать поспешных решений. Это одно из самых важных правил, которые, конечно же, следует соблюдать. – Вампир принял навязанную мною игру, протянув правую руку. – А для того, чтобы тебе было проще решить, я готов многое рассказать тебе о нашем гнезде. Позволишь мне начать, или сам будешь задавать вопросы?

Не то, чтобы мне была так уж нужна информация об устройстве общества долгоживущих кровососов с жёсткой кастовой системой, но раз уж предлагают – почему нет?

- Пожалуй, сначала я послушаю, а потом уже буду спрашивать.

Так начался экскурс не в историю, а в реальный быт демонов, о которых известно было до печального мало. Зачем? Когда-нибудь мне всё равно с ними пересекаться, да и от лишних знаний голова не пухнет. Мало ли, когда пригодится…?

Часть II.

За полтора часа Велиал, - интересно, это совпадение такое, что его зовут как одного из небезызвестных падших ангелов, или это в давние времена ещё какой попаданец постарался? – успел рассказать многое, и проходился не по вершкам, а углублялся в тему – так, чтобы потом можно было продолжить, не переживая о том, что что-то было пропущено. В мастерстве изложения информации Велиал, пожалуй, не уступал и Глассоверу, если вообще не превосходил его, так что в некоторых деталях быта к концу лекции я, в теории, разбирался едва ли хуже самих вампиров. О культуре, по моей просьбе, Велиал особо не рассказывал, пусть и не понимал, почему я попросил о подобном. Рассказать ему о том, что в моей голове уже давным-давно,

наверное, ещё в первый месяц путешествия с Ланой, развернулся пакет информации о культуре и внутреннем языке вампиров, я не мог по понятным причинам. Так что единственный выход – узнать сначала то, что реально принесёт пользу, а потом уже послушать о бесполезном.

Но даже с таким ко мне отношением, на совет меня никто, естественно, не взял. Потому-то я и шёл сейчас по бесконечно-запутанным коридорам подземной цитадели, следуя за созданным Велиалом кроваво-красным огоньком. Тот должен был вывести меня к месту, где, со слов входящего в совет вампира, - я ведь так и не узнал, высший он или кто-то ещё, - мне удастся как следует познакомиться с золотой молодёжью. Под «как следует» он явно подразумевал драку, так как вампиры относились к расам, больше всего ценящим силу. И для молодых вполне естественно было начинать знакомство с драки, так как «на глазок» определить силу стоящего перед ними человека или не совсем человека могли только по-настоящему могущественные, старые вампиры. О том меня и предупреждала Лана, разрешившая демонстрировать свою силу и, можно сказать, даже посоветовавшая это делать. Велиал так вообще ограничился советом никого не убивать и серьезно не травмировать. И это даже не желание привязать меня к себе, а реальные культурные особенности расы. Жёстче всё было только у оборотней и их производных…

Но вот огонёк пересёк некую арку и растворился в воздухе, а я понял, что это – именно то место, которое я искал. По крайней мере, воспринимать колоссальный многоуровневый зал, полный молодых и очень молодых вампиров, я не мог. Провожаемый взглядами проходившей мимо парочки кровососов, подхожу к каменным перилам и смотрю вниз, считая пролёты. Сразу понимаю, что проектированием этого чуда архитектуры занимался какой-то ушибленный на голову, но – мастер. Представьте себе гигантскую цилиндрическую полость под землёй, разделенную на эдак с три десятка этажей, на каждом из которых были свои комнаты. Добавьте на дно несколько утопленных в камне арен, похожих на бойцовские ямы, и сложите с отсутствием лестниц. Этот элемент вампирам и даром не нужен, потому как летали они все – прямо передо мной только что пронёсся вверх какой-то шкет лет шести на вид, а за ним, костеря братца на все лады, последовала девчушка постарше. Ах, чуть не забыл ещё один момент – от одного края этого комплекса до другого было метров семьсот.

Ничего так масштабы, да?

Я ещё раз огляделся, и заметил, что та парочка, вроде как

просто проходившая мимо по своим делам, всё это время наблюдала за мной с такими заинтересованными лицами, что по ним можно было заранее прочитать незаданный вопрос.

- И вам привет. – Девушка слегка кивнула, дёрнув крыльями за спиной, а парень – вздел бровь в удивлении. От меня, впрочем, не укрылось то, как одним крылом он приобнял подругу. - Не подскажите, как пройти в библиотеку?

- Семью кругами ниже…

- Спасибо.

Отсалютовав незнакомым знакомым, я спиной перевалился через перила – и уже в воздухе раскрыл крылья, плавно спланировав на нужный этаж. Но моё желание слегка осмотреться без свидетелей оказалось грубо втоптано в землю, так как на этом, как они выразились, кругу, вампиров было ещё больше. Правда, они были, по большей части, детьми – самому старшему пареньку было лет тринадцать. На меня они особого внимания не обратили, видимо, из-за того, что сейчас мои крылья были ясно видны, а маску я развеял, едва их заметил – благо, происходило это моментально. Таким образом, мне удалось без каких-либо проблем войти в хранилище знаний, по дороге подивившись тому, что все дети как один читали книги, отобранные по возрасту. Грубо говоря, если шестилетние шкеты листали основы общей магии, то мои одногодки уже изучали продвинутую магию. Систематизированный подход к образованию в условиях, когда верхушка заинтересована в поголовном обучении – лучший из возможных вариантов. В моих глазах вампиры заработали ещё один балл…

Последовав примеру остальных детей, я просто прошёл мимо присматривающего за библиотекой парня постарше, застывшего над столом в позе «я сплю, но не сплю», и начал своё шествие вдоль книжных шкафов. Значительная часть трудов была на языке вампиров, которого я как бы знать не должен, но пару раз мне попалось и кое-что интересное на общем демоническом. Именно эти тома я снял с полок и утащил в никем не занятый дальний уголок, в котором был всего один стол и лавка, оббитая бархатом. Устроившись на столь уютном сиденье, - а про то, что под бархат ещё и набивка положена, тут явно не слышали, - я открыл первую книгу.

«Элементы магии крови в базовой артефакторике».

Конечно, я понимал, что не зная ни магии крови, ни, что б её, артефакторики, многого из книги взять не получится, но я, открывая эту книгу, преследовал определённую цель. А именно – хотел понять, что можно извлечь из моей отличной от нуля способности управлять кровью в комбинации с артефактами.

Магия крови как таковая была доступна всем, но для меня, после того, самого первого укуса, способности к ней должны были возрасти. Я уже весьма неплохо обращаюсь со своим телом – могу остановить кровь или ускорить её ток, продублировать более-менее крупные кровеносные сосуды, если те разрубят или перебьют… Пока я буду в сознании, смерть от кровопотери мне не грозит совершенно, да и от ран даже с моими паршивыми способностями к исцелению избавляться будет проще.

К чему такие сложности? На самом деле, всё проще, чем кажется. За всё то время, что мы провели в дороге, мне на глаза часто попадались самые разные артефакты, которые, порой, по сложности выполняемых задач были сопоставимы с довольно-таки сложной электроникой моего первого мира. Я лично держал в руках калькулятор, а так же видел фотокарточки, которые сами по себе появиться не могли. А слышал… о многом, вплоть до устройств, записывающих и воспроизводящих звуки. Не плеер, конечно, но я уверен, что при должном старании подобный ему артефакт создать вполне реально…

И – да, таким образом у меня появилась мотивация к изучению артефакторики, но пока всерьез я к вопросу не подходил. Ведь ещё один новый предмет для изучения есть ничто иное, как отвлекающий фактор от тренировок Ланы, аналогов которым в природе не существует, и срок, на протяжении которого она будет продолжать меня учить, жёстко ограничен. Ну а артефакторикой заняться можно как-нибудь потом, основательно углубившись в тему и не распыляясь на всё подряд. Но хотя бы прикинуть, что меня ждёт впереди и будет ли это в принципе полезно, я был обязан, и потому – сидел сейчас с книгой, бегло её просматривая и не загружаясь сложными описаниями, понятными только артефакторам и магам крови…

- Братик, тебя сестричка ищет!

Я оторвал взгляд от напоминающей печатную плату схемы в книге, повернулся к источнику голоса – и с прищуром посмотрел на мальца лет пяти, смотрящего на меня большими и очень честными глазами. Между тем, садалищный нерв начал сигнализировать о смутной опасности, и я аккуратно закрыл книгу, приготовившись к дальнейшему развитию событий, которые не заставили себя ждать. В занятый мною закуток заглянули две вампирши – одна, постарше, не только на меня, но и на весь мир смотрела как на то самое, а вторая, этакая серая мышка, семенила за ней, боясь даже взгляда от пола оторвать. Две полные противоположности – и обе, судя по всему, ко мне.

- Ты ученик госпожи Ланы?

- Он самый. – Со вздохом киваю, материализуя маску.

Впрочем, от её внешнего вида напряглась только мышка, но никак не хищно протянувшая ко мне увенчанную массивными когтями руку властная принцесса. Не факт, что принцесса, но типаж именно такой. – Если вы, девушка, хотели меня о чём-то попросить, то необязательно было собирать такой эскорт…

Последняя фраза вырвалась сама по себе, когда вслед за ищущими меня дамами заглянуло вот уже полтора… нет, уже три десятка молодняка разных возрастов. И почему у меня опять возникает ощущение, что меня опять перепутали с цирком?

- Я хочу как следует тебя поприветствовать, чужак. И проверить, достоин ли ты зваться учеником госпожи. Пойдём, главную арену внизу уже освободили.

- Только книги на место верну.

Согласно кивнул я, сохраняя спокойное выражение лица и поддерживая соответствующий тон. Мне было известно, что среди молодёжи право на хорошее к себе отношение придётся выбивать с боем, так что удивился я разве что масштабам проблемы, и тому, что вся эта толпа, набившаяся в библиотечный зал, послушно, без единого слова шагала следом за своей принцессой. Словно стая хищников, среди которых есть сильнейший – и этого сильнейшего отправили на разборки с гостем непонятной наружности и силы. Или это всё-таки ближе к племенам каких-нибудь папуасов? «Тудун-Будун самый сильный, и его одолел Будун-Тудун! Теперь Будун-Тудун самый сильный!» - что-то вроде того.

Сделать так, чтобы моё имя было известно? Что ж, попрактикуюсь на кош… вампирах, тобишь. А там уже и на людей перейду…

// Спасибо за то, что читаете Всевышнего ;) От такой активности и писать становится приятнее - больше мотивации.

Глава 16. Дуэлянт.

Вниз все спускались точно так же, как и поднимались вверх – на крыльях. Но принцесса, то ли действуя, как привыкла, то ли пытаясь привлечь к себе ещё больше внимания, - хотя куда уж больше – к этому моменту у арен и поручней этажей собралось сотни две, если не больше, молодых вампиров, - просто спрыгнула вниз, беззвучно приземлившись на ноги. Возможно, я поступил совершенно по-детски, выбрав такой же метод спуска, но брошенный на меня подозрительный взгляд бледно-золотистых, опасно прищуренных глаз того стоил.

- Главный судья – Камилла. – Серая мышка коротко кивнула. Похоже, я зря судил по внешности, и она довольно-таки сильна, так как никто из присутствующих не возразил против её назначения. А среди задач судей было, в том числе, и успокоение дуэлянтов, которые вполне могли впасть в боевое безумие. А что, думали, просто так о вампирах думают, как о кровожадных маньяках-берсерках, упивающихся кровью? Так молодые представители этой расы полностью соответствуют этим представлениям, так как контролировать свои инстинкты в бою им очень сложно. У всякой сказки есть своя основа, так-то. – Вспомогательные судьи – Герман и Валеск. Возражения?

- Никаких.

Мне на самом деле было всё равно, так как я тут никого, кроме Ланы и, самую малость, Велиала, не знал. И, вроде бы, среди сотен собравшихся никто возражать не собирался… но нашёлся уникум, которого я заметил в толпе ещё до того, как он спрыгнул на арену и подал голос.

- Есть возражения. Кей, как насчёт того, чтобы уступить своё место мне? – Принцесса дёрнулась, но этим всё и ограничилось. Она даже не попыталась что-либо сказать, и новый участник представления продолжил: - Ты ведь хочешь проверить его силу, так? Но ты пока не освоила распад крови, так что сколь-нибудь серьезная атака может стать для тебя смертельной. А потерять тебя – значит лишить гнездо ещё одного Шанса. Как считаешь?

Девушка несколько секунд смотрела на парня, один лишь внешний вид которого мог вызвать массу вопросов. Во-первых, одежда: этот накачанный парень лет двадцати пяти щеголял не в закрытой тёмной мантии, а в кожаной безрукавке и мятых штанах из плотной ткани. В качестве обуви выступали чёрные сандалии, а на глазах была повязана алая тряпочка с незнакомыми мне, - удивительно было бы, если б я их знал, не изучая предмет, - неясного тёмного оттенка рунами. Венчали картину натуральный

ядовито-зелёный ирокез, неведомо как закреплённый на поясе талмуд размером с половину меня и, наконец, внушительная бочка за спиной. Образ, скажем мягко, неоднозначный, и воспринимать всерьез такого человека было бы сложно… если бы не тот факт, что принцесса согласилась на его предложение и даже уважительно кивнула:

- Хорошо. Но ученик Ланы очень молод, так что я попрошу вас быть с ним помягче.

- Не принимай меня за чудовище. – Вампир повернулся ко мне, уставившись на меня закрытыми повязкой глазами. – Ты согласен на такую замену?

Над ответом я не думал совершенно.

- Мне всё равно. Поступайте так, как считаете нужным.

- Достойный ответ настоящего воина. Поднимите барьер над ареной. Судьи, останьтесь вне его. – Молодёжь тут же засуетилась, приступив к исполнению приказа, а сам безымянный занял освободившееся место на каменном диске, напоследок бросив: - Не сдерживайся, и покажи всё, что можешь. От этого зависит, кем ты станешь для нашего народа.

Я кивнул – и, одним глазом приглядывая за оппонентом, вытащил парочку накопителей, которые тут же взял под контроль, не позволив защите сразу расползтись по всему телу. Пожалуй, самое лучшее свойство моей панцирной брони – это то, что если я не получаю повреждений, то и «батарейки» на её поддержание не тратятся. Только на создание, само по себе довольно-таки экономное. Всего половина накопителя за семьсот эфир, которых у меня с собой осталось всего два десятка. А сколько я их перевёл для тренировок – не счесть…

Тем временем над нашими головами начал формироваться местный вариант ограждающего барьера, заметно отличающийся от своих монолитных собратьев. Он буквально собирался из сотен и тысяч белесых нитей, выползающих из нескольких ранее мною незамеченных отверстий по периметру арены, и движущихся по кругу. Когда в высоту постепенно становящаяся прозрачной стена достигла тридцати метров, нити изменили своё поведение, в считанные секунды образовав потолок. Мне оставалось только надеяться, что этот барьер достаточно крепок, так как малое пространство арены не позволяло рассчитывать на уменьшение мощности от пройденного заклинанием или вспышкой маны расстояния – куда ни плюнь, всюду стены. У получившегося цилиндра и пятидесяти метров в диаметре нет, чего уж тут говорить. Вампиры ведь все, поголовно, предпочитают битвы накоротке.

- Бой начинается после того, как лопнет сфера под потолком.

Завершение боя – по моему приказу или после признания поражения одним из оппонентов. Бойцы готовы?

- Готов.

- Готов.

Ну и сферу я, конечно, тоже заметил – её запустили к нам через ненадолго образовавшуюся в потолке дыру. Интересные возможности у этого барьера, ой, интересные… Правда, из бочки, сброшенной моим противником с плеч, показалась кровь. Много крови, послушно закружившейся вокруг сложившего руки на груди вампира. Это заставило меня напрячься и сразу запаковаться в панцирь с головы до ног - как и всегда, броня слилась с маской и дополнительно её укрепила. Ради второго Лана часто и много предпринимала попытки выбить из моей головы всю дурь, чем спровоцировала бессознательное изменение панциря в сторону большей защиты страдающей части тела. Вроде и хорошо, так как когда-нибудь я смогу изменять это чёрное непробиваемое нечто по своему желанию, но когда это ещё будет? Мой прогресс в магии, опять же, субъективно замедлился, и по рангам выше королевского я скакать словно заяц, за считанные годы, уже не смогу. И так официально, с натяжечкой, вывести на другой ранг я сейчас сумею один только огонь я, в то время как воде и воздуху до этого ранга ещё далеко. А земля… что земля? Подвижки в этом направлении немногим отличны от нуля, и мне остаётся только упрямо пытаться это изменить.

Не просто так же я заинтересовался артефактами – какой там плеер, найти бы что-то, что поможет мне не помереть в один прекрасный день. Ведь куда ни посмотрю, всюду какие-то монстры на стероидах, против которых у меня немного шансов даже с учётом опыта. Вот сколько тому мечнику было? Лет двадцать? Физически я вдвое младше, а, по факту, в двадцать пять раз старше, но это не помогло мне размазать его вчистую. В этом мире сила никому с неба на голову не падает, и если кто-то назвался королём меча, то это значит, что он по-настоящему умеет сражаться. Это маг может сидеть в гильдии, корпеть над трактатами и составлять новые заклинания, взамен получая награды, степени и ранги. Или погоду корректировать, почву плодородной делать, строить, терраформированием заниматься, да хотя бы просто производить что-то вроде артефактов, свитков и зелий. А у меча, у оружия, мирного применения в принципе нет. Не картошку же им копать, в самом деле?

К чему это всё? Да всё к тому же – сила мне нужна сейчас и желательно побольше, а не когда-нибудь потом. И артефакты, с, возможно, магией крови, могут мне дать лишний козырь, с

помощью которого я смогу перевернуть в свою пользу даже самую отвратительную ситуацию. Примеры – артефактный меч, запёкший меня моей же молнией, или тот кристалл, которым Кларк пытался убить Лану. Ударная мощь – закачаешься, а ведь он пусть и необычно сильный, но маг продвинутого ранга.

Но вот, наконец, под потолком арены раздался взрыв, и я, решив вот так сразу не смещаться с позиции, отправил полтора десятка ледяных снарядов наперерез кровавым, моментально сформированным и запущенным в мою сторону копьям. Вот только если моё заклинание спустя полсекунды скорректировать было невозможно, то мой оппонент такой проблемы не испытывал, и его копья совершенно не пострадали, избежав столкновения с линейно движущимся льдом. Сам вампир закрылся вздыбившейся перед ним стеной крови, что, впрочем, никак не повлияло на его способность воспринимать происходящее в пределах арены – копья из крови следовали за мной будто привязанные. Распахнув крылья, я оттолкнулся от земли и взмыл в воздух, выставив вперёд обе руки. Сорвавшиеся с кончиков пальцев белоснежные огненные снаряды сбили половину копий, а остальное взяла на себя вспышка чистой маны. Привычно проигнорировав боль, - а крылья мне потрепало неплохо – всё-таки бил я в упор, - я регенерировал и поспешно покинул слепую зону, охваченную двигающимся слишком уж структурировано кровавым туманом. И – да, наблюдательность позволила мне избежать моментального поражения, ведь туман быстро вернул себе исходное состояние, и в мою сторону опять полетели копья.

- Нет, дружок, так дело не пойдёт…

Выдохнув, я параллельно сделал три вещи: оградился от опасности ледяной стеной, создал и напитал маной пару мечей, и выстрелил собой в сторону противника, намереваясь ударить в самый последний момент. Благо, скрывающийся за стеной крови вампир никуда сбежать не пытался…

Взмах, ещё один, и в сторону моего противника устремляется две гудящих волны маны. Одна прямо в цель, а вторая чуть правее и выше. Другую сторону я намеревался перекрыть обладающим высокой мощью экспертным огненным копьем, почти сформировавшимся над моим левым плечом, но что-то пошло не так: словно насмехаясь надо мной, кровосос стянул всю находящуюся поблизости кровь к себе и облачился в шевелящийся алый доспех. Волна маны была уже в считанных метрах от него, и он сделал то, чего я не ожидал совершенно – вскинул руку, и буквально поймал обращающую в ничто даже сталь волну маны, спустя мгновение сжав пальцы – и раздавив её.

Нарушение столь хрупкой формы вспышки маны привлекло к обширному взрыву, вынудившему меня защититься волной воды – и сместиться к земле в ожидании ответного удара. Но когда я обернулся с парочкой барьеров наготове, никаких копий не обнаружил – пространство арены прекрасно просматривалось. А это значило, что атаковать будут с другой стороны. В спешке бросив себе за спину оба барьера, - водный и воздушный, - я только-только обернулся, поднял обе руки к груди и сформировал пока бесформенный вал белоснежного пламени, когда сквозь мою защиту прорвалось огромное лезвие из крови. Я на рефлексах ударил по нему огнём – и только после понял, что сделал это зря. Задержав дыхание и закружив вокруг вихрь, я ринулся назад… но образовавшийся вокруг туман уже перестал являться таковым, приняв форму сотен небольших, но, я уверен, опасных снарядов. Убить меня не убьют, конечно, но поражение точно засчитают…

Нет.

Такие мысли – не то, что должно быть сейчас у меня в голове. Во время тренировок привыкая к тому, что у тебя есть второй шанс, человек может бессознательно пропустить удар в настоящей битве – и умереть. Даже то, что это всего лишь бой для оценки моих сил с засранцем, обладающим чёрт знает какой мощью, не значит, что я могу расслабляться.

Воздух вокруг меня задрожал, а вихрь – ускорился впятеро, начав стремительно расширяться и обрастать вторым слоем из воды, на таких скоростях способной ударить не хуже чего-то твёрдого. Нет ничего сильнее природных явлений, но и поддержание такой магии в её полноценном виде давалось мне тяжело: вот так, невербально и за столь короткий срок, я ураганов ещё не создавал. Но мощь ветра и вложенные объемы маны сделали своё дело, всосав в себя и закрутив кровь, тут же смешавшуюся с моей водой. Я отчётливо ощущал каждую каплю подчиняющейся чужой воле жидкости, и никак не мог перехватить контроль над ней. Но если кровь не хотела переходить под мою руку, то я всегда мог вывести её из игры, воспользовавшись кратковременным замешательством противника. Напрягшись и, буквально, услышав скрип собственных зубов, я разом заморозил несколько тонн жидкости. Одновременно с тем вихрь спал, и ледяная громада, на ходу покрываясь новыми слоями прозрачного панциря, заняла часть арены, сжавшись до предельно малых размеров и заточив всю смешанную кровь в своём ядре. Воплощая этот во всех смыслах безумный план, я ни на мгновение не сводил взгляда с замершего в двадцати метрах вампира. Оклемавшись после нашей стычки, он стоял, убрав руки за спину, и заинтересованно наблюдал за

моими действиями. Я не знал, делал ли он что-либо, так как магия зачастую скрыта ото взглядов всех кроме своего создателя, но почему-то мне казалось, что никакой подоплёки в его показном ожидании не было. Аура холодного спокойствия, разлитая вокруг вампира, внушала трепет и уважение, но я был бесконечно далёк от того, чтобы воспринимать сейчас столь тонкие материи. Всё, что я видел сквозь застлавшую глаза пелену смешавшейся с яростью боли – это врага.

- Скреплённые волей и направленные твёрдой рукой... - Раскинув крылья, я сформировал сразу двенадцать мечей, рукоятями касающихся границ моего астрального тела. Именно это число – мой нынешний предел. Попытаюсь создать больше, и неотвратимо сам себе наврежу, так как большие объемы маны единовременно выдать не может уже мой резерв. Несмотря на все мои усилия по его подготовке к серьезным нагрузкам, идеальным приём не был. Приходилось часть заклинания, стабилизирующего ману в мечах, шёпотом читать вслух. Ну, на то оно и самодельное – до оптимального варианта ещё далеко. - … разящие мироздание, обрётшие форму, движущиеся только вперёд.

Но даже так, двенадцать напитанных маной мечей по разрушительной силе многократно превосходили всё, что имелось в арсенале мага ранга эксперта и не требовало длительной, минимум секунд в пятнадцать, подготовки. Возможно, это прозвучит самодовольно, но в условиях путешествия и критического отсутствия понимания принципов создания заклинаний, - навык, когда я обратился к нему за помощью, радостно предложил дополнить себя ещё одним вариантом из списка – [Конструктором Магии], что я посчитал совершенно нерациональным, - суметь усилить индивидуальную способность – это достижение. И оно принадлежит мне, так как Лана помогать в этом действе отказалась, обозвав моё заклинание попыткой изобрести костыль. Но это нужный костыль, и я считал, что двенадцать мечей – и два меча, это, всё-таки, две большие разницы.

- Первая формация.

В одно мгновение мечи крестом выстроились над моей головой, а в следующее – выстрелили вперёд, лишь немного не дотянув до преодоления звукового барьера. Расстояние, отделяющее вампира от меня, было преодолено ещё до того, как я успел возвести защиту от собственной атаки. Сначала по арене прокатилась череда взрывов, заставивших дрожать землю, а после в выросшую передо мной стену воды ударило чёрное магическое пламя, бессильно растёкшееся по препятствию. Моя собственная мана просто не могла нанести существенного вреда самой себе,

что, определённо, позволяло устраивать взрывы даже в таких, замкнутых пространствах.

Но своей цели я добился – попал в вампира и, определённо, его ранил, так как даже Лану такой взрыв разорвал бы на кусочки. Правда, ей на это плевать, но обычные, даже очень сильные вампиры, едва ли могут так же восстанавливаться после любых повреждений. Один раз, второй – и у них просто не останется сил на повторение такого подвига…

Но в момент, когда я уже хотел развеять витающий в воздухе дым, кто-то сделал это за меня. И вид чуть наклонившего голову, заинтересованно меня рассматривающего вампира, которого, казалось, взрывы даже не задели, вызвал в моей голове болезненную пульсацию. Сейчас мне хотелось пустить ему кровь гораздо сильнее, чем раньше, и остатки моего самоконтроля трещали по швам. Немного сглаживал углы тот факт, что за спиной этого явно не самого молодого человека раскинулись две пары действительно огромных чёрных крыльев, но… что он, чёрт возьми, о себе возомнил?!

Оттолкнувшись от земли, я пулей выстрелил вперёд, уже сформировав в обеих руках по мечу. В ответ на это кровосос так же создал оружие из крови, которой вокруг него было ещё вполне достаточно для ведения боя. Едва ли я заморозил даже две трети от того, что имелось в его бочке, но необходимости сражаться моя неудача не отменяла. Всё-таки особо разрушительные заклинания являются всего лишь частью моих способностей, и наибольший упор в тренировках с Ланой я делал на ближний бой, столь любимый трудноубиваемыми вампирами.

Укол, рывок, рубящий удар, резко переходящий в ещё один укол – все мои атаки тонули в кажущейся бездонной защите вампира, мастерски орудующего парой слишком прочных рапир. Мы находились на том уровне, когда грани между видами оружия размыты сильнее, чем когда-либо, и гигантский двуручный меч вполне можно разрубить тонкой шпагой, в принципе для рубки непредназначенной. Сила и скорость, помноженные на подпитку оружия маной – элементы, превратившие наш бой в какой-то извращенный танец. Вот я наношу удар, в момент столкновения с клинком оппонента отпуская рукоять и разряжая всю собранную энергию – и вампир в ответ поступает точно так же. Разве что вместо чистой маны в мою сторону устремляется кровь, но это совершенно незначительные детали. Вот с кончиков моих пальцев, сжимающих рукоять нового меча, в лицо кровососа ударяет вереница слабых молний, но прокатившаяся по его коже волна крови надёжно защищает его от любого урона. В то же время, выстреливший из предплечья вампира шип бессильно

разбивается о мой панцирь – и мы на секунду отступаем друг от друга, дабы вновь сойтись в схватке.

Вот только несмотря на кажущееся равенство в этих стычках, вампир уделывал меня от и до. Можно оправдываться моим невеликим ростом и длиной рук, или ссылаться на опыт – но попытки оправдаться ничего не изменят. Мой нынешний противник позволял мне атаковать, полностью контролируя ход боя и демонстративно, словно мастер-наставник, отмечал бреши в моей обороне медленными относительно наших скоростей движениями. Хотел бы он, и на моей шкуре ещё с минуту назад прибавилось бы дыр. Навык? А что навык? Я хоть и взялся учиться фехтовать, но до настоящих навыков мне всё ещё было далеко, что пропущенный удар пяткой в корпус вместе с последующими словами и продемонстрировал:

- С твоими физическими кондициями лезть в ближний бой против равного по силам противника – значит ставить себя в заведомо невыгодное положение. Где оригинальность? Что за цирковые фокусы вместо настоящей магии? – Я, извернувшись в воздухе, проехал на ногах несколько метров, прежде чем смог остановиться. Всё пространство арены, куда ни кинь взгляд, было покрыто льдом, обожжёнными проплешинами и пятнами запёкшейся крови. И это я не говорю о том, что тут будто бы ковровую бомбардировку устроили – пол мы перепахали знатно. – Снаружи нас не слышат, я позаботился об этом. Лана рассказала мне о твоих способностях, а ты – показал. Знаешь, кто я?

- Определённо, вампир. - Задумчиво прохрипел я, с трудом моргнув – постоянно открытые и сосредоточенные, глаза яростно противились этому простому действию. Но прошла секунда – и я сказал уже на порядок серьезнее. – Не знаю. Учитель мало рассказывала мне о гнезде и расе вампиров.

- Меня зовут Фалькон, и я – вамплорд, мастер крови. Учитель твоего учителя, если тебе это интересно.

А я дважды перерождённый боевой монах-студент с демоническим началом. Неужто так сложно перейти сразу к сути?

- … и?

- Лана попросила меня позаниматься с тобой, пока вы не отправитесь обратно к людям. – О как. Не то, чтобы я был против, но ещё один учитель из вампиров… Это уже явно больше, чем мне полагалось за добровольное путешествие. За одно лишь ученичество у королевы демонов многие отдали бы полжизни, а уж занятия с тем, кто когда-то учил Лану… Определённо, меня хотят вогнать в долги. - Наши способности различаются в корне, но, как ты заметил, возможно их одинаковое применение. Я могу показать тебе верный путь, а уж идти по нему будешь ты сам.

- Я спрошу прямо: какой смысл вам обучать меня?

- Ох, смысл… Ты и правда очень молод, раз уж задаёшься такими вопросами. Смысл – это не то, что должно присутствовать у каждого действия и желания. На самом деле, он, местами, даже вреден, но… Ты прав, кое-какую цель я всё-таки преследую. – Сейчас Фалькон не говорил – он тараторил, отчего слова сливались в нечто смутно различимое. Мне приходилось прикладывать определённые усилия для того, чтобы понять, о чём он сейчас вещает. – Ты демон, мальчик. Сильный демон, с хорошим потенциалом. Такие, как ты, нужны нашему народу. Не вампирам, нет – всем, кто населяет восточный континент. Избранный тобою путь сложен и опасен, но его можно сделать капельку проще. Я хочу, чтобы ты выжил и, в будущем, присоединился к нам. Немного потренировать тебя для этого мне совсем несложно.

Я даже не стал заикаться о том, что я могу выступить на стороне людей, и тогда его усилия сыграют против него же. Почему не стал? Да потому, что участие в войне мне в принципе неинтересно. Сражаться? А ради кого и, главное, зачем, если все дорогие мне люди в безопасности? Я люблю подраться, но – для себя, а не ради интересов какого-то царька, правящего особенно плодовитой расой, закидывающей остальных трупами. Вот придёт пушной зверёк, тогда и буду думать. А пока о будущем в таком свете не стоит и заикаться.

Но сила… советы от этого зубра магии крови могут мне пригодиться, а его уроки – задать направление для развития на долгие годы вперёд. Я и так, на самом деле, в долгу перед Ланой в частности и вампирами в целом, так что терять в этом плане мне нечего. Однако…

- Я благодарен за ваше предложение, но я отказываюсь.

На арене установилось напряженное молчание – вампира я своим ответом точно удивил…

//Спасибо за ожидание и комментарии - они сильно помогли мне вернуться к работе над Всевышним, а не бесконечно грустить сначала над умершим в муках графиком, а потом и над сорвавшимися сроками, которые с каждым днём прокрастинации срывались всё больше и больше.

Я снова с вами ;)

Глава 17. Без маски. Часть I.

- Я благодарен за ваше предложение, но я отказываюсь.

- И почему же, позволь спросить?

Фалькон резко перешёл на нормальную речь, превратив свои слова из каши в что-то более разборчивое. Я же усмотрел в этом резкую смену его эмоционального состояния, оставив в уме соответствующую пометку – с этим предложением он пытался достичь какой-то своей цели, и мой отказ даже не предусматривался.

- Если я буду хвататься за любую возможность стать сильнее, смешивая всё в кучу, ни к чему хорошему это точно не приведёт. – Вампир пусть и нехотя, но кивнул. Одновременно с тем барьер начал растворяться в воздухе, и к нам направились судьи. Я поспешил добавить: - Сейчас у меня достаточно направлений, в которых я могу развиваться.

- Твоё решение мне понятно, мальчик. Но ты всегда можешь передумать, ибо своё предложение я не отзываю.

- Благодарю.

- Итак… - К нам подошла серая мышка с сопровождением. – … бой подошёл к концу и продолжения не будет, верно?

- Ха. – Фалькон хохотнул. – Продолжи наш друг разбрасываться такой магией, и барьер просто не выдержал бы. Он и так распался сразу после отключения попытки.

- А победитель?

- Число моих поражений за этот бой как бы за полсотни не перевалило. Просто господин Фалькон был столь любезен, что позволил мне показать, на что я способен. – Вампир ухмыльнулся как-то даже горделиво, а судьи почти синхронно кивнули – понимали, что к чему. Кто бы мне перед боем сказал, кем на самом деле являлся этот молодо выглядящий, харизматичный вампир, сейчас собирающий в бочку свою кровь со всей арены… Груда льда, который я так и бросил, теперь с виду напоминала муравейник, так как в ней было столько же дыр, пробуренных возвращающейся к хозяину кровью. Радовало одно – своё необычное оружие вамплорд освободил не моментально, и ему пришлось приложить кое-какие усилия. Росту, что тут скажешь. – Я признаю своё поражение.

- Это было очевидно. - А вот и принцесса подоспела, и сразу же с весьма едким комментарием. Неужто сама справилась бы лучше? Этот вопрос я и поспешил задать, на что получил честный и прямой ответ: - Нет. Пока я не настолько сильна. Но не пройдёт и ста лет, и я стану столь же сильной!

- Нереально. – Я качнул головой прежде, чем ею же подумал. – Если все вамплорды хотя бы в половину так сильны, как Лана, то равных им во всем мире не наберётся и сотни. И большая часть из этой сотни – демоны-долгожители.

- Между прочим, у меня тот же талант, что и у госпожи Ланы! – Выдала Кей, скрестив руки на объемной груди и задрав подбородок. – И совет хочет, чтобы она обучала меня, а не тебя! Так-то!

Если представить, что так оно и есть, то Лана может согласиться на просьбу совета. Всё-таки у неё есть совесть, а последние полтора века она отдыхала в горах, оставив гнездо без своей защиты. Не то, чтобы вампирам нечем было защищаться, но меня бы заела совесть, если бы я вернулся к семье – и узнал, что их ряды проредили церковники. Хотя, может, у долгожителей и отношение соответствующее – ещё наплодятся, мол. Ведь все молодые вампиры, как я понял, сплошь потомки тех, кто отказался от силы ради возможности продолжать свой род. Их много, да, но едва ли кто-то из молодёжи сможет потягаться с Ланой, Велиалом или Фальконом. Правда, толпой задавить можно любого, если знать как. Так что у людей, всё-таки, шансы были. Плюс некоторые могущественные демоны – ровесники Ланы, ради своих интересов не гнушались и на другой стороне выступать, вырезая сородичей. И это я иллити в пример не провожу, так как в их рядах никого равного по силам вамплордам в принципе не было.

Но, возвращаясь к изначальному вопросу, я решил, что если Лана захочет обучать эту горделивую принцессу – пусть, я и своим ходом домой вернусь. За счёт крыльев уложусь в тот же срок, но без тренировок. Главное в таком случае загрузить мозг чем-то тяжелым и не требующим применения магии на практике. Той же теорией артефакторики, например. Да и просто то, что дают мне навыки, нужно изучать, а то слишком уж мало времени я этому уделяю. Лана склонна к практическим занятиям, и я, как её ученик, тем и занимаюсь – проверяю какие-то идеи на практике, довожу удачные связки до уровня инстинктов, разбираюсь в том, чего делать в настоящем бою не стоит, раскачиваю восприятие… Сколько того времени остаётся на [Магию]? Одним глазком подсмотрел нужное заклинание – и вперёд, от рассвета до заката корпеть над его безмолвным моментальным применением. Закончил? Опять к навыку…

Но практика является лишь частью магии. Нужной, но не единственной. Какое-то время в таком темпе я ещё продержусь на старых запасах – том, что я изучил ранее, но потом я крепко приложусь лицом о стену, требующую более глубокого

понимания темы.

- Если Лана согласится, то я первым тебя поздравлю. – Кажется, голос мой прозвучал не слишком искренне… - И я сейчас серьезно говорю.

- С чего бы тебе радоваться? Ведь тогда госпожа Лана не будет тренировать тебя!

- Если таково будет её желание, то я не буду против. Отношения ученика и учителя должны быть взаимовыгодны, и учёба через нежелание одной из сторон не приведёт ни к чему хорошему. – Говорю так потому, что я сам себе когда-то был злобным Буратино. Ходил в школу, ходил в университет, но ничего оттуда не вынес. Просто потому, что сам учиться не желал. И после, став мальчиком на побегушках у Всевышнего, так же воспринимал падающие с неба рояли как должное, не напрягаясь даже самую малость. До кого-то доходит в пять лет, до кого-то – в двадцать, а мне для этого пришлось дважды помереть и прожить три отмеренных обычному человеку срока. Не сравнивайте прошлого меня с дубом, не обижайте деревце. – Так что если ты хочешь учиться у Ланы, и она захочет учить тебя – вперёд, мешать не стану.

- Мне казалось, что кто-то столь же сильный, как ты, должен цепляться за каждый шанс шагнуть вперёд… - Наблюдающий за нами сквозь повязку Фалькон деликатно кашлянул и, сославшись на дела, оставил нас на растерзание толпе молодняка… Которая, к моему удивлению, держалась вполне неплохо – что-то спросить открыто рвались только совсем уж дети, которых останавливали старшие. - … и, разве, это не естественное желание?

- Естественное желание – двигаться вперёд. – Поняв, что старшие не справляются с толпой, я предложил: - Может, в другом месте договорим? А то меня, кажется, собрались разобрать на сувениры…

Как раз совсем уж мелкое дитё лет четырёх, усевшись рядом с моей ногой, деловито пыталось расковырять одно из сочленений панциря. Вот шевельну ногой – и тут ему пальцы-то и переломит. Пришлось слегка закрутить воздух и отодвинуть мальца к живой стене, где его тут же забрала девушка постарше, которую банально не пропускали остальные вампиры.

- Как насчёт библиотеки? Туда толпу точно не пустят.

- Вариант.

Киваю, передавая ещё одного ребёнка подступившему вампиру, и распахиваю крылья, поспешно взмывая в воздух. Кей взлетела следом, а местонахождение библиотеки я запомнил сразу, так как это было мне необходимо. Но вот мы преодолели несколько пролётов, поймали на себе явно удивленный взгляд

присматривающего за хранилищем знаний всё того же паренька – и оккупировали дальний угол помещения, в который я сразу притащил ранее оставленные книги.

- Ты ещё и артефакторикой увлекаешься?

- Не то, чтобы увлекаюсь – просто заинтересовался, и сейчас пытаюсь понять, что она мне может принести, если браться её изучать. По дороге сюда довелось повстречать кое-что, полезное в бою. Да и просто артефакты сами по себе – очень полезные штуки.

- Их всегда можно заказать у кого-то другого…

- Только если это не что-то уникальное. А сложные артефакты и вовсе возьмутся изготавливать только профессионалы. Я в принципе встречал только одного артефактора, который, вроде как, эксперт, но…

- Точно ты не знаешь, так как знаком с ним поверхностно?

Удивительно, сколь сильно поменялось её отношение после того, как она посмотрела на мои возможности. Общество, социальное положение в котором напрямую зависит от личной силы… Для меня это был бы идеальный вариант, если бы мои родители и Залия были здесь.

- Именно так.

- Не сегодня, конечно, но я могу познакомить тебя с нашими артефакторами. Уверена, они не откажут тебе в консультации – впечатление ты произвёл хорошее. – Видимо, в моих глазах отразился вопрос, потому что Кей добавила: - И на господина Фалькона в том числе.

- Я был бы благодарен за это. Но ранее ты спрашивала, не естественно ли стремиться к силе для всех и каждого. Так, кажется?

- Всё так. Но ты уже ответил… что естественно двигаться вперёд. И под этим ты, видно, подразумевал, что каждый человек сам выбирает, в каком направлении развиваться?

- Да, именно это. Сила, она ведь проявляется не в одном только умении драться. Например, у меня не так давно был случай, когда я столкнулся в бою насмерть с молодым королём меча. И, вроде, я побеждал без особых потерь, и уже собирался его добить, но у него оказался меч-артефакт, напитавшийся моей маной, переработавший её в нейтральную и облачивший её в форму последнего поглощенного заклинания. Тогда я в один момент из победителя превратился в хорошо прожаренный молнией кусок мяса, так как бил я на совесть, рассчитывая оставить от противника только пепел.

- И…?

Девушка слушала с неподдельным интересом, так что я не

мог не продолжить рассказывать. Такое внимание льстит, а я, пусть и самую капельку, падок на лесть. Даже на такую.

- После этого мы оба признали ничью и отключились. Ему досталось не меньше, чем мне, так как Грозовой фронт полностью поглотить артефакт не сумел. В итоге никто не умер.

- Это не так уж и плохо. Этот мечник ведь был демоном, да?

- Верно.

Спросил бы, как она это поняла, да только Кей сама решила ответить на невысказанный вопрос:

- Только здесь, в центре земель демонов, есть мастер, создающий поглощающие магию шедевры. В основном это щиты, но и несколько мечей вышло из-под его руки. – Вампирша ухмыльнулась своим мыслям. – У отца есть такой клинок. Один из первых, созданных мастером Широ.

- Широ? – Я не я буду, если это не японское слово. – А фамилия у него какая?

- М-м-м… Каро… Киро… Что-то такое. – Кей покрутила в воздухе пальцем. – А что?

- Может, Куро?

- Да! Мастер Широ Куро. Ты уже слышал о нём?

Я задумчиво кивнул:

- Можно и так сказать. – Только с фантазией у этого товарища не очень, если он всё-таки попаданец. Широ Куро как слова не несли в себе никакого смысла, и об этом я знал точно, так как [Языки и культуры] позволяли многое. Я могу и с разумным пауком за жизнь потрещать, чего уж говорить о расшифровке языка другого гуманоида. Но так палиться перед теми, кто, возможно, попал так же, как ты, и может быть настроен крайне агрессивно? Гениальная идея. – Ладно, мастер – мастером, но мы о другом говорили.

- Про силу. Но, в целом, я поняла твою точку зрения. Ты говоришь так же, как и многие старшие. Однако я всё равно считаю, что если без артефакта, зелий или свитков ты бессилен, то ты бессилен всегда. Сила должна принадлежать только тебе, и крыться в твоём собственном теле. Иначе – никак.

- Я так думал… - Ещё в бытность студентом, но думал. Юношеский максимализм, от которого я и сейчас не избавился. Ископаемое с синдромом девятиклассника – вот это сила! - … раньше. Но так же, как тебя могут лишить оружия или зелий, тебе могут и ноги с руками отрубить. Отравить, в конце концов – со мной такое тоже было.

- Расскажешь?

Немного подумав, я решил, что это никому не повредит, и пересказал те события. Без имён, только упомянул, что

путешествовал с семьей, и происходило это незадолго до встречи с Ланой. Кстати… неплохое выходит совпадение, что и она, и эти демоны-диверсанты оказались в окрестностях одного города в одно время. Она ведь мне ничего не рассказывала о неприятности, выкурившей её из гор и надолго лишившей её силы. Сказала только, что восстановилась за счёт капель в моей крови, спустя считанные минуты после укуса вернув себе часть подавляющей мощи королевы демонов. Может, и её тоже Кон отравил? Но тогда кто он вообще такой…?

В то же время Кей, выслушав мой рассказ словно какую-то грустную сказку, прослезилась, заставив меня делать вид, будто я не замечаю ни её попыток смахнуть пару слезинок, ни покрасневших глаз, ни дрожащего голоса. Мне даже самому вновь стало грустно от собственноручно поднятых на поверхность воспоминаний о том, как погиб Кёльн. Сражаясь против превосходящего числом врага, до конца выполняя свой долг. А ведь мог хотя бы попытаться сбежать, но не стал этого делать. Принципиальный, что б его…

Всегда таким был.

- Это… грустно. Даже если речь идёт о наших врагах… в твоих глазах они не были такими, какими видим их мы.

- Потому что в моих глазах люди не так уж сильно отличаются от демонов. Я видел и тех, и других. Дружил и с теми, и с другими. Убивал и тех, и других. При этом я не ненавижу ни людей, не демонов так же, как не считаю себя их частью. Я… нейтрален.

- Знаешь, возможно, я и неправа, ведь мы, вампиры, живём обособленно. О внешнем мире мы слышим только от старших, да читаем в книгах, и потому можем ошибаться, но… – Вампирша горько ухмыльнулась, поправив выбившуюся из причёски прядку. Цвет её волос был близок к таковому у Залии, но темнее, да и сами волосы были прямыми, распущенными и тянущимися чуть ли не до пояса. - Оказавшись между молотом и наковальней – будешь раздавлен. Ради выживания всегда нужно принимать чью-либо сторону. А тех, кто неспособен определиться с выбором, в конечном итоге не примет ни одна из сторон.

- Мир велик, и в нём каждому найдётся место. Не всё вращается вокруг вечного конфликта людей и демонов. – Наши с вампиршей взгляды пересеклись. – Несложно понять, что ты хочешь сказать, но я уверен, что у меня нет оснований бросать свою семью и оставаться здесь.

Девушка ожидаемо смутилась и, чуть отпрянув, - так, что под ней даже лавка закачалась, - замахала руками:

- Нет-нет, я не это имела ввиду! – Никогда не подумал бы, что

эта бледная и кажущаяся непоколебимой вампирша может так краснеть. Если сюда кто-то заглянет, то, определённо, это повредит её имиджу. - Но ты можешь просто вернуться туда, забрать своих родных и отправиться сюда! Ведь все иллити умеют летать, и люди за вами просто не поспеют!

- Среди дорогих мне людей есть не только иллити. Но даже если опустить этот момент, такое путешествие – не то, на что ребёнок может уговорить родителей.

- Подожди… ребёнок?

- Считаюсь таковым. У людей, пока тебе не исполнится шестнадцати или ты не получишь бумаги, подтверждающие твою дееспособность, ты – ребёнок, во всём зависящий от родителей.

- Я думала, что ты просто… М-м-м… - Кей замялась. - … карлик.

- О. – Ответ интеллектуальный, но я не ожидал услышать такого от красивой девушки, с которой мы вот уже с четверть часа общаемся на равных. Понимал, конечно, что в маске примерно так и выгляжу, но это слегка другое. – Нет, я не карлик. Просто мне десять лет.

- Подумать только… - Вампирша уже сделала определённые выводы из моих слов о том, что у людей взрослыми считаются с шестнадцати, так что внешне удивление выдала только взглядом. Глаза у неё, кстати, почти как у Ланы – только не такие яркие, и не светятся. – Я слышала о демонах, с рождения обладающих огромной силой, но все они – воплощения веры. Ты, случайно, не реинкарнация какого-нибудь погибшего короля демонов?

- Конечно реинкарнация. – Смешно стало от самой мысли, а в устах Кей это звучало попросту безумно. Хоть и довольно-таки близко к истине. Опасно близко, я бы сказал. - Ещё чуть-чуть отдохну – и пойду мир завоёвывать.

- Дурак! – Девушка надулась. - Я же серьезно спрашиваю…

- А звучит так, будто ты шутишь.

- Просто мне сложно поверить, что кто-то может быть настолько младше – и гораздо сильнее. Возьми любого десятилетнего вампира в гнезде, и поймёшь, что он в разы слабее и глупее, чем ты. Я ведь и приняла тебя за взрослого ещё и потому, что ты реагируешь и общаешься не как ребёнок.

- Я с детства был смышлёным. Но то, как ты вызывала меня на дуэль, выглядело забавно.

- Забавно? Это традиция!

- Традиция – проверять уровень силы чужаков и соответствующе к ним относится, или обращаться, как к врагу народа?

- Ну… Признаю, я перегнула палку. Извини. – Собственно, ни

на лице, ни в глазах вампирши не было ни капли раскаяния. – Я стараюсь выглядеть в глазах определённым образом, чтобы не заводить сомнительных знакомств. А так как говорить нам пришлось при свидетелях…

- Стараешься выглядеть неприступнее, чем есть на самом деле?

- Что-то вроде… Эй! Это не тот термин!

- Если он отражает реальное положение дел, то почему не тот? – Я пожал плечами. – Вариантов-то не так уж и много.

- А если подумать?

- А я не умею. – Приятно иногда бесить людей, но, конечно, у всего должна быть своя мера. И Кей, сурово на меня взирающая, явно решала, как стоит мне на эту меру указать – словами или действием. – Я всё понял, осознал и проникся. Больше не повторится.

- Может, просьба и запоздалая, но, пожалуйста, не говори никому об этом нашем разговоре.

- Ради поддержания вашего имиджа, принцесса, я готов пойти на это. – Наличие передо мной стола не удержало меня от попытки шутовски поклониться, а мозг, не ожидавший такой подставы от самого себя, не успел меня остановить. Как итог – я слегка ударился лбом о столешницу, тут же поблагодарив себя за привычку не использовать физическое усиление на полную постоянно. – Факир был пьян, и фокус не удался.

- А у тебя весьма своеобразное чувство юмора.

Кей прямо-таки не могла этого не сказать, глядя на меня ехидными глазами.

- Уж какое есть. – Не вижу в ребячестве ничего плохого. Не ворчать же мне, как старому деду, каковым я и являюсь? Молод телом, молод душой – могу позволить себе определённую долю раздолбайства. Вон, у меня в качестве примера целый бог есть, которому годков гораздо больше чем мне, но скажем честно – клоун он ещё тот. – Но я не могу не отметить, что несколько секунд назад ты искренне улыбалась.

- Может быть. – Девушка кивнула и, слегка наклонившись вперёд, посмотрела на меня честными-честными глазами: - А ты можешь ещё что-то рассказать о внешнем мире? У тебя хорошо получается.

- Могу. – Раз уж наше знакомство прошло довольно-таки гладко, можно и закрепить впечатление о себе. Тем более, что из случившегося со мной за последние годы можно Большую Золановскую Книгу Баек составлять – и ещё останется. Тем более, долго меня слушать обычно никто не может, так что через пару часов я останусь тет-а-тет с интересными книгами! – Значит,

слушай…

Слушателем Кей оказалась благодарным, а я, в её глазах, был превосходным рассказчиком того, о чём никто не мог слышать ранее. Как итог – библиотеку мы покинули чёрт пойми когда. Или, что будет ближе к истине, нас выгнали, так как круглосуточно даже под землёй библиотеки не работают. Пока я рассказывал, в кабинет заглядывала Лана, но, окинув взглядом открывшуюся картину, она ушла так же незаметно, как и пришла, а я принял это за фразу «ничего срочного нет, развлекайся». Чем я и занялся, так как, говоря по правде, мне осточертело жить в шалаше и общаться только с одной бессмертной вампиршей, у которой в голове и чёрт ногу сломит. Тем более, что приступы агрессии, постоянно бьющие по мозгам, отступили, позволив мне насладиться компанией общительной и образованной девушки. Она ведь не только слушала, но и говорила, порой спокойно обсуждая мои действия, а порой яростно доказывая, в чём именно я был не прав.

Но о семье я ей ничего конкретного не рассказывал – просто не считал нужным. Это не совсем то, о чём стоило трепаться направо и налево, так что мы обошлись исключительно рассказами о моих похождениях с Ланой. А похождений этих было много настолько, что хватило бы на заполнение послужного списка какого-нибудь матёрого авантюриста. Ведь в личинах членов этой гильдии за новое задание мы хватались сразу после выполнения предыдущего, а после – промышляли охотой и уничтожением бандитов там, где они были слишком наглыми и сильными. Описывал я в основном мироустройство внешнего мира и интересные бои, в которых мне довелось поучаствовать, но комментарии вампирши относились в основном ко второму пункту. Она тоже понимала кое-что в сражениях, так как её с самого детства готовили как бойца, и интересы у девушки были соответствующие. Холодным оружием она не пользовалась, доспехов не носила и артефактов не имела, во всём полагаясь только на себя. Ну, и на единственную близкую подругу – ту самую серую мышку, не ставшую следовать за Кей в библиотеку. Да, такое тоже могло произойти. Знавал я людей, которые о личном пространстве даже не слышали, и, можно сказать, жили жизнью своих более популярных друзей, от которых буквально не отлипали. Благо, Кей участи становления таким идолом удалось избежать. Повезло, не иначе.

Вот только сейчас мы стояли посреди практически опустевшей многоуровневой «детской», и я совершенно себе не представлял, куда меня приписали и где искать местного завхоза, чтобы он определил меня на постой. Кей тоже, покинув

библиотеку, явно вспомнила о каких-то своих делах, на которые она благополучно забила – и сейчас медленно впадала в панику от осознания или их важности, или грядущего нагоняя.

Приехали, блин…

Глава 18. Без маски. Часть II.

- Так, тебе нужна моя помощь? – Я посмотрел на Кей, терпеливо дожидаясь, пока она вернёт себе самообладание. Что ни говори, а девчонка оказалась девчонкой, и, вдобавок, ветреной. Ведь забыть о чём-то столь важном, что способно привести к такой панике очень трудно. Но прошло несколько секунд, а отвечать девушка совершенно не спешила. Разве что лицо её объял ужас, пришедший на смену панике. И это точно не могло быть нормой, и потому я, подойдя к ней, опустил руки на хрупкие плечи и хорошенько встряхнул девушку. – Кей? Что с тобой?

Если и это не поможет, то придётся воспользоваться старой-доброй пощёчиной. Но минуло мгновение, и взгляд вампирши приобрёл более-менее осмысленный взгляд.

- Моя младшая сестра в опасности! Нужно ей помочь! – Кей уже ринулась к выходу с учебной «башни наоборот», когда я схватил её за запястье и остановил. – Что?!

- Плевать, откуда ты об этом узнала, но мне нужны детали. Что с ней случилось? И где?

- Вне гнезда. Она вместе с друзьями выбралась наружу, и, кажется, её поймали люди. И я чувствую, куда её несут. Это мой талант…

А у неё талант как у Ланы, кажется. Даже интересно стало, в чём он заключается…

- Кажется? – Веки девушки дёрнулись. – О`кей, показывай дорогу к выходу. Тут ведь должна быть стража, верно? По дороге и их на ноги поднимем. Если там куклы, то они и меня по земле размажут.

- Мы потеряем время!

- А если пойдём одни, то и жизни – тоже. Это не шутки, Кей. Вчера мы наткнулись на трупы вампиров, боевого отряда, который не справился с куклами. А уж вдвоём мы точно слабее полноценной группы бойцов. – Поняв, что мои слова просто не доходят до будто находящейся одновременно в двух местах девушки, я, приправив слова толикой силы, грозно рявкнул. – ВЕДИ! МЕНЯ! НАРУЖУ!

- Д-да!

И мы, развив максимальную доступную скорость, побежали по коридорам, которые хоть и казались бесконечными, но на деле выпустили нас наружу буквально спустя десять минут. И за это время мы не то, что стражи – просто вампиров не встретили! Я даже крикнул пару раз во всё горло, надеясь таким образом

привлечь внимание, но в ответ до нас не донеслось ни единого звука. Значит, поступим по-другому.

- Кей, в каком направлении твоя сестра? – Вампирша ткнула пальцем. – Расстояние? Она смещается в какую-то сторону?

- Недалеко, движутся по прямой… кажется. Я не уверена…

- Отлично. Слушай сюда! – Я опять вдарил заряженными жаждой крови словами, намеренно разжигая в душе ту самую ярость. Как раз срок пришёл, а тут и ублюдки-похитители под руку подвернулись… - Ищи взрослых и веди их туда! Я задержу людей. Приказ ясен?!

Вампирша побледнела ещё сильнее, но перечить не стала.

- Д-да! - Я же расправил крылья, хапнул из поясной сумки полную горсть накопителей и вдавил их в грудь, позволив панцирю заточить их в себе. В бою мешочек вполне может потеряться, а моё выживание напрямую зависит от наличия брони. Таким образом, её хватит на несколько восстановлений. – Пожалуйста, спаси её!

- Я сделаю всё, что смогу. Постарайся побыстрее привести помощь.

Взмах крыльев – и вот уже я взлетел в заволоченное тучами ночное небо, то и дело рассекаемое молниями. Окутав себя соответствующей защитой, я взял требуемое направление, отметил ориентиры, которые были видны с воздуха – и полетел вперёд, наращивая скорость ценой запасов маны. И всё-таки, каково совпадение, а? Кей почувствовала, что сестра в опасности, именно в момент, когда нас выгнали с библиотеки. А ведь можно было хотя бы туда вломиться, смотритель-то внутри остался…

Все мы сильны задним умом, тут уже ничего не попишешь.

Я летел – и внимательно осматривался, стараясь первым обнаружить неприятеля, но всё равно пропустил момент, когда заметно правее, у самого горизонта что-то вспыхнуло ярко-голубым – и по небу пронеслось горящее нечто, за которым следовал человекоподобный силуэт внушительных размеров. В ответ на это я спустился ближе к земле и удвоил бдительность. Похоже, стражи на постах не было как раз потому, что они уже ввязались в бой. Неужто вампиры настолько самонадеянны, что решили сражаться, не позвав хотя бы Лану? Уж её-то сил хватит и на армию кукол, дайте только время…

Но с каждым пройденным километром я всё чаще замечал следы смещавшегося всё дальше и дальше сражения – тела, рытвины, области, пораженные стихийными эффектами, будь то топкие болота, запёкшийся камень или нагромождения льда. В какой-то момент удалось даже обнаружить яростно сражающегося вампира, окруженного потоками вырывающейся из тел павших

крови, принадлежащих и его сородичам, и людям. Он был изранен чуть больше, чем полностью, но не отступал, убивая всё новых и новых врагов. Желание ему помочь я задавил в корне, помня, что я прилетел сюда с другой целью. Не убивать людей и не сражаться за вампиров, а вытащить из передряги сестру Кей. Буду отвлекаться – опоздаю с гораздо большим шансом. Верил ли я в то, что в такой бойне она ещё жива? Определённо, да, ведь не далее как пять минут назад Кей утверждала, что её сестра в опасности. Мне оставалось только надеяться на то, что она доживёт до моего прибытия, и на то, что кроме неё там никаких беззащитных девочек нет. Ведь тогда придётся спасать всех, так как её внешний вид мне неизвестен.

Уклонившись от очередного пущенного с земли снаряда, призванного меня сбить, я каким-то чудом выцепил среди внушительного отряда людей, - по большей части – наёмников, которых поддерживала четвёрка церковников, - светловолосую макушку. Немного снизившись и приглядевшись к ней, я понял, что спутать сестру Кей с кем-либо ещё шансов у меня было немного. Не только волосы того же цвета, но и черты лица были похожи. Благо, что физическое усиление позволяло подмечать самые мелкие детали даже с такого расстояния. А разделяло нас ни много, ни мало, а где-то полкилометра.

Противники – с полсотни обычных, слабых наёмников, среди которых были и пользователи праны, и маги, плюс четверо не дающих атакующим их вампирам продохнуть церковников. Трое крестоносцев, поддерживаемых священником. По-отдельности они, может, и не слишком сильны, но вместе, работая в команде так, как они это делали сейчас, для их убийства мне потребуется или время, или много маны. Но так как сражаться с ними я не собирался, то и беспокоиться об этом не имело смысла. В крайнем случае, если ну очень захочется, верну девочку домой – и вернусь, дабы принять участие в сражении на стороне своих, скорее всего, будущих союзников.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за те мгновения, потребовавшиеся для того, чтобы сорваться в пике и обрушиться на головы тех несчастных, которым не повезло встретится со мной. Двоих наёмников я раздавил, просто рухнув им на головы, а ещё одного – превратил в фарш парой отточенных в спаррингах с Ланой ударов. Я ни капли не сдерживался, так как проявление жалости в настоящем бою будет в лучшем случае стоить тебе жизни, а в худшем – жизней твоих товарищей. В моём случае товарищем выступала сестра Кей, которую нужно было как можно быстрее отсюда забрать.

Добавив на своё личное кладбище ещё три трупа, я расчистил

себе путь и уже сделал шаг в сторону девочки, когда между нами, смахнув с острия копья напоминающие фарш останки вампира, опустилась красивая, но безликая девушка. У неё были глаза, нос, рот и, в принципе, всё то, что должно быть, но она была просто никакой. Пустой, словно кукла, в которую художник забыл вдохнуть жизнь. А когда по левую и правую стороны от неё приземлилась ещё пара таких же безэмоциональных кукол, я понял, с кем меня столкнула судьба. Вот только вокруг не было видно той, что должна была ими управлять. Как, впрочем, не было и других кукол, что внушало мне определённые надежды…

Резко взмахнув крыльями, я послал парочку огненных вихрей за свою спину, испепелив наёмников, решившихся на безумную и совершенно идиотскую попытку «скрытной атаки». Вместе с ними сгорел и крестоносец, успевший, впрочем, вытолкнуть из-под удара священницу, сейчас пытающегося подняться. Её, видно, не каждый день сверхлюди спасали от смерти посредством пинка под зад, вот магесса и растерялась.

И я бы не постеснялся её добить, чтобы исключить из боя опасного мага, но сделать это мне помешали атаковавшие куклы, чьи копья опасно сияли золотом. Я буквально всем своим естеством ощущал противоестественность этого света, и потому даже ни разу не подставил панцирь под удар. Страх, испытываемый мною – это неспроста, но поднимающийся в душе гнев его быстро скомпенсировал, а после и подавил. Правда, глаза Палача я использовать не решался, опасаясь за свой рассудок. Мало ли, что творится в головах у девушек с промытыми мозгами. У меня и своих, с позволения сказать, проблем, хватает.

Но прошло несколько секунд, на протяжении которых я активно обменивался ударами с этой троицей, параллельно приглядывая за девочкой, к которой пока никто не подходил, но ничего сверхъестественного не происходило. Куклы просто и незатейливо, без изысков и импровизации, пытались задеть меня своими копьями. Но их уровень едва дотягивал даже до такового у слабого мастера меча, так что я решил, что с ними пора заканчивать.

С правого крыла срывается белоснежная вспышка – и от одной из кукол остаётся только верхняя половинка, всё ещё пытающаяся до меня добраться. Добив несчастное создание простейшим каменным шипом, я расправился со второй девушкой, отрубив ей голову мечом, мана из которого пошла на испепеление попытавшейся до меня дотянуться третьей. Ничего сложного, но краем глаза я заметил, как сначала от трупа первой, а потом и ото всех остальных в сторону потянулась золотая

дымка. От дела знатно пахнуло керосином, и я поспешил подхватить девочку на руки и, взмахнув крыльями, ринуться в сторону гнезда.

Но долго летать мне было не суждено – сзади что-то громыхнуло, и я почувствовал приближение чего-то, что ввергало моё тело в дрожь даже несмотря на борющиеся с этим чувством ярость и гнев. Резко спикировав, я оставил сестру Кей на земле, сразу же спрятав её под мощной каменно-ледяной преградой, чем-то напоминающей «цветок» Залии. А дальше я успел только развернуться и немного сместиться в сторону, чтобы нос к носу встретиться с девушкой, сотканной из золотого света. Со всего поля боя к ней тянулась такая же сияющая дымка, и если сначала росту в ней было метра полтора, то теперь, к моменту, когда я обрушил на неё напитанный маной меч, она превратилась в двух с половиной метрового гиганта. И, чего я в тайне боялся, мою вспышку маны это воплощение непонятно чего просто проигнорировало, закрывшись возникшим в левой руке массивным щитом. Я отскочил назад, стремясь увести этого монстра подальше от спасенной девушки – всерьез опасался, что сумевшая защититься от моего удара золотая девушка так же легко разрушит барьеры.

- Я вижу, что ты связан с похищением реликвии. – Совершенно неожиданно для меня, из-за блистающей золотом фигуры выступила обычная девушка, смотрящая на меня с холодом во взгляде. – Ты держал её в руках. Верни реликвию, и мы пощадим твоих собратьев.

- О какой реликвии идёт речь?

- Не притворяйся, будто не понимаешь, о чём идёт речь. Ты держал Диск Создателя в руках, и говоришь, что ничего о нём не знаешь?

Диск? Вот же б…ть! Значит, Лана всё-таки связана с Коном! Но что-то ей предъявить за это… даже не за реликвию – за смерть Кёльна… Для этого я слишком слаб. И лучше мне будет потом притвориться, будто я вообще ничего такого не слышал. Ну а память у меня хорошая, когда-нибудь будет шанс припомнить вампирам их лицемерие. Ну и время, я надеюсь, раскроет больше подробностей, так как пока участие во всём этом Ланы всего лишь моя догадка.

- Я не знал, что он здесь. И я не вампир.

- Да? – Девушка чуть наклонила голову и прищурилась. – И правда. Тогда отойди в сторону, глупец, и не мешай мне. Дитя, которое ты пытаешься спасти, не пострадает, если вампиры вернут реликвию.

- Боюсь, отступить я не могу.

- Тогда я убью тебя…

На этом и закончились наши переговоры, так как воплощённый свет сорвался с места, приблизился ко мне – и в упор принял тройной удар оторвавшихся от крыльев мечей. Уже привычно закрывшись от собственноручно созданного мана-шторма скрещенными руками, я отлетел назад и, проскользив по земле, сразу же ушёл в сторону, избежав пронёсшегося мимо копья. То пролетело довольно-таки далеко, но ударная волна, вызванная взрывом, с большой силой ударила мне в спину. Определённо, попадание таким снарядом окончится для меня фатально. Но в скорости я, по крайней мере пока, превосхожу марионетку этой девчонки. Она не собирается убивать сестру Кей – и на том спасибо, так как в ином случае я на себя и гроша ломаного не поставил бы. Толку, если даже трио мечей, выпущенное в упор, всего лишь заставило воплощение света слегка затормозить? Большее число заряженных маной клинков я просто не смогу доставить до цели, так что мне остаётся только убить ту, что управляет марионеткой.

Правда, монолитная золотая дева с щитом и копьем, активно пытающаяся меня прикончить, с особым рвением доказывала, что так просто я до девушки не доберусь.

Копье. Оружие, совершенно непредназначенное для ближнего боя. Казалось бы, при размерах девы – идеальный противник для меня, но есть нюанс. Я уже трижды избегал её ударов и приближался вплотную, но воплощение света банально пёрло на меня, словно таран, не опасаясь за свою… нет, не жизнь, но – существование. У меня не выходило ранить этого монстра, созданного церковью, и потому ему нечего было бояться. Определённо, это большая, очень большая проблема, так как дева идеально защищала свою создательницу. Не отходила от неё далеко, создавала купола из света для защиты от моих площадных заклинаний, и не позволяла подобраться близко для нанесения точечного удара. Бонусом шло ещё и то, что сама девушка была не слабее убитых ранее кукол. Тобишь, случайно убить её малореально. И как, спрашивается, мне от неё избавляться? Только ждать, пока к месту подтянутся свои – как ни крути, а прибывающие из гнезда вампиры довольно активно убивали людей, коих, кажется, полегло уже больше сотни, и где-то половина от этого числа относилась к церковникам. При этом кукол вампиры ловко скручивали, не убивая – не то, что я, выпустивший на свободу это воплощение чистой мощи. Надеюсь, Кёльн, ты уже ушёл на перерождение и не видишь того, как я сражаюсь против твоих товарищей по организации…

В очередной раз отпрыгнув в сторону и ненадолго

зафиксировав деву вместе с её хозяйкой в глыбе льда, я услышал испуганный крик и рефлекторно обернулся, одновременно смещаясь в противоположную сторону. И то, что я увидел, меня отнюдь не порадовало, так как одна из плененных кукол умирала с разодранным горлом, а другую, с равнодушным взглядом и окровавленным ртом, вампиры оттаскивали в сторону. Они серьезно просто заковали кукол в подавляющие кандалы? Всего лишь?!

Мимо пронёсся золотой туман, прошедший сквозь мой лёд, а в следующую секунду ко мне уже летела ставшая ещё немного больше дева, сжимающая в обеих руках по копью. Отказалась от щита потому, что я всё равно не могу тебя пробить? Зря!

Оскалившись, я напрягся и пробормотал первые строки своего заклинания-костыля, одновременно ринувшись наперерез решившей перебить остальных кукол деве, на плече у которой сидела их хозяйка. Двенадцать мечей, каждый из которых грозная сила сам по себе, но вместе – это по-настоящему страшная, только моя, уникальная мощь.

- Вторая формация!

В момент, когда между мной и девой остался жалкий десяток метров, я обеими руками ударил по земле, пуская вперёд мощный вал вздымающейся земли, а следом мечи полетели вперёд один за другим, метя в грудь девы. Та, заметив опасность, резко остановилась и приготовилась к отражению атаки. Первый меч встретило копье, которое она сжимала в правой руке. Второй – то, что было в левой. Третий она решила принять на грудь, посчитав его же последним, но…

Сюрприз!

Идущие след в след, напитанные маной мечи для глаз девы сливались в одну точку, а её хозяйка смотрела совсем в другую сторону. После первого же взрыва дева утонула в поднявшейся пыли, но я ощущал, как снаряды один за другим врезаются в её грудь, кроша монолитную фигуру на части. Вот только последний меч уже взорвался, а из магического огня всё равно вырвался сотканный из света серп, который я остановить не успевал, а вампиры, среди которых не было никого достаточно сильного, не могли физически. И их, и всех кукол буквально развоплотило, а моё чувство опасности взвыло диким зверем, требуя свернуться и не отсвечивать. Вот только как, если меня, развившего свою максимальную скорость, всё ещё заращивающая дыру в груди дева играючи перегнала и, воспользовавшись набранной мною же инерцией, насадила на острие копья, которое практически отрубило мне руку и разорвало лёгкое.

Боль отошла на второй план, ибо я, парой сорвавшихся с

крыльев вихрей сняв себя с лезвия сияющего копья, сосредоточился на том, чтобы не дать себе позорно сдохнуть. Рука кое-как встала на место, прижатая сросшимся панцирем, а разорванные кровеносные сосуды я «протянул» заново, заставив кровь течь по воздуху. Вязкое, чёрное вещество, из которого состоял мой панцирь, заполняло пустоты в теле, вызывая очень странные ощущения. Рекомендую попробовать при случае.

Все мои труды по восстановлению жизнеспособности пропали бы втуне, но дева удовлетворилась нанесённой мне смертельной раной – и направилась прямиком к укрытой за монолитными барьерами девочке. Правда, дева их разрежет и не заметит, так что не такие уж они и монолитные. Но – что делать? В прямом бою я ей не соперник. Даже боевого короля магии она размажет, как меня только что. Потянуть время мне тоже не удастся, ведь в скорости дева меня превзошла, а о силе и говорить нечего – в этом я ей и раньше был не соперник. Излюбленная молния? Даже не смешно. Глаза… Не рискну их использовать на протёкшей крышей фанатичке, сначала управляющей миниатюрной армией кукол, а теперь взявшей под контроль грозу демонов.

Настолько беспомощным я себя ощущал трижды: когда готовился оборонять дом, когда был отравлен, и – сейчас, когда вокруг нет никого, кто мог бы помочь. В первый раз всё оказалось просто недопониманием, во второй раз меня пощадили, а сейчас… Да, я даже не знаком с сестрой Кей, но когда меня подобное останавливало? Выход должен быть!

Стабилизировав своё состояние, я начал подниматься на ноги – и чуть не поскользнулся в грязи. Да, дождь. Он идёт уже давно, наверное, с самого начала, но я просто не обращал на него внимания. Скользнув взглядом по заляпанной землёй руке, я замер. Мне ведь советовали в детстве в случае опасности зарываться под землю. Сенсорика в этом мире очень слабая…

- Пожалуйста, только сегодня – не подведи. – Обратился я к земной тверди, начав быстро в неё погружаться. Шелест каменистой почвы быстро заглушил и шум дождя, и крики сражающихся, и треск пламени, окутывающего непобедимое воплощение света. Во время боя мы довольно далеко удалились от сестры Кей, и дева, вопреки всему, не спешила к ней возвращаться, уделяя время в том числе и истреблению вампиров. Я же, буквально моля землю не противиться моей воле, погрузился на десяток метров вглубь – и начал ползти вперёд, разгребая почву перед собой и отводя её назад. Тщательно, даже слишком тщательно я рассчитывал расстояние, опасаясь выкопаться слишком рано или слишком поздно. Промажу – умру, второго шанса мне дева точно не даст. И так отпустила, потому

что посчитала мёртвым или близким к этому.

Всего четыреста метров, но какой ценой мне давалось скрытное и стремительное перемещение сквозь каменистую почву, кое-где не отличающуюся по твёрдости и норову от полноценного камня! Но я рыл, и в какой то момент понял, что прямо надо мной должна сейчас находиться девочка. Выкопаться, схватить её – и так же, подземными путями, уйти, погрузившись ещё глубже. Никаких следов и никакой возможности меня отыскать, если получится удалиться хотя бы на полсотни метров, прежде чем хозяйка девы поймёт, куда пропал её трофей. Да, её воплощение обладает огромной мощью, но она сама – слабосилок. Большие расстояния лишат её даже самого маленького шанса меня обнаружить. Лишь бы мне хватило резерва и физических сил, чтобы не просто закопать себя вместе с ребёнком, померев где-то глубоко под землёй, а добраться до гнезда…

Я копал вверх – и понимал, что оставшейся половины резерва, такими темпами, надолго не хватит. Кровь то и дело выходила из под контроля, и сотня-другая капель впитывалась в жадную до влаги почву, ослабляя меня ещё больше. Раненный, но не сломленный. Вот, каким я сейчас был. И упорство, помноженное на необычные для этого мира таланты, должны вытащить мою задницу и из этой передряги. Точно должны! Ведь я сильно, даже, сказать бы, отчаянно не хотел снова работать. Слишком коротенький отпуск получится, если я сейчас откинусь. Да и родители с Залией, определённо, будут грустить, окончательно меня потеряв… А знакомства? Я со столькими сдружился и стольких убил точно не для того, чтобы позорно умереть!

Обуреваемый самыми разными мыслями, я и не заметил, как выкопался прямо под куполом, сграбастал пискнувшую девочку, сказал ей что-то нейтрально-успокаивающее и, прижав к не слишком окровавленной половине себя, забурился обратно. Дырокоп Золан – быстро и надёжно пробурюсь куда надо, заберу что надо и слиняю. Робота, правда, нет, но мне оно и не надо – своих сил хватает.

Достигнув глубины в семьдесят метров и удалившись в сторону гнезда на сотню, я позволил себе выдохнуть, слегка сбавив темп. Грохот на поверхности мог быть вызван чем угодно, но мне почему-то казалось, что это дева пустилась в разнос, не обнаружив драгоценное дитя. Чем, интересно, драгоценное? Ну да, глаза как бы не ярче сияют, чем у Ланы, но – что это за способность? Позволяет чувствовать опасность для родных? Гадать толку нет, и даже того, что королева демонов показала

мне за эти годы, недостаточно. Дерётся и регенерирует, как не в себя, но с глазами это не очень-то связано…

- Дяденька, нам наверх. Нас ищут.

- А? – Придя в себя, я неожиданно понял, что вот уже несколько минут мы никуда не двигались, и, кажется, я даже потерял сознание. Нехорошо. Без целителя я гарантированно откинусь. Выстроенные мною псевдо-сосуды, того и гляди, развеются, и тогда точно всё. Значит, нужно копать – и я продолжил двигаться, но уже вверх. Почему поверил ребёнку? Да потому, что выбора у меня и нет. Или так, или обратно к Всевышнему без единого шанса на спасение. – Спасибо.

Хриплю, как пыли наглотался. Хотя так оно, наверное, и есть – уже давно я жадно хватал воздух ртом, так как одно лёгкое не особенно хорошо справлялось со своей задачей. Халтурит, зараза. Тут всего-то и надо, что часок за двоих повпахивать – ничего сложного.

Я копал. И опять копал. И снова копал. Постоянно терял сознание на считанные секунды, но, возвращаясь в сознание, копал снова. И только тогда, когда впереди обнаружился тоннель, в конце которого ярко сияли звёзды, я махнул на всё рукой – и позволил себе отключиться. В бессознательное состояние меня провожали три пары золотых глаз разной степени яркости, а это значило, что я справился.

Если не себя, то хотя бы ребёнка спас. Земле спасибо, несмотря на мою неспособность ею нормально управлять – не подвела, не позволила свернуть не туда. Голос стихии… возможно, я его и слышал. Конечно, если это неясное чувство в сердце можно назвать таковым.

А теперь - спасительная темнота…

//Следующая глава - в понедельник ;)

Глава 19. Не я.

Часть I.

Очнулся я, вопреки собственным желаниям, не тогда, когда на мне всё заросло, а в самый разгар лечения – в нос ударил резкий запах какой-то дряни, перед глазами замельтешил магический светлячок, а после какой-то мужик, удостоверившись в том, что мой взгляд приобрёл более-менее осмысленное выражение, наклонился ко мне:

- Парень, мы тебя вылечим, не помрешь. Но для этого ты должен сейчас убрать эту чёрную муть, заменившую тебе плоть в ране. Ты меня понимаешь сейчас?

- Понимаю. – Чувствовал я себя настолько преотвратно, что с большим удовольствием сейчас продолжил бы спать, но потерять сознание мне мешали стимуляторы в крови. Или кровь в стимуляторах – вот так, с наскока, определить точные пропорции было трудно. Ну и, конечно, я не мог не почувствовать, во что превратился мой панцирь, заполнивший собой рану. Он не был твёрд, как тот, что служил вторым слоем кожи. Но не был и жидок, как в момент своего формирования. Об однородности тоже не шло и речи, так как эта чёрная субстанция заменила собой мышцы, лёгкие, кровеносные сосуды и вообще всё, что имелось в пострадавшей части моего организма. Даже новые кости отросли, но я не мог адекватно описать это явление – и потому испугался. – Что делать?

- Если можешь, то убирай из раны всё лишнее. Мы тут же всё исцелим, главное – избавиться от того, что ты туда впустил. Сами мы не можем этого сделать, дрянь регенерирует, и тянет силы из тебя.

Вот оно как. Ну, панцирь, ети тебя об колено, первый раз оставил без присмотра – и привет. Но сам факт того, что такая стройная теория, выстроенная мной и Ланой, рассыпалась в один миг… Ощущения, я вам скажу, очень посредственные и неприятные. Вот вроде бы я только что знал, что из себя представляет панцирь, а теперь уже не имею о том ни малейшего понятия. Вдобавок это чёрное нечто действительно забилось в рану и взяло на себя функции утраченной мною плоти. Вроде и хорошо, да только непонятно. А от непонятного нужно избавляться – так или иначе…

- Обезболивающие нужны?

- Нет. – Чуть качаю головой, сосредотачиваясь на раненой половине своей груди. Запущено всё – жуть, но помирать я вроде не собираюсь. Лишь бы целители быстро залатали дыру, которая

вот-вот снова появится в моей груди, а остальное не так уж и важно. - Командуйте, док.

- Готовься. – На периферии зрения появились ещё двое вампиров в таких же робах, как и на разговаривающем со мной целителе. Если тут требуются ещё и его коллеги, то либо они изрядно перестраховываются, либо ситуация очень и очень неблагоприятная. – Вытащи так много, как сможешь. Остальное оставь нам. Начинай.

Надо мной скрестились руки всех троих врачевателей, и в тело ударили волны тёплой, дружественной маны, пусть и со скрипом, но усваиваемой моим организмом. Сразу стало гораздо легче, но расслабляться я не спешил, принявшись за работу.

Хруст, издаваемый вырывающимися из моей плоти чёрными нитями, был слышен, наверное, во всей комнате. И – да, это было как-то слишком больно, будто я не непонятного симбионта из тела доставал, а собственную плоть и кровь. Но когда дело дошло до изъятия псевдо-лёгкого, я осознал, что до этого были только цветочки. Ягодки – вот они, раздаются в голове набатом, посылая волны боли даже туда, где по определению нечему болеть. И когда я говорю о боли, то можете быть уверены, что она есть, и обычный человек от неё бы давно на тот свет отправился. Я же всего лишь был на грани экспресс-отправки в мир снов, из которого меня ранее, приложив много усилий, вытащили.

Очередной пласт напоминающего по консистенции смолу вещества вылетел из груди и распался на ману, в то время как прихваченные им с собой капельки крови веером разлетелись в стороны. Целители, впрочем, на это практически не обращали внимания, полностью сосредоточившись на помощи мне. Там, где не оставалось остатков панциря, тут же нарастала плоть, а обильно теряемая мною кровь восстанавливалась в венах чуть ли не из ниоткуда. При этом пропущенные мною частички маги, по возможности, так же убирали, не гнушаясь использовать для этого свой расовый талант. Вон, общавшийся со мной мужик вовсю орудовал в моей ране инструментом из своей крови, и я не мог сказать, что это было неэффективно. Вот только с каждой секундой работы над изъятием панциря мне становилось всё хуже и хуже, пока, в какой-то момент, я не осознал – больше не могу. Мир перед глазами плыл и колебался, и даже собственные ощущения, не привязанные к органам чувств, начали сбоить. Появились первые ошибки, и целители это явно заметили. Благо, от основных частей панциря, к которым был затруднён доступ, я избавиться успел. А потом меня просто и незатейливо ткнули в лоб, дополнив жест заклинанием, и я отправился в мир снов…

Правда, произошло это совершенно не так, как должно быть,

ведь сознание ни на секунду меня не оставляло. Я просто был там – а появился здесь. Где – здесь, спросите вы?

- М-м-м… Давненько меня здесь не было. – Без лишней паники выбравшись из жидкой тьмы, наполнявшей местный океан, я присел на корточки и загрёб рукой чёрно-белый песок, проводя взглядом текущую вглубь пустыни реку. – Не так уж тут и плохо, на самом деле…

Состояния всезнания, как в прошлый раз, не было, но сейчас и безжизненность в этом месте не больно-то ощущалась. Не комфорт, конечно, но и прежней неприязни это место не вызывало. И лишь ещё раз окинув взглядом эту безграничную пустыню, я понял, что нахожусь здесь не один.

Высокая, жилистая фигура в белоснежной маске, моей маске, стояла неподалёку, словно ожившая статуя. Покрывающий всё тело незнакомца чёрный панцирь был похож на мой, но при этом значительно от него отличался. Больше деталей, белые полосы, подчеркивающие контуры мышц – и белоснежное же пятно на правой стороне груди. Там, куда в меня попало копье. Даже форма пятна походила на рану, разве что сейчас, в реальности, оно у меня было чёрным, заполненным тем, что я называл панцирем. Назвать его своим отражением у меня не поворачивался язык, так как незнакомец был как бы ни на три головы выше меня и, в целом, совершенно не похож на ребёнка. Скорее уж юноша лет двадцати, с длинными, платиновыми, как у отца, волосами. В то же время, меня можно было назвать просто слегка поседевшим, и стрижку я носил заметно более короткую. Так что, скорее, это воплощение чего-то, чем и является панцирь на самом деле. В то, что это просто подсознательно управляемая мною мана я уже совсем не верил. Часто на вас инструменты бросаются? Вот и на меня – не часто. А если бросился, то это точно не безвольный инструмент, каковым я считал панцирь.

- Привет? - Да, моя попытка выйти с этим чем-то на контакт выглядит жалко, но драться с такой образиной мне категорически не хотелось. В конце концов, человек стал человеком не потому, что научился махать палкой, а потому, что научился вести конструктивный диалог со всеми, кого не считал едой! Так что и я решил попробовать себя на пути дипломатии… - Ты там живой вообще?

В диалоге есть смысл, пока обе стороны готовы говорить. Но сейчас говорил только я, в то время как мой товарищ по несчастью изображал из себя деревянный столб. На всякий случай я перепробовал несколько разных языков, но ответа так и не дождался. В то же время, воплощенный панцирь, - как-то больно много вокруг в последнее время воплощений, не находите? –

следил за мной, когда я смещался в ту или иную сторону, но дальше этого его реакция не заходила. Хмыкнув, я, решив любыми способами его растормошить, выпустил крылья – и вздрогнул, когда воплощение провернуло то же самое. Правда, мои крылышки на фоне его крылищ смотрелись, мягко говоря, блекло. И дело тут не столько в размерах, сколько в концентрации маны, из которой состояли его крылья. Минимум впятеро больше, чем я мог выжать из себя. Впятеро! Если я считал свою огневую мощь подавляющей на «своих» рангах, то воплощение могло смело выходить против золотой девы. Уверен, оно размазало бы её ровным слоем по всей пустоши, и даже не почесалось бы.

- Может, всё-таки поговорим? Драться мне с тобой как-то не особо охота, а больше тут делать нечего. – В моих руках появилась шахматная доска с комплектом фигур. – Сыграем? Ты хоть головой мотни, что ли, если не заинтересован.

И – о чудо! Воплощение и правда покачало головой, убрав крылья сразу после того, как это сделал я. Для чистоты эксперимента ещё пару раз расправив и убрав крылья, я понял, что как минимум в этом запертый со мною вместе товарищ меня «отзеркаливает». Не спеша подходить к нему, я, интереса ради, создал в руках напитанный силой меч – и отметил, что воплощение поступило точно так же. Правда, у него и оружие оказалось больше, и концентрация маны выше, и потери при поддержании – ниже. Он словно был создан для того, чтобы указывать на мою ущербность.

Спустя пару часов и несколько десятков экспериментов, я пришёл к неутешительному выводу: выпускать отсюда меня не собираются. Значит, можно потихоньку действовать самому.

- Ты что-то охраняешь? – Воплощение покачало головой. – Кого-то хочешь убить? – Тоже нет. – Кого-то держишь в плену?

И – нет. Что-то мне подсказывало, что вопросы следует задавать максимально точно, и для воплощения «что-то» - это не «кто-то», и «хочешь» - это не «должен». Придя к этому выводу, я начал по-разному переиначивать вопросы, пока, наконец, не задал тот, на который воплощение ответило утвердительно.

- Ты связан с Палачом?

Но при этом вынужденный слушать меня и мотать головой часами напролёт несчастный ничего не знал об иллити, вампирах и первом Палаче, а так же никак не был с ними связан. Следовательно, его или создал кто-то после первого… Или кто-то до него.

- Тебя создал демон? – Отрицательный ответ. – Тебя создал человек?

Тоже нет.

- Тебя создал Бог?

Нет.

- Тебя создал Дьявол?

Опять мимо.

- Ты появился самостоятельно?

И – бинго! Воплощение кивнуло, так что я угадал. Решив развить тему, я попытался, отталкиваясь от общеизвестных точек отсчёта, определить, когда это существо появилось на свет, но воплощение перестало и кивать, и качать головой.

- Ты не знаешь, когда появился? – Кивок. – Ты обладаешь доступом к моей памяти? - Ещё один кивок. – Ты хочешь захватить моё тело?

Отрицание.

Вздохнув, я посмотрел на давным-давно ставшее по моей воле голубым небо. Неизменное, застывшее во времени небо, по которому плыли облака, но оно само менялось лишь согласно моему желанию. Раз – и уже ночь. Два – и солнце поднимается над горизонтом. Игра в угадайку длилась уже довольно давно. По субъективным ощущениям, увлекательным перебором я занимался больше суток. Абсурдно, но чувство усталости тут отсутствовало как таковое, из-за чего я был так же бодр, как и в самом начале. Если вообще когда-либо был столь бодрым в реальном мире…

- Ты не можешь говорить? – Воплощение покачало головой. Значит, может? – Ты не хочешь говорить?

Кивок. Вот как, спрашивается, узнать, чего ему надо? Ведь и ежу понятно, что я сижу тут именно из-за него. Иначе и быть не может, так как в прошлый раз я довольно-таки быстро отсюда ушёл. И ведь одолеть воплощение я вряд ли смогу, так как оно во всём, что я проверял, меня превосходит. Крылья, магия, создание мечей – у меня должно быть больше шансов, если я выйду против него с голыми руками. Или, может, меня выпустят, когда я просто к нему подойду? Убивать он меня не собирается, подчинять – тоже, да и тело захватывать… Правда, остаётся толика неуверенности в том, говорит ли он мне правду, но с этим я поделать ничего не могу. Остаётся только верить, да ждать. Ожидание в принципе было бы самым надёжным вариантом, но почему-то мне кажется, что сутки, проведённые здесь – это сутки там, а терять время просто так мне очень не хотелось. Там, понимаешь, полномасштабная война того и гляди разгорится, раз уж элитные отряды уже вовсю друг друга рубят, а до этого момента мне очень желательно вернуться домой и пройти осмотр у церковников. Лана, конечно, предполагала задержку, но всё

должно было ограничиться одним месяцем. В худшем случае, если сделать скидку на церковников в окрестностях гнезда – три месяца. Вдобавок я теряю время, которое мог потратить хотя бы на ту же артефакторику!

Определённо, сидеть, свесив ножки, - а вопросы я задавал, расположившись на удобном валуне, мною же и созданном, - и ждать, пока всё решится само собой, я не мог.

Вздохнув, я спрыгнул на песок и, поведя плечами, направился прямо к смотрящему на меня воплощению. Выглядит он брутально, а возможностями обладает такими, что мне до него никогда не дотянуться. Но не может же задача быть невыполнимой, верно? Хотя бы попытаться я был обязан, так что – вперёд. Придётся сдерживать рефлексы, дабы случайно не использовать что-то особо разрушительное, но на моей стороне умения ближнего боя, перенятые у Ланы. Едва ли в мире есть кто-то, способный обойти в этом вампира, так что учитель у меня был превосходный. Может, как ученик я и не очень, но мои достижения королева демонов оценивала как весьма неплохие, так что – вперёд! Ни шагу назад…!

Мои бы слова, да богу в уши – так подумал я, когда крошечный силуэт моего оппонента скрылся за горизонтом. Хотел бы я сказать, что воплощение испугалось меня и позорно сбежало, но – нет. Просто меня, стоило только подойти чуть ближе, ударили так, что вот уже с минуту я лечу высоко в небе, обуреваемый непередаваемыми эмоциями. Больно не было, как бы странно это ни звучало. Меня даже в фарш не превратило, хоть этот исход и был наиболее вероятным. Но не проникнуться открывающимся с воздуха шикарным видом на длинную траншею шириной в полста метров и длиной в пару километров я попросту не мог. Всего один удар на неподвластной моему восприятию скорости. Просто удар кулаком, который, может, и подкреплён маной, но мне и десятой части такого эффекта не достичь при всём желании.

И вот, наконец, я упал, оставив в песке ещё один кратер. Забавно, но о боли вновь не шло и речи. Одолеваемый любопытством, я хладнокровно проткнул руку тут же созданным мечом, но из раны не выступило ни капли крови. Я, определённо, чувствовал дискомфорт, но вызван он был исключительно нахождением в моём теле постороннего колюще-режущего предмета. Да и резерв, к слову говоря, ощущался как нечто бездонное – я мог буквально создать сколь угодно мощное заклинание. Баловство, конечно, но хотя бы так я немного отвлёкся от мыслей о подавляющей мощи молчаливого воплощения…

Расправив крылья, я взлетел – и направился обратно. Задам ещё несколько вопросов, хорошенько всё обдумаю и, скорее всего, попытаюсь снова. И буду пытаться ещё, раз уж отсюда нет выхода…

Часть II.

Неладное я почувствовал, когда после юбилейного, сотого полёта создал себе нормальное озеро и решил искупаться для разгрузки нервов, в процессе обнаружив на своей груди, в месте, куда раз за разом, независимо от того, что я делал, приходился удар воплощения, чёрный, неотделимый нарост, напоминающий панцирь. Он в точности повторял контуры моего тела под собой, и как бы я ни извращался – удалить его не выходило. После этого я решил избавиться от верхней одежды, чтобы было легче заметить новые очаги поражения. Неприятно это, провалиться в эту нереальную реальность, пытаясь избавиться от панциря, влезшего в тело, а внутри подвергнуться повторной попытке рейдерского захвата. При этом проводить этот захват разрешал я сам, пытаясь что-то противопоставить воплощению, но ни имея при этом ни шансов, ни выбора. Я бы посмеялся, если бы не было так грустно.

Ведь я всё ещё не знал, к чему меня приведут эти бесплодные стычки с воплощением. Из допросов стало ясно, что он не хочет мне вреда, и что я могу выбраться, если буду пытаться. При этом я не выберусь, если возьму над ним верх или сдамся. Звучит глупо, но к таким выводам я пришёл после допроса своего визави. Вот уж кому-кому, а ему было вообще плевать на время – он просто стоял на одном месте и даже не шевелился, если я не задавал ему вопросы или не подходил к нему ближе чем на, примерно, двадцать метров. И каждый раз воплощение просто оказывалось передо мной, а в следующее мгновение я уже или летел, или выкапывался из-под земли – в зависимости от того, к каким извращениям прибегал в этот раз. Закрыть грудь руками я пробовал только единожды, и тогда мне просто оторвало обе конечности, которые, впрочем, тут же восстановились, но воплощение уже провело удар.

- Ты хочешь, чтобы я стал тобой? – Нет. – Хочешь, чтобы я стал подобным тебе?

Тоже нет. Что спросить, чтобы понять?! Я перебрал с десяток тысяч вопросов, но «досье» на воплощение выросло всего на пару строк. Он связан с Палачом, и не желает мне вреда ни в одном из его проявлений. Но я помнил о том, что добро для одного – худшее зло для другого, так что вопросы задавал слегка иные, указывая то, что, возможно, со мной произойдёт в итоге. Всё было бы в сотни раз проще, если бы воплощение говорило, но – нет,

поболтать он согласился только в конце всего. Не после моей победы или своего поражения, а в конце всего. Классный ответ, правда?

Шёл третий день, а я в своих попытках выбраться или хотя бы что-то узнать не продвинулся и на шаг вперёд. Ситуация загнала меня в такую бездну отчаяния, что я был готов прямо сейчас идти и, как баран, подставляться под удары – лишь бы что-то прояснилось. Неизвестность я не люблю, пожалуй, почти как попытки подчинить себя, которые в моём личном отрицательном рейтинге стоят ровно под промывкой мозгов. Во всём этом крылась только пара плюсов: мои глаза уже что-то, да замечали, когда воплощение сокращало дистанцию и наносило удар, а на сознание не давила постоянно плещущаяся ярость, от которой можно было избавиться только после использования глаз.

Тоже, кстати, вариант – посмотреть на воплощение моими глазами, и залипнуть тут навечно, раз за разом пытаясь убить приговорённого. Если, конечно, там есть, за что приговаривать, так как мой противник вполне может не иметь личности. А за что судить, скажем, метлу? Перебей с её помощью хоть целую армию, но обвинят тебя, и вина будет за тобой. Метла – просто инструмент. Такой же, каким может оказаться воплощение. Так что этот вариант я даже рассматривать всерьез не буду.

- Ты можешь каким-то образом оказаться в реальном мире?

Опять отрицательный ответ… Вспылив, я создал в руке меч и хотел уже метнуть его в находящееся довольно далеко воплощение, когда взгляд зацепился за его солнечное сплетение. Выпустив собранную ману куда-то в сторону, я перевёл взгляд на свой кусочек панциря – и вновь посмотрел на воплощение. Оно, как и я, развоплотило свой меч и будто специально скрестило руки на груди, закрыв некоторую её часть от моих глаз. Но стоило мне повторно создать оружие из маны, как мой визави сделал то же самое, и я окончательно утвердился в том, что на том месте, где у меня теперь торчит кусочек панциря, у воплощения было белое пятно. Но тогда остаётся вопрос – почему на месте раны от копья у него тоже пятно, в то время как панциря на этом месте у меня как бы и нет?

Отойдя на несколько метров в сторону, я создал нож из маны и, прошептав самому себе что-то успокаивающе-нейтральное, надрезал кожу на правой стороне груди. Лезвие тут же упёрлось в что-то твёрдое, и я уже гораздо более смелыми движениями расширил рану. Чёрная, не такая прочная, как панцирь, но и не мягкая, как обычное мясо, плоть – вот, что уже было частью меня. У вампиров не получилось удалить панцирь? Кристаллы-накопители они изъяли ещё до того, как я проснулся, так что

восстановиться за их счёт он не мог. Но… Чёрт! Они же сказали, что он тянет силы из меня! И перед началом изъятия целители как раз накачали меня маной, чтобы я продержался подольше! Толку было избавляться от того, что может образовываться – была бы мана?!

А ведь они могли об этом и не знать. Только Лана в курсе, как всё обстоит с моим панцирем, но она не целитель, и вполне могла сдать меня на руки профессионалам и заняться насущными проблемами, которых после той бойни должно быть вагон и ещё пара составов. Я же сам не догадался рассказать целителям об этой способности. Что, интересно, со мной там происходит? Может ли быть, что «здесь» и «там» никак не связаны, и от панциря меня успешно избавили? Было бы так, то я бы уже очнулся… наверное. Отталкиваясь от моих знаний об астральном и духовном телах, я могу с уверенностью сказать, что всё происходящее с ними так или иначе отражается на теле физическом. И наоборот это тоже работает. В то же время, человек не может умереть в своём внутреннем мире, пока в последний не вторгся посторонний и не разрушил его – читай, не уничтожил душу. Учтя всё это, можно предположить, что эта не особо приятная внешне пустыня вместе с океаном – визуализация моей души, пресловутый внутренний мир, который должен быть расколот на две части. Раскол грозил мне смертью, но я быстро стал сильнее, и устранил его последствия, наведя мосты между двумя частями. Реки, уходящие вглубь пустыни – это, видимо, одно из проявлений, ведь основательно я здесь не осматривался. А воплощение, судя по тому, что его удары не наносят мне вреда – часть меня…

- Верно. Я – такая же часть тебя, как рука или нога. А ты пытаешься от меня избавиться. Почему?

Я обернулся – и едва не отпрянул. Ведь передо мной, держа верхнюю половину маски у груди… стоял я? Выглядящий не как Золан, не как Монах и не как Студент. Переняв у каждого из моих «я» что-то одно, воплощение получило новое лицо. И теперь смотрело на меня с укором и болью во взгляде, будто я действительно был в чём-то виноват.

А может, и правда – был…?

Глава 20. Или я?

Часть I.

- Потому… - А кроме правды я и не мог ничего сказать. Ведь этот второй я не далее, как только что показал, что мои мысли для него ни разу не тайна. - …что я испугался.

- Испугался? Ты? Проживший две жизни и проживающий третью, не ведающий смерти? – В словах воплощения воцарилась насмешка, отразившаяся и во взгляде тоже. Почему-то мне показалось, будто он понимает меня лучше, чем я сам. – Не обманывай меня. Не обманывай самого себя. Тобой двигал не страх перед неизведанным, ведь ты с радостью ухватился бы за любую возможность, ведущую к силе. Риск – в нашей крови. Безбашенность – наша суть.

- По больному бить собрался?

Я угрожающе посмотрел на воплощение. Смешно, наверное, выглядело, если принять во внимание его силу – и мою немощь.

- А иначе никак. – Воплощение опустило веки на мгновение, а когда открыло глаза – в них застыла сила Палача. И маску при этом он всё так же держал в руках. – Привязанности делают нас слабыми. Ты должен отказаться от них, если хочешь выжить.

- Только не говори так, будто ты тёмная часть меня, о`кей?

- Я – это разум. Я – это логика. Я – это рационализм. Ты не можешь вечно отворачиваться от меня, как бы тебе этого ни хотелось.

- А я тогда кто? Ну? Опиши, кем я являюсь в твоих, о разум, глазах?

- Эмоция, принимающая спонтанные и бессмысленные решения. Хотя бы задумайся над тем, сколь редко ты обращаешься к разуму. Даже на силу Палача ты смотришь так, будто твои приступы гнева и ярости – это его вина.

- А это не так?

- Кем, ты думаешь, является Палач? Головорезом? Безумным убийцей? – Воплощение покачало головой, прямо как при первой нашей встрече. – Нет. Палач – это холод разума и неотвратимый приговор. И воспоминания он отнимает соответствующие.

- Что ты сказал? – Нет ответа. Ясно. Всё ясно. – Ты знаешь о Палаче больше, чем я.

Не спрашивал, а утверждал, ведь это и так стало ясно.

- Знаю. Потому что я был рождён из твоей жажды силы – и его желаний.

- Каких желаний?

Воплощение хмыкнуло:

- Этого я сказать не могу.

- Интересно. Ты – часть меня, но не хочешь рассказывать, какие цели преследуешь?

- Отнюдь. Я хочу, чтобы мы стали сильными. Чтобы нам никто не мог указывать. Чтобы никто не стоял выше нас.

- Это твои желания, или желания Палача?

- Это наши желания. Только ты здесь делаешь вид, будто тебе важно другое. Хочешь быть *нормальным*.

- Тогда чего желал Палач? Что он в тебя вложил?

- Что он вложил в нас, ты хотел сказать? – Этим своим высокомерием и снисходительной вежливостью он начинает меня раздражать. Уж лучше бы эта часть меня была агрессивной. Ну, король и лошадь, всё такое. А тут – мне и ненавидеть воплощение не за что. - Ведь я – часть тебя, и то, что твои неразумные действия привели к моему рождению, есть не что иное, как череда глупых совпадений. Ну а если всерьез отвечать на твой вопрос… то я не знаю, чего хотел Палач.

- И утверждаешь, что он вложил в нас свои желания? Это как возможно вообще?

- Я знал этого с того самого момента, как осознал себя отдельной частью тебя. Хочешь, чтобы я тебя королём называл?

- Не стоит. – Я слегка растерянно мотнул головой. Похоже, у меня воплощение позаимствовало ещё и топорное чувство юмора. – У нас здесь много времени?

- Теперь - столько, сколько ты пожелаешь здесь провести. Ты был прав в том, что время здесь и время там текут один к одному. Но я бы очень не советовал тебе вот так меня покидать.

- И почему же? Мы неплохо уживались, пока ты не решил заменить собой мою плоть.

- Я просто хотел занять своё законное место, объединиться с тем, от чего откололся. Это естественное желание части – любой ценой вновь стать целым. И ты тоже должен этого желать… но почему-то предпочитаешь не обращать внимания на моё существование.

- Честно? Я узнал о тебе, только оказавшись здесь. И неполноценным себя я не ощущал совершенно. – Пытаюсь вспомнить что-то такое, но – ничего нет. Не мог же я об этом забыть? - Когда ты появился?

- Когда нам прямым текстом сказали о том, что мы раскололись, и, если это не исправить, нам грозит смерть. Помнишь такое?

- Помню. И… с того момента части нашей души не объединились в одно целое?

- Объединились бы, если бы раскол был таким, каким он

должен быть. Но он оказался иным. – Часть меня посмотрела куда-то в сторону бескрайнего чёрного океана. - Представь себе нечто, состоящее из двух частей – чёрного и белого. А теперь представь, что это нечто раскололось, но не поперёк, а вдоль. На каждой половине – по два цвета. Каждая половина ощущается самодостаточной, но на самом деле это не так. Ты не пытался нас объединить, а я, до недавнего момента, не мог этого сделать. Во время того сражения я ухватился за выдавшуюся возможность, но ты попытался всё испортить. Мне пришлось утащить тебя сюда.

- Ты мог сразу всё объяснить…

- И к чему бы это привело? Ты бы поверил, вот так, сходу? Даже сейчас ты не доверяешь мне. Не доверяешь себе. - Воплощение печально качнуло головой: - Да и случай затянуть тебя во внутренний мир представился только сейчас.

- Ты так складно говоришь, но… кто тогда, по-твоему, повинен в моих приступах гнева?

- Изначально, сразу после раскола, эмоциональная нестабильность была вызвана тем, что я – разум, отошёл на второй план. А после столь уважаемая тобой Лана не упускала ни единой возможности воздействовать на твои эмоции. – Что? – Она постоянно находилась рядом с тобой, и ты постоянно испытывал гнев. С каждым днём всё сильнее, и так ровно до момента использования глаз…

- Это правда?

- Я не могу лгать тебе, ведь ты, часть меня, сразу почувствуешь это. Небо – всегда зелёное. – И правда, откровенная ложь ощущается как-то иначе. И такое чувство, отдающееся в душе, невозможно подделать. Но всегда можно о чём-то недоговорить. – Если не веришь, то вспомни те моменты, когда этой вампирши не было рядом с тобой. Ты гневался? Ты впадал в ярость? Жаждал убивать? Ответ один – нет.

- Это её способность?

- Все вампиры могут управлять кровью. Просто кто-то достиг вершин в использовании оной в качестве оружия, а кто-то предпочёл забавляться с ней иными способами. Так я думаю.

- Твои слова имеют смысл…

- Не хочу показаться нарциссом, но мои слова всегда имеют смысл.

Несколько секунд мы молчали. Часть меня явно позволяла мне собраться с мыслями, разложить услышанное по полочкам и приготовить следующий вопрос. Важный вопрос. Очень важный.

- Ты говорил, что Палач отнимает соответствующие воспоминания. Что ты имел ввиду?

- А разве ты ещё этого не понял? – И снова эта

снисходительная ухмылка. Так бы и съездил ему по роже! – Понял. Конечно же, понял. Просто не хочешь этого признавать.

Да, понял. Не мог не понять. Но пока есть надежда на то, что я ошибся…

- Не тяни, говори, как есть. Гадать я могу сколь угодно долго.

- Мы забываем о том, что делает нас слабыми. О том, что заставляет нас сдерживать настоящих себя. А если ничего подобного нет, то в небытие уходить память о чём-то совершенно неважном.

- И Палач посчитал, что Залия будет мне мешать? Он разумен?

- По всему выходит, что да. Но я не могу понять, насколько разумен. Как не могу понять, где та граница, пересекая которую – лишаешься воспоминаний. – Я недоуменно покосился на воплощение. – Я тоже заинтересован в том, чтобы не забывать о важном. Ведь я помню ещё и всё то, что помнишь ты. Это наша общая память.

- Хорошо. Просто предположим, что так оно и есть. Чего ты хочешь?

- Я? – Он усмехнулся. – Хочу занять своё законное место. Хочу, чтобы ты стал тем, кем являешься на самом деле. Перестал бояться потерять дорогих тебе людей просто из-за того, что мы настоящие им можем прийтись не по нраву. И… хочу жить. Из-за последнего ты и находишься здесь.

- Мы были на грани, да?

- Именно. Ещё немного, и ты бы сгорел, а я – превратился в безумного монстра, на самом деле завладевшего твоим телом. Во избежание этого мне, как отдельной части тебя, нужно уйти. Вернуться туда, где мне положено быть изначально.

- Безрадостная перспектива.

- Почему же? Мы две части одного целого, и с какой бы части ты ни начал…

- Результат будет одинаков. Независимо от того, кто будет править бал при слиянии. – Ещё раз окинув взглядом своё неудавшееся тёмное «я», которое оказалось не таким уж и тёмным, я решил, что разговаривать дальше – всё равно что долго прощаться. Память-то у нас станет общей, как и мысли, и выводы… по мозгам даст хорошо, но, надеюсь, в норму я вернусь быстро. – Не будем откладывать?

- Хотя бы в этом мы солидарны.

С улыбкой на лице, он протянул мне руку – и я крепко, не отводя взгляда, за неё схватился. Стоило этому произойти, как чёрная смола поползла ко мне, постепенно превращая воплощение в некое бледное подобие себя прежнего.

Одновременно с тем, в море безграничной тьмы поднялся шторм. Сначала небольшие, неспособные дотянуться до нас волны бессильно накатывались на берег, но в какой-то момент в высоту они начали достигать сначала десятков, а потом и сотен метров. Не смывало нас только потому, что песок под нашими ногами превратился в мраморный квадрат, к которому мы буквально приросли. Воющий ветер, дрожь земли – мой внутренний мир словно бы переживал катастрофу, но при этом я чувствовал, как нечто, что от меня давным-давно откололось, встаёт на место.

- Никаких испытаний?

- Никаких.

- Зная себя, я бы не упустил такой возможности.

- Потому что пока ещё ты – всего лишь эмоция. Моё влияние на тебя слишком незначительно. – Белизна наползла и на лицо воплощения. – Но я уверен, что выводы, которые я сделал, наблюдая за всем отсюда, заставят тебя напрячься сильнее, чем какое-то там испытание.

- Правда? – Последняя частичка тьмы заняла своё место, а в следующее мгновение мой визави, хмыкнув напоследок, сжался в одну точку – и втянулся в мою грудь, покрыв панцирь белыми, подчеркивающими контуры мышц, узорами. Одновременно с тем на лбу и висках моей маски отросло ровно девять небольших шипов, подозрительно напоминающих зубцы короны. Обрамляющая подбородок челюсть так же видоизменилась, став меньше напоминать пасть хищника. Да и сама маска в принципе стала больше напоминать шлем, нежели чью-то морду, что не могло не радовать. Всё-таки есть у меня чувство вкуса, и то, как изменился панцирь после слияния – прямое тому подтверждение. – Ты растворился во мне, да…?

И тишина – лишь ветер воет, да волны разбиваются о мрамор, в который превратился песок. Вздохнув и на мгновение опустив веки, я вскинул руку, и море непроглядной тьмы застыло, начав медленно опускаться. С каждой секундой всё четче становились видны контуры моего нового мира, ныне напоминающего шахматную доску. Песок стал белыми мраморными клетками, а море – чёрной, плотной жидкостью, на которую можно было наступать без страха скрыться в пучине. А в качестве напоминания о расколе, на противоположных концах повисшей в пустоте шахматной доски застыли мои копии, чёрная и белая. Готовые в любой момент сорваться с места и кинуться друг на друга, они, возможно, что-то олицетворяли, но я пока не понял, что именно – слишком много информации хлынуло в голову. И со всем этим нужно разобраться перед тем, как возвращаться в реальный мир.

Да. Так я и поступлю…

Часть II.

Он видел всё то же, что и я. Слышал то же, что и я. Фактически являлся мною. Но его восприятие мира коренным образом отличалось от моего. Мне потребовалось ещё пять дней, чтобы усвоить его память и, если так можно сказать, синхронизировать её с моей собственной. Воспоминания не записывались линейно, как можно было предположить. Ведь там, где я, скажем, был свободен от лишних мыслей и погружён в рутину, часть меня могла активно о чём-либо размышлять. И так как особых развлечений, кроме наблюдения, у моей отколовшейся половины не было, мыслей накопилось много. Фактически, всё время, что я тренировался или спал, другой я думал, пытаясь создать наиболее реалистичную картину мира. Таким образом, выходило, что Лана, которой я доверял, этого доверия не заслуживала, так как в моих глазах её желание перетянуть меня на сторону вампиров уже сейчас прямо конфликтовало с моим стремлением вернуться домой. Вот уж не знаю, рассчитывала ли она на то, что я забуду о семье, но она точно хотела, чтобы я почаще использовал глаза Палача. А уж воздействие на свой разум я прощать точно не собирался, тут даже особых раздумий не требовалось.

Первые лучики света пробились сквозь треснувшую скорлупу, поддавшуюся моему усилию, а секундой позже, когда яйцо с гулким щелчком взорвалось, меня буквально ослепило – глаза отвыкли от света, на протяжении нескольких дней пребывая в абсолютной тьме. Но не прошло и секунды, как я уже адаптировался к довольно-таки тусклому освещению, и смог определить, что находился я там же, где и отключился – в одной из оборудованных под лечебницу помещениях, которое моими усилиями напоминало поле боя. Стены, пол, потолок – осколки, сейчас медленно превращающиеся в ману, усеивали всё. К счастью, в комнате не оказалось никого живого, так что жертв удалось избежать.

Твёрдо встав на ноги, я размял затёкшую шею, встряхнул плечами – и огляделся, параллельно начав впитывать содержащуюся в яйце ману. Любой сторонний наблюдатель мог назвать её нейтральной и оказаться правым, но, между тем, это теперь была моя мана, прекрасно хранящаяся в резерве – не больше и не меньше. Исключительным плюсом выступал тот факт, что я мог вот так собирать её из пространства, возвращая себе, вот только для этого требовалась изрядная доля концентрации, что в боевых условиях неприменимо. Да и там, как правило, такая каша из разных энергий, что вычленить свою

задача попросту невыполнимая.

Спустя минуту я закончил с пополнением резерва, после чего создал перед собой зеркальный кусок льда, пристально уставившись на своё отражение. Что я могу сказать… сантиметров пять в росте я за эти дни добавил, и в плечах чуть-чуть раздался. Или так кажется из-за того, что я теперь чёрно-белый? Выглядит стильно, конечно, но людей пугать я буду только так. Следовательно, это надо срочно исправлять – по щелчку пальцев панцирь впитался в кожу, словно заправский симбионт, и я остался в костюме Адама. Вот такая недружелюбная среда была в яйце для чего и кого угодно, кроме меня. Даже металл, и тот пожрала, собака. А такие вещи качественные были – закачаешься…

Посетовав на свою горькую судьбу, я отковырял от лежанки останки простыни и, обмотав те вокруг пояса, отправился на разведку. Ждать у моря погоды мне было откровенно лень, так как я собирался как можно раньше избавиться от несчастных капель, столь необходимых вампирам, и покинуть вызывающее во мне стойкое отвращение общество Ланы. Раньше я только подозревал, но теперь, взглянув на её действия под другим углом и подкрепив этот взгляд воспоминаниями своего второго я, знал точно – она преследовала только и исключительно свои интересы. Как личность я ей изначально был до лампочки, зато как потенциальный боец на стороне демонов – вполне пристойный вариант. Вот и решила королева демонов и рыбку сьесть, и в воду не лезть. А что может лучше замотивировать ребёнка, кроме как внимание к нему, показная обеспокоенность и такая же помощь?

Правильно – ничего. Оставалось только взрастить во мне стойкую неприязнь к моему прошлому, и дело в шляпе.

- Милые дамы, не подскажите, который сейчас час?

- Эм… Полтретьего ночи. - Одна из перехваченных мною в коридоре вампирш оглядела меня с ног до головы. – Мальчик, ты откуда сбежал? Из госпиталя, что ли?

- Что-то вроде того. – Сразу стало ясно, почему я никого не встретил за пять минут шествия по пустеющим коридорам. Ночью вампиры, как и все нормальные разумные, предпочитали спать. – Мне бы найти кого из высших или хотя бы целителей… - А смотрит так, будто я ей сборник мифов древней Греции в оригинале пересказать решил. Определённо, нужно уточнять. - Я ученик госпожи Ланы.

Пусть таковым я себя более и не считаю, но для окружающих я – именно ученик Ланы. Хотелось бы, конечно, высказать ей в лицо всё, что думаю, но для этого я банально слишком слаб. Поняв, что я затаил на неё обиду, королева демонов вполне

может избавиться от меня сразу после ритуала. Просто во избежание, так скажем. А вот если я лет через сто ей припомню за всё хорошее – это будет уже другой разговор. Ведь на месте я стоять не планировал, и мои возможности после объединения обеих половин души должны были только возрасти.

- Господин Золан?! - Одна из девушек шепнула другой что-то вроде «похож». - Прошу за мной! И спасибо за то, что вы сделали!

Совершенно неожиданно для меня – меня обняли. Все трое. По-очереди. И, главное, этот жест не был призван что-то замаскировать, так как я при первых признаках возможной угрозы весь ударился во внимание. Просто благодарность за что-то, и на ум приходят только или капли, которые без меня изъять не могли, так как я отсиживался в яйце из агрессивной маны, или сестра Кей, за которой охотилось воплощение. Вообще, я бы предпочёл об этом своём «подвиге» нигде не упоминать и никому о нём не говорить, так как лично для меня это не успех, а фиаско. Вот только, если судить по их реакции, о событиях той ночи не знают разве что те вампиры, которые ещё не умеют говорить. И то – не факт, так как понимать речь дети начинают значительно раньше.

Ещё одна проблема, что б её.

Спустя пару минут меня, словно потерявшегося ребёнка, уже передали на руки дежурному медику, который, не обладая особыми способностями к исцелению, поднял на ноги целый отряд, который возглавляли те, кто брался меня оперировать. И хоть выглядели они неважно, но осмотр провели, непонимающе покачали головами и никак не прокомментировали моё нынешнее состояние. Радовало одно – вопросов они не задавали, и, скорее всего, панцирь никаких заметных следов в моём теле не оставил. Собственно, я знал, что он материализуется из моей же маны в пределах моего же астрального тела, но не был уверен, что целители не смогут об этом узнать. Потому и вглядывался в их лица, силясь отследить реакцию во время проверки.

Вывод? Целители были, конечно, удивлены, но в разумных пределах. Подумаешь, вырос на пяток сантиметров, а от ран, как и от вредного чёрного вещества, не осталось даже шрамов.

Но процедуры первоочерёдной важности были выполнены, все убедились, что моей жизни ничего не угрожает, и настало время расспросов. В основном – типичные вопросы, которые принято задавать больному, но встречалось и кое-что интересное, требующее отвечать вдумчиво, а не шаблонно.

- Какие-то сны были? Видения? Голоса?

- Разве что урывками. Ничего конкретного я не помню. Просто операция, отключка, а потом я уже очнулся в коконе из

маны.

Пусть будет кокон, всё равно его никто не видел.

- Не появились ли какие-то необычные желания? Может, хочется чего-то?

- Есть кое-что такое, господин целитель. Есть хочется. Очень хочется.

Изящно, будто слон в посудной лавке, съезжаем с темы, для правдоподобности урча животом. Есть я и правда хотел, но желание это было каким-то притупленным. Словно я и не валялся неделю в коме, перестраивая тело и душу. Но если есть не хочется, то это не значит, что есть не надо.

- Сейчас тебе принесут поесть. – Один из присутствующих при моём опросе ассистентов, поймав взгляд целителя, умчался добывать провиант. Ощущение такое, что после случившегося со мной тут всем устроили жуткий втык. Вот и суетятся вокруг, словно семь нянек над дитём. Только дитё-то того – безглазое получилось, образно говоря. – Как способности к магии? Притупились или наоборот, обострились?

Я сделал вид, что прислушиваюсь к себе, и даже создал пару воздушных ураганчиков. Выходило это у меня заметно легче, чем раньше, но прогресс нельзя было назвать таким уж серьезным. Небольшой бонус, не более. Настоящие изменения крылись в совсем другой плоскости, раскрывать которую вампирам я точно не планирую.

- Стало чуть проще управляться с простыми невербальными заклинаниями, но в целом ничего не изменилось.

- Понятно… - Целитель черканул ещё что-то в блокноте – и поднял взгляд на меня, доброжелательно улыбнувшись. - Что ж, Золан, спешу тебя поздравить с тем, что твоя душа, почему-то повреждённая, сегодня закончила восстановление. Обычно такие процессы сопровождаются взрывным ростом способностей, но в твоём случае повреждения, видимо, были невелики. Или твои таланты дали о себе знать в другом месте. Рекомендую попробовать себя в том, что раньше выходило плохо.

И на ум сразу приходит земля. Это я тоже проверю, когда удастся выбраться на полигон. Пока же у меня на это нет времени, так как впереди – разговоры, разговоры и ещё раз разговоры, по ходу которых мне предстоит узнать о ситуации побольше и, если всё нормально, попросить поторопиться с изъятием капель. В комнатушку как раз Велиал заглянул. Помнится, он хотел дружбы? Что ж, попытаться навести мосты можно, ведь Лана свои уже порушила.

- Господин Велиал, доброй ночи.

- Я рад, что ты так быстро очнулся, Золан. – Вампир смотрел

куда-то в сторону, но при этом искренне улыбался. Я уверен, что это такая же маска, как и у Ланы, но выбирать мне не из кого. – И благодарен за спасение нашей маленькой звёздочки. Мне передали, что ты хотел встретится с кем-то из высших?

- Да, господин Велиал. Хотел. Чтобы кое-что обсудить...

Глава 21. Грязь и магия. Часть I.

Часть I.

- Итак, я весь внимание.

Велиал настроился на разговор самым простым образом из возможных. Опустился в кресло, закинул ногу на ногу и, покачивая золотым кубком, в котором незатейливо плескалось вино, задал вопрос, когда я уселся напротив него. Вина мне, конечно же, не предлагали, но отвар из растущих только в этой неприглядной местности трав интересовал меня гораздо сильнее. В конце концов, вино я могу выпить где угодно, и выбор у меня будет более чем достойный даже в небольшом городке. А вот чай из травок, из которых алхимик может изготовить отменные яды и уникальные лекарства, испить удастся только здесь. Любое другое общество, не брезгующее торговым сообщением с окружающими, не будет так тратить ценный ресурс.

- Я бы хотел узнать о том, как так получилось, что люди смогли подобраться так близко и похитить столь важного для вас ребёнка. – Я чуть пригубил напиток, наслаждаясь необычным вкусом. – Кей сказала, что её сестра выбралась на прогулку вместе с друзьями. Но снаружи оказалась чуть ли не армия церковников, быстро разбить которую вам не удалось. Я не верю в такие совпадения.

- А это и не совпадение. Предательство. – Впервые с момента нашей новой встречи с лица Велиала пропала его мягкая полуулыбка, обратившаяся тонкой линией губ, под которыми я смог без особого труда заметить очертания внушительных клыков. Вампиры, несмотря на свою человекоподобную внешность, не были людьми, и это нужно было понимать. – Один из высших, ныне запечатанный Карон, пошёл на сговор с церковью. Его план был прост: он обязывался в определённое время сделать так, чтобы юная звёздочка нашей расы оказалась вне стен гнезда. Пользуясь своим авторитетом и всеобщим уважением, Карон вырезал часть стражи и сумел отсрочить поднятие тревоги. Само по себе это не давало людям ни единого шанса на успех, но твоё, Золан, появление позволило предателю выманить Лану и ещё одного сильного вамплорда к северным руинам – по поддельной информации именно там, якобы, решил пожить в одиночестве ещё один кандидат на участие в ритуале изъятия. Там их должны были запечатать, но что-то пошло не так, и твой учитель смогла освободиться. После её возвращения церковников быстро смяли, но ни тебя, ни Леи сразу не нашли. В общем-то, Лана и Кей смогли отыскать вас, объединив усилия, а

после ты, передав ребёнка в надёжные руки, потерял сознание. Насколько мне известно, в следующий раз ты очнулся уже в гнезде, когда наши мастера-целители занялись твоими ранами.

- Да. Я попытался изъять свой панцирь из раны, но так как целители накачивали меня силой, а тот тянул силы из меня же, ничего не вышло. Подозреваю, после этого я и оказался в том коконе, в котором очнулся недавно.

- Именно. И внутри кокона поддерживалась крайне агрессивная среда, ставящая крест на любых безвредных попытках понять, что происходит внутри. Рисковать твоей жизнью мы не имели права, так что на собрании совета было решено просто ждать. – Вампир допил своё вино, и одновременно с тем в комнату вошла служанка, передавшая высшему ещё один бокал. В свою очередь, на столик передо мной опустили артефактный чайничек, в котором беззвучно кипел отвар. – Сейчас я говорю с тобой честно, не утаивая ничего из того, что в принципе можно рассказывать. Это на тот случай, если у тебя есть основания мне не доверять…

- Можете не беспокоиться, господин Велиал. Не доверять именно вам у меня причин нет. – Ну а то, что я в принципе не собираюсь доверять кому бы то ни было – это уже другой разговор. И вампир, не будь дурак, понял, что я хотел сказать. – И всё-таки… Я слышал, что Кей наделена таким же талантом, как и учитель, но её младшая сестра…?

- Не младшая, нет. Они близняшки, но… Это грязная и неприятная история, в которой понятия морали и ценности жизни низведены до минимума, где и растоптаны. Между тем, об этом знают все вампиры от мала до велика, и ты, как тот, чьими усилиями труды многих лет не пропали втуне, так же заслуживаешь право об этом услышать. – Аннотация – огонь. Но, если говорить честно, ощущение у меня складывается такое, будто я собираюсь сунуть нос не в своё дело. Вот только мне было бы не лишним понять, отчего жизнь этой девочки столь важна. Да и тот факт, что Кей и Лея – близняшки… Первая выглядит на пятнадцать, а второй и восьми не дашь. – Я могу рассказать об этом сейчас, и никто, кроме нас двоих, не узнает о твоей осведомлённости.

- Как вы считаете, мне нужно об этом знать?

- Если ты хочешь и дальше быть другом вампиров, то тебе необходимо понимать, чем мы живём, какими надеждами преисполнены, и на что готовы пойти ради них. – Так сказал, что теперь и не отвертишься. Не скажешь же, что как друзья они меня не интересуют, а на их желания я плевал с высокой колокольни? Да это и не так, на самом-то деле. Меня предала Лана, а не все

вампиры разом. До того, чтобы судить целую расу по одному её представителю я ещё не опустился. – Выбирай. Времени у нас достаточно – Лана сейчас не в гнезде, и в ближайшие дни её можно не ждать.

Самое время прощупать почву в моём отношении, угу. Но, возвращаясь к изначальному вопросу… интерес возобладал над совестью, и я дал своё согласие:

- Я хочу узнать, что за всем этим стоит. Прошу рассказать мне обо всём, господин Велиал.

- Не обязательно говорить столь официально. В конце концов, мы многим тебе обязаны.

- Даже так, вежливость никто не отменял, господин Велиал.

- Да… Вежливость, а не благоговение. Вот, чего не хватает нашей молодёжи. Они умеют уважать и бояться, но не более того. – Вампир ухмыльнулся. – Слушай, Золан, и делай выводы…

Часть II.

Среди высших вампиров практически не было тех, кто был рождён после катаклизма. Сила, которой они пожертвовали ради возвращения возможности продолжать род, не спешила возвращаться, и те, кто в былые времена мог считаться невероятно талантливым демоном, претендующим на высший титул, ныне становился просто одним из высших – когда-то рядовых вампиров, банально доживших до этого момента. Сильнейшими среди высших считались вамплорды, но ещё выше стояли короли и королевы демонов. Ни первого, ни второго титула новые вампиры никогда не достигали, и за это их презирали, считая предавшими саму суть их расы – личную мощь. Но был ли у вампиров прошлого выбор? Медленное угасание расы или шаг назад, но возможность выжить? Перечеркнуть всё, достигнутое предками, или рискнуть. Забвение или смерть.

Выбор без выбора.

Так или иначе, но с момента катаклизма вампиры практически восстановили былую численность, но их гнезда были разбросаны по всему континенту демонов. Между тем, высших осталось не так уж и много – всего несколько сотен. И это было реальной проблемой, так как после катаклизма их число измерялось тысячами, но даже тогда они не могли победить людей. Сейчас же человечество хоть и замерло на одном месте в плане военной мощи, но оно не стало слабее. Зато вампиры, как и все остальные демоны – стали.

Число столпов их расы неумолимо уменьшалось. Каждый конфликт, каждая стычка отнимала жизни высших. Люди платили большую цену, разменивая сотни и тысячи жизней на одну, но что такое тысяча человек для расы, распространяющейся по миру

подобно чуме? Даже зверолюди, со всей их плодовитостью, после катаклизма не поспевали за своими соседями с юго-восточного континента. И ладно бы только это, но некоторые демоны в порыве отчаяния шли на предательство, и недавний случай – явное тому доказательство. Даже могущественные вампиры не были в состоянии контролировать всё вокруг. Но высшие страстно желали вернуть былое могущество, и отчасти из-за этого ими был разработан план. За какую-то сотню лет пройдя путь от расплывчатой теории сначала до стопки научно обоснованных документов, а потом и до фактических экспериментов, начались попытки искусственного изменения генов и крови слабых вампиров. Беря за эталон кровь и способности самых сильных, высшие изменяли слабейших, отбраковывая десятки, сотни несчастных, списывая их в утиль. Это была своего рода гонка на выживание, от итогов которой зависело, вознесутся вампиры на вершину пищевой цепи, или будут истреблены спустя пять, десять или двадцать человекодемонических войн. Да, целая раса не складывала все яйца в одну корзину. Были и другие попытки, другие эксперименты, другие пути – но именно это гнездо целенаправленно пыталось взрастить искусственных высших. И куратором, тем, кто начал это, был Велиал.

Имя, которое в моём первом мире носил сильнейший из падших ангелов, не имеющий жалости, вполне подходило тому Велиалу, с которым я сейчас сидел в одной комнате и вёл странную беседу. Кровь, грязь, преступления против всего человеческого… Вампир ничего от меня не скрывал. Он даже не пытался сделать вид, что он виновен лишь отчасти, или был вынужден творить такие вещи. Нет, он гордился тем, что женщины не видели своих детей, что младенцы так и умирали, не успев вырасти, а немногочисленные «умеренно успешные» итоги экспериментов гибли в страшных муках, неспособные вынести ту силу, что им привили. Велиал был маньяком до мозга костей. Шёл к цели, не обращая внимания на то, что служит ему дорогой. Таким должен был стать я по мнению меня-разума, но мне-эмоции такая жизнь была бы отвратительна. Нынешний я, цельный я, смотрел на ситуацию с обеих сторон разом, и понимал, что поступки вампира столь же эффективны, сколь противоестественны. Он ненавидел людей, и имел на это полное право, ведь давным-давно его семья, ради которой он и жил, погибла во время одного из налётов церковников на гнездо. Велиал остался один, и только тогда достиг той силы и положения, какими он обладает сейчас. Вошёл в совет – и приступил к исполнению своей идеи, ставшей целью его жизни.

Не знаю, какой реакции он ожидал, но в том, что он не

угадал, я был уверен. Ведь я не стал ни убегать, ни обвинять его в чём-либо – просто выслушал и, так скажем, принял к сведению. В конце концов, я не имел ни малейшего права его осуждать, ведь я никогда не терял всех дорогих мне людей, и не знаю, во что бы превратился, случись нечто подобное.

И не хочу знать.

- И Кей с Леей – ваш удачный эксперимент?

- Наиболее удачный из всех, если говорить точно. – Велиал не смог сдержать улыбки. – Несмотря на то, что их мать была посредственностью, нам удалось не просто не дать им умереть, но и обеспечить раскрытие их таланта. Он достался им от крови Ланы.

Но для этого одну из сестёр пришлось фактически запечатать, и освободили её только девять лет назад. При этом Кей, похоже, искренне считала Лею своей младшей сестрой. Зная обо всём этом… Поразительная сила воли.

- У них хотя бы есть шансы на нормальную жизнь?

- Они не должны умереть в ближайшие несколько сотен лет, если ты об этом. – Велиал поставил бокал на журнальный столик и, наклонившись, подпёр подбородок руками. – Не считая того, что они бесплодны, Кей и Лея – самые обычные вампирши… Такие, какими они были до катастрофы. И люди об этом знают.

- Если вы намекаете на то, что с моим возвращением к семье могут возникнуть сложности, то я это прекрасно понимаю. - Одна попытка завербовать скачет на другой, и попыткой погоняет. Право слово, мне это уже надоело. – Но не попытаться не могу. К счастью, с памятью у людей всё очень плохо, и если тогда они могли рассмотреть во мне угрозу, то сейчас, после того, как я вернусь безо всяких капель в своей крови, они могут отнестись ко мне иначе.

И это не говоря уже о том, что за счёт своей новой способности полноценно управлять панцирем я могу выдать себя за кого угодно – были бы кондиции похожи. А искусство управления кровью, при желании, можно приспособить для обмана оценивающих артефактов. Если не слишком сильно выделяться из толпы, никто меня через сверхсложные устройства пропускать не будет – обойдутся обычным тестом. Но это вариант на тот случай, если я посчитаю, что моё возвращение как того самого Золана будет воспринято людьми в штыки.

- Могут отнестись, а могут и попытаться убить. Ты неглупый парень, и должен был сделать какие-то выводы из своей последней схватки. И таких, как куклы и их воплощенная невинность, у церкви сотни и тысячи. Парочка вполне может оказаться рядом в момент, когда люди решат тебя устранить… и

что тогда?

- Господин Велиал, если опасаться каждого шороха и бояться любой сколь-нибудь серьезной опасности, то – зачем такая жизнь? Разве не для того мы стремимся к силе, чтобы никто не мог диктовать нам свои условия?

- Видно, мы не понимаем друг друга. Но это естественно… - Я прямо-таки услышал невысказанное «с нашей разницей в возрасте и опыте». – Поговорим о другом. Вскоре Лана должна вернуться с последним необходимым для проведения ритуала человеком. Думаю, ты станешь свободен уже через девять-десять дней. Касательно вашего договора…

Велиал передал мне инициативу в разговоре, а я не стал от неё отказываться.

- Кей говорила мне о том, что совет должен был попросить Лану её обучать. И я не против проделать обратный путь в одиночку. – Не то, что не против, а очень даже за. Ещё нескольких лет в компании предательницы я точно не переживу – либо попытаюсь её прибить, либо сбегу. Первое для меня находится за гранью возможного, так что остаётся только побег. Но в качестве причины это едва ли прокатит, так что… - Лана многое сделала для меня, и я не прощу себя, если из-за своего обещания она будет вынуждена пойти против воли совета. Я обрёл достаточно силы, чтобы пройти обратный путь в одиночку.

А ещё мне ну уж очень нравится, когда никто не капает на мозги в буквальном смысле этого слова. Мало того, что Лана перестала будить во мне ярость и гнев, так ещё и объединение с моей более разумной частью положительно сказалось на картине в целом. По крайней мере, так хорошо я себя не чувствовал. И не замечал этой своей неполноценности я только потому, что душа развалилась на неправильные половинки, создающие иллюзию правильности.

- Я рад, что ты принял такое решение. А в качестве ответной любезности… слышал, что ты заинтересовался артефакторикой?

- Да. После случившегося мой интерес, пожалуй, только возрос. – Да было бы у меня хотя бы кольцо с аналогом исцеляющего заклинания среднего уровня, и та рана закрылась бы моментально. Но я, гений поневоле, почему-то думал о том, что такие артефакты нужны моим родным, но о себе даже не задумался. А как жеж, главные герои не умирают! Но когда тебе копьем разрывает лёгкое и почти отпахивает руку, о своей избранности как-то резко забываешь. – Артефакты открывают перед сведущим человеком сотни дорог.

- В молодости я тоже изучал это направление, и с тех времён у меня осталось множество книг. Некоторую часть из них ты вряд

ли встретишь где-нибудь ещё, но можешь прочесть здесь. – Да, с моей памятью хватит и просто беглого прочтения, чтобы потом, когда потребуется, воспроизвести текст в памяти. Конечно, я не запоминаю всё, что вижу, но если надо – запомню. – В особенности ценной для тебя может стать артефакторика на крови, так как ты не мог не приобрести определённых способностей к этому направлению магии.

- Главная проблема в том, что в царстве людей магию крови нельзя назвать общедоступной дисциплиной. Слишком она специфична, а множество лёгких способов достичь мнимого успеха легко могут затмить взор даже вполне адекватных магов.

- Отношение к личной силе у людей и демонов различается, не спорю. Но если ты станешь членом гильдии магов, и официально подтвердишь там свой ранг, то выйти на иные источники этого знания будет очень просто. Особенно в крупном городе.

- Вы бывали в царстве людей?

- Каждый высший, так или иначе, там бывал. – Я ещё не допил даже вторую чашку травяного настоя, а Велиалу уже принялся за вторую бутылку вина. Могу предположить, что он таким образом просто наслаждается вкусом, так как ненамеренно опьянеть, обладая способностями к управлению кровью, довольно-таки трудно. - Опытный вампир может с легкостью выдать себя за человека.

- А не вампир? – Мой собеседник чуть наклонил голову. – Скажем, могу ли я пройти проверку, выдав себя за человека? С моими способностями?

- Теоретически это, конечно, возможно. Такие манипуляции требуют совсем небольшой тренировки. Но на практике… - Велиал вздохнул. – Рядовой обыватель может и не замечать этого, но и здесь, на континенте демонов, и в людском царстве каждого, кто сколь-нибудь выделяется, подвергают постоянным проверкам. Если у тебя нет легенды, нет знакомых и поручителей, выдать себя за человека может оказаться непросто. Особенно если ты не планируешь вести обычную жизнь обычного горожанина.

- Значит, этот вариант отпадает. – Но методику я всё равно изучу – мало ли, когда-нибудь пригодиться. Можно сымпровизировать, конечно, но в плане надёжности проверенные методы получше будут. Между тем, я неглубоко, практически одной только головой, поклонился: - Я с благодарностью приму ваше предложение.

Жадность вредна, но в моём случае она необходима. Где, как не в гнезде вампиров, можно прикоснуться к тайнам создания артефактов на основе своей, - а когда и чужой, - крови?

Правильно – только здесь. И запоминанию материалов по этому направлению я, покуда идёт подготовка к ритуалу, собирался посвятить немало времени...

Глава 22. Грязь и магия. Часть II.

Часть I.

Успех. Невообразимый успех – и всего две недели, затраченные на его достижение! Кей, ставшая свидетельницей моего триумфа, смотрела на предмет в моих руках удивленным взглядом, а я не мог более сдерживать переполняющую меня гордость. Теперь всё будет иначе, не так, как раньше. Изменится абсолютно всё!

- Это… - Девушка подняла на меня глаза, поблескивающие золотом. - … плитка для готовки? Причём очень плохая плитка… одноразовая, я бы сказала.

Одновременно с этими её словами по поверхности плоского камня, обильно покрытого пересекающимися друг с другом цепочками неаккуратных рун, прошла трещина, а череда микровзрывов наполнила комнату стрёкотом сотен сверчков. Первый артефакт, вышедший из-под моих рук, развалился на две половинки… и мне, как его создателю, было невообразимо больно на это смотреть.

На пол капнула капелька крови, вытекшая из камня.

- Ты… это твоя кровь? В плитке?

- Управляющий контур. – Я пожал плечами, оглядывая останки своего шедевра. Он проработал всего тридцать секунд, но свою задачу выполнил – нагрелся, и поддерживал нужную температуру! Не было бы на мне алхимических перчаток, и я бы, наверное, даже обжёгся. Если бы физическое усиление усыпил. - Обычный я сделать не смог – слишком тонкие манипуляции требуются.

- Хоть в чём-то у тебя не должно быть таланта. Уверен, что хочешь изучать артефакторику с такими исходными данными?

Да, Кей знала о том, что за артефакторику я взялся одиннадцать дней назад, после того, как в библиотеке Велиала не осталось ни одной уникальной книги, которую я бы не запомнил. Фактически, после этого я решил хотя бы наметить для себя будущее «узкое» направление в артефакторике, рассчитывая, что нескольких дней для этого хватит… Но, видимо, сказался мой антиталант к созданию чего-либо своими руками, и на простейшую вещь – первую рунную цепочку, суть алгоритм, я потратил уйму времени. Но в прошлой жизни я пусть и походя, но не единожды пытался освоить артефакторику, и ни одна из этих попыток удачно не закончилась. Так что с будущей специализацией придётся определяться уже в пути, ведь Лана вернулась в гнездо, и не далее, как сегодня из меня вытянут

злосчастные капли, после чего я отправлюсь домой.

- Нормальные исходные данные. Всего одиннадцать дней практики по девять-десять часов в сутки, и вуаля! – Я поднял оба обломка на уровень своего лица. Кей это было примерно по шею, так как я очень неплохо вытянулся. К возвращению в академию, годика через четыре, смогу человеком себя почувствовать… Всё-таки не очень это приятно – заново становиться ребёнком. Особенно если в полноценном состоянии росту в тебе было метр девяносто. – Бросать занятие только потому, что что-то не получается – это удел слабых!

Кей промолчала, не став вспоминать то, что дней так шесть назад она ради интереса попробовала себя в той же стезе, за четыре часа слепив что-то подобное моей поделке. Подумаешь, талант у девчонки – вон, рядовой вампир, со слов артефакторов из молодёжи, на это дело тратит два-три дня.

А у меня одиннадцать с четвертью.

- Но и заниматься тем, что у тебя не получается…

Я бы с удовольствием придумал для себя оправдание вроде большого резерва, посредственного контроля или плохих учителей, но проблема была в том, что резерв на способности к артефакторике влиял только опосредственно, контроль у меня был очень достойный, а учителями выступали добившиеся на этом поприще больших успехов мастера. Или личинки мастеров, каковыми являлась большая часть молодых артефакторов в гнезде… но даже они могли легко объяснить основы.

Следовательно, мои неудачи – это следствие моих ошибок, над исправлением которых можно и нужно усердно работать. Время бы на это всё найти, но мне и так неплохо. В конце концов, я получше многих понимал, что человеку независимо от возраста свойственно торопиться, жаждать моментального результата и всякое такое. Просто кто-то себя контролирует и не показывает нетерпения, а кто-то как я, хочет вот прям сейчас и побольше, побольше! С магией мне повезло – были собственные заточенные под это направление способности, были врождённые таланты тела, и, как итог, я прослыл большим талантом, опережающим сверстников на десяток лет. И я уверен, что со временем расстояние между нами будет только увеличиваться.

А ещё я очень скромный, да.

- Ну хочется мне, понимаешь? Я неплохо разбираюсь в алхимии, нахватался по верхам, умею сражаться, даже своё работающее и полезное заклинание составил. Но варка зелий в промышленных масштабах – это не моё. Так же, как и профессиональное конструирование заклинаний. А артефакты… может, мне понравится? А если нет, то я и зачарование попробую.

А не угадаю с ним, то пойду ещё дальше, и, например, огородик разобью. Буду цветочки выращивать. Хищные.

Может, и с землёй сродство повышу. Или что там можно повысить, чтобы стихия начала слушаться как следует. Она ведь, скотина такая, после слияния обеих частей моей души своего отношения ко мне не изменила – противится, не даётся в руки. Что-то явно не так, но я не мог понять, что именно.

- Цветочки? – Кей с подозрением на меня посмотрела. – С тобой выживут разве что цветы-людоеды или лианы-убийцы. Будут под стать хозяину.

- Я не настолько кровожадный.

- Беркут бы с тобой не согласился.

- Думать надо, ставя условия. – Отмахнулся я, случайно уронив кусок своего шедевра. Тот ударился о пол – и зашипел, спустя секунду осыпавшись горсткой пепла. Я натянул на лицо равнодушную маску, решив притвориться, что так оно и запланировано. Для убедительности я кинул на пол второй обломок, но тот решил, что он лучше меня знает, чего хочет – и стремительно, на реактивной тяге, улетел в коридор. Вроде и маны немного вкладывал, но зато своей, и кпд у неё, оказывается, вполне себе. Если бы плитка работала как надо, то можно было бы не только обеды в пути разогревать, но и врагов превращать в шашлык. А ведь добавь я всего пару рунных цепочек – и натуральная мина получилась бы… Надо будет проверить. – И вообще, я доброе дело сделал – «золотому мальчику» мозги на место вправил.

- Золотому мальчику? В смысле?

- Ну, избалованному. Относящемуся к окружающим… примерно как ты, да.

- Хочешь сказать, что я – золотая девочка?

- У тебя есть причины так себя вести, так что нет.

- У Беркута тоже есть причины.

- Мне они неизвестны, следовательно - их нет. А привлекательной внешностью, чтобы об этих причинах поведать, он не обладает.

Кей ехидно ухмыльнулась. Видно, что поняла, в чей огород комплимент, но принцессы нынче не очень-то падки на лесть. Тем более, что говорил я пусть и серьезно, но по-дружески, и она это прекрасно понимала. Надеюсь, что она даже несмотря на свой статус искусственного вампира найдёт себе друзей помимо серой мышки.

- А я ещё раз посоветую тебе одаривать такими комплиментами только тех девушек, которые тебя интересуют. Иначе тебя могут не так понять. – Наставительным тоном

старшего – младшему произнесла Кей, погрозив мне пальцем. – Смекаешь?

- Я вижу границы, через которые нежелательно переступать… во избежание, так скажем.

- Очень на это надеюсь. Ведь пересекать два континента с детьми на руках – та ещё морока, должно быть.

- Детьми? О, нет-нет-нет. – Я, оперативно собрав стопку из уже прочитанных книг, замотал головой. – У магов с этим всё в порядке. Без обоюдного желания – никакого потомства.

Девушка надулась:

- Тебя вообще можно чем-то смутить?

- Можно. – Уверенно киваю, одновременно упираясь подбородком в стопку книг. – Нарушением общеизвестных физических законов, например. Летающий розовый слон тоже сойдёт.

- Розовый слон? Может, ты всё-таки останешься ещё на недельку-другую? – Как трогательно, меня не хотят отпускать! – Дообследуешься, опять же. А то что-то мне подсказывает, что с головой у тебя всё ещё проблемы.

- Это не лечится, я сам по себе такой. Книги заменю – и обратно.

Качнув башней из двенадцати талмудов разной степени пошарпанности, я потащил всё это добро в библиотеку. Так как сейчас мы находились в безопасной зоне малого рабочего зала, до хранилища знаний идти было недалеко, всего сотня метров пешком, пара этажей вверх и ещё одна сотня метров. Что мне нравилось в гнезде вампиров, так это то, что от условных мастерских, - пресловутых рабочих залов, - до библиотеки и аудиторий можно было добраться за минуту. Естественно, это весьма положительно сказывалось на процессе обучения, так как я, например, постоянно бродил туда-обратно для изучения кое-какой литературы и применения этих знаний на практике. Узнать всё и сразу было невозможно, а вопросы я задавал необычные. Скажем, новичков в артефакторике особо не интересовало, почему цепочки рун можно наносить друг на друга. Можно – и ладно, главное не нарушать очерёдности нанесения, и дело в шляпе. А я заинтересовался – и, в теории, знаю, как маленький кубик с гранями в сантиметр превратить чуть ли не в сколь угодно сложный артефакт.

Может, если бы не отвлекался, то создал бы свою печку раньше на пару дней, но такой подход не по мне. Уж лучше сразу узнавать всё, до чего можешь дотянуться.

Но вот я добрался до библиотеки, отметился у следящей за порядком девушки и расставил все книги по местам, взамен взяв

парочку новых. Перед смертью всё одно – не надышишься, но я хотел как минимум попытаться, забив голову теорией на пару-тройку месяцев изучения. С учётом моих способностей к артефакторике, наличии других дел и того факта, что без Ланы о полноценной учёбе в дороге не идёт и речи, такого небольшого запаса могло хватить и на год-полтора. Всё-таки я особо никуда не торопился, и понимал, что перекидывать все силы на создание артефактов было нельзя, а выбор артефакторики в качестве последнего, пятого навыка был бы необоснованно-глупым решением, так как я банально не знал, понравится ли мне это ремесло. Сейчас у меня всё более-менее сбалансировано, и выглядит как-то так:

[Магия] – сорок первый уровень ранга эксперта.

[Языки и культуры] – вне уровней, полное покрытие всех языков и культур этого мира.

[Путь к Идеалу] – вне уровней, пропорции телесной и духовной энергий составляют сорок два на пятьдесят восемь. Идеальные пятьдесят на пятьдесят уже близко – помогли тренировки Ланы, совершенствующие в первую очередь тело, а не магию.

[Меч и Магия] – сорок девятый уровень ранга ученика. Ещё одна ступенька – и по навыкам я встану в один ряд со слабейшими мастерами меча. Прогресс стол медленен потому, что именно с нормальным мечом практики у меня практически нет. Не считать же за нормальное оружие накачанные маной бомбы, которым я просто придаю необходимую форму? Да, после слияния мана в этом плане стала более послушной, и более того – при желании я мог создать меч из панциря, но с этим была одна небольшая проблема. Каждый созданный мною объект обладал двумя свойствами: он всегда был со мной и мог призваться в любой момент, как маска или покрывающая тело защита, и он навсегда отнимал от моего резерва тот объем маны, который я затратил на его первое создание. Я мог добавить к объекту ещё маны, изменив его форму, но повернуть процесс вспять было невозможно. Что маска, что панцирь единожды уже отпахали от моего резерва кусочек, просто тогда я не обратил на это внимания. Таким образом, если я создам себе меч, то потеряю часть сил. Бесконечно малую, если говорить о болванке, но если замахнуться на нечто, способное поспорить с адамантитом… Определённо, решиться на это я смогу лишь тогда, когда меч станет продолжением моей руки, и сражаться без него мне будет решительно невозможно.

Но настанет ли этот момент когда-нибудь – большой вопрос.

Вернувшись в занятый мною рабочий зал, Кей я там не

обнаружил. Зато присутствующие здесь Лана и Велиал как-бы намекали на то, что у них уже всё готово.

- Ритуал?

- Готов. – Королева вампиров холодно кивнула. Я с ней в последние дни практически не общался, зато с Велиалом мы проговорили много часов. Как итог – она была немного не в духе. - Осталось только его провести, и лучше не откладывать.

Как будто я собирался делать что-то настолько бессмысленное. В успехе этого предприятия я был заинтересован не меньше всех остальных высших вместе взятых.

- Что ж, я готов.

- Пойдём...

Часть II.

Местом для проведения ритуала была выбрана специально отстроенная площадка на поверхности, в двух километрах от гнезда. Внушительных размеров мраморный диск, разделённый на три части и исписанный незнакомыми мне рунами, и так же три закрученных спиралью колонны – вот и всё убранство, подготовленное вампирами. В земле я не смог ощутить ничего лишнего, так что кроме диска с колоннами, да нескольких высших для проведения ритуала и правда ничего не требовалось.

- Твоё место в центре. В определённый момент ты почувствуешь, что капля пытается покинуть её тело – тогда и откроешь ей путь. Более от тебя ничего не требуется.

- Понял. – Подтвердив таким образом получение инструкций от Ланы, я, бросив захваченную по дороге сюда сумку с собранными для путешествия пожитками и деньгами, вышел в круг. Как и всегда, долгое прощание в мои планы не входило, и потому я собирался просто и незатейливо уйти сразу после окончания ритуала. Более меня тут не держало ровным счётом ничего. – Я готов.

- Начинаем.

В момент, когда высшие заняли свои места и особым образом сложили руки на уровне груди перед собой, в мрамор потекла мана, и только тогда я заметил те части, что были экранированы серебром. Но серебро использовалось в артефактах, токи энергии в которых были слишком уж огромными для их размеров, и, словно подтверждая мою догадку, поток маны увеличился на целый порядок. Поэтапно вспыхивающие и активирующиеся руны заставляли дрожать воздух над диском всё сильнее и сильнее, а минутой позже эта дрожь распространилась и на колонны, в которых серебра не было и капли. Практически моментально они наполнились силой, и Лана, как та, на ком всё и держалось, начала медленно, нараспев, произносить слова заклинания,

полностью сосредоточившись. Одновременно с тем я буквально ощутил существование этих двух капель крови в своём теле, и заметил, как Велиал совершенно беззвучно начал нашёптывать какие-то слова.

Прошла минута, следом за ней – вторая, и только тогда первая капля вырвалась наружу, повиснув перед моим лицом. Небольшой разрез на запястье быстро затянулся, и я стал «наблюдать» за второй каплей, которая будто бы никак не могла определиться с тем, куда ей, собственно, надо. Ни Лана, ни Велиал не прекращали чтения, а маны хоть и не становилось больше, но она не прекратила подпитывать артефакт. Наоборот, тот словно бы только-только оживал, о чём свидетельствовало сияние и дрожь.

Спустя ещё три минуты капля крови продолжала дёргаться из стороны в сторону, и я начал подозревать неладное. Заклинания читали теперь уже все высшие разом, а Лана стояла – и обливалась потом. Ей было трудно, и я не знал, нормально ли это для такого ритуала. Первая-то капля покинула моё тело без особых проблем, а вторая… Впрочем, повлиять я на происходящее никак не мог, так что мне оставалось только наблюдать.

А наблюдать было за чем.

Вот Лана вскидывает руку в сторону Велиала, и в того устремляется некий кровавый сгусток, безуспешно разбившийся о многослойную, выстроенную всеми высшими разом, защиту. В ответ грудь вампирши пробивает куда менее заметный, но не менее эффективный против незащищенной плоти снаряд, и одновременно с этим сразу двое высших покидают круг. На плечи Ланы словно бы опускается многотонная плита, и она, судорожно всхлипнув, опускается на колено. Между тем Велиал даёт сигнал оставшимся вампирам, и окружающая меня мана медленно рассеивается, а он сам кивком приказывает мне выметаться из круга. Что я и делаю, не испытывая ровным счётом никакого желания участвовать в их переделах власти. Ни к Лане, ни к Велиалу я не испытывал симпатии. Первая меня предала, а второй просто был тем ещё оригиналом, жестоко загубившим не одну тысячу душ. Лет так десять назад я бы назвал его палачом, да только он к правосудию не имеет вообще никакого отношения. Маньяк-вивисектор, не более.

В момент, когда я покинул круг, оставшиеся высшие так же отступили, оставив Велиала наедине с Ланой. Они даже обменялись парочкой фраз прежде, чем вампир сошёл с мраморного постамента – и, каким-то образом упорядочив буйствующую ману, сформировал в воздухе действительно огромный, видимый невооружённым глазом контур, сложность

которого повергла всё моё естество в трепет. Мои семнадцать строк в невербальном исполнении – ничто перед этой махиной, насчитывающей, по меньшей мере, четыреста двадцать… нет, четыреста тридцать строк! И вдобавок Велиал придал им автономность, преобразовав столь сложное заклинание в магический круг. Приближусь ли я когда-нибудь к этим монстрам-долгожителям, или это нечто в принципе нереальное? Не талант, не усердие, а опыт тысяч лет был пропастью, через которую я ХОЧУ переступить.

Но вот заклинание сформировалось окончательно – и опустилось на Лану. Догадавшись, что будет дальше, я закрыл глаза и отвернулся, но даже так образовавшаяся вспышка слегка меня ослепила. Перед глазами прыгали белоснежные пятна, но я всё равно видел и ощущал, что случилось с Ланой.

Её запечатали. У людей не получилось, зато у интриганов… удовлетворения я не испытал, но спасибо Велиалу бы сказал, если б знал, что за это меня не прикопают под кустиком.

- Кхм, господин Велиал?

- Мне жаль, что тебе пришлось на это смотреть и в этом участвовать, но у нас не было другого выбора. Путь, на который Лана хотела направить гнездо, привёл бы к нашему вымиранию. Дай руку. - У меня, окруженного высшими и вамплордами, особого выбора не было, так что я хоть и опасался своего слепого собеседника, но руку протянул. Кожу на ладони пропорол маленький диск с лезвием в центре, а я почувствовал, как к этому проколу устремилась капля. Минута – и всё закончилось. – Всё, теперь ты свободен, Золан. Можешь отправляться домой, если у тебя всё с собой.

Я кинул взгляд на свои вещи – и отметил, что кто-то ранее накрыл их куполом, отчего те совершенно не пострадали. Это я, как маг, даже не почувствовал себя неуютно, а вот простого человека вспышка распылила бы на атомы.

- Так просто? Зачем тогда был нужен ритуал?

- Его основное предназначение – это настройка подобного этому предмета на одну «волну» с каплями крови нашего родоначальника. С обеими каплями всё прошло как надо, и последнюю оставалось только извлечь… - Вампир ухмыльнулся. – Ты удивительно спокоен для того, чьего учителя только что запечатали.

- У меня есть причины ей не сочувствовать, господин Велиал.

- Хм. Мне очень интересно, чего же такого она успела натворить, что ты её возненавидел, но я воздержусь. Если ты не хочешь остаться здесь ещё на несколько дней, то советую поспешить – скоро сюда прибудут остальные, привлечённые

шумом. И... помни, что здесь тебе всегда рады.

- Спасибо. Я буду помнить.

Я неглубоко поклонился и, подхватив свои вещи, расправил крылья, тут же сориентировавшись по солнцу и взмыв в воздух. Впереди меня ждал Рилан и счастье любого нормального попаданца – академия! Главное, что б меня церковь по пути не линчевала, но это уже частности...

// Читать третий том: https://author.today/reader/89608

Спасибо за то, что читали, комментировали и высказывали своё мнение ;)